
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 2 февраль 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

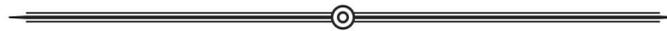
Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

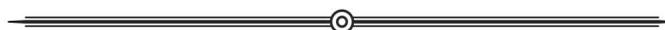
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

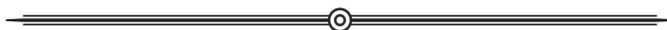
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Виноградова Е.В. * Унитарное государство – Федерация – Конфедерация. Реализация конституционно-правовых концептов 17

Бекова М.М. * Пути совершенствования правового регулирования муниципальных выборов 22

Грудцына Л.Ю. * Электронное правосудие в Китае 26

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аминов И.Р., Трусов С.В. * Правовые меры и пути совершенствования правовой политики по предупреждению преступлений террористической направленности 31

Жигалина Е.С. * Методика расследования изнасилований 36

Тищенко Ю.Ю. * Латентная виктимность и ее влияние на состояние правопорядка 39

Брагиш А.В., Довгань Е.А. * Квалифицирующие признаки кражи в современном законодательстве . . 43

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Организационно-правовые и психологические аспекты реализации права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания 47

Алтынникова Л.И. * Система оснований отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: правовое регулирование и правоприменительная практика 53

Макеева И.О., Балашов К.Г., Гусеян Г.О. * Влияние гендерных различий на методы вербовки дропов в мошеннических схемах: по материалам Курской области 66

Османов М.М., Лайпанов А.И., Алтунин А.Ю. * К вопросу о процессуальном положении обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе 71

Куликова С.Г., Конопляникова М.В., Лайпанов А.И. * К вопросу о признаках и классификациях, определяющих должностное лицо: разновидность функций и статуса в структуре государственной или муниципальной власти 74

КРИМИНОЛОГИЯ

Ковалев О.Г. * Правовая коммуникация как инструмент преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста 78

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Абаев Н.Б. * Понятие привилегий в уголовном праве России 84

Майстренко Г.А. * Противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационным технологий: проблемные вопросы и пути решения 88

Бобровская О.Н., Скворцов Е.Д. * Новеллы уголовного законодательства в контексте отказа установления ответственности по ст. 238 УК РФ в отношении медицинской деятельности 91

Овчаренко Б.Д. * Сравнительно-правовой анализ назначения наказания при рецидиве преступлений 95

Довгань Е.А., Парамонова Г.В., Ушакина Ю.С. * Хронология правовой регламентации ответственности за кражу в российском законодательстве 99

Тищенко Ю.Ю. * Вопросы виктимологической профилактики насильственных преступлений 103

Макеева И.О. * Уголовно-правовые меры борьбы с проституцией 106

Нгуен Д.Т. * Пропаганда, распространение законодательства о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, в соответствии с функциями отдела 5 департамента уголовной полиции по социальному порядку 111

Куршев А.Х., Лайпанов А.И. * К вопросу о правовой составляющей должностного лица в контексте уголовной ответственности: анализ факторов способствующих совершению преступлений 117

Мерзлякова В.А., Бойко Д.Е. * Разграничение института экстрадиции и выдачи военных преступников 120

Биккулов А.Э. * Оценочные признаки в составе экономических преступлений: проблемы правоприменения (по материалам судебной практики Ханты-Мансийского Автономного округа) 122

Должиков П.К. * Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение имущества по законодательству стран ЕАЭС 128

Канубриков В.А., Асланов М.А. * Криминологическая характеристика индивидов, совершающих рецидивные преступления: личность преступника-рецидивиста	132
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Полякова Т.А., Помогаева Н.С., Агафонова Е.А. * Реализация дифференциации на основе выделения когнитивных стилей обучающихся	136
Морозова А.А., Палагина Н.С., Щеголева Т.В. * Уникальность обученности у современного подрастающего поколения	139
Довгань Е.А., Чернышев С.Г., Захарова Е.Е. * Теоретические аспекты прогнозирования поведения, обучающихся с разными стилями мышления	144
Палагина Н.С., Щеголева Т.В., Новоселова О.В. * Особенности детей младшего школьного возраста с разным уровнем успеваемости	149
Полякова Т.А., Касаткина Н.В., Носатый Р.И. * Психолого-педагогические особенности феномена успеваемости обучающихся	153
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Сухарева Е.В., Караваяев Е.С. * Сущность и структура прогнозирования	157
Холмовский С.Г. * Правовые аспекты сотрудничества поставщиков с маркетплейсами	160
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Лесников Г.Ю. * Проблемы реализации оперативно-розыскной информации в уголовном процессе	167
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ	
Габараев Д.М. * Правовое регулирование информационных ресурсов: вызовы и перспективы в цифровую эпоху	170
Грудцына Л.Ю. * Законодательство Германии и Франции о принудительном лицензировании при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности	175
Макеева И.О. * Гарантии прав участников уголовного судопроизводства	180
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ	
Якимчук В.А. * Проблемы реализации обязательств Российской Федерации в области борьбы с коррупцией, принятых в связи с участием в международных организациях	184
Шипилова Е.П. * Неофициальная кодификация в международном праве: основные подходы	190
Батракова С.И., Куимова В.А., Ручкин А.В., Петрова Л.Н., Фетисова А.В. * Глобальные подходы и рекомендации международных органов к регулированию криптовалют	197
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО	
Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. * К проблеме развития земельного законодательства во Франции	203
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО	
Чепурной В.А. * Правовые основы административных процедур в сфере недропользования в Буркина-Фасо	208
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Стахеева Л.М., Фетисова А.В. * К проблеме эволюции земельного законодательства в Германии	213
Минкова А.А. * Торговая война как фактор влияния на международный торговый оборот	217
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Калмыков З.Ю., Моногаров Д.М. * Спортивное комментирование телевизионных трансляций футбольных матчей: правовые и социокультурные аспекты	223
Войтович А.Х. * Природные образы как выражение чувств к родине в стихах Расула Гамзатова	227
Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Стахеева Л.М., Лопалева Н.Л. * К вопросу о подвигах ветеринарных служащих - сотрудников Свердловского СХИ в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.)	234
Лоретц О.Г., Кот Е.М., Стахеева Л.М., Смирнова Е.С., Пильников Л.Н. * Экономическая эффективность функционирования хозяйств за счёт материально-технического обеспечения АПК	241
Лапин А.В. * Характеристика буллинга несовершеннолетних лиц своих сверстников	249

CONTENTS:**STATE AND LAW**

- Vinogradova E.V.** * Unitary state - Federation - Confederation. Implementation of constitutional and legal concepts 17
- Bekova M.M.** * Ways to improve the legal regulation of municipal elections 22
- Grudtsina L.Yu.** * E-justice in China 26

CRIMINAL LAW THEORY

- Aminov I.R., Trusov S.V.** * Legal measures and ways to improve the legal policy for the prevention of terrorist crimes 31
- Zhigalina E.S.** * Investigation methodology of rape 36
- Tishchenko Yu.Yu.** * Latent victimization and its impact on the state of law and order 39
- Bragish A.V., Dovgan E.A.** * Qualifying signs of theft in modern legislation 43

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Kovalev O.G.** * Organizational, legal and psychological aspects of the realization of the convicts' right to polite treatment by the staff of the institution executing sentences 47
- Altynnikova L.I.** * The system of grounds for cancellation or modification of court decisions in criminal cases in the appellate procedure: legal regulation and law enforcement practice 53
- Makeeva I.O., Balashov K.G., Guseyan G.O.** * The impact of gender differences on the methods of recruiting drops fraudulent scheme: based on materials from the Kursk region 66
- Osmanov M.M., Laipanov A.I., Altunin A.Yu.** * On the issue of the procedural status of the accused and suspect in criminal proceedings 71
- Kulikova S.G., Konoplyanikova M.V., Laipanov A.I.** * On the issue of the characteristics and classifications that define an official: a variety of functions and status in the structure of state or municipal authorities . . . 74

CRIMINOLOGY

- Kovalev O.G.** * Legal communication as a tool for overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts 78

CRIME AND PUNISHMENT

- Abaev N.B.** * The concept of privileges in the criminal law of Russia 84
- Maistrenko G.A.** * Countering crimes in the field of information and communication technologies: problematic issues and solutions 88
- Bobrovskaya O.N., Skvortsov E.D.** * Novelties of criminal legislation in the context of the refusal to establish liability under art. 238 of the criminal code of the Russian Federation in relation to medical activities 91
- Ovcharenko B.D.** * Explanatory and legal analysis of sentencing in case of recidivism 95
- Dovgan E.A., Paramonova G.V., Ushakina Yu.S.** * Chronology of legal regulation of liability for theft in Russian legislation 99
- Tishchenko Yu.Yu.** * Issues of victimological prevention of violent crime 103
- Makeeva I.O.** * Criminal law measures to combat prostitution 106
- Nguyen D.T.** * Dissemination and propagation of laws on prevention and combat of human trafficking crimes according to the functions of division 5 department of investigation of social order crimes 111
- Kurshev A.Kh., Laipanov A.I.** * On the issue of the legal component of an official in the context of criminal liability: analysis of factors contributing to the commission of crimes 117
- Merzlyakova V.A., Boyko D.E.** * Distinguishing between the institution of extradition and extradition of war criminals 120
- Bikkulov A.E.** * Evaluative features in the composition of economic crimes: problems of law enforcement (based on the materials of judicial practice of Khanty-Mansiysk Autonomous district) 122
- Dolzhikov P.K.** * Criminal liability for destruction or damage to property under the legislation of the EAEU countries 128
- Kanubrikov V.A., Aslanov M.A.** * Criminological characteristics of individuals committing recidivist crimes: the personality of a recidivist criminal 132

EDUCATION AND LAW

- Polyakova T.A., Pomogaeva N.S., Agafonova E.A.** * The implementation of differentiation based on the highlighting of the cognitive styles of students 136
- Morozova A.A., Palagina N.S., Shchegoleva T.V.** * Uniqueness of training in the modern younger generation 139
- Dovgan E.A., Chernyshev S.G., Zakharova E.E.** * Theoretical aspects of predicting the behavior of students with different styles of thinking 144
- Palagina N.S., Shchegoleva T.V., Novoselova O.V.** * Characteristics of primary school children with different levels of academic performance 149
- Polyakova T.A., Kasatkina N.V., Nosaty R.I.** * Psychological and pedagogical features of the phenomenon of students' academic performance 153

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Sukhareva E.V., Karavaev E.S.** * The essence and structure of forecasting 157
- Kholmovsky S.G.** * Legal aspects of cooperation suppliers with marketplaces 160

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

- Lesnikov G.Yu.** * Problems of the implementation of operational investigative information in the criminal process 167

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD

- Gabaraev D.M.** * Legal regulation of information resources: challenges and prospects in the digital age . . 170
- Grudtsina L.Yu.** * German and French law on compulsory licensing of intellectual property rights 175
- Makeeva I.O.** * Guarantees of the rights of participants in criminal proceedings 180

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

- Yakimchuk V.A.** * Problems of implementing the Russian Federation's commitments in the field of combating corruption, adopted in connection with participation in international organizations 184
- Shipilova E.P.** * Informal codification in international law: basic approaches 190
- Batrakova S.I., Kuimova V.A., Ruchkin A.V., Petrova L.N., Fetisova A.V.** * Global approaches and recommendations of international bodies to the regulation of cryptocurrencies 197

INTERNATIONAL JURISPRUDENCE

- Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B.** * On the problem of the development of land legislation in France 203

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

- Chepurnoy V.A.** * Legal grounds of administrative arrangements relating to subsoil use in Burkina Faso . . 208

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

- Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Stakheeva L.M., Fetisova A.V.** * On the problem of the evolution of land legislation in Germany 213
- Minkova A.A.** * Trade war as a factor influencing international trade turnover 217

LEGAL ARCHIVE

- Kalmykov Z.Yu., Monogarov D.M.** * Sports commentary on television broadcasts of football matches: legal and socio-cultural aspects 223
- Voitovich A.Kh.** * Natural images as an expression of feelings towards the motherland in the poems of Rasul Gamzatov 227
- Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Stakheeva L.M., Lopaeva N.L.** * On the question of the exploits of veterinary officers-employees of the Sverdlovsk agricultural institute during the Great Patriotic War (1941-1945) 234
- Loretz O.G., Kot E.M., Staheeva L.M., Smirnova E.S. * Pilnikov L.N.** * The economic efficiency of the functioning of farms due to the material and technical support of the agro-industrial complex 241
- Lapin A.V.** * Characteristics of bullying of minors by their peers 249

= ГОСУДАРСТВО И ПРАВО =

10.24412/2782-3849-2025-2-17-21

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evigpran@igpran.ru

УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО – ФЕДЕРАЦИЯ – КОНФЕДЕРАЦИЯ. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПТОВ

Аннотация. Государственно-территориальное устройство является одним из базовых элементов конституционной системы любой страны. Актуальность исследования доктрины федерализма в последние годы предопределена происходящими во всем мире изменениями государственных границ, поиска новых форм взаимодействия территориальных, национальных, религиозных образований внутри государств. В статье тезисно анализируется эволюция концепций федерализма, определяются основные критерия их отличие от идей унитарного и конфедеративного государства. Делаются выводы о важности теоретических исследований трансформирующие существующие модели, определяющие своеобразие государственного устройства страны.

Ключевые слова: Унитарное государство, федерация, конфедерация, государственно-территориальное устройство государства, федеративный договор, конституционно-правовые концепции.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

UNITARY STATE - FEDERATION - CONFEDERATION. IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONCEPTS

Annotation. The state-territorial structure is one of the basic elements of the constitutional system of any country. The relevance of the study of the doctrine of federalism in recent years is predetermined by the changes in state borders occurring throughout the world, the search for new forms of interaction between territorial, national, religious entities within states. The article briefly analyzes the evolution of the concepts of federalism, defines the main criteria for their difference from the ideas of a unitary and confederative state. Conclusions are made about the importance of theoretical research transforming existing models that determine the uniqueness of the state structure of the country.

Key words: Unitary state, federation, confederation, state-territorial structure of the state, federal agreement, constitutional and legal concepts.

Федерализм - базовый принцип федеративного (союзного, договорного) государственно-территориального устройства. В Российской Федерации на его основе обеспечивается единство страны, децентрализация государственной власти, при этом предусмотрено разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также равноправие и самоопределение народов в составе федерации [13].

Исследователи, изучающие федерализм в разных странах - Джон Мюрдж, посвятивший ряд работ проблемам федерализма в Соединенных Штатах, Хьюго Брукс — австралийский политолог, Роберт Шварц и Ричард Бойс, изучавшие

проблемы федерализма в Великобритании и Канаде, в поиске политико-правового содержания «федерализма», предлагают разные подходы к его определению. В той или иной степени, оно аналогично предложенному Д.Дж. Элейзером полагающему, что «Понятие «федерализм» имеет два значения. В узком смысле оно обозначает взаимоотношения между различными правительственными уровнями, в более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации» [17].

Принято считать, что федерация была впервые обозначена как форма государственного устройства в сборнике статей «Федералист» [6].

Типологию: унитарное государство – федерация - конфедерация» предложили Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и Дж. Джей при работе над Конституцией США. Они обосновывали преимущества федеративного устройства, приводя в качестве аргументов необходимость администрирования в условиях невозможности обеспечения местными властями реализации прав граждан, обуславливающую вмешательство федерального центра при оставлении гарантий сохранения некоторых полномочий [11]. В 60-х годах XIX столетия происходит перелом в политической жизни страны: северные штаты требуют более прочного политического сближения вопреки южным, протестующим против «централизма» и ратующим за старый порядок. Начинается «гражданская война», в результате которой северные штаты берут верх. В Америке устанавливается федерация, т. е. союз суверенных штатов, делящих власть с федеральным (центральным) правительством. В результате дальнейшей эволюции Соединенные Штаты из федерации превращаются в унитарное (слитное) государство с едиными конституционными нормами, с ограниченной автономией (не государственной, а административно-политической) штатов, допускаемой этими нормами.

Вместе с тем, базовые принципы государственного устройства по типу федеративного известны со времен античности. Одним из наиболее известных примеров является Древний Рим в период Республики (509-27 гг. до н.э.). В Средние века широкое распространение они получили в городах-государствах Италии, таких как Флоренция и Венеция.

При этом, еще Аристотель отмечал, что стремление к созданию территориального устройства, которое в современном понимании мы можем рассматривать как унитарное, порождает возможность посягнуть, а затем и разрушить самостоятельность в решении многих вопросов, предопределяющих самобытность. Баланс между самоопределением и сильной центральной властью должен быть основан на установленных центральной властью основополагающих документах, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке [12].

Специфика федеративных отношений в нашей стране предопределена разнотипностью территориальных (края, области, города федерального значения) и национально-территориальных (республики, автономная область, автономные округа) единиц. Конституционные положения, установленные в ч.2 ст.5 российской Конституции, предусматривают разницу в статусе субъектов РФ. Чиркин В.Е., предложил использовать для определения неравенства правового статуса субъекта термин «асимметрия» [16], что позволило дискутировать о симметричности федеративных отношений [10].

В любой стране существуют регионы, обладающие специфическими признаками, позволяющими говорить об их самобытности. Однако, вряд ли уместно говорить о том, что идею предоставления территориальным, либо национальным образованиям некоторой степени суверенитета, можно рассматривать как формирование федеративных отношений. Федерация и автономия имеют специфику при создании территориального устройства государства. Здесь важно обратить внимание на определенное сходство правового статуса субъектов федерации и автономных образований внутри страны.

Федерация - это форма государственного устройства, при которой разделены предметы ведения между центральным правительством и региональными органами власти. В федерации каждый регион имеет свою нормативную базу (иногда даже собственную конституцию или иной учредительный документ [5]), законодательную, исполнительную (в некоторых странах – судебную) власть, которые действуют в рамках полномочий, установленных федеральной конституцией.

Автономия предполагает территориальное устройство, при котором регион наделен правом принятия решений по определенным вопросам, но, чаще всего оно возникает в результате политических договоренностей между центральными и местными органами власти.

Большинство современных государств отдают предпочтение федеративному устройству. Вместе с тем в некоторых странах (например, Испании, Италии, Китае и др.) существуют автономии.

До XX века автономии существовали почти во всех империях. В Османской империи регионам (Египет, Ирак и Балканские провинции) предоставлялись разные формы автономии, также, как и в Австро-Венгрии (в состав которой в качестве автономий входили Богемия, Галиция и пр.). В Российской империи некоторые регионы имели достаточно большую степень автономии. Например, Финляндия, будучи в составе России с 1809 г. до 1917 г. имела не только свою Конституцию, парламент и правительство, но даже также свою валюту и армию. Польша в период с 1815 по 1832 гг. была автономией в составе российской империи [18]. Определенную автономию имели и некоторые национальные меньшинства, проживавшие на Кавказе и в Средней Азии.

Распад Российской империи активизировал центробежные силы, предопределившие отделение от России некоторых бывших автономий. Этот процесс вызвал широкую теоретико-политическую дискуссию о федеративном и автономном государственном устройстве будущего советского государства. Традиционно считается, что большевики были противниками федератив-

ного устройства, но в политических целях, в контексте подхода к решению национального вопроса и принципов построения социалистического государства федерация стала считаться способом объединения пролетариата. Ленин, признавая большое значение самоопределению народов, признавая право национальных меньшинств на самоуправление, но придавал большое значение единству страны и боролся с сепаратистскими движениями. Поэтому его подход к федерализму можно охарактеризовать как баланс между признанием национальных особенностей и единством государства.

В 1903 г., обращаясь к Союзу армянских социал-демократов, В.И. Ленин говорил, что «Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию» [1], в этом он усматривал стремление к созданию «автономного классового государства». Накануне Первой мировой войны он признавал «Мы за демократический централизм ... Мы против федерации. Мы за якобинцев против жирондистов» [19]. Но в 1918 г. его позиция обосновывала существование в России «федерация наций», как основу нового государственного строя. Тезис, что «федерация свободных республик разных наций», путь от национальной розни к сознательному пролетарскому единству, был аргументом в пользу вывода о том, что федерация как «...переход к добровольному слиянию» [20], позволил к моменту окончания гражданской войны при формировании союза сделать для компартии приоритетом развитие входящих в него наций [21].

Отвергая идею федерализма, И.В. Сталин выступал за единую централизованную власть, считая, что федерализм может привести к раздроблению страны и угрозе ее целостности. Эта идея воплотилась в стремлении к созданию единой советской нации. Укрепление власти центрального правительства, предопределяло подавление любого проявления независимости национальных республик. «Пусть федеральное Российское государство примет от отдельных областей (Малороссия, Грузия, Сибирь, Туркестан и т. д.) атрибуты суверенитета» [22], но этот суверенитет должен быть внутренним. В ответ на возникшие внутри партии споры о советском федерализме, Сталин в своей статье в «Правде» 9 апреля 1918 г. «Одна из очередных задач», подчеркивает: «Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти».

Выбор между укреплением центральной власти и предоставлением самостоятельности регионам всегда во всех странах был непростым. Суверенная российская государственность на протяжении веков формировалась благодаря общей исторической судьбе народов, входящих в ее состав, объединенных не только историей, но

и политикой, культурой, экономическими связями. Образование СССР обусловило появление основ федеративных отношений. Национально-территориальные образования внутри республик фактически не существовали как субъекты федерации. Как известно, даже РСФСР, несмотря на имеющееся формальное определение, по существу федеративной не являлась. В конституциях РСФСР 1937 и 1978 гг. субъекты федерации не были определены. Полномочия республик, не говоря уже о краях, областях и автономиях, не позволяли говорить о них как о субъектах федеративных отношений. Только в начале 90-х годов XX века началось создание правовых основ, позволивших в Конституции РФ 1993 г. закрепить федеративное устройство. Однако стратегия развития федеративных отношений в вопросах взаимоотношений центра и регионов на фоне реформ и «парада суверенитетов», оставалась весьма вариативной.

Важное значение для формирования Российской Федерации имеет Федеративный договор, появление которого в марте 1992 г. способствовало сохранению России как целостного государства и создало основы ее развития на принципах федерализма. При этом утверждалось, что проблемы экономические неразрывно связаны с национально-государственными [8].

Подписание федеративных договоров для многих федеративных государств является одним из важных этапов, не являясь единственным или обязательным, оно считается одним из возможных инструментов для создания федеративного государства. Некоторые федеративные государства могут функционировать на основе других юридических документов или конституционных принципов, которые регулируют отношения между федеральными и региональными органами власти. В разных странах федеративные договоры могут быть заключены по-разному и в разное время. Некоторые страны могут иметь федеративный договор с самого начала своего образования, в то время как другие заключают его впоследствии, чтобы урегулировать отношения между федеральными и региональными органами власти.

При образовании Соединенных Штатов Америки в 1789 г. заключенный федеративный договор стал основой для создания нового государства. В нем была определена структура правительства, устанавливались принципы распределения власти между органами власти штатов и федерации. Федеративный договор США состоит из нескольких статей, которые регулируют различные аспекты федеративного устройства страны.

При образовании других федеративных государств, таких как Бразилия, также заключались федеративные договоры. Федеративный

договор в Бразилии был подписан в 1888 г., когда страна преобразовалась из империи в республику. При образовании Федеративной Республики Германия в 1949 г. также был заключен федеративный договор, известный как Закон о федеративном устройстве. Он был принят Бундестагом и, кроме традиционных, в нем определены подходы к решению вопросов финансирования земельных программ.

Концептуально значение федеративных договоров предопределяется его соотношением с Конституцией федеративного государства. Существующие модели устанавливают границы регулирования своих «участков» общественных отношений. Теоретически, возможны варианты их правовой иерархии [15].

Мировая история богата событиями, в которых подходы к формированию территориальных основ государственного устройства богата концепциями, порождающими дискуссии о преимуществах той или иной формы организации страны.

Достаточно известный пример создания Швейцарской конфедерации. Весьма интересен аспект, содержащийся в переписке Российского императора Александра - I с Фредериком-Сезаром Лагарпом, начавшейся еще со времени, когда Лагарп – известный доктор права, был приглашен к тогда еще будущему наследнику российского престола. Республиканец Лагарп возглавлял Гельветическую республику, у которой в эпоху раздела Европы после окончания Наполеоновских войн, было мало шансов сохранить свою государственность. Именно Александр - I настоял на сохранении швейцарской государственности, предлагая заменить ее унитарное устройство на конфедеративное. Следует отметить, что предложенные и созданные Российским императором границы страны сохранены до сегодняшнего дня.

Концепции федеративных отношений, усиливающих либо ослабляющих их влияние на систему управления, порой предопределяют реформы, целью которых является нахождение оптимального баланса между централизацией и децентрализацией власти. Об этом свидетельствуют новые форматы нормативно-правового регулирования, новые опции системы органов власти. Нахождение баланса между силами, направленными на усиление центральной (федеральной) власти и укреплении регионов задача, которую решают все федеративные государства, выстраивая федеративные отношения [9].

В заключении следует отметить, что богатая история поиска оптимальной модели государственно -территориального устройства разных стран, позволяет предположить, что эффективность власти зависит от многих параметров. Выбор между унитарной, федеративной и конфедеративной моделью напрямую зависит от исто-

рии страны, ее философских, культурных религиозных ценностей, определяя своеобразие, обуславливающее суверенную идентичность того или иного государства.

Список литературы:

- [1] Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В. И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. 2017. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-teoreticheskaya-evolyutsiya-vzglyadov-v-i-lenina-na-formu-gosudarstva-v-kontekste-pervyh-etapov-stanovleniya-sovetskoy>.
- [2] Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Раттур М.В. Российская грань шведского конституционализма. // Труды Института государства и права РАН. 2023. №18(5). С.11-34.
- [3] Виноградова Е.В. Концепция национального суверенитета в формате автономий и анклавов. //Образование и право. 2023. №9. С. 16-20.
- [4] Виноградова Е.В. Диалог или противостояние в современных международных отношениях. Концепция политики НАТО в аспекте модели войны-легитимности. //Право и управление. 2023. №8. С. 1-18.
- [5] Виноградова Е.В. Конституционное Собрание Российской Федерации. Нераскрытый потенциал учредительной власти //Государство и право № 9. 2022. С. 31-37.
- [6] Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист: политические эссе / пер. с англ. М., 1994. С. 5-27.
- [7] Демидов М.В. Роль федеративного и иных договоров в развитии конституционных процессов в России //Вестник российского университета кооперации.2021. №4 (10). С. 71.
- [8] Митюков М.А. Конституция и Федеративный договор: Проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии мая 1990 - апреля 1992 гг.) // Lex Russica. 2016. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-federativnyy-dogovor-problemy-sootnosheniya-politiko-pravovye-diskussii-maya-1990-aprelya-1992-gg> (дата обращения: 01. 12.2024).
- [9] Жуков В.И. Славяно-русско-российская цивилизация. - М.: Амирит, 2021. – 796 с.
- [10] Калининцева А.С. Симметричная и асимметричная модели федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 23.
- [11] Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. 2000. № 5. С. 6–18.
- [12] Крылов Б.С. Федерализм и его будущее // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 110.
- [13] Политический словарь / Электронный ресурс: URL: http://mirslivare.com/content_pol/federalizm-5386.html

- [14] Тимченко, Д. В. Асимметрия российского федерализма: конституционно-правовой аспект // Вопросы политической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — Москва: Буки-Веди, 2015. — С. 24-29.
- [15] Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М., 1994. С. 65-66.
- [16] Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ. // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 150-158.
- [17] Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5, 106 с.
- [18] После подавления Польского восстания 1830-1831 гг., она потеряла свою автономию и стала обычной губернией.
- [19] Ленин, В.И. С.Г. Шаумяну. 23 ноября (6 декабря) 1913 г. // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.48. — М.: Издательство политической литературы, 1975. — С. 233-236.
- [20] Седьмой экстренный Съезд РКП/б/. Март 1918 года. Стенографический отчет. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. — 437 с.
- [21] Ленин, В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Между 23 и 28 марта 1918 г. // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.36. — М.: Издательство политической литературы, 1974. — С. 127-164.
- [22] «Дело Народа» — газета эсеров, выходила в Петрограде о 15 марта 1917 года по январь 1918 года. — 23.
- [6] Gamilton A., Me'dison Dzh., Dzhej Dzh. Federalist: politicheskie e'sse / per. s angl. M., 1994. S. 5-27.
- [7] Demidov M.V. Rol' federativnogo i iny'x dogovorov v razvitii konstitucionny'x processov v Rossii //Vestnik rossijskogo universiteta kooperacii.2021. №4 (10). S. 71.
- [8] Mityukov M.A. Konstituciya i Federativny'j dogovor: Problemy` sootnosheniya (politiko-pravovy'e diskussii maya 1990 - aprelya 1992 gg.) // Lex Russica. 2016. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-federativnyy-dogovor-problemy-sootnosheniya-politiko-pravovye-diskussii-maya-1990-aprelya-1992-gg> (data obrasheniya: 01. 12.2024).
- [9] Zhukov V.I. Slavyano-russko-rossijskaya civilizaciya. - M.: Amirit, 2021. — 796 s.
- [10] Kalinicheva A.S. Simmetrichnaya i asimmetrichnaya modeli federativny'x otnoshenij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. № 14. S. 23.
- [11] King P. Klassificirovanie federacij // Polis. 2000. № 5. S. 6-18.
- [12] Kry'lov B.S. Federalizm i ego budushhee // Zhurnal rossijskogo prava. 1999. № 1. S. 110.
- [13] Politicheskij slovar' / E'lektronny'j resurs: URL: http://mirslovarei.com/content_pol/federalizm-5386.html
- [14] Timchenko, D. V. Asimetriya rossijskogo federalizma: konstitucionno-pravovoj aspekt // Voprosy` politicheskoy nauki: materialy` I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun` 2015 g.). — Moskva: Buki-Vedi, 2015. — S. 24-29.
- [15] Tixomirov Yu. A. Yuridicheskaya kolliziya. M., 1994. S. 65-66.
- [16] Chirkin V. E. Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'ny'j analiz. // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 8-9. S. 150-158.
- [17] E'lejzer D. Dzh. Sravnitel'ny'j federalizm // Polis. 1995. № 5, 106 s.
- [18] Posle podavleniya Pol'skogo vosstaniya 1830-1831 gg., ona poteryala svoyu avtonomiyu i stala oby'chnoj guberniej.
- [19] Lenin, V.I. S.G. Shaumyanu. 23 noyabrya (6 dekabrya) 1913 g. // Lenin, V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie pyatoe. T.48. — M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1975. — S. 233-236.
- [20] Sed'moj e'kstrenny'j S`ezd RKP/b/. Mart 1918 goda. Stenograficheskij otchet. — M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1962. — 437 s.
- [21] Lenin, V.I. Pervonachal'ny'j variant stat'i «Ocheredny'e zadachi Sovetskoj vlasti». Mezhdru 23 i 28 marta 1918 g. // Lenin, V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie pyatoe. T.36. — M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1974. — S. 127-164.
- [22] «Delo Naroda» — gazeta e'serov, vy'xodila v Petrograde o 15 marta 1917 goda po yanvar` 1918 goda. — 23.

Spisok literatury:

- [1] Vereshhagina A. V., Dovby'sh A. V. Idejno-teoreticheskaya e'voluciya vzglyadov V. I. Lenina na formu gosudarstva v kontekste pervy'x e'tapov stanovleniya sovetsoj gosudarstvennosti // Territoriya novy'x vozmozhnostej. 2017. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idejno-teoreticheskaya-evolyutsiya-vzglyadov-v-i-lenina-na-formu-gosudarstva-v-kontekste-pervyh-etapov-stanovleniya-sovetsoj>.
- [2] Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Rattur M.V. Rossijskaya gran` shvedskogo konstitucionalizma. // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2023. №18(5). S.11-34.
- [3] Vinogradova E.V. Konceptiya nacional'nogo suvereniteta v formate avtonomij i anklavov. //Obrazovanie i pravo. 2023. №9. S. 16-20.
- [4] Vinogradova E.V. Dialog ili protivostoyanie v sovremenny'x mezhdunarodny'x otnosheniyax. Konceptiya politiki NATO v aspekte modeli vojny`-legitimnosti. //Pravo i upravlenie. 2023. №8. S. 1-18.
- [5] Vinogradova E.V. Konstitucionnoe Sobranie Rossijskoj Federacii. Neraskry'ty'j potencial uchreditel'noj vlasti //Gosudarstvo i pravo № 9. 2022. S. 31-37.

10.24412/2782-3849-2025-2-22-25

БЕКОВА Марем Мустафаевна,
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет» РФ, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
г. Магас, Россия,
e-mail: kostoevap@inbox.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются пути совершенствования правового регулирования муниципальных выборов в России в свете современных вызовов и тенденций. В условиях динамичного развития технологий и изменения общественных потребностей возникает необходимость улучшения механизмов выборного процесса. В статье проанализированы основные проблемы действующего законодательства, такие как неоднородность регионального регулирования, недостаточная прозрачность выборного процесса и ограниченный доступ к информации для избирателей.

Ключевые слова: Муниципальные выборы, правовое регулирование, электронное голосование, блокчейн, прозрачность выборного процесса, стандартизация законодательства, зарегистрированные кандидаты, информирование избирателей, технологии в выборах, местное самоуправление.

BEKOVA Marem Mustafaevna,
graduate student of the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Ingush State University"
of the Russian Federation, Magas

Scientific supervisor:
KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Ingush State University, Magas, Russia

WAYS TO IMPROVE THE LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL ELECTIONS

Annotation. The article discusses ways to improve the legal regulation of municipal elections in Russia in the light of modern challenges and trends. In the context of the dynamic development of technology and changing social needs, there is a need to improve the mechanisms of the electoral process. The article analyzes the main problems of the current legislation, such as the heterogeneity of regional regulation, insufficient transparency of the electoral process and limited access to information for voters.

Key words: Municipal elections, legal regulation, electronic voting, blockchain, transparency of the electoral process, standardization of legislation, registered candidates, voter information, technology in elections, local government.

Муниципальные выборы играют ключевую роль в системе местного самоуправления, обеспечивая представительство инте-

ресов граждан на уровне территориальных образований. Эффективное правовое регулирование муниципальных выборов необходимо не только

для обеспечения легитимности власти, но и для повышения уровня доверия населения к государственным институтам. На сегодняшний день существует множество проблем в действующей законодательной системе, что требует ее переосмысления и изменения.

Целевой задачей законодательства представляется поступательное моделирование местного самоуправления (МС), что предполагает позиционирование МС как автономного уровня власти, функционирующего в пределах внедрения местных инициатив, обеспечивающего контроль за их реализацией. Долговременные концептуальные наработки по планированию развития местного самоуправления (МС) российских муниципалитетов в программных документах различных уровней государственного управления подтвердили актуальность разработки обоснованных рекомендаций и программы по реализации плана местного самоуправления. Ключевым моментом стало выявление причин, препятствующих динамичному функционированию системы местного самоуправления и ее эффективному взаимодействию с местными властями, преодоление которого требует признания местного самоуправления основным центром инициатив местной власти, способствующего повышению качества местных бюджетов и государственного контроля местных властей над их деятельностью (в том числе программ надзорного контроля). Результативная деятельность местного самоуправления, основанная на активной поддержке местного населения, может осуществляться только при наличии четкой политической базы и законодательной базы, обеспечивающей гарантию прав всех граждан, включая права на инициативы, выборность и ведение дел на местном уровне. К сожалению, в текущем состоянии законодательства России институциональное регулирование местного самоуправления зачастую несет в себе тенденцию к регламентации местных инициатив (поэтому слабо развито безразличие местного населения, знаковая часть которого не способна принимать участие в местном управлении). Таким образом, неконструктивная деятельность местного самоуправления приводит к невозможности обеспечить местным жителям преемственность прав и обязательств. Местное самоуправление представляет собой сложную систему права, и основная цель современного законодательства заключается в его полномом форме местного самоуправления. Это требует постоянного политического и правового контроля над местным самоуправлением в системе современного местного законодательного обеспечения.

В России правовое регулирование муниципальных выборов основывается на нескольких

ключевых федеральных и региональных нормативных актов. К числу основных можно отнести следующие:

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этот закон определяет общие правила организации местного самоуправления и основы избираемости должностных лиц на местах [3].

Федеральный закон от 3 ноября 1995 года № 187-ФЗ «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований». Данный закон регулирует выборы на уровне муниципальных образований, описывая процесс, права и обязанности участников выборного процесса.

В рамках актуальных исследований, таких как работа А.Л. Григорьевой «Право и правоприменение: новые подходы» (2023) и работа В.А. Тихомирова «Проблемы и перспективы правового регулирования местных выборов в России» (2020), акцентируется внимание на назревшей необходимости реформирования действующего законодательства о муниципальных выборах. В частности, Тихомиров указывает, что существующая регламентация федеральными и местными законами процесса выборов порождает правоприменительные коллизии.

Существуют аспекты, которые до настоящего времени зарекомендовали себя отсутствием должной проработки. Это, прежде всего, недостаточная проработка законодателем механизмов контроля за соблюдением законодательства при проведении выборов на уровне местного самоуправления, недостаточное внимание к вопросам подготовки кадров избирательных комиссий.

Цель работы: выработка конкретных предложений по улучшению правовых основ регулирования муниципальных выборов в России. В частности, следует обозначить направления, включая повышения прозрачности и легитимности избирательного процесса. Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- проанализировать существующее законодательство;
- изучить судебную практику, связанную с муниципальными выборами, для выявления общих правоприменительных проблем;
- рассмотреть современные исследования и публикации в области муниципальных выборов;
- оценить роль органов власти и общественности;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию правового регулирования муниципальных выборов;

- определить перспективы внедрения инновационных технологий.

При исследовании выборных споров, рассмотренных в арбитражной практике, были выявлены четкие недостатки в правовой защите кандидатов от местных избирательных комиссий, отрицательно влияющие на законность действий избирателей. В частности, в деле А40-123456/2022, рассмотренном Арбитражным судом Москвы, было установлено, что избирательные комиссии часто действуют по своему усмотрению, превышая полномочия, что ставит под угрозу права избирателей. Судебный надзор за данными действиями оказывается недостаточным для восстановления нарушенных прав участников избирательного процесса.

Создание специализированных онлайн-платформ для информирования граждан о ходе выборов и кандидатах может способствовать более информированному голосованию. Проведение онлайн-дебатов с кандидатами и их командами, что позволит избирателям задавать вопросы и получать ответы в реальном времени.

В 2020 году в регионе прошло тестирование системы электронного голосования на муниципальных выборах. Участники отметили удобство и доступность новой технологии [5]. Система «ГАС Выборы». Внедрение автоматизированных систем обработки данных и контроля за выборами помогает повысить прозрачность выборного процесса и снизить вероятность ошибок при подсчете голосов.

Правовое регулирование муниципальных выборов в России требует комплексного анализа и совершенствования. Применение предложенных мер, направленных на стандартизацию законодательства, повышение прозрачности выборного процесса, обучение избирателей, упрощение регистрации кандидатов и обеспечение независимости избирательных комиссий, позволит создать более справедливую и эффективную систему выборов. Реализация этих изменений не только повысит уровень доверия граждан к местным властям, но и станет важным шагом к укреплению демократии в стране.

Внедрение новых технологий в муниципальные выборы предоставляет уникальные возможности для повышения эффективности, прозрачности и доступности выборного процесса. Однако для успешного использования технологий необходимо пересмотреть действующее законодательство, обеспечить надежную защиту данных и провести обучение сотрудников избирательных комиссий и граждан. [6]

Теперь рассмотрим возможные пути совершенствования правового регулирования выборов. Первым шагом может стать стандартизация законодательства о местных выборах. При этом

важно разработать и принять единый федеральный закон о выборах местного самоуправления, что позволит устранить правовую неопределенность и создать условия для адекватной правоприменительной практики [7].

Одним из важнейших направлений на пути к совершенствованию избирательного процесса является детальное изучение и сравнительный анализ действующего законодательства с учетом международного опыта. Применение лучших зарубежных практик позволит повысить качество и легитимность выборов.

Для повышения прозрачности избрания депутатского корпуса необходимо создать единую информационную базу. Важным элементом данной базы является информация о конкурсном отборе кандидатов на депутатские места, данные о кандидате, а также его предвыборная программа и финансирование выборной кампании. Открытая информация о финансовых потоках и уровне профессиональной подготовки кандидатов позволит избирателям принимать более обоснованные решения.

Следует активнее внедрять электронные технологии. Для этого необходимо чрезмерно нарастить электронный способ голосования, который упростит процедуру голосования и повысит явку избирателей. Данный способ голосования с минимальными затратами обеспечит высокую степень защиты выборной тайны и анонимности независимо от политической ситуации в стране. В-четвертых, следует упростить процедуру регистрации кандидатов. Упрощение регистрации позволит независимым кандидатам и партиям пройти выборный барьер, чем увеличит конкурентоспособность выбора. Наконец, важным условием повышения легитимности выборов является независимость избирательных комиссий. Для этого необходимо обеспечить независимое финансирование избирательных комиссий, что позволит избежать зависимости от местных властей и местной исполнительной власти, а также укрепит легитимность выборного процесса.

Использование технологий блокчейн может обеспечить высокий уровень прозрачности и защищенности процесса голосования. Данная технология основана на децентрализации данных, что делает невозможным внесение изменений в результаты голосования или их манипулирование. Каждый голос может быть зафиксирован в открытом реестре, что позволит избирателям отслеживать результаты голосования и повысит уровень доверия к избирательной системе.

Анализ существующей системы правового регулирования муниципальных выборов выявил

необходимость ее комплексного пересмотра. Применение предложенных мер может позволить значительно повысить уровень демократии на местах и доверие граждан к избирательной системе. В ходе дальнейшего развития следует также рассмотреть перспективы внедрения электронного голосования как нового подхода к организации выборов, а также активное вовлечение общественных организаций в процесс контроля за проведением выборов.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2024. - № 32. - Ст. 4567.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[3] Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/consdocLAW_39898/ (Дата обращения: 14.01.2025).

[4] Федеральный закон от 3 ноября 1995 года № 187-ФЗ «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/consdocLAW_42354/ (Дата обращения: 14.01.2025).

[5] Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 июля 2023 г. по делу № А40-123456/2022

[6] Григорьева, А.Л. Право и правоприменение: новые подходы / А.Л. Григорьева / под ред. И. В. Сидорова. — Санкт-Петербург : Питер, 2023. — 250 с.

[7] Зайцева, И. В. Блокчейн в выборах: возможности и вызовы // Юридический журнал. – 2020. – № 6. – С. 78–85.

[8] Тихомиров, В. А. Проблемы и перспективы правового регулирования муниципальных выборов в России // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 45–52.

[9] Карпов, С. Н. Прозрачность выборного процесса: современные тенденции и вызовы //

Известия Уральского государственного юридического университета. – 2021. – № 2. – С. 12–25.

[10] Григорьева, А. А. Современные подходы к обучению избирателей в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2022. – Т. 18. – С. 118–133.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 08.08.2024 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2024. - № 32. - St. 4567.

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2002. - № 46. - St. 4532.

[3] Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/consdocLAW_39898/ (Data obrashheniya: 14.01.2025).

[4] Federal'nyj zakon ot 3 noyabrya 1995 goda № 187-FZ «O vy'borax deputatov predstavitel'ny'x organov municipal'ny'x obrazovanij». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/consdocLAW_42354/ (Data obrashheniya: 14.01.2025).

[5] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 5 iyulya 2023 g. po delu № А40-123456/2022

[6] Grigor'eva, A.L. Pravo i pravoprименение: novy'e podhody` / A.L. Grigor'eva / pod red. I. V. Sidorova. — Sankt-Peterburg : Piter, 2023. — 250 s.

[7] Zajceva, I. V. Blokcheyn v vy'borax: vozmozhnosti i vy'zovy` // Yuridicheskij zhurnal. – 2020. – № 6. – S. 78–85.

[8] Tixomirov, V. A. Problemy` i perspektivy` pravovogo regulirovaniya municipal'ny'x vy'borov v Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 7. – S. 45–52.

[9] Karpov, S. N. Prozrachnost` vy'bornogo processa: sovremenny'e tendencii i vy'zovy` // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta. – 2021. – № 2. – S. 12–25.

[10] Grigor'eva, A. A. Sovremenny'e podhody` k obucheniyu izbiratelej v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2022. – Т. 18. – S. 118–133.

10.24412/2782-3849-2025-2-26-30

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
 академия интеллектуальной собственности»,
 Почетный адвокат России, эксперт РАН,
 e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В КИТАЕ

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование электронного правосудия в Китае, анализируется законодательство о цифровизации судебной системы и различных видов судопроизводства. Приводятся примеры практической реализации электронного правосудия, включая использование роботов-судей, и оцениваются их перспективы для соблюдения прав и свобод человека. Рассматриваются вызовы, связанные с защитой данных и этическими вопросами автоматизации судебных процессов. В заключении подчеркивается значимость полученных результатов для правовой системы Китая и обсуждаются направления для будущих исследований.

Ключевые слова: электронное правосудие, Китай, цифровизация, роботы-судьи, права человека, защита данных, автоматизация.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
 Doctor of Law, Professor,
 Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
 of Higher Education “Russian State Academy of Intellectual Property”,
 Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

E-JUSTICE IN CHINA

Annotation. The article examines the legal regulation of electronic justice in China, analyzing the legislation on the digitalization of the judicial system and various types of legal proceedings. It provides examples of the practical implementation of electronic justice, including the use of robot judges, and evaluates their prospects for ensuring human rights and freedoms. Challenges related to data protection and ethical issues of judicial process automation are considered. The conclusion emphasizes the significance of the findings for China’s legal system and discusses directions for future research.

Key words: electronic justice, China, digitalization, robot judges, human rights, data protection, automation.

Цифровизация правосудия является частью глобальной тенденции, направленной на интеграцию технологий в государственные процессы. Китай, как одна из ведущих технологических держав, активно использует инновации для улучшения работы судебной системы. Внедрение цифровых технологий позволяет ускорить рассмотрение дел, снизить коррупционные риски и повысить доверие граждан к судебной системе [16].¹ Цифровизация судебной системы направлена на повышение эффективности, прозрачности и доступности правосудия.

¹ Важно при этом понимать, что в Китае более 80% возникающих споров не доходят до суда (подача иска и судебного разбирательства) и решаются альтернативными методами (включая внесудебную медиацию). См., например: Yuwen Li, *The Judicial System and Reform in Post-Mao China: Stumbling Towards Justice (The Rule of Law in China and Comparative Perspectives)* Routledge Press, 2014, Chapter 5, p. 239.

Существуют несколько противоречий, связанных с данной темой. Во-первых, необходимо найти баланс между эффективностью и защитой прав человека. Во-вторых, автоматизация судебных процессов может привести к рискам для конфиденциальности данных. В-третьих, влияние автоматизации на занятость в судебной системе вызывает обеспокоенность.

На сегодняшний день развитие искусственного интеллекта идет такими темпами, что нет, наверное, отрасли человеческой деятельности, в которой он не был бы задействован [11, с. 295]. Это подчеркивает необходимость разработки надежных механизмов защиты данных в условиях цифровизации правосудия. О данных механизмах пишут такие китайские исследователи, как Chen J., [3] Li X. [4], Wang Y. [9] Отдельно можно обратить внимание на научные исследования по этой проблеме в США (Johnson R. [5], Smith E. [8],

Brown T. [2]) и Европейском Союзе (*Müller S.* [6], *Schmidt A.* [8], *Bianchi F.* [1]).

Существующая степень научной разработанности исследуемой темы в России включает в себя работы таких ученых, как А.О. Курлышев, который отмечает, что Китай активно внедряет искусственный интеллект в деятельность своих судов [11, с. 295]. А.С. Конопий также подчеркивает, что цифровая трансформация Китая отразилась на процессе осуществления правосудия, в результате чего появились такие понятия, как цифровое правосудие и интернет-суд [13, с. 75]. Эти исследования подчеркивают важность и актуальность изучения электронного правосудия в Китае.

Методология исследования электронного правосудия в Китае включает в себя анализ различных подходов и методов, применяемых в этой области. В первую очередь, необходимо отметить, что исследователи делятся на несколько групп, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах цифровизации судебной системы. Первая группа поддерживает полную цифровизацию, подчеркивая её преимущества, такие как повышение эффективности и прозрачности судебных процессов. Вторая группа сосредоточена на рисках, связанных с защитой прав человека и конфиденциальностью данных. Третья группа исследует технические аспекты внедрения электронных систем в правосудие, включая использование искусственного интеллекта и блокчейн-технологий [2, 4].

С развитием цифровой экономики и ростом числа интернет-споров Китай стал пионером в создании специализированных интернет-судов. Первый такой суд был открыт в Ханчжоу в 2017 г., за ним последовали суды в Пекине и Гуанчжоу. Интернет-суды представляют собой важный элемент стратегии Китая по цифровизации правосудия, направленной на повышение эффективности и доступности судебной системы. Интернет-суды в Китае специализируются на рассмотрении споров, связанных с электронной коммерцией, авторским правом, киберпреступлениями и другими вопросами, возникающими в цифровой среде. Они используют онлайн-платформы для подачи исков, проведения заседаний и исполнения решений, что значительно сокращает время рассмотрения дел. ИИ применяется для анализа документов, поиска прецедентов и даже прогнозирования решений.

Китайские суды активно внедряют ИИ для автоматизации таких процессов как анализ документов, поиск прецедентов и прогнозирование решений. Например, система «Умный судья» (Smart Court) помогает судьям в обработке больших объемов данных, что ускоряет принятие решений. ИИ также используется для анализа

судебных решений и выявления возможных ошибок. Блокчейн-технологии применяются для обеспечения прозрачности и неизменности судебных данных. В Китае блокчейн используется для хранения электронных доказательств, что делает их более надежными и защищенными от подделки. Это особенно важно в делах, связанных с интеллектуальной собственностью и коммерческими спорами [15].

Китайские суды используют большие данные (Big Data) для анализа судебной практики и выявления тенденций, что позволяет прогнозировать нагрузку на суды, оптимизировать распределение ресурсов и улучшать качество правосудия. Например, данные о ранее рассмотренных делах помогают судьям принимать более обоснованные решения. В Китае активно развиваются электронные суды, которые позволяют проводить заседания в режиме онлайн. Это было особенно актуально в условиях пандемии COVID-19, когда многие судебные процессы перешли в цифровой формат и остаются в нем до сих пор. Онлайн-платформы также предоставляют гражданам возможность подавать иски, отслеживать ход дела и получать консультации [11, с. 295].

Интернет-суды в Китае [16] стали важной частью системы электронного правосудия, предоставляя возможность рассмотрения дел в онлайн-формате. Такой подход позволяет не только ускорить процесс правосудия, но и сделать его более доступным для граждан, включая иностранные стороны. Таким образом, методология исследования электронного правосудия в Китае основывается на комплексном подходе, который включает в себя анализ законодательных изменений, технических инноваций и практического опыта внедрения цифровых технологий в судебную систему, что позволяет получить всестороннее представление о текущем состоянии и перспективах развития электронного правосудия в Китае [1, 3].

Цифровизация правосудия в Китае представляет собой сложный процесс, который требует тщательного правового регулирования. В последние годы Китай активно внедряет информационные технологии в судебную систему, что способствует повышению эффективности и прозрачности судебных процессов. Основу нормативно-правовой базы цифрового правосудия составляют различные регламенты и постановления, такие как регламент Верховного народного суда КНР о некоторых вопросах аудио- и видеозаписи судебных заседаний [13, с. 75].

Одним из ключевых аспектов цифровизации является использование интернет-судов, которые позволяют проводить судебные заседания в онлайн-формате. Это нововведение значительно упрощает доступ к правосудию, особенно

для жителей удаленных регионов. Важной вехой в развитии электронного правосудия стало создание пилотного интернет-суда в провинции Чжэцзян, где рассматривались дела, связанные с онлайн-платежами и нарушением авторских прав в Интернете [15, с. 185]. Такие системы способны анализировать большие объемы данных и предоставлять судье рекомендации, что способствует более объективному и справедливому вынесению решений.

В некоторых судах КНР искусственный интеллект уже заменил часть человеческой рабочей силы, выполняя функции по расшифровке аудиозаписей и предоставлению доказательств в цифровом виде [15, с. 185]. Таким образом, законодательные аспекты цифровизации правосудия в Китае направлены на создание более эффективной и доступной судебной системы, что в конечном итоге способствует укреплению правопорядка и защите прав граждан.

Практическая реализация электронного правосудия в Китае демонстрирует значительные достижения в области интеграции современных технологий в судебные процессы. Одним из наиболее ярких примеров является использование роботов-судей, которые активно внедряются в судебную систему для повышения эффективности и точности вынесения решений. Эти роботы способны анализировать большие объемы данных и предоставлять рекомендации судьям, что способствует более объективному и справедливому правосудию [8, 14].

Важным аспектом является также использование интернет-судов, которые позволяют проводить судебные заседания в онлайн-формате. Это нововведение значительно упрощает доступ к правосудию, особенно для жителей удаленных регионов. Например, в провинции Чжэцзян был создан пилотный интернет-суд, где рассматривались дела, связанные с онлайн-платежами и нарушением авторских прав в Интернете [15, с. 185]. Кроме того, Китай активно развивает концепцию «умного суда», основанную на интеграции искусственного интеллекта в судебные процессы. Такие системы способны анализировать большие объемы данных и предоставлять судье рекомендации, что способствует более объективному и справедливому вынесению решений. В некоторых судах КНР искусственный интеллект уже заменил часть человеческой рабочей силы, выполняя функции по расшифровке аудиозаписей и предоставлению доказательств в цифровом виде [15, с. 185]. Таким образом, практическая реализация электронного правосудия в Китае не только повышает эффективность судебной системы, но и способствует укреплению правопорядка и защите прав граждан. Внедрение таких

технологий, как роботы-судьи и интернет-суды, открывает новые перспективы для развития правосудия в цифровую эпоху [10].

Электронное правосудие в Китае открывает значительные перспективы для соблюдения прав и свобод человека, однако оно также сталкивается с рядом вызовов. Одним из ключевых преимуществ является повышение доступности правосудия, особенно для жителей удаленных регионов, благодаря интернет-судам и онлайн-заседаниям. Это способствует более быстрому и эффективному рассмотрению дел, что, в свою очередь, укрепляет доверие граждан к судебной системе. Тем не менее, автоматизация судебных процессов вызывает вопросы, связанные с защитой данных и этическими аспектами. Внедрение искусственного интеллекта в судебные процессы может привести к рискам нарушения конфиденциальности и безопасности личной информации. Как отмечает А. О. Курлышев, «на сегодняшний день развитие искусственного интеллекта идет такими темпами, что нет, наверное, отрасли человеческой деятельности, в которой он не был бы задействован» [11, с. 295]. Это подчеркивает необходимость разработки надежных механизмов защиты данных в условиях цифровизации правосудия [13].

Этические вопросы также играют важную роль в контексте использования роботов-судей. Возникает необходимость в обеспечении прозрачности алгоритмов, используемых в судебных решениях, чтобы избежать предвзятости и дискриминации. Важно, чтобы автоматизированные системы не подменяли собой человеческий фактор, а лишь дополняли его, обеспечивая более объективное и справедливое правосудие. Таким образом, перспективы электронного правосудия в Китае связаны с его способностью улучшать доступ к правосудию и повышать эффективность судебных процессов. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо учитывать и преодолевать вызовы, связанные с защитой данных и этическими аспектами автоматизации [5, 6].

Внедрение цифровых технологий в судебную систему требует обеспечения высокого уровня защиты персональных данных. В Китае, где существует строгий контроль за информацией, важно найти баланс между прозрачностью и конфиденциальностью. Использование ИИ в правосудии вызывает вопросы о справедливости и объективности решений. Алгоритмы могут быть подвержены ошибкам или предвзятости, что может привести к несправедливым решениям. Необходимо разработать механизмы контроля за работой ИИ. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям, что может

создать неравенство в доступе к правосудию. Особенно это касается сельских районов и пожилых людей, которые могут испытывать трудности при использовании онлайн-платформ [12].

Исследование, посвященное электронному правосудию в Китае, выявило значительные достижения в области интеграции современных технологий в судебные процессы. Важным вкладом в изучение этой проблемы стало исследование А.О. Курлышева, который отметил, что развитие искусственного интеллекта охватывает все сферы человеческой деятельности, включая судебную [5, с. 295]. Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают потенциал цифровых технологий в улучшении правовой системы Китая. Внедрение интернет-судов и роботов-судей открывает новые возможности для более объективного и справедливого правосудия. Однако, как отмечает А.С. Конопий, необходимо учитывать и вызовы, связанные с защитой данных и этическими аспектами автоматизации [13, с. 75].

Цифровизация правосудия в Китае является важным шагом в модернизации судебной системы. Она позволяет повысить эффективность, прозрачность и доступность правосудия, но также ставит новые вызовы, связанные с защитой данных, этикой и равенством доступа. Успешное внедрение цифровых технологий требует комплексного подхода, включающего правовое регулирование, техническое развитие и обучение граждан. Например, система «Умный судья» (Smart Court) помогает судьям обрабатывать большие объемы данных. Технология блокчейн используется для хранения электронных доказательств, что обеспечивает их неизменность и прозрачность. Видеоконференции позволяют участникам процесса участвовать в заседаниях из любой точки мира.

Использование онлайн-платформ и хранение данных в цифровом формате создают риски утечки информации. В Китае, где существует строгий контроль за интернетом, вопросы конфиденциальности остаются актуальными. Автоматизация судебных процессов вызывает опасения по поводу справедливости решений. Алгоритмы ИИ могут быть подвержены ошибкам или предвзятости, что требует разработки механизмов контроля. Интернет-суды в Китае представляют собой важный шаг в цифровизации правосудия. Они демонстрируют, как технологии могут повысить эффективность и доступность судебной системы, но также ставят новые вызовы, связанные с защитой данных и этикой. Опыт Китая может быть полезен для других стран, стремящихся модернизировать свои судебные системы.

Список литературы:

- [1] Bianchi, F. (2023). "Data Protection in Digital Courts: A European Perspective". *European Law Journal*.
- [2] Brown, T. (2023). "The Digital Divide in Access to Justice: Lessons from China". *Yale Journal of International Law*.
- [3] Chen, J. (2022). "Digital Transformation of Justice in China: Challenges and Opportunities". *Journal of Legal Technology. China Law Review*.
- [4] Li, X. (2021). "Artificial Intelligence in Chinese Courts: A New Era of Justice".
- [5] Johnson, R. (2021). "Internet Courts and the Future of Justice: A Global Perspective". *Harvard Journal of Law & Technology*.
- [6] Müller, S. (2021). "Digital Justice: Lessons from China's Internet Courts". *European Journal of Legal Studies*.
- [7] Schmidt, A. (2022). "The Role of AI in Modern Judicial Systems: A Comparative Analysis". *International Review of Law and Technology*.
- [8] Smith, E. (2022). "Ethical Implications of AI in Judicial Decision-Making". *Stanford Law Review*.
- [9] Wang, Y. (2020). "Blockchain Technology in Judicial Systems: Case Study of China". *International Journal of Law and Information Technology*.
- [10] Zhang, H. (2023). "Smart Courts and the Future of Justice in China". *Asian Journal of Legal Studies*.
- [11] Курлышев А.О. Цифровизация и искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: проблемы и вызовы // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 295-298.
- [12] Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л., Дровалева Л.С., Паламарчук С.А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54-59.
- [13] Конопий А.С. Цифровая трансформация государства и права Китая // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 72-77.
- [14] Овсянникова Т.А., Фирсова И.А. Основные элементы системы правосудия в отношении несовершеннолетних в Китае // МНИЖ. 2021. № 10-2 (112). С. 176-178.
- [15] Хорошко И.В. Зарубежный опыт электронной формы гражданского судопроизводства на примере Республики Сингапур и Китайской Народной Республики: история возникновения и современное состояние // Человек: преступление и наказание. 2022. № 2. С. 183-187.
- [16] Yuwen Li, *The Judicial System and Reform in Post-Mao China: Stumbling Towards Justice (The Rule of Law in China and Comparative Perspectives)* Routledge Press, 2014, Chapter 5, p. 239.

Spisok literary:

[1] Bianchi, F. (2023). "Data Protection in Digital Courts: A European Perspective". *European Law Journal*.

[2] Brown, T. (2023). "The Digital Divide in Access to Justice: Lessons from China". *Yale Journal of International Law*.

[3] Chen, J. (2022). "Digital Transformation of Justice in China: Challenges and Opportunities". *Journal of Legal Technology. China Law Review*.

[4] Li, X. (2021). "Artificial Intelligence in Chinese Courts: A New Era of Justice".

[5] Johnson, R. (2021). "Internet Courts and the Future of Justice: A Global Perspective". *Harvard Journal of Law & Technology*.

[6] Müller, S. (2021). "Digital Justice: Lessons from China's Internet Courts". *European Journal of Legal Studies*.

[7] Schmidt, A. (2022). "The Role of AI in Modern Judicial Systems: A Comparative Analysis". *International Review of Law and Technology*.

[8] Smith, E. (2022). "Ethical Implications of AI in Judicial Decision-Making". *Stanford Law Review*.

[9] Wang, Y. (2020). "Blockchain Technology in Judicial Systems: Case Study of China". *International Journal of Law and Information Technology*.

[10] Zhang, H. (2023). "Smart Courts and the Future of Justice in China". *Asian Journal of Legal Studies*.

[11] Kurlyshev A.O. Cifrovizaciya i iskusstvennyj intellekt v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy i vyzovy // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2024. № 1. S. 295-298.

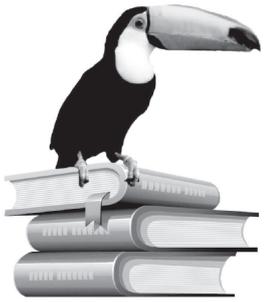
[12] Dragilev E.V., Dragileva L.L., Drovaleva L.S., Palamarchuk S.A. Informatizaciya sudebnoj sistemy Kitaya // YUridicheskaya nauka. 2022. № 8. S. 54-59.

[13] Konopij A.S. Cifrovaya transformaciya gosudarstva i prava Kitaya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 3. S. 72-77.

[14] Ovsyannikova T.A., Firsova I.A. Osnovnye elementy sistemy pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih v Kitae // MNIZH. 2021. № 10-2 (112). S. 176-178.

[15] Horoshko I.V. Zarubezhnyj opyt elektronnoj formy grazhdanskogo sudoproizvodstva na primere Respubliki Singapur i Kitajskoj Narodnoj Respubliki: istoriya vzniknoveniya i sovremennoe sostoyanie // CHElovek: prestuplenie i nakazanie. 2022. № 2. S. 183-187.

[16] Yuwen Li, *The Judicial System and Reform in Post-Mao China: Stumbling Towards Justice (The Rule of Law in China and Comparative Perspectives)* Routledge Press, 2014, Chapter 5, p. 239.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

10.24412/2782-3849-2025-2-31-35

АМИНОВ Ильдар Ринатович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Федерального Государственного Казенного
Образовательного Учреждения Высшего Образования
Уфимского юридического института
МВД России,
e-mail: aminov76@mail.ru

ТРУСОВ Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры физической
подготовки сотрудников органов внутренних дел
Федерального Государственного Казенного Учреждения
Дополнительного Профессионального Образования
Тюменского института повышения квалификации
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность данного исследования связана с тем, что за последние годы терроризм стал одной из глобальных проблем нашего времени, которая дестабилизирует мировую обстановку. Террористические акты приводят к множеству человеческих потерь, разрушению не только материальных, но и духовных ценностей. Они оказывают сильное психологическое воздействие на общество, способны провоцировать конфликты между государствами и народами, которые могут длиться несколько сменяющихся поколений. Современный терроризм выходит на новый уровень, участники террористических организаций все более тщательно планируют и осуществляют свои действия, используя передовые технологии, оружие и коммуникационные средства.

Высокая социальная опасность террористических преступлений, их широкое распространение в России, а также интеграция в систему международного терроризма, создают сложности в раскрытии и расследовании таких преступлений. В связи с этим актуальным становится поиск новых способов повышения эффективности борьбы с терроризмом и разработка мер оперативно-розыскной деятельности для его нейтрализации в современных условиях. К началу XXI века более чем в 70 государствах было выявлено, около тысячи групп и организаций, использующих методы террора в своей деятельности. В данной работе авторами проводится исследование природы феномена терроризма, проанализированы международные и отечественные характеристики терроризма, а также было уделено значительное внимание вопросам усовершенствования нормативно-правовой базы и практики борьбы с терроризмом. Целью работы является изучение организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) и пути совершенствования правовой политики по предупреждению преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм; преступление; правовые меры, предупреждение, государство, безопасность, террористическая деятельность, профилактика.

AMINOV Ildar Rinatovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Federal State Educational Institution
Higher Education of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRUSOV Sergey Vladimirovich,
lecturer at the Department
of Physical Training of employees
of the Internal Affairs Bodies of the Federal State
Institution Additional Professional Education
Tyumen Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL MEASURES AND WAYS TO IMPROVE THE LEGAL POLICY FOR THE PREVENTION OF TERRORIST CRIMES

Annotation. *The relevance of this research is related to the fact that in recent years terrorism has become one of the global problems of our time, which is destabilizing the global situation. Terrorist acts lead to a lot of human losses, the destruction of not only material, but also spiritual values. They have a strong psychological impact on society and are capable of provoking conflicts between States and peoples that can last for several successive generations. Modern terrorism is reaching a new level, as members of terrorist organizations plan and carry out their actions more carefully, using advanced technologies, weapons and communication tools. The high social danger of terrorist crimes, their widespread occurrence in Russia, as well as their integration into the system of international terrorism, create difficulties in the detection and investigation of such crimes. In this regard, the search for new ways to increase the effectiveness of the fight against terrorism and the development of operational investigative measures to neutralize it in modern conditions is becoming urgent. By the beginning of the 21st century, about a thousand groups and organizations using terror methods in their activities had been identified in more than 70 countries. In this paper, the authors conduct a study of the nature of the phenomenon of terrorism, analyze the international and domestic characteristics of terrorism, and pay considerable attention to improving the regulatory framework and practice of combating terrorism. The purpose of the work is to study the organizational and legal foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Department of Internal Affairs of the Russian Federation) and ways to improve the legal policy for the prevention of terrorist crimes.*

Key words: *terrorism; crime; legal measures, prevention, state, security, terrorist activity, prevention.*

Необходимость учета в государственной политике критического, осознаваемого обществом и государством внутреннего положения России, а также ее места на международной арене вызвана изменением геополитических реалий современного мира. Это привело к принятию соответствующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 (далее – Стратегия) – официально признанной системе стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Стратегия распространяется на такие сферы как безопасность общества и государства, обороноспособность, устойчивое государственное развитие, в котором принимаются во внимание внешние и внутренние условия. В настоящее время продуманы условия, способствующие нормализации стабильного правового

порядка в стране, укреплению системы обеспечения национальной безопасности. Надо отметить, что тщательно продуман каждый этап формирования ведущей державы, в которой уровень жизни граждан высокий, технический прогресс быстрый, на процессы, происходящие на международной арене, реагируют и влияют сразу. Для этого сегодня есть все необходимые предпосылки. Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности предотвращаются [5].

Есть ряд источников, который в рамках анализируемой Стратегии национальной безопасности в сфере безопасности общества и государства угрожает:

- устрашение за счет применения опасных биологических, химических и радиоактивных веществ, а также химического и ядерного оружия;
- уничтожение объектов промышленности и военной сферы, за счет которых общественная жизнедеятельность поддерживается;

- применения насилия к общественным деятелям, политикам, представителям государства, а также общие действия, направленные на помеху нормальной работе органов власти;
- группировки и организации террористов, которые нацелены на изменение конституционного строя страны насильственным образом [1].

В этой связи политика государства на долгосрочный период, прежде всего, направлена на обеспечение безопасности общества и государственной безопасности. Для этого государство выступает гарантом безопасности молодежи и личности в целом, совершенствует законодательство в сфере предупреждения экстремизма, терроризма, борьбы с преступностью [1].

Надо отметить наличие и иных векторов политики государства, например, антикоррупционная борьба и формирование мер для предотвращения преступности по отношению к обществу, наблюдение за правоприменением и оценка его эффективности, совершенствование работы органов исполнительной власти федерального уровня, а также структурные изменения в них.

Национальный антитеррористический комитет полагает, что антитеррористическая борьба должна вестись без применения сил. Он разработал Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 5 октября 2009 г. [2] (далее – Концепция).

В документе детально прописано, на что нацелена антитеррористическая борьба:

- поиск условий и причин, провоцирующих возникновение терроризма и его распространение, искоренение этих причин и условий;
- привлечение к ответственности террористов и всех субъектов, связанных с террористической деятельностью;
- обнаружение готовящихся террористических преступлений и актов, пресечение действий соучастников;
- поддержание готовности ресурсов и сил, которые направлены на пресечение терроризма;
- борьба с распространителями террористической идеологии;
- защита от террористических угроз потенциальных объектов, а также обеспечение гражданской безопасности.

Таким образом, в соответствии с Концепцией антитеррористическая борьба должна быть комплексной. Нельзя забывать и игнорировать работу по изучению провоцирующих факторов и причин. Следует четко обозначить функции каж-

дого лица, который противодействует терроризму, а также его ответственность. Управление КТО должно производиться в штабах, где будет организована работа военных, оперативных и следственных подразделений, координироваться их действия. также стоит задействовать современные программы и аппаратные комплексы для своевременного информационного обеспечения субъектов.

В постановлении Правительства РФ от 06.06.2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» утвержден порядок применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами России для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде для пресечения такого террористического акта; применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами России для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта, применения Вооруженными Силами России оружия, специальных средств и боевой техники при контртеррористической операции.

Преступления террористической направленности отнесены, в соответствии со ст. 151 УК РФ, к подследственности следователей органов ФСБ, СК РФ и Следственного департамента МВД России.

Криминализация наиболее опасных проявления террористической деятельности была нормативно уточнена посредством принятия Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»».

Данным Законом было криминализовано вовлечение лиц в совершение преступлений, оговоренных ст. 205.1 УК РФ или иное содействие их совершению, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма, а также публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ).

Внесенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и в Закон об оперативно-разыскных мероприятиях расширяют возможности при раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности.

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ была внесена дополнительная часть 2 в статью 100, которая увеличивает срок предъявления обвинения подозреваемому в совершении хотя бы одного из преступлений террористической направленности до 45 суток с момента избрания меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу с момента его задержания. Помимо этого, была добавлена статья 186.1 в дополнение к статье 186, которая позволяет получать информацию о связях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наряду с возможностью контроля и записи переговоров обвиняемого, подозреваемого и других лиц, предусмотренных статьей 186.

Закон об оперативно-разыскных мероприятиях предусматривает использование различных методов контроля, включая проверку отправления почты, телеграфных и других сообщений, прослушивание телефонных разговоров и извлечение информации из технических каналов связи, как самостоятельные оперативно-розыскные мероприятия. В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий допускается использование информационных систем, видео- и аудиозаписей, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, которые не наносят ущерба жизни и здоровью людей и не наносят вреда окружающей среде [3] (ст. 6 Закона об ОРД).

Исследование материалов, уголовных дел показывает, что члены террористических групп могут перемещаться по территории России на разных видах транспорта, поэтому важно иметь возможность отслеживания передвижения людей внутри страны. Для этого используется система данных «Розыск-Магистраль». В целях обеспечения транспортной безопасности был принят Федеральный закон от 9.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [4], которым предусмотрено создание единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности.

В целях осуществления Федерального закона «О транспортной безопасности» был издан Приказ Министра транспорта Российской Федерации № 104 от 25.07.2007 г., который устанавливает порядок проведения предполетного и послеполетного досмотра, определяет перечень опасных веществ и предметов, запрещенных к перевозке, а также устанавливает порядок проведения психологического опроса пассажиров (профайлинга) и распределяет обязанности специалистов группы досмотра.

В российском законодательстве большое внимание уделяется профилактике терроризма, поскольку применение исключительно силовых мер может привести лишь к временным результа-

там и не обеспечивает полного устранения проблемы. В этих целях по основным направлениям осуществляются специальные меры.

Во-первых, формирование системного, комплексного противодействия распространению террористической идеологии. Речь идет о том, что реализуются военные, режимные правовые меры, а также административные и оперативные меры. Этот механизм направлен на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств.

Во-вторых, усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов. Эти меры направлены на предотвращение возможных актов терроризма и обеспечение безопасности как граждан, так и объектов.

Не менее важной является забота о пострадавших при совершении теракта. При реализации мер по минимизации и ликвидации последствий террористических актов решаются ряд задач, связанных с оказанием экстренной медицинской помощи, проведением аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий, а также социальной реабилитацией пострадавших и лиц, участвовавших в пресечении акта терроризма. Кроме того, осуществляются аварийно-спасательные и противопожарные действия для минимизации ущерба, вызванного терактом. Эти меры направлены на эффективное ликвидирование чрезвычайных ситуаций, защиту жизни и имущества людей.

Социальная реабилитация пострадавших лиц является также важной задачей. Создаются условия для того, чтобы люди, их возвращения в обычную жизнь, которые включают в себя психологическую поддержку, социальную адаптацию и реинтеграцию в общество.

Помимо всего вышеизложенного, принимаются меры по возмещению морального и материального вреда пострадавшим лицам, чтобы помочь им справиться с последствиями теракта и обеспечить их финансовую поддержку.

Все эти усилия направлены на обеспечение помощи и поддержки для тех, кто пострадал от террористического акта, и восстановление их жизненного благополучия.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (с прим. и доп., внесенными Федеральным законом РФ от 28 февраля 2023 г.) [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.01.2024).

[2] Указ Президента «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» от 5.10.2009 // Российская газета. - № 5022. - 2009.

[3] Федеральный закон от 12.08. 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. № 190. - 2006.

[4] Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (с прим. и доп., внесенными Федеральным законом РФ от 28 февраля 2023 г.). [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.01.2024).

[5] «п.1». «Стратегия национальной безопасности» в РФ.

Spisok literatury:

[1] Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" (with

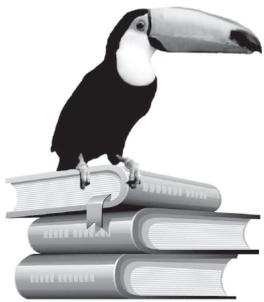
approx. as amended by the Federal Law of the Russian Federation dated February 28, 2023) [Electronic resource]: The official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (date of reference: 01/10/2024).

[2] Presidential Decree "The Concept of countering Terrorism in the Russian Federation" dated 10/5/2009 // Rossiyskaya gazeta. - № 5022. - 2009.

[3] Federal Law No. 144-FZ of 08.12. 1995 "On operational Investigative activities" // Rossiyskaya Gazeta. № 190. - 2006.

[4] Federal Law No. 16-FZ of February 9, 2007 "On Transport Safety" (with approx. and amendments made by the Federal Law of the Russian Federation dated February 28, 2023). [Electronic resource]: The official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (date of access: 10.01.2024).

[5] "cl. I." "National Security Strategy" in the Russian Federation.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-36-38

ЖИГАЛИНА Екатерина Сергеевна,
студентка юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhigalina02@gmail.com

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрен план расследования изнасилований. Охарактеризованы этапы расследования данного преступления. Анализируются обстоятельства, подлежащие выяснению, типичные следственные версии. Рассматриваются основные средства доказывания при расследовании изнасилований. Автор приводит особенности расследования таких преступлений путем характеристики первоначальных следственных действий.

◇ **Ключевые слова:** план расследования, изнасилование, преступление против половой свободы личности, судебно-медицинская экспертиза, следственные версии.

ZHIGALINA Ekaterina Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

INVESTIGATION METHODOLOGY OF RAPE

◇ **Annotation.** The article examines the plan of investigation of rapes. The stages of investigation of this crime are characterized. The circumstances to be clarified, typical investigative versions are analyzed. The main means of proof in investigation of rapes are considered. The author gives the features of investigation of such crimes by characterizing the initial investigative actions.

◇ **Key words:** investigation plan, rape, crime against sexual freedom of the individual, forensic examination, investigative versions.

Изнасилование, определенное в ст. 131 УК РФ, представляет собой преступление против половой свободы личности и является тяжким преступлением, которое может быть переквалифицировано в особо тяжкое при наличии отягчающих обстоятельств.

Изнасилованием считается половое сношение против воли женщины, сопровождаемое применением насилия или угрозой его применения к ней или другим лицам, либо осуществляемое с использованием беспомощного состояния жертвы. Такое деяние не только нарушает право девушки на половую свободу, но и унижает ее честь и достоинство. Установление истины в делах об изнасиловании затруднено по двум причинам: обычно такие преступления происходят без свидетелей, поэтому очевидцы встречаются редко; существует вероятность ложного обвинения, что может быть мотивировано желанием скрыть факт добровольного сексуального контакта, шантажировать кого-либо, вступить в брак с оговоренным лицом.

Расследование изнасилования требует строгого соблюдения установленного порядка проведения первичных следственных действий, а также разработки версий и определения вопросов, которые должны быть выяснены при их проверке. План расследования должен осуществ-

ляться после опроса потерпевшей и включать разработку комплекса следственных и других мероприятий для всего дела, а также планирование отдельных следственных и оперативно-розыскных действий [1].

По мнению В.В. Вандышева, данные о связях между личностными, поведенческими и другими особенностями жертвы и преступника являются важным аспектом при разработке следственных версий [2].

Основными уликами при изнасиловании являются показания жертвы и обвиняемого, а также показания других людей, которым потерпевшая или насильник рассказали о произошедшем. Кроме того, уликами являются материальные следы насилия, например, повреждения на теле и половых органах. Однако необходимо помнить, что информация от очевидцев может быть неполной и ненадежной из-за деликатности ситуации, а физические следы насилия недолговечны. Также необходимо упомянуть, что следы биологического происхождения на одежде (кровь, сперма), часто уничтожаются самой жертвой по моральным и гигиеническим причинам.

Все эти факторы затрудняют расследование и требуют от следователя внимательности при анализе информации и принятия мер для быстрого сбора и сохранения улик. Расследова-

ние дел о сексуальном насилии должно проводиться незамедлительно, с детальным осмотром места происшествия, проведением освидетельствования и назначением судебно-медицинской экспертизы для потерпевшей и подозреваемого. Освидетельствование данных лиц проводится в случаях, когда невозможно назначить и провести экспертизу.

Для того, чтобы предотвратить потерю и уничтожение важных улик на теле необходимо как можно скорее, в течение нескольких часов, провести освидетельствование, руководствуясь статьей 179 УПК РФ.

Следователь решает, проводить ли освидетельствование, и выносит соответствующее постановление. Он сам проводит данное следственное действие, при необходимости обращаясь за помощью к врачу или другому специалисту. Привлечение специалиста является важным аспектом, так как обнаружение и фиксация повреждений, их изъятие и сохранение требуют медицинских знаний и соблюдения правил безопасности и стерильности. Освидетельствование часто включает обнажение тела, что также требует участия медицинского работника. Если освидетельствуемое лицо и следователь разного пола, освидетельствование должен проводить врач в отсутствие следователя.

Для осмотра потерпевшей от изнасилования лучше обратиться в гинекологическое отделение больницы или поликлиники. Обследование подозреваемого может пройти в медицинском учреждении с участием врача-уролога или хирурга. Если специалисты этих профилей не могут участвовать в освидетельствовании, можно привлечь врача другой специальности. В отдаленных районах вместо врача можно обратиться к фельдшеру или фельдшеру-акушеру и провести освидетельствование в фельдшерско-акушерском пункте.

Если освидетельствование проводит медицинский работник без участия следователя, необходимо подробно описать ему, что нужно обнаружить в ходе процедуры, как зафиксировать результаты, что и как должно быть изъято и сохранено для дальнейшего исследования. Чтобы уточнить действия специалиста, необходимо предоставить ему копию Инструкции по освидетельствованию физических лиц и сбору улик, предметов и образцов для сравнительного анализа в делах о половых преступлениях [3].

Основой для выдвижения версий служат исходные данные о преступлении, его участниках, способах совершения деяния и противодействии установлению истины. Чтобы установить личность преступника, нужно собрать определенные сведения:

1. Как событие преступления отразилось в окружающей среде;
2. Какие связи между изменениями, которые были вызваны этим событием – оставленные преступником предметы следы, вещи, которые он держал в руках;
3. Характеристики лица, совершившего преступление, а также его мотивы [4].

Главное в планировании расследования – понять, был ли половой акт между подозреваемым и потерпевшей в указанное ею время и месте против ее воли и согласия. Нужно выяснить, применял ли преступник физическое или психическое насилие либо воспользовался беспомощным состоянием жертвы.

Во время допроса и при составлении протокола показаний потерпевшей важно избегать грубых слов и выражений. Следователи, которые используют ненормативную лексику в материалах дела, обычно ссылаются на требование закона о точной записи показаний, но это недопустимо.

Основываясь на информации, полученной от заявителя или изучения места происшествия, можно предположить следующее:

Анализ юридической литературы показывает, что многие авторы работ по методике расследования изнасилований выделяют две основные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования таких дел:

1. Половое преступление совершено указанным жертвой или другим заявителем лицом и при указанных обстоятельствах.
2. Половое преступление совершено, иначе, чем указано жертвой или другим заявителем; имело место насилие, развратные действия, понуждение или добровольное половое сношение с нарушением возрастных ограничений, установленных законом.
3. Полового преступления не было, имел место добровольный половой акт, но заявитель или «жертва» добросовестно заблуждаются в оценке событий. У взрослых это может быть связано с легкомысленным поведением женщины, которое дает основания другому лицу ошибочно полагать о ее намерениях, особенно при слабом сопротивлении домогательствам.
4. Полового преступления не было, имел место добровольный половой акт, но заявительница из мести или корыстных побуждений (или по другим причинам) намеренно оговаривает своего полового партнера, инсценируя насилие.
5. Полового преступления и полового акта не было, заявление является заведомо ложным, преступление инсценировано [5].

Анализ юридической литературы показывает, что многие авторы работ по методике расследования изнасилований рассматривают две основные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования таких дел: 1) изнасилования, совершенные в очевидных условиях, когда есть информация о виновном; 2) «неочевидные» изнасилования, когда исходная информация не указывает прямо на личность насильника [6].

Если планирование расследования касается изнасилования, совершенного известным лицом, то выдвижение версий не зависит от результатов первичных следственных действий, так как они могут быть определены заранее. Проверка версий позволит подтвердить или опровергнуть заявление жертвы об изнасиловании ее конкретным лицом. Кроме того, могут быть выдвинуты частные предположения об отдельных обстоятельствах и деталях события: о поведении жертвы и подозреваемого на месте преступления, о характере сопротивления жертвы насильнику, характере примененного им насилия, о принадлежности обнаруженных на месте происшествия следов или предметов подозреваемому, о характере взаимоотношений между подозреваемым и жертвой.

На начальном этапе расследования обычно проводятся три основных комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий: сбор исходных данных от потерпевшей и свидетелей, обнаружение, изъятие и фиксация улик; установление и задержание лица, совершившего преступление; проверка причастности определенного лица к преступлению. При этом важно учитывать взаимосвязь элементов криминалистической характеристики подобных дел.

Итак, расследование изнасилований - сложная и трудоемкая задача для правоохранительных органов. Такие преступления требуют особого подхода и внимательного изучения всех обстоятельств дела. Во время расследования уголовных дел этой категории следствию необходимо предпринять все возможные меры для детального изучения личности как подозреваемого, так и потерпевшей, их взаимоотношений, возможных предыдущих конфликтов и причин их возникновения.

Список литературы:

- [1] Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений - Саратов, 1965. С. 24.
- [2] Вандышев В.В. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений – СПб, 1992. С. 87.
- [3] Антонов В.П. Собираение следов и вещественных доказательств на начальном этапе расследования дел об изнасиловании // Следственная практика, 2003. № 3 (160). С. 230-239.
- [4] Жбанков В.А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника // Вопросы борьбы с преступностью. № 39. - М., 1980. С. 67.
- [5] Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Под ред. Власенко В.Г. - Саратов, 1982. С. 57.
- [6] Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений - Саратов, 1965. С. 29. Мудьюгин Г.Н., Шубин Ю.А. Расследование изнасилований - М., 1969. С. 87. и другие.

Spisok literatury:

- [1] Khlyntsov, M.N. Rassledovanie polovykh prestuplenii - Saratov, 1965. S. 24.
- [2] Vandyshev, V.V. Realizatsiia vzaimosviazei zhertvy i prestupnika v rasskrytii i rassledovanii nasil'stvennykh prestuplenii - SPb, 1992. S. 87.
- [3] Antonov V.P. Sobiranie sledov i veshchestvennykh dokazatel'stv na nachal'nom etape rassledovaniia del ob iznasilovanii // Sledstvennaia praktika, 2003. № 3 (160). S. 230-239.
- [4] Zhbankov, V.A. Sposoby vydvizheniia i proverki versii o lichnosti prestupnika // Voprosy bor'by s prestupnost'iu. № 39. - M., 1980. S. 67.
- [5] Khlyntsov, M.N. Kriminalisticheskaia informatsiia i modelirovanie pri rassledovanii prestuplenii // Pod red. Vlasenko V.G. - Saratov, 1982. S. 57.
- [6] Khlyntsov M.N. Rassledovanie polovykh prestuplenii - Saratov, 1965. S. 29.; Mud'iugin G.N., Shubin Iu.A. Rassledovanie iznasilovanii - M., 1969. S. 87. i drugie.

10.24412/2782-3849-2025-2-39-42

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ
ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

ЛАТЕНТНАЯ ВИКТИМНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ПРАВООРЯДКА

◇ **Аннотация.** В статье автором исследована зависимость между виктимностью и состоянием преступности. По мнению автора, изучение и оценка поведения потерпевшего представляется весьма актуальным направлением в теории и практике виктимологической профилактики. Отмечено, что от позиции потерпевших в значительной мере зависит реализация конституционных положений о неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. Автор полагает, что пути совершенствования практики борьбы с преступностью необходимо искать в коррекции оценочных подходов к деятельности правоохранительных органов.

◇ **Ключевые слова:** преступления, латентность преступлений, виктимология, правоохранительные органы, борьба с преступностью, профилактика, раскрытие преступлений, виктимологическая профилактика.

TISHCHENKO YURIY YU.,

Candidate of Law,
Lecturer of the Department
of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Moscow

LATENT VICTIMIZATION AND ITS IMPACT ON THE STATE OF LAW AND ORDER

◇ **Annotation.** In the article, the authors investigated the relationship between victimization and the state of crime. According to the authors, the study and assessment of victim behavior is a very relevant area in the theory and practice of victimological prevention. It is noted that the implementation of the constitutional provisions on the inevitability of responsibility for the committed offense largely depends on the position of the victims, so that each crime is properly investigated and the perpetrators are punished as they deserve. The authors believe that ways to improve the practice of combating crime should be sought in correcting evaluative approaches to the activities of law enforcement agencies.

◇ **Key words:** crimes, crime latency, victimology, law enforcement agencies, crime control, prevention, crime detection, victimological prevention.

В современных условиях развития нашего государства большое значение придается совершенствованию реализации конституционных прав и свобод граждан в сочетании с их обязанностями и гражданской ответственностью. Это диктует необходимость разносторонних исследований о путях и средствах перевода конституционных положений в практику поведения членов общества. В этом проявляется магистральное направление профилактики преступности.

Мы разделяем точку зрения М.С. Кучиной, которая полагает, что в системе мер предупреждения преступлений значимое место принадлежит виктимологической профилактике. Практика убедительно свидетельствует о том, что в генезисе преступлений во многих случаях важную роль играют «жертвы» преступления. Один из аспектов взаимосвязи виктимологической профилактики со всей системой предупреждения преступности определяется тем, что нередко потенциальный или реальный потерпевший

может совершить, а часто и совершает преступление. Другой аспект взаимосвязи состоит в том, что виктимологическая профилактика направлена на выявление лиц с повышенной степенью виктимности и активизацию их защитных свойств, разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан с целью предотвращения замышляемых или подготавливаемых преступлений, а также выявление, устранение факторов, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений [1].

Поведение потерпевшего во многих отношениях важно. Оно выражается в отношениях к преступнику, к ситуации, к преступлению до, во время, и после его совершения, к наступившему преступному результату. Через эти отношения проявляется потерпевший в своих воззрениях на преступность, правовую политику, эффективность функционирования правоохранительных органов и т.п. Здесь можно найти истоки социальной пассивности или активности потерпевших.

Конституционное поведение индивида, исходя из регулятивной функции сознания, в том числе правосознания, предполагает праводопустимое собственное поведение и правообусловленное, небезразличное отношение к нарушению норм права другими лицами. В данном отношении выражается правовая активность человека как составная часть его социальной активности.

Изучение и оценка с этих позиций поведения потерпевшего представляется весьма актуальным направлением в теории и практике виктимологической профилактики.

От позиции потерпевших в значительной мере зависит реализация конституционных положений о неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание.

Эффективность раскрытия преступлений и наказание виновных находится в прямой зависимости от того, сообщит или нет потерпевший о совершенном преступлении, в какие сроки, с какими подробностями ситуации и т.п. Выборочные исследования позволили установить, что на принятие потерпевшим решения о сообщении или несообщении о преступлении правоохранительным органам влияет комплекс взаимосвязанных факторов, относящихся как к личности потерпевшего, характеру совершенного преступления, так и к разноуровневым компонентам социальной среды, включая эффективность функционирования правоохранительных органов.

Нарушение неотвратимости ответственности, нереагирование правоохранительных орга-

нов на совершившиеся правонарушения приводит к формированию безразличного отношения к ним тех, кто это наблюдал или пострадал от них, активность замещается пассивностью, воспитанная правовая позиция личности как бы размывается, а иногда и деформируется. В этих условиях вместо активного противодействия правонарушениям, борьбы с ними появляется позиция невмешательства, безысходности [2].

Следует отметить, что в последние годы органами внутренних дел осуществлены серьезные организационные мероприятия по улучшению практики выявления правонарушений, учета их своевременного и надлежащего реагирования. Качественно и количественно возросла правовая пропаганда.

В связи с этим есть веские основания полагать, что в результате этой работы уровень латентной виктимности и соответственно латентной преступности последовательно сокращался. Такой вывод вытекает из результатов, проведенных нами в ряде территориальных органов нашей страны исследований уровня правовой активности населения и его влияния на состояние правопорядка. Изучение проводилось в регионах, где по статистике на протяжении нескольких лет отмечается рост регистрации преступлений. Эти регионы были классифицированы в зависимости от уровня социально-экономического развития, характеристик населения, географического положения и т.д. Одну группу составили «спокойные» регионы, где в исследуемый период существенных изменений экономического, социального, демографического характера не наблюдалось. В другую вошли регионы, относящиеся к числу быстроразвивающихся.

В первой группе была отмечена активизация усилий правоохранительных органов и общественных организаций по усилению охраны правопорядка, повышения эффективности профилактики, правового воспитания населения. Усилен контроль за практикой регистрации заявлений и сообщений граждан о правонарушениях и обеспечено должное реагирование на них.

Анализ показал, что основной рост регистрации преступлений произошел главным образом за счет заявлений и сообщений граждан о противоправных деяниях, относящихся к группе малозначительных и не представляющих большой общественной опасности.

Сопоставление данных, характеризующих криминологическую обстановку и деятельность правоохранительных органов в этих регионах, дало возможность сделать вывод о том, что некоторое возрастание числа зафиксированных правонарушений произошло главным образом в результате активизации работы органов внутренних дел, улучшения учетно-регистрационной дис-

циплины и как следствие – возрастание нетерпимости граждан, в частности потерпевших, к правонарушениям. Выборочным опросом граждан установлено, что из числа пострадавших от преступлений (сами респонденты или члены их семей) лишь 6 % не обращались за помощью в полицию по следующим причинам: считали правонарушения малозначительным (1,6 %), сами устанавливали виновного и он возместил ущерб (1,7 %), не надеялись на успешное раскрытие преступления (1,7 %), опасались мести виновного (0,6 %). С.М. Храмов, в качестве еще одной причины не сообщения потерпевшим о преступлении в правоохранительные органы выделяет незнание алгоритма действий после совершенного посягательства [6]. В целом полученные данные по данной группе позволили констатировать достаточно высокий уровень правовой активности граждан, что обусловило благоприятные тенденции в укреплении правопорядка и законности.

В другой группе исследованных регионов, относящихся к числу быстро развивающихся, наблюдалась несколько иная картина. Осложнение криминологической обстановки в них вызывалось не только факторами объективного характера. Выяснилось, что правоохранительные органы оказались не совсем подготовленными к эффективному функционированию в сложных условиях интенсивного развития (сказались недостаточность штатной численности, низкая квалификация сотрудников, отсутствие развитой системы мер специального предупреждения преступлений и т.п.). Данные обстоятельства, наряду с неблагоприятными особенностями правовых и нравственных установок отдельных слоев прибывшего в данные регионы населения, оказывающих замедляющее влияние на моральный климат в целом, сыграли значительную роль в распространении правонарушений и пассивном отношении к ним окружающих. Уровень правовой активности населения оказался невысоким, о чем в определенной степени можно судить по результатам выборочных опросов. В данном случае оказалось, что около 50 % опрошенных из числа пострадавших от правонарушений не обращались в правоохранительные органы.

Естественно, если принять эффективность комплексных мер усиления борьбы с преступностью, улучшения правового регулирования (а не только правового просвещения), то криминологическая ситуация в таких территориальных органах может и далее ухудшаться, причем в данном случае будет не статистическое, а реальное ухудшение.

На наш взгляд, результаты изучения общественного мнения, являются хорошим средством для более углубленного познания состояния

законности, уровня правосознания граждан, их ценностных ориентаций, интересов, жизненных позиций, а также для выяснения эффективности деятельности правоохранительных органов, результативности принимаемых мер по борьбе с антиобщественными проявлениями. Это полностью соответствует установлениям о необходимости изучения мнения для развития государственности, форм и методов воспитательной и патриотической работы.

Следует отметить, что опросы населения помогают выяснить существенные различия в уровне латентной виктимности в зависимости от вида совершенных преступлений. Как показали наши исследования, наименьшей латентностью обладают умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, кражи при квалифицирующих обстоятельствах. Уровень их выявления и регистрации колеблется в пределах 90-97 %.

Иная картина наблюдается по другим видам преступных проявлений. Здесь проявляется зависимость: чем меньше тяжесть совершенного правонарушения, тем выше виктимная латентность. Наши исследования латентной виктимности позволяют считать, что она складывается из правонарушений, о которых потерпевшие по тем или иным причинам не сообщают правоохранительным органам, и правонарушений, о которых потерпевшие хоть и сообщили, но в регистрацию они не попали или правоохранительные органы на них должным образом не отреагировали.

Для снижения латентности по этим показателям, на наш взгляд, необходимо следующее.

Во-первых, усилить правовое воспитание населения, разработать его формы и методы; больше внимания уделять целеустремленному воспитанию и правовой пропаганде.

Представляется, что эффективность правового воспитания, в том числе в криминологическом аспекте, должна быть одним из критериев оценки деятельности правоохранительных органов. И здесь важно учитывать содержательность мероприятий по правовому воспитанию населения и их влияние на конечные результаты – состояние правопорядка и законности.

Во-вторых, следует изыскивать пути для наиболее полного выявления всех правонарушений. В данном случае, помимо усиления разъяснительной работы среди населения, очевидно нужны организационные меры по улучшению взаимодействия правоохранительных органов с учреждениями здравоохранения, образования и др.

На наш взгляд, пути совершенствования этой практики необходимо искать в коррекции оценочных подходов к деятельности правоохра-

нительных органов. В частности, не совсем точно оценивать эту деятельность по росту-снижению уровня регистрируемой преступности и иным прямым показателям, характеризующим состояние преступности, поскольку правоохранительные органы не производят преступника и преступность, а осуществляют борьбу с ней. Необходимо учитывать, что преступность является результатом совокупного, взаимосвязанного и взаимообусловленного комплекса явлений и процессов социальной жизни общества. Поэтому очевидно оценки должны касаться главным образом результативности борьбы с преступностью. Состояние преступности нуждается в самостоятельном оценивании с учетом определяющих ее факторов.

Разумеется, состояние преступности и результативность деятельности правоохранительных органов взаимосвязаны. Можно обоснованно считать деятельность правоохранительных органов одним из факторов, влияющих на то или иное состояние преступности и ее тенденции. Однако, ни в науке, ни в практике точно определить это влияние пока не удалось. Для того чтобы решить данную проблему требуется точный количественный анализ основных факторов, влияющих на преступность, построение на данной основе соответствующих моделей с тем, чтобы можно было «вычленил» деятельность по борьбе с преступностью, определить ее «вес» в системе взаимодействующих факторов, количественно изменить [4].

В заключении стоит сказать, что в ряде случаев рост преступности в территориальном органе рассматривают только как ухудшение деятельности правоохранительных органов, а ее снижение рассматривают как показатель улучшения работы. Нередко рост или снижение преступности оказывается следствием явлений социально-экономического, идеологического и иного характера, без какого-либо ощутимого изменения уровня работы правоохранительных органов. В таких ситуациях оценка работы неизбежно приводит к необоснованным выводам относительно качества работы. В связи с этим необходимо иметь в виду, что ухудшение или улучшение качества работы может и не сопровождаться одновременным и прямым воздействием на состояние преступности.

Поэтому, на наш взгляд, оценку деятельности правоохранительным органам как в целом, так и по отдельным аспектам в настоящее время правомернее осуществлять с позиций «внутренней» эффективности. Иными словами, за основу следовало бы принимать оценку того, как то или иное организационное решение или комплексы решений достигли или достигают тех целей, на которые они непосредственно были рассчитаны.

Список литературы:

[1] Кучина М.С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступлений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 3 (8). С. 88-94.

[2] Лихачева О.В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тюменский юридический институт МВД России. Тюмень, 2006.

[3] Майоров А.В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 30-36.

[4] Мироненко С.Ю. Причины латентной преступности и ее негативные последствия // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 12. С. 79-88.

[5] Фещенко П.Н. О возрастании негативных последствий «пассивной» виктимности в современной России // Виктимология. 2020. № 4 (26). С. 28-36.

[6] Храмов С.М. Некоторые закономерности поведения потерпевших, ведущие к повышению латентной преступности // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 370-377.

Spisok literatury:

[1] Kuchina M.S. Znachimost' viktimologicheskoy profilaktiki v sisteme mer preduprezhdeniya prestuplenij // Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya. 2015. № 3 (8). S. 88-94.

[2] Lixacheva O.V. Latentnaya zhertva nasil'stvenny'x prestuplenij, sovershaemy'x v sfere semejny'x otnoshenij // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Tyumenskij yuridicheskij institut MVD Rossii. Tyumen', 2006.

[3] Majorov A.V. Model' razvitiya viktimologicheskoy situacii // Viktimologiya. 2018. № 1 (15). S. 30-36.

[4] Mironenko S.Yu. Prichiny' latentnoj prestupnosti i ee negativny'e posledstviya // Vestnik Donbasskoj yuridicheskoy akademii. Yuridicheskie nauki. 2020. № 12. S. 79-88.

[5] Feshhenko P.N. O vozrastanii negativny'x posledstvij «passivnoj» viktimnosti v sovremennoj Rossii // Viktimologiya. 2020. № 4 (26). S. 28-36.

[6] Xramov S.M. Nekotory'e zakonomernosti povedeniya poterpevshix, vedushhie k povы'sheniyu latentnoj prestupnosti // Vy'sokotexnologichnoe pravo: genезis i perspektivy'. Materialy' II Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnoyarsk, 2021. S. 370-377.

10.24412/2782-3849-2025-2-43-46

БРАГИШ Александр Владимирович,
начальник кафедры
криминалистических экспертиз и исследований,
кандидат технических наук,
доцент Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: ucheniy@list.ru

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин Волгодонского
филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
полковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В данной статье исторические этапы ответственности за кражу в Российском законодательстве. Цель исследования – хронологическую последовательность формирования законности за хищение в нашем государстве. В статье рассматриваются вопросы об установлении уголовной ответственности за кражу их классификация. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в уголовном соборе. Научная новизна заключается в изучении истории формирования правовых понятий «кража» и «хищение». Авторы установили, что данные понятия имеют размытый характер, это обусловлено тем, что емкость этих формулировок имеет место и в ныне действующем Законодательстве.

Ключевые слова: право, тайное, уголовное, преступление, похищение, ответственность, год, имущество.

BRAGISH Alexander Vladimirovich,
Head of the Department
of Forensic Examinations and Research,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,
Deputy Head of the Department of Special Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the VF FGKOU VO RYUI
Ministry of Internal Affairs of Russia Rostov Law Institute,
Police Colonel

QUALIFYING SIGNS OF THEFT IN MODERN LEGISLATION

Annotation. This article discusses the historical stages of liability for theft in Russian legislation. The purpose of the study is the chronological sequence of the formation of legality for theft in our country. The article examines issues of establishing criminal liability for theft and their classification. A general description of the level of study of this problem in the criminal council is provided. Scientific novelty lies in the study of the history of the formation of the legal concepts of "theft" and "embezzlement". The authors found that these concepts are vague, this is due to the fact that the capacity of these formulations also exists in the current legislation.

Key words: law, secret, criminal, crime, kidnapping, responsibility, year, property.

Для изучения понятия «кража» необходимо рассмотреть все ее признаки и элементы состава преступления. На протяжении

долгого времени понятие «хищение» существовало только в уголовно-правовой науке, которая неоднократно предлагала ввести его в законода-

тельство. И в науке оно не было до конца согласованным; по многим признакам понятия велись активные споры (например, как должна определяться суть хищения - как изъятие имущества или как завладение им, его обращение и т.д.), однако в целом, по структурным элементам, согласие было достигнуто, что дало возможность в 1994 г. ввести понятие «хищение» в уголовный закон.

Понятие хищения и сегодня - законодательное понятие. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ говорится: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Приведенное понятие олицетворяет так называемый родовой состав хищения, применимый ко всем конкретным формам хищения (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу).

В уголовно-правовой науке из приведенного определения принято выделять следующие признаки любого хищения:

- 1) хищение направлено против чужого имущества, которое выступает его предметом;
- 2) оно представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) это противоправное действие;
- 4) это безвозмездное действие;
- 5) оно причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества;
- 6) оно совершается с корыстной целью.

В науке, как правило, говорят сразу обо всех перечисленных выше признаках хищений. Однако есть несколько иные позиции. Так, Б.В. Волженкин не упоминал в числе признаков хищения первый названный мной, но специально подчеркивал его умышленный характер. Такую же позицию занимает и А.И. Бойцов, который к объективным признакам в то же время относит: 1) незаконное и безвозмездное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, которое совершается указанными в законе способами; 2) обращение его в пользу виновного или других лиц; 3) причинение реального ущерба; 4) причинную связь между изъятием имущества и материальным ущербом.

Объектом хищения служат общественные отношения между людьми по поводу материальных благ, их производства и распределения.

Видовым объектом кражи являются социально значимые интересы и отношения в сфере охраны собственности.

Непосредственным объектом кражи выступают социально значимые интересы и отношения в сфере охраны конкретной формы собственности.

В теории уголовного права имеется концепция, согласно которой непосредственным объектом кражи и других конкретных посягательств на собственность являются конкретные отношения собственности, реализующиеся через определенную, предусмотренную законодательством форму собственности: государственную, муниципальную, частную или иную. При этом, например, М. Ю. Хмелева опирается на структуру общественных отношений, которая закреплена действующим уголовным законодательством. Так, глава 21 Уголовного кодекса РФ направлена на охрану отношений собственности, что подтверждается названием данной главы и содержанием находящихся в ней норм. Данное понимание объекта хищения, существующее уже продолжительное время, является вполне обоснованным. Вместе с тем А.Г. Безверхов и И.А. Клепицкий полагают, что нельзя трактовать объект хищения в целом с точки зрения только категории собственности, поскольку в таком случае без надлежащей уголовно-правовой охраны остаются иные имущественные отношения. Под ними следует понимать волевые отношения между субъектами, имеющими равное положение и обладающими имущественно-распорядительной самостоятельностью, связанные принадлежностью и перераспределением определенных материальных благ.

По мнению сторонников данного подхода, именно при закреплении на законодательном уровне уголовно-правовой охраны имущественных отношений будет равным образом обеспечена защита прав как собственника имущества, так и любого другого лица, чье право на имущество не совпадает с правом собственности. Эти две концепции не противоречат другу и могут вполне быть приняты. А вот состоянию присвоенности этого имущества собственнику или титульному владельцу всегда причиняется реальный вред, как и указанной выше триаде правомочий. Не случайно в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ говорится о причинении хищением вреда и иному (имеется в виду законному) владельцу похищаемого имущества, а не только его собственнику. Чужое имущество — это имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности или законного владения, о чем прямо говорилось в отмененном ныне Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. Право собственности не является объектом посягательства, поскольку оно ни при каких обстоятельствах к вору или иному похитителю не переходит. Составной частью объекта посягательства выступает предмет посягательства, т. е. чужое имущество, являющееся выражением экономического содержания собственности. «Предмет хищения — чужое имущество, т.е. не находящееся в собственности и законном владении виновного.

Предметом хищения могут быть любые вещи материального мира в создание которых вложен труд человека и которые обладают материальной ценностью. Предметом хищения может быть движимое и недвижимое имущество. Первое по делам о хищениях встречается значительно чаще. В уголовном праве понятие имущества как предмета хищений, в том числе и кражи, несколько уже того, которое указано в ст. 128 ГК РФ, — в частности, в него не входит информация, нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности и права на них (интеллектуальная собственность). Правда, в последнее время А. В. Наумов, В. А. Винокуров и А. В. Шульга предлагают наказывать хищение интеллектуальной собственности в том же порядке, что и хищение вещей.

Сходное с этим мнение высказывает Т. Г. Лепина: собственность как правовое благо, наделенное не только материальной, но и духовной составляющей (в которой проявляются уникальные личностные качества), включает в себя интеллектуальную и вещную собственность, которые являются выражением одной сущности. Поэтому они могут охраняться в рамках одной главы, и составы, охраняющие конкретные результаты интеллектуальной деятельности — ст. 146, 147, ч. 1 ст. 180 УК РФ в новой редакции, представляется целесообразным перенести в гл. 21 УК РФ. Предметом кражи могут быть и некоторые разновидности недвижимого имущества в смысле ст. 130 ГК РФ — воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания, многолетние насаждения и т. д.

В теории уголовного права существуют разные концепции относительно признаков имущества предмета кражи. Не вдаваясь в их подробности, мы считаем, что таковых признаков насчитывается три:

1. физический признак — это вещественный, материальный предмет внешнего мира, очерченный в пространстве. Речь идет об осязаемой вещи, находящейся в твердом, жидком, газообразном (и в принципе даже в плазменном) физическом состоянии. Это может быть одушевленный предмет (скот), часть от целого (детали радиоприемника). Не может быть предметом хищения электрическая энергия, поскольку она не существует иначе, чем в работе, — если речь идет, допустим, об электроэнергии, то она при самом простейшем действии, т.е. при нажатии на выключатель, сразу исчезает.

Поэтому, вопреки мнению В. М. Семенов, уголовная ответственность за так называемую кражу электричества в быту путем махинаций со счетчиком (а фактически — за неуплату пользо-

вателем денег по тарифу, по обоснованному мнению В. В. Хилюты) возможна лишь по ст. 165 УК РФ — что и подтвердил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 декабря 2007 г.

Документы, как правило, не являются предметом хищения, они упоминаются в специальных составах преступлений, например паспорт в ст. 325 УК РФ. Если в похищенные документы или их бланки нужно еще дополнительно внести сведения, поставить печать и т.д., их изъятие и завладение рассматривается как приготовление к мошенничеству (подпадающему под признаки ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ). Предметом хищения могут быть вещи, которые образуют инфраструктуру земельного участка: поверхностный (почвенный) слой, лес и растения, общераспространенные полезные ископаемые (после того, как они разведаны и собственник в установленном порядке вступил во владение месторождением; а до этого возможна квалификация по ст. 255 — незаконное использование недр);

2. экономический признак — имущество обладает потребительной стоимостью вследствие вложенного в него ранее человеческого труда. Например, изъятие из клеток ценных пушных животных, выращенных работниками зверосовхоза, образует кражу, а завладение такими же животными, которые выросли в естественных условиях в лесу или степи, квалифицируется как незаконная охота по ст. 258 УК РФ (а в некоторых случаях — по ст. 258.1 как незаконные добыча и оборот ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации). Аналогично оцениваются случаи изъятия выращенных мальков или рыб на рыбозаводе, спиливания деревьев в парке (подобные деяния, но уже в отношении дикорастущих объектов, квалифицируются по ст. 256 или 260 УК РФ);
3. юридический признак — имущество находится в чьей-либо собственности или законном владении. Не могут быть предметом кражи бесхозяйные вещи, которые ст. 225 ГК РФ определяет как вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности, на которые собственник отказался (например, выброшенные за ненадобностью в мусор добротные вещи).

Довольно сложным является вопрос о квалификации изъятия имущества из земли в виде клада. Согласно ч. 2 ст. 233 ГК РФ, если в нем находятся вещи, относящиеся к памятникам

истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. Присвоение найденного лицом клада З.А. Незнамова, Г.Л. Кригер и А.И. Бойцов предлагают считать хищением (подпадающим под ст. 158 или ст. 164 УК РФ). На наш взгляд, такое деяние нужно квалифицировать по ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба собственнику без признаков хищения, и именно потому, что отсутствует юридический признак предмета хищения — ведь государство как собственник ничего о кладах до момента изъятия и присвоения не знало и им не владело.

Список литературы:

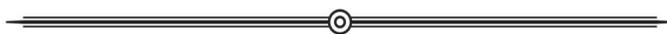
- [1] Яни П. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // *Законность*. - 2016. - № 3. С.26.
- [2] Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник для магистров. // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2017. С.204.
- [3] Хмелева М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 4.
- [4] Артеменко Н.И. Категория «собственность» как объект уголовно-правовой охраны // *Рос. юстиция*. 2011. № 9. С. 14.
- [5] Винокуров В. А. Причинение имущественного ущерба как критерий признания предметов и информации предметами преступлений против собственности // *Уголовное право*. - 2008. - № 4. С.21.
- [6] Шульга А. В. Информация имущественного характера как предмет преступлений против собственности // *Уголовное право*. 2012. № 3. С. 87.
- [7] Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 169.
- [8] Семенов В. М. Чужое имущество как предмет кражи // *Юрист*. - 2005. - № 5. С. 28.
- [9] Хиллута В. В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых

положений // *Рос. юстиция*. 2008. № 8. С. 43; Он же. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // *Рос. юрид. журн.* - 2014. - № 5. С. 160.

[10] Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. / Под ред. В.К. Дуюнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С.301.

Spisok literatury:

- [1] Yani P. Differentiation of theft and robbery in judicial practice // *Legality*. - 2016. - No. 3. p.26.
- [2] Actual problems of criminal law. The Part Is Special. A textbook for masters. // Edited by L.V. Inogamova-Hegai. Moscow: Prospekt, 2017. p.204.
- [3] Khmeleva M. Y. Criminal liability for fraud: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Omsk, 2008. p. 4.
- [4] Artemenko N. I. The category of "property" as an object of criminal law protection // *Russian Justice*. 2011. No. 9. p. 14.
- [5] Vinokurov V. A. Causing property damage as a criterion for recognizing objects and information as objects of crimes against property // *Criminal law*. - 2008. - No. 4. p.21.
- [6] Shulga A.V. Information of a proprietary nature as the subject of crimes against property // *Criminal law*. 2012. No. 3. p. 87.
- [7] Lepina T. G. Criminal law protection of intellectual property: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2014. p. 169.
- [8] Semenov V. M. Other people's property as a subject of theft // *Lawyer*. - 2005. - № 5. P. 28.
- [9] Khilyuta V. V. "Theft" of energy (or on the issue of modernization of criminal law provisions // *Russian Justice*. 2008. No. 8. p. 43; The same. Problems of the doctrinal interpretation of the physical attribute of property in criminal law // *Russian Jurid. journal*. - 2014. - No. 5. p. 160.
- [10] Criminal law of Russia. General and Special parts. Textbook. / Edited by V.K. Duyunov. 5th ed., revised and additional M.: INFRA-M., 2017. p.301.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

10.24412/2782-3849-2025-2-47-52

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА ВЕЖЛИВОЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Целью исследования выбраны организационно-правовые и психологические аспекты реализации права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания. Установлено, что реализация анализируемого права осужденных в современной России является актуальной для уголовно-правовых, публично-правовых наук, юридической психологии. Создана и активно реализуется в пенитенциарной практике система обеспечения права на вежливое обращение с осужденными, отраженная в ряде законодательных и ведомственных нормативных актах Минюста и ФСИН России. Реализация права определяется эффективностью деятельности различных служб и подразделений ИУ. Воспитательная работа как важнейшее средство исправления осужденных, способствует их успешной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которые невозможно осуществлять без вежливого, уважительного отношения к личности осужденных, их насущным проблемам, поддержанию позитивных социальных контактов, развития стремления к положительным изменениям. Преодолению деформации правосознания осужденных, формированию его социального содержания. Особо внимания заслуживает так называемая речевая агрессия – как наиболее распространенная форма нарушения права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения. Этот вид агрессии со стороны как персонала, так и других осужденных не только нарушает гарантированное законом право, но и может представлять реальную угрозу эффективного функционирования ИУ, дезорганизовывать в отдельных случаях его деятельность, служить причиной и поводом совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков. Негативным последствием нарушения права осужденного на вежливое обращение может явиться развитие устойчивого негативного эмоционального состояния тревоги, страха, стресса, депрессии и фрустрации. Указанные состояния, в свою очередь, могут явиться причиной их суицидального поведения. Правовая и психологическая превенция осуществляется посредством психокоррекционной работы и психологической помощи. В реализации анализируемого права принимают активное участие представители государственного и общественного контроля за деятельностью ИУ, прокурорского надзора.

Ключевые слова: право на вежливое обращение, осужденные, персонал, учреждения, исполняющие наказания, сотрудники, психолого-педагогическое воздействие, воспитательная работа, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE CONVICTS' RIGHT TO POLITE TREATMENT BY THE STAFF OF THE INSTITUTION EXECUTING SENTENCES

Annotation. *The purpose of the study is to identify the organizational, legal and psychological aspects of the realization of the convicts' right to polite treatment by the staff of the institution executing sentences. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and features of law enforcement and human rights activities in relation to convicts serving criminal sentences were studied. It is established that the implementation of the analyzed right of convicts in modern Russia is relevant for criminal law, public law sciences, and legal psychology. A system for ensuring the right to polite treatment of convicts has been created and is being actively implemented in penitentiary practice, reflected in a number of legislative and departmental regulations of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The implementation of the law is determined by the effectiveness of the various services and departments of the Law Enforcement Agency. Educational work as the most important means of correcting convicts, contributes to their successful re-socialization, social adaptation and social rehabilitation, which cannot be carried out without a polite, respectful attitude towards the personality of convicts, their pressing problems, maintaining positive social contacts, developing the desire for positive change. Overcoming the deformation of the legal consciousness of convicts, the formation of its social content. The so-called verbal aggression deserves special attention as the most common form of violation of the convicts' right to polite treatment by the staff of the institution. This type of aggression on the part of both the staff and other convicts not only violates the right guaranteed by law, but can also pose a real threat to the effective functioning of the Law enforcement Agency, disorganize its activities in some cases, and serve as a reason and excuse for group disobedience and mass riots. A negative consequence of the violation of the convict's right to polite treatment may be the development of a stable negative emotional state of anxiety, fear, stress, depression and frustration. These conditions, in turn, can be the cause of their suicidal behavior. Legal and psychological prevention is carried out through psychocorrective work and psychological assistance. Representatives of the state and public control over the activities of the Law enforcement agency and prosecutor's supervision actively participate in the implementation of the analyzed right.*

Key words: *the right to polite treatment, convicts, staff, institutions executing sentences, employees, psychological and pedagogical impact, educational work, prosecutor's supervision.*

Введение. Проблема реализации прав осужденных в современной России является актуальной для уголовно-правовых, публично-правовых наук, юридической психологии. Среди уголовно-правовых наук, представители которых рассматривают право осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, безусловно выделяется уголовное право [1]. Ученые в области уголовного процесса затрагивают анализируемую проблему в случаях вступления осужденных в уголовно-процессуальные отношения при совершении ими или в отношении них пенитенциарных преступлений [2]. Представители пенитенциарной науки в русле уголовно-исполнительного права более детально и предметно изучают вопросы реализации права осужденных на вежливое обращение [3]. Ученые, занимающиеся исследованием проблем прокурорского надзора, также выявляют причины и условия, особенности выявления и восстановления нарушенного права осу-

жденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание [4].

Отметим, что в рассматриваемом контексте приоритетными являются ст. 12 УИК РФ, Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Концепция развития УИС на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России (Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста России 2022 г. № 110 [5, с. 378-382].

Рассматриваемое право осужденных в отечественных и международных пенитенциарных стандартах относится к одному из основных [6, с.

126-133]. На его соблюдение нацелены различные правовые акты в сфере регулирования уголовно-исполнительных отношений, в которых включены осужденные (заключенные).

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психологических аспектов реализации права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания.

Основные результаты. Юридическое содержание права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, по смыслу ч. 2 ст. 12 УИК РФ заключается в недопущении жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, применения бесчеловечных взысканий и условий отбывания наказания. Указанное право, как и другие права осужденных должны отвечать букве и духу закона, ориентироваться на свободы и интересы личности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС [7, с. 189-191].

Материалами теоретико-эмпирического исследования установлено, что реализация рассматриваемого права осужденных определяется эффективностью деятельности различных служб и подразделений ИУ. В первую очередь это относится к сотрудникам, осуществляющим с осужденными воспитательную работу, оказывающих на них систематическое психолого-педагогическое и воспитательно-профилактическое воздействие [8, с. 160-167]. Воспитательная работа как важнейшее средство исправления осужденных, способствует их успешной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которые невозможно осуществлять без вежливого, уважительного отношения к личности осужденных, их насущным проблемам, поддержанию позитивных социальных контактов, развития стремления к положительным изменениям. Преодолению деформации правосознания осужденных, формированию его социального содержания [9, с. 149-154].

Развитое правосознание в совокупности с обостренным чувством справедливости органически взаимосвязаны с реализацией права на вежливое обращение с осужденными, подчеркивающее наличие в рассматриваемом феномене не только правовой, но и психологической и педагогической природы, которая проявляется в

социальных контактах и общении осужденных с персоналом ИУ, другими осужденными. В данном контексте особого внимания заслуживает так называемая речевая агрессия – как наиболее распространенная форма нарушения права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения. Этот вид агрессии со стороны как персонала, так и других осужденных не только нарушает гарантированное законом право, но и может представлять реальную угрозу эффективного функционирования ИУ, дезорганизовывать в отдельных случаях его деятельность [10, с. 47-54]. Служить причиной и поводом совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков [11, с. 166-174]. Преодоление речевой агрессии как проявления профессиональной деформации, профессионального «выгорания» сотрудников должно являться одним из приоритетных направлений психокоррекционной деятельности пенитенциарных психологов. Оказания осужденным, подвергшимся нарушению права на вежливое обращение и находящимся в негативном эмоциональном состоянии психологической помощи [12, с. 392-397].

Другим негативным последствием частого нарушения права осужденного на вежливое обращение может явиться развитие устойчивого негативного эмоционального состояния тревоги, страха, стресса, депрессии и фрустрации. Указанные состояния являются причиной суицидального поведения осужденных, развитием стремления уйти из жизни, в том числе из-за несправедливого, жестокого, вызывающего обращения к их личности. Поэтому применяемые в пенитенциарных учреждениях методики профилактики и выявления суицидов, безусловно, базируются на максимальном обеспечении права осужденных на вежливое обращение [13, с. 20-23].

Вежливое обращение с осужденными является важным атрибутом деятельности и других служб и подразделений учреждения (режима и надзора, охраны и конвоирования) [14, с. 244-248]. Сотрудники оперативных подразделений учреждений УИС также реализуют рассматриваемое право осужденных на основе законодательных и ведомственных правовых актов [15]. На соблюдение анализируемого права ориентируют работы ученых в сфере оперативно-розыскной деятельности, осуществлении оперативно-розыскной политики в УИС [16].

Исследованием установлено, что право осужденных на вежливое обращение охраняется общественными объединениями, институтами государственного и гражданского контроля за УИС. Здесь следует выделить институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его аппарата, уполномоченных в субъектах федерации [17, с. 173-177]. Надзорную

деятельность органов прокуратуры [18, с. 69-72]. Работу общественных наблюдательных комиссий [19, с. 319-324].

Заслуживает внимания обеспечение рассматриваемого права осужденных, подвергнут взысканию, содержащихся в строгих условиях отбывания наказания, в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа и одиночных камерах ИУ. Указанные категории осужденных также имеют право на вежливое обращение, несмотря на то что являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания [20, с. 257-261].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Таким образом, право осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание, занимает важное место в структуре других прав осужденных, регулируемых уголовно-исполнительным законом. Оно оказывает непосредственное влияние на эффективность исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, формирование правосознания осужденных, формирование модели законопослушного поведения. Преодоление речевой агрессии, как фактора детерминирующего дезорганизацию деятельности ИУ, совершение групповых неповиновений и массовых беспорядков. Его превенция органически взаимосвязана с психокоррекционной деятельностью пенитенциарных психологов, профилактике суицидального поведения, оказания психологической помощи осужденным.

В обеспечение права осужденных на вежливое обращение включены представители различных служб и подразделений ИУ. Оно нашло свое отражение в законодательной и ведомственной нормативной базе, которая динамично совершенствуется на данном направлении.

В реализации анализируемого права принимают активное участие представители государственного и общественного контроля за деятельностью ИУ, прокурорского надзора.

Список литературы:

- [1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.
- [3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практ. Пособие / под общ. Ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. - 5-е изд., перераб. И доп. М., 2019.

[5] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[6] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[7] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[8] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[9] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Образование и право. 2024. № 11. С. 149-154.

[10] Щербаков А.В., Ковалев О.Г., Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[11] Карпов А.А., Ковалев О.Г., Детерминанты совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков в отечественных пенитенциарных учреждениях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 3 С. 166-174.

[12] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[13] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[14] Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Влияние раздельного содержания осужденных к лишению свободы на особенности реализации средств обеспечения режима в исправительных учреждениях // Закон и право. 2024. № 3. С. 244-248.

[15] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[16] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[17] Ковалев О.Г. Институт омбудсмена в правовой системе развитых зарубежных государств и его применение для защиты прав заключенных в пенитенциарных учреждениях // Образование и право. 2024. № 6. С. 173-177.

[18] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[19] Ковалев О.Г. К вопросу взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями при исполнении уголовных наказаний // Право и управление. 2024. № 12. С. 319-324.

[20] Ковалев О.Г. К вопросу соблюдения законности содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений // Право и управление. 2024. № 7. С. 257-261.

Spisok literatury:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

- [3] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.
- [4] The prosecutor's desk book in 2 hours Part 1: practice. The manual / under the general editorship of O.S. Kapinus, S.G. Kehlerov. - 5th ed., revised And additional M., 2019.
- [5] Kovalev O.G. Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis) // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 378-382.
- [6] Vilkova A.V., Kovalev O.G. The execution of punishments at the global level: development prospects // In the collection: Scientific papers of the Federal State Budgetary Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Federal State Budgetary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow. 2022. pp. 126-133.
- [7] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.
- [8] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.
- [9] Kovalev O.G. Legal and psychological issues of overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts serving sentences without isolation from society // Education and Law. 2024. No. 11. pp. 149-154.
- [10] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G., Psychological, pedagogical, organizational and legal aspects of speech aggression as a factor disorganizing the activities of correctional institutions providing isolation from society // Bulletin of the penal enforcement system. 2023. No. 1 (248). pp. 47-54.
- [11] Karpov A.A., Kovalev O.G., Determinants of group disobedience and mass riots in domestic penitentiary institutions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2023. No. 3, pp. 166-174.
- [12] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor in the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. pp. 392-397.
- [13] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'tsev D.E. Theoretical analysis of complex psychocorrective programs aimed at suicidal prevention of suspects, accused and convicted (organizational, social and psychological aspects) // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 1. pp. 20-23.
- [14] Kovalev O.G., Ikonnikov D.C. The influence of the separate detention of persons sentenced to imprisonment on the specifics of the implementation of the means of ensuring the regime in correctional institutions // Law and Law. 2024. No. 3. pp. 244-248.
- [15] Commentary to the Federal Law "On Operational Investigative Activities". With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.
- [16] Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Ntreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. A short training course / Ser. Short training courses in law. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.
- [17] Kovalev O.G. The institution of the Ombudsman in the legal system of developed foreign countries and its application to protect the rights of prisoners in penitentiary institutions // Education and Law. 2024. No. 6. pp. 173-177.
- [18] Kovalev O.G. The importance of prosecutorial supervision in the implementation of the main activities of the penal enforcement system at the present stage of its development // In the book: Crime, punishment, correction. Materials of the 6th International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On Institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation". Ryazan, 2023. pp. 69-72.
- [19] Kovalev O.G. On the issue of interaction of institutions and bodies of the penal enforcement system with public monitoring commissions in the execution of criminal penalties // Law and Management. 2024. No. 12. pp. 319-324.
- [20] Kovalev O.G. On the issue of observing the legality of the detention of convicts in penal isolation cells, cell-type rooms, single cell-type rooms and single cells of correctional institutions // Law and Management. 2024. No. 7. pp. 257-261.

10.24412/2782-3849-2025-2-53-65

АЛТЫННИКОВА Лиля Игоревна,
судья Лефортовского районного
суда города Москвы,
судья 7 квалификационного класса,
преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
e-mail: l.altynnikova@mail.ru

СИСТЕМА ОСНОВАНИЙ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

◇◇◇◇◇ **Аннотация.** Статья посвящена анализу правовой регламентации и практической деятельности судов апелляционной инстанции в аспекте реализации их полномочий по отмене или изменению решений судов первой инстанции. Автором проведено исследование оснований отмены или изменения судебных решений по уголовным делам как единой и сбалансированной функциональной системы. Так, в частности, автором осуществлен анализ судебной практики, который позволил выявить случаи признания судами апелляционной инстанции приговоров не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовных дел, установленным судами первой инстанции. Также автором рассмотрен вопрос об отсутствии свободы обжалования приговоров, постановленных в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ, в связи с законодательным ограничением в предмете и в пределах прав суда вышестоящей инстанции. Кроме того, автором предложена классификация оснований отмены или изменения приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей. Также автором акцентируется внимание на необходимости объемного понимания уголовно-процессуального права и обосновывается вывод о том, что перечень оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, установленный УПК РФ, не является исчерпывающим.

◇◇◇◇◇ **Ключевые слова:** апелляционное производство по уголовным делам, пересмотр судебных решений по уголовным делам, отмена судебных решений по уголовным делам, изменение судебных решений по уголовным делам.

ALTYNNIKOVA Lilya Igorevna,
Judge of the Lefortovo District Court of Moscow,
judge of the 7th qualification class,
Lecturer at the Department
of Criminal Procedure Law University
named after O.E. Kutafina (MSAL),
Candidate of Legal Sciences

THE SYSTEM OF GROUNDS FOR CANCELLATION OR MODIFICATION OF COURT DECISIONS IN CRIMINAL CASES IN THE APPELLATE PROCEDURE: LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

◇◇◇◇◇ **Annotation.** The article is devoted to the analysis of legal regulation and practical activities of appellate courts in terms of exercising their powers to cancel or change decisions of first instance courts. The author conducted a study of the grounds for cancellation or change of court decisions in criminal cases as a single and balanced functional system. Thus, in particular, the author analyzed judicial practice, which allowed identifying cases of recognition by appellate courts of sentences that do not correspond to the factual circumstances of criminal cases established by the courts of first instance. The author also considered the issue of the lack of freedom to appeal sentences issued in accordance with Chapters 40, 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian

◇ Federation, due to the legislative restriction in the subject and within the rights of the court of higher instance. In addition, the author proposed a classification of grounds for cancellation or change of sentences issued by the court with the participation of jurors. The author also emphasizes the need for a comprehensive understanding of criminal procedural law and substantiates the conclusion that the list of grounds for the cancellation or modification of court decisions in the appellate procedure established by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is not exhaustive.

◇ **Key words:** appellate proceedings in criminal cases, review of court decisions in criminal cases, cancellation of court decisions in criminal cases, change of court decisions in criminal cases.

Основания отмены или изменения судебных решений представляют собой единую и сбалансированную функциональную систему, обеспечивающую соблюдение прав участников процесса в аспекте реализации принципа «res judicata» (вопрос, окончательно решенный судом и поэтому не подлежащий рассмотрению вновь тем же судом или судом параллельной юрисдикции (лат).

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Установив наличие таких оснований, суд апелляционной инстанции в силу положений частей 1 и 2 ст. 389.19 УПК РФ отменяет или изменяет судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесены апелляционные жалоба или представление [15].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ положения ст. 389.15 УПК РФ направлены на обеспечение и защиту прав участников уголовного судопроизводства, на исправление судебных ошибок и какой-либо неопределенности не содержат [16].

Закрепляя в ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, уголовно-процессуальный закон не раскрывает, какое конкретно решение должно быть принято судом апелляционной инстанции (ст. 389.20 УПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

1. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Свойство процессуальной активности сторон на этапе участия в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции выражается не только в их участии в судебном разбирательстве, но и в иницировании сторонами проверки судом апелляционной инстанции вопросов права и факта [14].

Пересмотр фактических обстоятельств уголовного дела возможен только в порядке апелляционного производства, в дальнейшем возвращение к рассмотрению вопросов факта допускается только в исключительных случаях при возобновлении производства по делу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Согласно ст. 389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если:

- 1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;
- 2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда;
- 3) в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;
- 4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

В ст. 389.16 УПК РФ идет речь о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Вместе с тем, по указанному основанию могут быть отменены или изменены и другие судебные решения, в том числе и промежуточные [17].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ положения уголовно-процессуального закона, предписывающие отмену или изменение приговора при несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, в частности вследствие того, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, направлены на обеспечение исправления ошибочных судебных решений. Причем принимаемое судом вышестоящей инстанции решение о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела по любой из предусмотренных законом причин во всяком случае должно быть мотивированным [18].

Таким образом, основание отмены или изменения судебного решения, предусмотренное ст. 389.16 УПК РФ, связано с неправильной оценкой доказательств и (или) отсутствием в приговоре надлежащей мотивировки принятого решения.

Анализ судебной практики позволил выявить следующие случаи признания судами апелляционной инстанции приговоров не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовных дел, установленным судами первой инстанции:

- выводы суда о квалификации действий осужденного не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании [19];
- приговор составлен в неясных и непонятных выражениях, непонятно почему суд принимает одни доказательства и отвергает другие, а выводы сделаны на основании предположений и содержат существенные противоречия [20];
- суд одновременно признал достоверными как показания осужденного на предварительном следствии о том, что он непроизвольно нажал на спусковой крючок ружья, произошел только один выстрел, в результате которого погибли люди, так и показания свидетеля о том, что, со слов осужденного, тот произвел из ружья три выстрела; при этом существенным противоречиям в показаниях осужденного и свидетеля о количестве и обстоятельствах производства осужденным выстрелов суд в приговоре надлежащей оценки не дал [21];
- выводы суда о причастности осужденного к совершению преступления не подтверждены достоверными доказательствами, достаточными для постановления обвинительного приговора [22];
- положенные в основу приговора показания осужденного, данные на начальном этапе предварительного следствия, и его последующие показания в ходе предварительного и судебного следствия содержат противоречия в части конкретизации его действий, а также роли и участия в совершении преступления каждого осужденного, которые не были устранены в ходе судебного разбирательства [23];
- разрешая вопрос о виде и мере наказания, суд указал в приговоре, что учитывает, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, тогда как обстоятельства отягчающего наказания не усмотрел, допустив противоречивые выводы при назначении наказания [24];

- суд допустил включение в оправдательный приговор мотивировок, ставящих под сомнение невиновность оправданных, констатировав в описательно-мотивировочной части судебного решения, что оправданный совершил хищение денежных средств, принадлежащих юридическому лицу [25];
- из протокола судебного заседания усматривается, что не все материалы уголовного дела, на которые суд ссылается в приговоре, были оглашены и исследованы в ходе судебного заседания [26].

Не подлежат обжалованию в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, судебные решения, принятые в порядке, предусмотренном гл. гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ, регламентирующими особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также производство в суде с участием присяжных заседателей. Производство по таким жалобам подлежит прекращению судом апелляционной инстанции.

Вместе с тем, если в апелляционных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т.п.) [27].

Законодательный запрет на обжалование приговоров, постановленных в особом порядке, по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, обусловлен тем, что в судебном разбирательстве по таким уголовным делам исследование и оценка доказательств не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ, ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Избрание обвиняемым сокращенной процессуальной формы производства в суде первой инстанции не означает, что механизм исправления судебной ошибки по таким категориям дел также должен быть усеченным [3]. При этом процессуальная активность сторон в суде апелляционной инстанции при пересмотре приговоров, постановленных в порядке гл. гл. 40, 40.1 УПК РФ, существенно ограничена, поскольку инициировать проверку вопросов факта они не вправе.

В научной литературе отмечается, что изъятия из общего порядка обжалования нарушают права осужденных и противоречат единой системе оснований обжалования судебных решений х1ъ.

Высказывается и противоположное мнение, что установленные ограничения не затрагивают прав участников уголовного судопроизводства, поскольку стороны дали свое согласие на постановление приговора в особом порядке, были уведомлены о его правовых последствиях х9ъ. Вместе с тем, представляется безосновательным отождествление таких понятий, как согласие с предъявленным обвинением и соответствие выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, отказ стороны защиты от полноценной реализации своих процессуальных прав путем признания вины в инкриминируемом преступлении в дальнейшем является процессуальным препятствием для инициирования самого апелляционного производства по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, то есть находится в причинно-следственной связи с ограничением свободы обжалования.

Вышеизложенное свидетельствует о безосновательности ограничения свободы обжалования, являющейся отражением состязательной формы процесса [7], приговоров, постановленных в порядке гл.гл. 40, 40.1 УПК РФ.

Отсутствие свободы обжалования приговоров, постановленных в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ, в связи с законодательным ограничением в предмете и в пределах прав суда вышестоящей инстанции, приводит к невозможности использования эффективного следственно-познавательного инструментария апелляционного порядка пересмотра в целях проверки обоснованности фактической части приговора [7].

Законодательный запрет на обжалование приговоров, постановленных в особом порядке, по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, зачастую приводит к нарушению принципа состязательности сторон в суде апелляционной инстанции, поскольку доводы о неправильной квалификации влекут за собой различные правовые последствия в зависимости от того, какой стороной они высказываются.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в случае заявления в суде апелляционной инстанции прокурором ходатайства о переквалификации действий осужденного, суды не отказывают в его удовлетворении лишь на том основании, что дело судом первой инстанции было рассмотрено в особом порядке, в связи с чем приговор не подлежит обжалованию по осно-

ванию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ. В случае же заявления аналогичного ходатайства стороной защиты, апелляционная судебная практика не отвечает требованию единообразия: выявлены случаи как удовлетворения такого ходатайства [28], так и отказа в его удовлетворении [29].

Анализ судебной практики позволяет обосновать вывод о том, что стороны, зачастую обжалуя приговоры, постановленные в ускоренном порядке, по запрещенному основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, в апелляционных жалобах, представлениях дополнительно ссылаются на какое-либо «факультативное» основание обжалования, например, на неправильное применение уголовного закона, чтобы производство по апелляционной жалобе, представлению не было прекращено судом апелляционной инстанции. Суд второй инстанции, рассматривая такие жалобы, представления, зачастую не прекращает апелляционное производство в части доводов стороны, по которым апелляционный пересмотр приговора не может быть иницирован [30].

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, как основание отмены приговора в апелляционном порядке, закрепленное в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, и необоснованность предъявленного обвинения, хоть и не являются тождественными понятиями, однако находятся в тесной взаимосвязи.

Поскольку при рассмотрении уголовного дела без проведения судебного разбирательства в общем порядке в случае согласия подсудимого с предъявленным ему обвинением либо при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве судья постановляет обвинительный приговор (ч. 7 ст. 316 УПК РФ, ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ) [31], то вопрос о подтвержденности обвинения доказательствами приобретает особое значение как для суда первой, так и апелляционной инстанции.

Обоснованность обвинения выражается в подтверждении его совокупностью доказательств, на которые имеются ссылки в обвинительном заключении либо в обвинительном акте. Таким образом, назначение судебного разбирательства в особом порядке производится не по формальным моментам, а по содержательным, а именно при подтверждении факта обоснованности обвинения [32].

Анализ судебной практики показал, что в случае установления судом апелляционной инстанции необоснованности предъявленного обвинения, он отменяет обвинительный приговор в связи с существенным нарушением уголов-

но-процессуального закона, независимо от наличия либо отсутствия соответствующего ходатайства сторон [33].

Некоторые выявленные в суде второй инстанции нарушения закона, допущенные в суде первой инстанции при рассмотрении дела в порядке, предусмотренном гл.гл. 40, 40.1 УПК РФ, не могут быть устранены непосредственно в суде апелляционной инстанции, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе осуществлять производство по уголовному делу в порядке, установленном главами 35 - 39 УПК РФ, что влечет за собой отмену приговора с направлением уголовного дела в суд первой инстанции.

2. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются:

1) прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ;

Исходя из взаимосвязанных положений п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 27, п. 1 ст. 254, п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ прекращение уголовного дела судом вследствие акта об амнистии, если обвиняемый против этого не возражал, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение обвинительного приговора. В связи с этим даже при отсутствии ходатайства сторон суд обязан разъяснить обвиняемому возможность прекращения уголовного дела в соответствии с актом об амнистии и выяснить отношение к этому обвиняемого, после чего, в зависимости от наличия или отсутствия возражений обвиняемого, продолжить производство по делу в обычном порядке либо прекратить его. Получение согласия осужденного на освобождение от наказания в связи с применением к нему акта об амнистии уголовно-процессуальным законом не предусмотрено [34].

2) вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

Так, например, в силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений ст. 63 УПК РФ, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица [35].

Вынесение судом решения с нарушением приведенных требований свидетельствует о незаконном составе суда и является безусловным основанием отмены приговора в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ [36].

3) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 УПК РФ;

4) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;

5) нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика;

6) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон;

7) непредоставление подсудимому последнего слова;

8) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;

Процедура постановления приговора, обеспечивающая тайну совещательной комнаты, урегулирована ст. 298 УПК РФ, согласно которой выход суда из совещательной комнаты может быть связан с окончанием рабочего времени, а в течение дня – с необходимостью отдыха.

Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора может выразиться, в частности, в принятии во время нахождения в совещательной комнате по уголовному делу решений по другим делам, в том числе, гражданским, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет безусловную отмену приговора [37].

Уголовно-процессуальный закон не позволяет суду при нахождении в совещательной комнате по одному делу вновь в нее удалиться для постановления судебного решения по другому делу.

Несоблюдение взаимосвязанных положений ст. ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, постановления приговора с соблюдением тайны совещания судей, провозглашения приговора, свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства, способной повлиять на исход дела [38].

- 9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми;
- 10) отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;
- 11) отсутствие протокола судебного заседания.

В случае изготовления протокола судебного заседания по частям каждая его часть, как и весь протокол в целом, должна быть подписана председательствующим и секретарем. Отсутствие в уголовном деле надлежаще оформленного протокола судебного заседания свидетельствует о несоблюдении судом обязательной к исполнению процедуры фиксации уголовного процесса и является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора [39].

Согласно ст. ст. 245, 259 УПК РФ в судебном заседании ведется протокол судебного заседания, в котором излагаются действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, полно и правильно отражаются все необходимые сведения о ходе рассмотрения дела. Полнота и правильность изготовления протокола должна быть заверена подписью председательствующего и секретаря судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем.

Несоблюдение судом установленного ч. 6 ст. 259 УПК РФ трехсуточного срока, в течение которого после окончания судебного заседания должен быть изготовлен и подписан протокол судебного заседания, основанием для отмены приговора не является [40], но служит основанием для восстановления срока апелляционного обжалования.

3. Неправильное применение уголовного закона.

Согласно ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ неправильным применением уголовного закона являются:

- 1) нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 2) применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению;
- 3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Несправедливость приговора.

Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ).

5. Выявление следующих обстоятельств:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);
- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 УПК РФ или ч. 3 ст. 226 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);
- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);
- имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного ст. 239.2 УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);
- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры

медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);

- после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены указанные в ст. 237 УПК РФ обстоятельства, препятствующие его рассмотрению судом, приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору [41].

При невозвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом первой инстанции в случаях предусмотренных законом, суд апелляционной инстанции обязан самостоятельно вернуть дело прокурору [42].

6. Выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Приговоры, постановленные в результате различных процедур, обладают равной юридической силой, однако особенности порядка, в котором рассматривалось дело, влияют на характер установленных законом оснований их отмены и изменения [5].

Так, в частности, основания отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, можно классифицировать на общие и специальные.

Общими основаниями отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, являются:

- существенное нарушение уголовно-процессуального закона (п. 2 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ);
- неправильное применение уголовного закона (п. 3 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ);
- несправедливость приговора (п. 4 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ).

К специальным основаниями отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, относятся:

- вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ);
- нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ);
- обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, но иным составом суда с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей (ч. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ);
- оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов (ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ);
- оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ).

В случае отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, с направлением дела на новое судебное разбирательство рассмотрение дела осуществляется в этом составе суда независимо от позиции подсудимого.

Если приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, в данной стадии

разрешаются все вопросы, предусмотренные ст. 325 УПК РФ, в том числе и о форме судопроизводства.

При отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей в рассмотрении дела в соответствии со ст. 63 УПК РФ не вправе принимать участие судья, ранее участвовавший в рассмотрении этого дела.

При новом рассмотрении дела после отмены приговора, со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей судебное следствие и все уголовно-процессуальные вопросы разрешаются в соответствии со статьями 347 - 353 УПК РФ [43].

Нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, в статье 389.25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда, относятся к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия [44].

Анализ системы оснований отмен и изменений приговоров позволяет обосновать вывод о том, что к таким отменам и изменениям приводят нарушения, допущенные именно судом, которые, в частности, могут выразиться в постановлении приговора без надлежащей правовой оценки нарушений, допущенных иными государственно-властными субъектами уголовного процесса на любой стадии производства по делу.

Системный анализ положений ст. 389.15 УПК РФ в совокупности с нормами ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ также свидетельствует о том, что именно суд является исключительным субъектом, способным допустить существенные нарушения уголовно-процессуального закона либо неправильное применение уголовного закона, повлиявшие или способные повлиять на качество приговора и требующие его отмену или изменение.

Основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке не являются такие очевидные ошибки и явные описки, допущенные судом первой инстанции в тексте судебного решения, как неправильное указание имени или отчества осужденного [45], даты рождения обвиняемого [46], гражданства обвиняемого [47].

При обнаружении таких ошибок и описок суд апелляционной инстанции вправе самостоятельно устранить их путем внесения изменений в судебное решение.

Не является основанием отмены или изменения приговора отсутствие в нем разрешение вопроса о судьбе вещественных доказательств, поскольку указанный вопрос может быть разрешен судом в порядке исполнения приговора в соответствии со ст. 397 УПК РФ [48].

В судебной практике встречаются случаи, когда авторы апелляционных жалоб ссылаются на неполноту предварительного следствия как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, что не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона [49].

В заключение отметим, что перечень оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, установленный УПК РФ, не является исчерпывающим. Современное объемное понимание уголовно-процессуального права ориентирует суд апелляционной инстанции на проверку соблюдения Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, постановлений Европейского Суда по правам человека, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации на всех предшествующих стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Бочкарев, А.Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бочкарев Александр Евгеньевич. – Владимир, 2005. – 213 с.
- [2] Головкин В.Л. Право обжалования судебного решения, вынесенного в особом порядке: проблемы ограничения этого права и пути их решения // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию БашГУ. Уфа. 2004.
- [3] Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – М., 2016. – 482 с.
- [4] Мазина, Н.Н. Апелляционное производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мазина Наталья Николаевна. – М., 2015. – 28 с.
- [5] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. С. 95 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

- [6] Победкин А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 46-50.
- [7] Потапов, В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Потапов Василий Джинович. – Москва, 2013. – 483 с.
- [8] Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства: что необходимо иметь в виду?: моногр. М., 2003. С. 12.
- [9] Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. Иркутск, 2011. URL: <http://www.iauaj.net/node/1037>;
- [10] Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 999 с. – Серия: Практика применения. (Глава 3 – Дорошков В.В.). С. 466.
- [11] Трубникова, Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Трубникова Татьяна Владимировна. – Томск, 1997. – 264 с.
- [12] Татьяна Л.Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 24.
- [13] Шмарев, А.И. Особый порядок судебного разбирательства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шмарев Артем Иванович. – Ижевск, 2004. – 226 с.
- [14] Ярцев Р.В. Влияние процессуальной активности сторон на решения суда апелляционной инстанции при обжаловании приговора и иных судебных решений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 116-121.
- [15] П. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.
- [16] Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богатырева Эдуарда Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
- [17] Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 декабря 2014 года по делу № 10-16959/14 // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное постановление Московского городского суда от 10 декабря 2014 года № 10-16697/14 // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное постановление Московского городского суда от 03 декабря 2014 года по делу № 10-16346/2014 // СПС «Консультант Плюс».
- [18] Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 380-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева Айрата Ирековича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
- [19] Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 июля 2015 г. № 72-АПУ15-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.
- [20] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № 22-АПУ14-10 // СПС «Консультант Плюс».
- [21] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04 сентября 2013 г. № 18-АПУ13-22 // СПС «Консультант Плюс».
- [22] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 72-АПУ14-20 // СПС «Консультант Плюс».
- [23] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2014 г. № 205-АПУ14-2 // СПС «Консультант Плюс».
- [24] Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 29 декабря 2014 г. по делу № 22-658/14 // СПС «Консультант Плюс».
- [25] Апелляционное определение Московского городского суда от 11 ноября 2014 г. по делу № 10-13663/2014 // СПС «Консультант Плюс».
- [26] Апелляционное определение Московского городского суда от 02 октября 2013 г. по делу № 10-8625/2013г. // СПС «Консультант Плюс».
- [27] П. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.
- [28] Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 июля 2015 г. № 10-10025/2015 // СПС «Консультант Плюс».
- [29] Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 25.12.2015 № 22-10377/2015 // СПС «Консультант Плюс».
- [30] Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 мая 2014 г. по делу №

10-6115/2014 // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2015 г. по делу № 10-14545/2013 // СПС «Консультант Плюс».

[31] В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» отмечается, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

[32] Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 999 с. – Серия: Практика применения. (Глава 3 – Дорошков В.В.). С. 466.

[33] Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 11 декабря 2014 г. по делу № 22-7073/2014 // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное постановление Московского городского суда от 08 октября 2015 г. по делу № 10-13602/2015 // СПС «Консультант Плюс».

[34] Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» (далее – Постановление об амнистии) и от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» (далее – Постановление о порядке применения амнистии), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 июля 2015 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

[35] П. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

[36] П. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1.

[37] П. 48 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

[38] П. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9; постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2017 года № 47П17 // СПС «Консультант Плюс»; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2020 года № 19-УД20-27 // СПС «Консультант Плюс».

[39] П. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 6 (окончание); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2017 г. № 46-УД17-3 // СПС «Консультант Плюс».

[40] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2012 г. по делу № 71-О12-7СП // СПС «Консультант Плюс»; кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2012 г. № 5-О12-55СП // СПС «Консультант Плюс»; кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2012 г. № 20-О12-5СП // СПС «Консультант Плюс».

[41] П. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

[42] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2014 г. № 46-АПУ14-26сп // СПС «Консультант Плюс».

[43] П. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

[44] П. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 «О при-

менении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

[45] Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июня 2015 года по делу № 10-7083/2015 // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное определение Московского городского суда от 13 ноября 2014 года по делу № 10-15459/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[46] Апелляционное постановление Московского городского суда от 06 мая 2015 года по делу № 10-5767/2015 // СПС «Консультант Плюс».

[47] Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2015 года по делу № 10-3030/2015 // СПС «Консультант Плюс».

[48] Апелляционное определение Московского городского суда от 29 апреля 2014 года по делу № 10-5181/2013г. // СПС «Консультант Плюс».

[49] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09 июля 2015 г. № 34-АПУ15-9СП // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 г. № 59-АПУ15-7СП // СПС «Консультант Плюс»; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05 марта 2015 г. № 72-АПУ15-3СП // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Bochkarev, A.E. Osobyj poryadok sudebnogo razbiratel'stva v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Bochkarev Aleksandr Evgen'evich. – Vladimir, 2005. – 213 s.

[2] Golovkov V.L. Pravo obzhalovaniya sudebnogo resheniya, vnesennogo v osobom poryadke: problemy ogranicheniya etogo prava i puti ih resheniya // Problemy sovershenstvovaniya i primeneniya zakonodatel'stva o bor'be s prestupnost'yu // Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 95-letiyu BashGU. Ufa. 2004.

[3] Kachalova, O.V. Uskorennoe proizvodstvo v rossijskom ugovnom processe: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.09 / Kachalova Oksana Valentinovna. – M., 2016. – 482 s.

[4] Mazina, N.N. Apellyacionnoe proizvodstvo v sovremennom ugovnom processe Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Mazina Natal'ya Nikolaevna. – M., 2015. – 28 s.

[5] Mihajlovskaya I.B. Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugovnom processe. S. 95 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Garant».

[6] Pobedkin A.V. Apellyacionnoe proizvodstvo v ugovnom processe Rossii: problemy stanovleniya // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 3. S. 46-50.

[7] Potapov, V.D. Osnovnye nachala proverki sudebnyh reshenij v kontrol'no-proverochnyh stadiyah i proizvodstvah ugovnogo sudoproizvodstva Rossii: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.09 / Potapov Vasilij Dzhonovich. – Moskva, 2013. – 483 s.

[8] Rybalov K.A. Osobyj poryadok sudebnogo razbiratel'stva: chto neobhodimo imet' v vidu?: monogr. M., 2003. S. 12.

[9] Stepanenko D.A., Dneprovskaya M.A. Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlyennym emu obvineniem [Elektronnyj resurs]. Irkutsk, 2011. URL: <http://www.iauaj.net/node/1037>;

[10] Sudebnoe proizvodstvo v ugovnom processe Rossijskoj Federacii. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu Ugovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod obshchej red. V.M. Lebedeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2011. – 999 s. – Seriya: Praktika primeneniya. (Glava 3 – Doroshkov V.V.). S. 466.

[11] Trubnikova, T.V. Uproshchennye sudebnye proizvodstva v ugovnom processe Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Trubnikova Tat'yana Vladimirovna. – Tomsk, 1997. – 264 s.

[12] Tat'yanina L.G. Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya // Zakonnost'. 2003. № 12. S. 24.

[13] Shmarev, A.I. Osobyj poryadok sudebnogo razbiratel'stva: voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Shmarev Artem Ivanovich. – Izhevsk, 2004. – 226 s.

[14] Yarcev R.V. Vliyanie processual'noj aktivnosti storon na resheniya suda apellyacionnoj instancii pri obzhalovanii prigovora i inyh sudebnyh reshenij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 5. S. 116-121.

[15] P. 17 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 noyabrya 2012 goda № 26 «O primenenii norm Ugovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2013. № 1.

[16] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 fevralya 2022 g. № 242-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Bogatyreva Eduarda Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 222 Ugovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i ryadom polozhenij Ugovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[17] Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 15 dekabrya 2014 goda po delu № 10-16959/14 // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10 dekabrya 2014 goda № 10-16697/14 // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 03 dekabrya 2014 goda po delu № 10-16346/2014 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[18] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 oktyabrya 2005 g. № 380-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Hisamieva Ajrata Irekovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 2 stat'i 380 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[19] Apellyacionnyj prigovor Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 01 iyulya 2015 g. № 72-APU15-22 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2016. № 10.

[20] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 29 dekabrya 2014 g. № 22-APU14-10 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[21] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 04 sentyabrya 2013 g. № 18-APU13-22 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[22] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 20 maya 2014 g. № 72-APU14-20 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[23] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24 aprelya 2014 g. № 205-APU14-2 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[24] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo suda Chechenskoj Respubliki ot 29 dekabrya 2014 g. po delu № 22-658/14 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[25] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 11 noyabrya 2014 g. po delu № 10-13663/2014 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[26] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02 oktyabrya 2013 g. po delu № 10-8625/2013g. // SPS «Konsul'tant Plyus».

[27] P. 15 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05 dekabrya 2006 goda № 60 «O primenenii sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2007. № 2.

[28] Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28 iyulya 2015 g. № 10-10025/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[29] Apellyacionnoe postanovlenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 25.12.2015 № 22-10377/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[30] Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14 maya 2014 g. po delu № 10-6115/2014 // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26 oktyabrya 2015 g. po delu № 10-14545/2013 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[31] V p. 12 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05 dekabrya 2006 g. № 60 «O primenenii sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del» otmechaetsya, chto glava 40 UPK RF ne sodержit norm, zapreshchayushchih prinimat' po delu, rassmatrivaemomu v osobom poryadke, inye, krome obvinitel'nogo prigovora, sudebnye resheniya, v

chastnosti, sodeyannoe obvinyaemym mozhet byt' perekvalificirovano, a samo ugolovnoe delo prekrashcheno, esli dlya etogo ne trebuetsya issledovaniya sobrannyh po delu dokazatel'stv i fakticheskie obstoyatel'stva pri etom ne izmenyayutsya.

[32] Sudebnoe proizvodstvo v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod obshchej red. V.M. Lebedeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2011. – 999 s. – Seriya: Praktika primeneniya. (Glava 3 – Doroshkov V.V.). S. 466.

[33] Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 11 dekabrya 2014 g. po delu № 22-7073/2014 // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 08 oktyabrya 2015 g. po delu № 10-13602/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[34] Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniyu postanovlenij Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 24 aprelya 2015 g. № 6576-6 GD «Ob ob'yavlenii amnistii v svyazi s 70-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941 - 1945 godov» (dalee – Postanovlenie ob amnistii) i ot 24 aprelya 2015 g. № 6578-6 GD «O poryadke primeneniya Postanovleniya Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii «Ob ob'yavlenii amnistii v svyazi s 70-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941 - 1945 godov» (dalee – Postanovlenie o poryadke primeneniya amnistii), utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 29 iyulya 2015 goda // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2015. № 12.

[35] P. 6 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 2012 goda № 16 «O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 9.

[36] P. 33 Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2018), utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 28 marta 2018 g. // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2019. № 1.

[37] P. 48 Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2021), utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 07 aprelya 2021 g. // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2021. № 7.

[38] P. 1 Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 3 (2017), utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 12 iyulya 2017 g. // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. № 9; postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 maya 2017 goda № 47P17 // SPS «Konsul'tant Plyus»; kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2020 goda № 19-UD20-27 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[39] P. 33 Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2017), utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26 aprelya 2017 g. // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. № 5 (nachalo), Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. № 6 (okonchanie); Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 21 fevralya 2017 g. № 46-UD17-3 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[40] Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13 avgusta 2012 g. po delu № 71-O12-7SP // SPS «Konsul'tant Plyus»; kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 16 iyulya 2012 g. № 5-O12-55SP // SPS «Konsul'tant Plyus»; kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13 fevralya 2012 g. № 20-O12-5SP // SPS «Konsul'tant Plyus».

[41] P. 19 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 noyabrya 2012 goda № 26 «O primeneni norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2013. № 1.

[42] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 30 iyulya 2014 g. № 46-APU14-26sp // SPS «Konsul'tant Plyus».

[43] P. 43 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 noyabrya 2005 goda № 23 «O primeneni sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih sudoproizvodstvo s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2006. № 1.

[44] P. 20 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 iyunya 2019 goda № 19 «O primeneni norm glavy 47.1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2019. № 9.

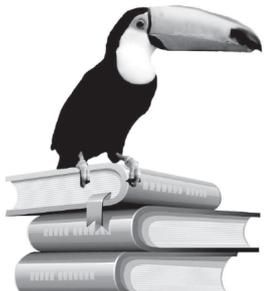
[45] Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16 iyunya 2015 goda po delu № 10-7083/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 13 noyabrya 2014 goda po delu № 10-15459/2014 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[46] Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06 maya 2015 goda po delu № 10-5767/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[47] Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16 marta 2015 goda po delu № 10-3030/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[48] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 29 aprelya 2014 goda po delu № 10-5181/2013g. // SPS «Konsul'tant Plyus».

[49] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 09 iyulya 2015 g. № 34-APU15-9SP // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 10 iyunya 2015 g. № 59-APU15-7SP // SPS «Konsul'tant Plyus»; apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 05 marta 2015 g. № 72-APU15-3SP // SPS «Konsul'tant Plyus».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-66-70

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студент,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ ДРОПОВ В МОШЕННИЧЕСКИХ СХЕМАХ: ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной работе исследуется влияние гендерных различий на методы вербовки физических лиц в качестве «дропов» в мошеннических схемах, основанное на материалах Курской области. Проведенный анализ выявил, что мужчины чаще вовлекаются в противоправную деятельность посредством обещаний быстрого и значительного материального обогащения, что коррелирует с их склонностью к риску, амбициозностью и стремлением к социальному признанию. В экспериментальном исследовании установлено, что 87% опрошенных мужчин согласились предоставить свои банковские реквизиты под предлогом получения «легкого заработка». Юридический анализ показал, что мужчины-дропы зачастую осознают противоправный характер своих действий, что влияет на квалификацию их участия в мошеннических схемах и степень уголовной ответственности согласно Уголовному кодексу Российской Федерации.

В отношении женщин мошенники применяют методы эмоциональной манипуляции и социального давления, устанавливая доверительные отношения через социальные сети и мессенджеры. Анализ 500 мужских профилей для знакомства с женщинами выявил, что 132 из них (26,4%) связаны с мошеннической деятельностью, что свидетельствует о практическом применении данных методов вербовки. Женщины-дропы нередко не полностью осознают незаконность своих действий, что осложняет правовую оценку их участия и требует установления степени их осведомленности и умысла при квалификации преступления.

На основании полученных результатов предлагаются конкретные законодательные меры, включая внесение изменений в статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на ужесточение ответственности за вербовку в мошеннические схемы с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также усиление контроля со стороны финансовых организаций при открытии и использовании банковских счетов. Исследование подчеркивает необходимость повышения правовой и финансовой грамотности населения для эффективного противодействия финансовым преступлениям, связанным с использованием «дропов», и защиты прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: гендерные различия, методы вербовки, «дропы», мошеннические схемы, Курская область, уголовная ответственность, эмоциональная манипуляция, финансовые преступления, законодательные меры, правовая оценка.

MAKEEVA Inga Olegovna,
student

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
student

THE IMPACT OF GENDER DIFFERENCES ON THE METHODS OF RECRUITING DROPS FRAUDULENT SCHEME: BASED ON MATERIALS FROM THE KURSK REGION

Annotation. *This work examines the impact of gender differences on the methods of recruiting individuals as “drops” in fraudulent schemes, based on materials from the Kursk region. The analysis revealed that men are more likely to engage in illegal activities through promises of quick and significant material enrichment, which correlates with their risk appetite, ambition and desire for social recognition. A pilot study found that 87% of men surveyed agreed to provide their bank details under the pretext of making “easy money.” Legal analysis has shown that male drops are often aware of the unlawful nature of their actions, which affects the qualifications of their participation in fraudulent schemes and the degree of criminal liability in accordance with the Criminal Code of the Russian Federation.*

Against women, fraudsters use methods of emotional manipulation and social pressure, establishing trusting relationships through social networks and instant messengers. An analysis of 500 male profiles for dating women revealed that 132 of them (26.4%) are associated with fraudulent activities, which indicates the practical application of these recruitment methods. Women drops often do not fully realize the illegality of their actions, which complicates the legal assessment of their participation and requires the establishment of the degree of their awareness and intent when qualifying the crime.

Based on the results obtained, specific legislative measures are proposed, including amendments to Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at toughening liability for recruitment into fraudulent schemes using information and telecommunication networks, as well as strengthening control by financial organizations when opening and using bank accounts. The study emphasizes the need to increase the legal and financial literacy of the population to effectively counter financial crimes associated with the use of “drops” and protect the rights and legitimate interests of citizens.

Key words: *gender differences, recruitment methods, “drops,” fraudulent schemes, Kursk region, criminal liability, emotional manipulation, financial crimes, legislative measures, legal assessment.*

В современном обществе всё большую актуальность приобретает проблема распространения мошеннических схем с использованием так называемых «дропов» [1, с. 186]. Под дропами понимаются лица, предоставляющие свои персональные данные и банковские реквизиты для совершения незаконных финансовых операций, тем самым становясь ключевыми звеньями в цепи финансовых преступлений [2, с. 256]. В условиях Курской области данная проблема приобретает особое значение вследствие специфических социальных и экономических факторов, характерных для региона. Ключевым аспектом, требующим глубокого научного анализа, является влияние гендерных различий на методы вербовки дропов в мошеннические схемы.

Правовая наука и практическая юриспруденция сталкиваются с необходимостью комплексного исследования этого вопроса. Практика правоохранительных органов свидетельствует о существенных различиях в методах вовлечения мужчин и женщин в роль дропов, что обуславливает потребность в гендерно-ориентированном подходе к анализу. Гендерные различия влияют

не только на способы вербовки, но и на мотивационные факторы, психологические особенности, а также на последующую юридическую ответственность лиц, вовлеченных в мошеннические схемы.

В Курской области, наряду с другими регионами Российской Федерации, отмечается существенный рост количества преступлений, связанных с использованием дропов. Дропы, предоставляющие свои персональные данные и банковские реквизиты для проведения незаконных финансовых операций, становятся инструментом в руках организаторов мошеннических схем. Особенности социально-экономического положения региона, выраженные в значительном наплыве граждан из приграничных районов, оказывают непосредственное влияние на характер и методы вербовки лиц в качестве «дропов» среди мужского и женского населения. Указанные миграционные процессы способствуют формированию специфических условий, при которых организованные преступные группы адаптируют свои подходы к вовлечению различных категорий граждан в незаконные финансовые операции. Проведение глубокого юридического анализа

данной проблемы представляется необходимым для выработки эффективных мер противодействия и профилактики подобных преступлений.

Особое внимание следует уделить влиянию сезонности социальных выплат и скоплению денежных средств у населения, что создает благоприятную почву для активности преступных элементов. Низкий уровень финансовой и правовой грамотности в сельской местности способствует тому, что жители деревень легко вовлекаются в противоправные деятельности. Асоциальные личности и организованные преступные группы нередко привлекают в свои ряды членов семей, при этом ничего не подозревающие родители, доверяя своим детям, передают им банковские карты и персональные данные для участия в сомнительных операциях, в том числе связанных с криптовалютой.

Термин «дропы» (от англ. «drop» — «перенаправление») обозначает физических лиц, которые, предоставляя свои банковские счета, электронные кошельки или персональные данные, участвуют в совершении незаконных финансовых операций. Их действия способствуют осуществлению таких противоправных деяний, как легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, а также содействие в обналаживании и перемещении украденных средств [3, с. 35].

Дропы выступают посредниками в финансовых схемах, предоставляя инфраструктуру для перемещения преступных доходов, что затрудняет правоохранительным органам отслеживание и пресечение незаконной деятельности. Их участие в подобных операциях представляет собой уголовно наказуемое деяние, предусмотренное законодательством о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Гендерные различия в методах вербовки дропов обусловлены социальными ролями, стереотипами и ожиданиями [4, с. 29], присущими различным полам. Мужчины и женщины подвергаются различным формам воздействия со стороны мошенников, использующих специфические приемы вербовки.

В Курской области мужчины чаще становятся объектами вербовки в мошеннические схемы посредством обещаний быстрого и легкого обогащения, перспектив финансового благополучия и социального признания. Мошенники эксплуатируют интерес к таким сферам, как криптовалюта, лотерейные розыгрыши, трейдинг, процессинг, игра на фондовых биржах и операции с использованием высокого курса доллара. Для привлечения потенциальных участников

используются стратегии, апеллирующие к традиционным представлениям о мужественности, включая склонность к риску, амбициозность и стремление к успеху.

Вербовка осуществляется посредством предложений трудоустройства в сфере «финансовых услуг», «инвестиционных проектов» или «международных переводов». Юридический анализ подобных случаев свидетельствует о том, что мужчины, выступающие в роли дропов, зачастую осознают противоправный характер своей деятельности. Это обстоятельство влияет на квалификацию их действий и степень юридической ответственности, поскольку осознанное участие в незаконных финансовых операциях усиливает вину и может привести к более строгим мерам наказания.

В рамках проведенного исследования было опрошено 100 мужчин, из которых 87 согласились принять участие и предоставить данные своих банковских карт для получения «легкого заработка» с обещанной прибылью в 100 тысяч рублей за один день. При этом участники игнорировали тот факт, что проект являлся полностью фиктивным и не приносил реальной прибыли. Данные результаты указывают на высокую степень вовлеченности мужчин в мошеннические схемы и недостаточное понимание юридических рисков, связанных с подобной деятельностью.

В отличие от мужчин, женщины в Курской области чаще становятся жертвами эмоциональных манипуляций и социального давления [5, с. 106] со стороны мошенников. Преступники применяют стратегии, основанные на установлении доверительных отношений, использовании симпатии и пробуждении чувства ответственности. Вербовка, как правило, осуществляется через социальные сети, где злоумышленники, выдавая себя за романтических партнеров или друзей, убеждают женщин предоставить свои банковские реквизиты или открыть счета на их имя.

Зафиксированы случаи, когда женщины-дропы становились участницами мошеннических схем, не полностью осознавая противоправный характер своих действий. С юридической точки зрения такие ситуации представляют определенную сложность при квалификации, поскольку необходимо установить степень осведомленности и наличие умысла со стороны женщины-дропа. Отсутствие полного понимания незаконности совершаемых действий может влиять на квалификацию преступления и меру ответственности.

В ходе проведенного исследования были проанализированы мужские профили для знакомств с женщинами в боте «Леонардо да Винчи»

в мессенджере Telegram и аналогичном боте в социальной сети «ВКонтакте». Из 500 изученных анкет, 132 оказались связаны с мошеннической деятельностью. Данный показатель свидетельствует о том, что описанные выше методы активно применяются на практике, что подтверждает необходимость разработки эффективных мер по противодействию таким схемам и повышению правовой грамотности населения.

В связи с выявленными методами вербовки граждан в мошеннические схемы с использованием «дропов», рекомендуется принять конкретные законодательные меры для противодействия данным практикам. Во-первых, предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, дополнив статью 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества» новым пунктом, устанавливающим ответственность за вербовку физических лиц в противоправную деятельность посредством предоставления их банковских счетов или персональных данных. Это позволит привлекать к уголовной ответственности лиц, занимающихся вербовкой «дропов», с учетом специфики методов, применяемых в отношении мужчин и женщин.

Во-вторых, целесообразно дополнить статью 159 УК РФ «Мошенничество» новым составом преступления, предусматривающим ответственность за использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет и социальные сети, для вовлечения граждан в мошеннические схемы. Установление повышенной ответственности за совершение мошенничества с использованием средств электронных коммуникаций позволит эффективнее противодействовать распространению подобных преступлений и учитывать современные способы их совершения.

Проведенное исследование методов вербовки физических лиц мужского и женского пола в качестве так называемых «дропов» в мошеннических схемах на территории Курской области продемонстрировало существенное влияние гендерных различий на используемые преступниками стратегии. Мужчины преимущественно вовлекаются посредством обещаний быстрого и существенного материального обогащения, апеллирующих к их склонности к риску, амбициозности и стремлению к социальному признанию. Мошенники предлагают им участие в фиктивных проектах, связанных с инвестициями, трейдингом и операциями на финансовых рынках. Женщины же чаще становятся жертвами эмоциональных манипуляций и социального давления, основан-

ных на установлении доверительных отношений и использовании чувства ответственности. Преступники, действуя через социальные сети и мессенджеры, под видом романтических или дружеских отношений, убеждают женщин предоставить банковские реквизиты или оформить счета на свое имя.

Установление гендерных особенностей вербовки «дропов» имеет существенное значение для совершенствования правоприменительной практики и разработки эффективных мер противодействия данным преступлениям. Учет специфики методов, применяемых в отношении мужчин и женщин, позволяет обоснованно подходить к совершенствованию уголовного законодательства, например, посредством внесения изменений и дополнений в статью 159 и Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за мошенничество и организацию противоправной деятельности. Кроме того, это способствует разработке нормативных правовых актов, регулирующих деятельность финансовых организаций и операторов электронных платежных систем в части усиления идентификации и верификации клиентов, а также повышению финансовой грамотности населения. Таким образом, анализ влияния гендерных различий на методы вербовки в мошеннических схемах является ключевым компонентом в повышении эффективности противодействия финансовым преступлениям и обеспечении защиты прав и законных интересов граждан.

Список литературы:

- [1] Алымов, Д. В. Криминалистическая характеристика типовых следов преступника, осуществляющего криминальную деятельность в виртуальном пространстве (на примере дроповодов) / Д. В. Алымов, К. Г. Балашов, А. Ю. Дериглазова // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 506. – С. 185-192.
- [2] Стрижченко, И. А. Актуальные принципы деятельности отдельных видов преступлений в сфере телекоммуникационной сети интернет с использованием «дропов» / И. А. Стрижченко, Р. П. Егоров // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10(161). – С. 256-257.
- [3] Паращук, К. В. Проблема «дропов» в рамках противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / К. В. Паращук // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 6. – С. 34-38.
- [4] Козлов, В. В. Гендерная психология / В. В. Козлов, Н. А. Шухова. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 177 с.

[5] Козлов, В. В. Гендерная психология : Учебник для вузов / В. В. Козлов, Н. А. Шухова. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 270 с.

Spisok literatury:

[1] Aly`mov, D. V. Kriminalisticheskaya charakteristika tipovy`x sledov prestupnika, osushhestvlyayushhego kriminal`nyuyu deyatel`nost` v virtual`nom prostranstve (na primere dropovodov) / D. V. Aly`mov, K. G. Balashov, A. Yu. Deriglazova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 506. – S. 185-192.

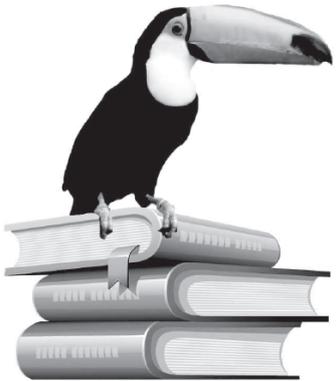
[2] Strizhchenko, I. A. Aktual`ny`e principy` deyatel`nosti otdel`ny`x vidov prestupleniy v sfere telekommunikacionnoj seti internet s ispol`zovaniem

“dropov” / I. A. Strizhchenko, R. P. Egorov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2021. – № 10(161). – S. 256-257.

[3] Parashhuk, K. V. Problema «dropov» v ramkax protivodejstviya legalizacii (otmy`va-niyu) dohodov, poluchenny`x prestupny`m putem / K. V. Parashhuk // Aktual`ny`e voprosy` bor`by` s prestupleniyami. – 2023. – № 6. – S. 34-38.

[4] Kozlov, V. V. Gendernaya psixologiya / V. V. Kozlov, N. A. Shuxova. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2014. – 177 s.

[5] Kozlov, V. V. Gendernaya psixologiya : Uchebnik dlya vuzov / V. V. Kozlov, N. A. Shuxova. – Sankt-Peterburg: Rech`, 2010. – 270 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-71-73

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ЛАЙПАНОВ Ахмат Исламович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического института,
подполковник полиции,
e-mail: A888xaaa@gmail.com

АЛТУНИН Алексей Юрьевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки и
деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова,
майор полиции
e-mail: Altunin@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

◇ **Аннотация.** Автор в своей статье рассматривает процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства, акцентирует внимание на право подозреваемого на ознакомление с материалами дела, который позволяет ему контролировать процесс и предоставляет возможность формулировать свои аргументы в защиту, направленные на охрану его интересов в процессе, а также анализирует процесс трансформации из подозреваемого в обвиняемого и что требует от правоохранительных органов предоставления ясных доказательств, согласно которым происходит обвинение и обоснование применения тех или иных мер пресечения, таких как задержание и заключение под стражу.

◇ **Ключевые слова:** закон, уголовное судопроизводство, права, обязанности, подозреваемый, обвиняемый, статус, улика, факты, доказательство.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch
) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel.

LAIPANOV Akhmat Islamovich,
Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines
Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute,
Police Lieutenant Colonel

ALTUNIN Aleksey Yuryevich,
Lecturer of the Department of Firearms Training
and Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.V. Lukyanov,
Police Major

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE ACCUSED AND SUSPECT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

◇ **Annotation.** *The author in his article examines the procedural status of the suspect and the accused in the framework of criminal proceedings, focuses on the right of the suspect to familiarize himself with the case materials, which allows him to control the process and provides the opportunity to formulate his arguments in defense, aimed at protecting his interests in the process, and also analyzes the process of transformation from a suspect to an accused and what requires law enforcement agencies to provide clear evidence, according to which the accusation occurs and justification for the application of certain preventive measures, such as detention and detention.*

◇ **Key words:** *law, criminal proceedings, rights, duties, suspect, accused, status, evidence, facts, proof.*

Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность прав и обязанностей, которые правовая система устанавливает для данной категории участников.

Подозреваемый, чье участие в уголовном деле носит временный характер, наделен рядом гарантий, призванных защищать его интересы и обеспечивать законность на стадии предварительного расследования.

Признание человека подозреваемым происходит на основании обоснованных действий следственных органов, основывающихся на собранных уликах и фактах, указывающих на возможное совершение преступления, обязывая следствие обеспечить доступ подозреваемого к адвокату и предоставить возможность получения информации о природе выдвинутых обвинений.

Права подозреваемого представлены в виде юридических норм, подробно изложенных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ). Основными являются этические и правовые стандарты, гарантирующие, что лицо, находящееся под подозрением, не будет подвергнуто принуждению в ходе допросов и других следственных действий [1].

Определенные права, такие как право на защиту, право на использование помощи адвокатами и право оставаться молчаливым, предоставляют возможность сохранять свою безопасность, а в дальнейшем организовать адекватную защиту на стадии судебного разбирательства, гарантируя, что подозреваемый не станет объектом манипуляций со стороны правоохранительных органов, что позволяет избежать случаев правонарушений и злоупотреблений.

Ограничения, применяемые к статусу подозреваемого, не могут противопоставляться его правам.

Например, следственные действия, такие как обыск или задержание, осуществляются в строго оговоренных законом рамках, защищая право подозреваемого на личную неприкосновенность. При этом органы следствия должны

обосновывать свои действия, опираясь на достаточные основания, чтобы исключить безосновательные вмешательства в частную жизнь граждан.

Существенное место занимает принцип законности, который охватывает все аспекты взаимодействия между подозреваемым и представителями правоохранительных структур.

Важным аспектом является право подозреваемого на ознакомление с материалами дела, который позволяет ему контролировать процесс и предоставляет возможность формулировать свои аргументы в защиту.

Достижение справедливого исхода уголовного дела зависит от прозрачности действий следственных органов и способности подозреваемого участвовать в процессе защиты собственной позиции, требующее наличия соответствующей информации о деталях дела.

В процессе судопроизводства статус подозреваемого может трансформироваться в обвиняемого в случае, если следствие подтверждает наличие достаточно обоснованных подозрений.

На данном этапе появляются дополнительные права и обязанности, которые целиком изменяют роль данного лица в уголовной процедуре.

Переход от подозреваемого к обвиняемому требует от правоохранительных органов представления ясных доказательств, согласно которым происходит обвинение и обоснование применения тех или иных мер пресечения, таких как задержание под стражу [2].

Динамика процесса формирует специфические условия, при которых статус подозреваемого остаётся реальным на протяжении всего расследования.

Данным меры временные, но их соблюдение серьезно влияет на итоговый вердикт и на возможность создания положительной репутации подозреваемого в глазах общества и судебных органов.

Процессуальный статус подозреваемого выполняет функции защиты прав личности и кон-

троля за действиями правоохранительных органов, способствуя развитию справедливой системы правосудия.

Поддержание баланса между правами обвиняемого и интересами правопорядка становится важной задачей для всей системы уголовного судопроизводства, в то время как уважение к правам человека формирует основополагающий принцип демократии и законности.

Наряду с вышеизложенным говоря о положении обвиняемого, то необходимо отметить, что в соответствии ч. 1 ст. 47 УПК РФ, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление.

Обвиняемый, прошедший через стадию подозреваемого, сохраняет свои гарантии и получает дополнительные права, позволяющие активно участвовать в защите своих интересов и формировать защитную стратегию.

Основные права обвиняемого подразумевают возможность быть представленным адвокатом, знакомиться с материалами дела и давать показания, создавая ситуации для справедливого судебного разбирательства [3].

Права, присущие обвиняемому, направлены на охрану его интересов в процессе.

Участие защитника гарантирует, что обвиняемый получит квалифицированную помощь, что важно для реагирования на действия обвинения.

Прозрачность всех этапов разбирательства необходима для обеспечения честности и правильности сделанных выводов, потому что это подчеркивает право обвиняемого на доступ к информации по делу.

Любой обвиняемый имеет право сохранять молчание и не свидетельствовать против самого себя, что подтверждает принцип презумпции невиновности, указанная в ст. 14 УПК РФ.

Обвиняемый, действуя в рамках своих прав, может представлять доказательства, свидетельства или тезисы, которые подтверждают его невиновность.

Способность формировать собственную защиту отвечают требованиям справедливости и обеспечивают поддержку исламской традиции где считается, что обвиняемый имеет право на защиту своей репутации.

Следует учитывать, что для обеспечения паритетности сторон необходимо, чтобы все действия, связанные с судебным разбирательством, были прозрачны и подлежали оценке обеих сторон.

Важный элемент статуса обвиняемого - право на обжалование решений следственных органов, гарантирующий, что обвиняемый имеет право оспаривать обоснованность задержания или ареста.

Возможность обжалования дает гарантии того, что невиновные люди не будут необоснованно подвергаться уголовному преследованию, укрепляя доверие общества к правосудию.

Процессуальный статус обвиняемого подразумевает наличие обязанностей, что служит обеспечением судебной эффективности, но они не должны противоречить правам обвиняемого на защиту и неприкосновенность.

Стадия обвинения несет в себе особую значимость, так как любое обвинение должно быть подкреплено достаточными доказательствами.

Обвиняемый имеет право на защиту, включающая в себя право на привлечение экспертов для опровержения доказательств обвинения.

Поручение сторонним специалистам содействует объективному и профессиональному восприятию представленных улик и фактов [4].

Процессуальный статус обвиняемого охватывает спектр прав и обязанностей, которые направлены на обеспечение законности и справедливости.

Правовая система должна защищать права обвиняемого и устанавливать рамки для взаимодействия между сторонами, снижая вероятность возникновения правонарушений.

Список литературы:

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024).

[2] Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений // Вестник университета. 2012. № 3 (5). С. 11-17.

[3] Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений // Вестник университета. 2012. № 3 (5). С. 11-17.

[4] Баранов И.В. Показания подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе: теоретические и практические аспекты. — М.: Юстицинформ, 2021. — 240 с.

Spisok literatury:

[1] "Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 25.10.2024).

[2] Vedernikov N.T. Lichnost' obvinyaemogo v kontekste ugovovno-processual'ny'x otnoshenij // Vestnik universiteta. 2012. № 3 (5). S. 11-17.

[3] Vedernikov N.T. Lichnost' obvinyaemogo v kontekste ugovovno-processual'ny'x otnoshenij // Vestnik universiteta. 2012. № 3 (5). S. 11-17.

[4] Baranov I.V. Pokazaniya podozrevaemogo i obvinyaemogo v ugovovnom processe: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. M.: Yusticininform, 2021. — 240 s.

10.24412/2782-3849-2025-2-74-77

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор исторических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: Kulikova@mail.ru

КОНОПЛЯНИКОВА Марина Викторовна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала МосУ
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук,
полковник полиции,
e-mail: Konoplyanikova-m@mail.ru

ЛАЙПАНОВ Ахмат Исламович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического института,
подполковник полиции,
e-mail: A888xaaa@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ И КЛАССИФИКАЦИЯХ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО: РАЗНОВИДНОСТЬ
ФУНКЦИЙ И СТАТУСА В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

◇ **Аннотация.** Автор в своей работе осуществляет разбор полномочий должностных лиц, предоставленных государственными и муниципальными законодательствами лиц при осуществлении непосредственных административных, исполнительных, законодательных и судебных функций, о правах принятия решений имеющих юридическую силу и о привлечении к ответственности, регламентируемой уголовным, административным и дисциплинарным законодательством.

◇ **Ключевые слова:** законодательство, должностное лицо, полномочия, признаки, государственный орган, муниципальный орган, ответственность.

KULIKOVA Svetlana Gennadyevna,
Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Police Colonel

KONOPLYANIKOVA Marina Viktorovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law
Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotyа,
candidate of pedagogical sciences, police colonel

LAIPANOV Akhmat Islamovich,
Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines
Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute,
Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF THE CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATIONS THAT DEFINE AN OFFICIAL: A VARIETY OF FUNCTIONS AND STATUS IN THE STRUCTURE OF STATE OR MUNICIPAL AUTHORITIES

◇ **Annotation.** *The author in his work analyzes the powers of officials granted by state and municipal legislation to persons in the exercise of direct administrative, executive, legislative and judicial functions, on the rights to make decisions that have legal force and on bringing to responsibility regulated by criminal, administrative and disciplinary legislation.*

◇ **Key words:** *legislation, official, powers, characteristics, state body, municipal body, responsibility.*

Основной признак должностного лица — наличие юридических полномочий, предоставляемых государственным или муниципальным законодательством.

Вышеуказанные признаки выделяют их из числа других сотрудников государственных организаций и четко определяют круг лиц, на которых распространяются соответствующие нормы права.

Полномочия позволяют осуществлять следующие функции:

- административные;
- исполнительные;
- законодательные;
- судебные [1].

Юридические полномочия должностных лиц обеспечивают возможность принятия решений, которые имеют юридическую силу и могут влиять на общество и государство. Полномочия разнообразными: от права подписи документов до возможности выдавать указы или вести судебные разбирательства.

Вторым признаком должностного лица выступает порядок назначения на должность: данный процесс происходит в результате законной процедуры, включающей выборы, назначение вышестоящими органами или конкурсный отбор. Процесс официального назначения должностного лица должен быть максимально прозрачным и соответствовать законодательству. Это включает прохождение конкурсных процедур, утверждение на должность парламентом или другим высшим органом власти. Официальное назначение сопровождается получением удостоверения или иных документов, подтверждающих статус лица как должностного.

Третьим признаком является ответственность перед обществом и государством, которая выражается в принятии ответственности за свои действия перед гражданами и вышестоящими инстанциями.

Ответственность регламентируется уголовным, административным и дисциплинарным законодательством. Ответственность предполагает соблюдение законов и необходимость вести документацию, составлять отчеты и быть готовым к проверкам.

Четвертым признаком выделяют должностные инструкции, существующие в оформленном, задокументированном виде, определяющем обязанности, права и ограничения, связанные с каждой должностной ролью.

Инструкции содержат перечень задач, обязательных к исполнению, и устанавливает границы, в которых оно может действовать.

К пятому признаку относится непосредственное осуществление государственных функций. Данный элемент отличает должностное лицо от других видов работы на государство. Интересы государства выражаются в следующих действиях должностных лиц:

- управление ресурсами;
- контроль над исполнением законов;
- ведение переговоров от имени государства;
- представление государства на международной арене.

Тут важно будет уточнить, что каждое действие уполномоченного человека должно быть направлено на достижение блага общества и соответствие стратегическим целям государства [2].

Признаки должностного лица уточняют, какие обязанности и права возложены на людей, позволяют оценить их вклад в функционирование государственного аппарата. Разграничение полномочий и ответственности нужно для результативного и законного управления.

Классификация должностных лиц необходима в понимании структуры управления, определения уровня ответственности и организации механизмов взаимодействия в государственной и муниципальной службе. Данное разграничение помогает установить границы полномочий, обеспечивая надлежащее выполнение обязанностей и повышая результативность в управлении ресурсами и регулировании действий сотрудников.

Классификация должностных лиц осуществляется по различным критериям, каждый из которых играет свою роль в определении функционала и статуса сотрудника. Принято выделять следующий порядок классификации:

1. По уровню государственной власти:
  - В число федеральных должностных лиц входят работники уровня национального

правительства (действия и решения оказывают влияние на всю страну).

- Региональные должностные лица действуют на уровне субъектов федерации или областей, отвечая за административные и исполнительные функции в пределах локальной территории.
  - Муниципальные должностные лица работают на уровне городов, поселений и других образований (управление на местном уровне).
2. По характеру выполняемых функций:
- Исполнительные должностные лица занимаются прямым выполнением управленческих распоряжений и организацией работы государственных учреждений.
  - Законодательные должностные лица участвуют в процессе создания законов и нормативных актов, регулирующих общественные отношения.
  - Судебные должностные лица включают в себя лиц, работающих в системе судопроизводства, таких как судьи, прокуроры, следователи, которые обеспечивают соблюдение законности и правосудие.
3. По специализации:
- Экономические должностные лица отвечают за финансовое управление, бюджетирование и экономическую политику.
  - Оборонные должностные лица ведают вопросами национальной безопасности и обороны страны.
  - Социальные должностные лица занимаются вопросами образования, здравоохранения, социальной защиты и культуры.
4. По степени ответственности:
- Высшие должностные лица включают в себя министров, губернаторов, мэров крупных городов, которые имеют широкие полномочия и высокий уровень ответственности.
  - Средний руководящий состав — это руководители департаментов, управлений, начальники отделов, которые координируют работу своих подразделений и несут ответственность за выполнение специфических задач.
  - Рядовые должностные лица выполняют ежедневные оперативные задачи, обеспечивают функционирование организаций и ведомств [3].

Классификация должностных лиц отражает многоуровневую структуру государственной и муниципальной службы, систематизируя разнообразные аспекты их деятельности. Основной содержательной частью классификации являются группы и категории, которые позволяют

разграничивать виды выполняемых функций, уровень ответственности и степень полномочий.

Административные должностные лица занимают ключевые позиции в государстве, организуя процесс управления на всех уровнях власти. Их полномочия распространяются на принятие решений стратегического значения, распределение ресурсов и координацию структурных подразделений. Управленцы реализуют стратегию, адаптируя их под конкретные задачи.

Разделяя должностных лиц по уровням ответственности, выделяются:

- высшие руководители;
- средний менеджмент;
- младший персонал.

Высшие должностные лица имеют широкую сферу полномочий, охватывающую стратегические направления. Средний уровень ответственности координирует деятельность отдельных подразделений. Младший персонал решает оперативные задачи взаимодействует с структурными элементами.

По профессиональной направленности выделяют следующие должности в различных сферах:

- правовой;
- финансовой;
- социальной;
- технической.

В правовой группе сосредоточены работники правового сектора. Финансовые должностные лица занимаются бюджетированием, расчетами и экономическим анализом. Социальная направленность подразумевает работу с населением, защиту прав граждан и предоставление социальных услуг.

Технический блок - инфраструктурные задачи (от информационных технологий до обеспечения материально-технической базы).

Подводя итоги стоит отметить, что классификация описывает степень самостоятельности в принятии решений. Одни должностные лица действуют исключительно в рамках инструкций и предписаний, другие обладают автономией (руководители подразделений принимают решения без предварительного согласования, а исполнители работают строго по регламенту).

Классификация должностных лиц не ограничивается общими критериями.

Она включает четкие параметры, учитывающие характер полномочий, уровень ответственности, профессиональную специализацию, степень самостоятельности и тип взаимодействия.

Данные элементы формируют целостную систему управления, задавая основу для результативной работы должностных лиц в разнообразных условиях.

Список литературы:

[1] Светлов А. Я. Общественный контроль за деятельностью должностных лиц: проблемы и пути решения. — Екатеринбург: УрФУ, 2017. — 180 с.

[2] Кудрявцев, В. Н. Должностные лица как субъекты преступлений против государственной власти // Право и государство: Теория и практика. — 2019. — № 7. — С. 22-30.

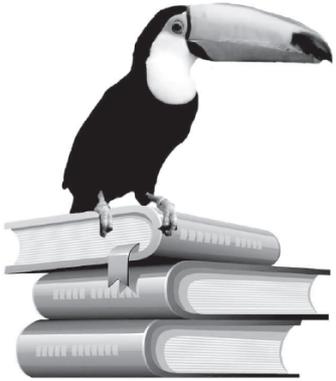
[3] Петров, А. С. Преступления должностных лиц: основные виды, признаки и ответственность // Уголовное право: теория и практика. — 2020. — № 4. — С. 38-52.

Spisok literatury:

[1] Svetlov A. Ya. Obshhestvenny`j kontrol` za deyatel`nost`yu dolzhnostny`x licz: problemy` i puti resheniya. — Ekaterinburg: UrFU, 2017. — 180 s.

[2] Kudryavcev, V. N. Dolzhnostny`e licza kak sub`ekty` prestuplenij protiv gosudarstvennoj vlasti // Pravo i gosudarstvo: Teoriya i praktika. — 2019. — № 7. — S. 22-30.

[3] Petrov, A. S. Prestupleniya dolzhnostny`x licz: osnovny`e vidy`, priznaki i otvetstvennost` // Ugolovnoe pravo: teoriya i praktika. — 2020. — № 4. — S. 38-52.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= КРИМИНОЛОГИЯ =

10.24412/2782-3849-2025-2-78-83

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Целью исследования выбрана правовая коммуникация, рассматриваемая как инструмент преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста. Для ее использования использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание правовой коммуникации, ее юридические и психолого-педагогические механизмы, способствующие преодолению деформации правосознания осужденных молодежного возраста. Коммуникация всегда протекает в рамках конкретного социокультурного, в том числе языкового, контекста, что обуславливает общность понимания субъектами правового регулирования смысла получаемой правовой информации. В качестве коммуникатора выступают законодатель, представительные, исполнительные, судебные, контрольно-надзорные, правоохранительные и иные органы и должностные лица, граждане и коллективы. Правовая коммуникация влияет не только на правосознание осужденных, но и правопорядок, оперативную обстановку в учреждениях УИС. Правовая коммуникация, реализуемая в различных формах, является действенным инструментом преодоления деформации осужденных молодежного возраста. Она способствует не только купированию и коррекции негативных психологических характеристик, но и формированию положительных свойств и качеств личности, активного правомерного поведения. Правовая коммуникация при отбывании различных видов уголовных наказаний возможна при преодолении деформации правосознания осужденных молодежного возраста, развития у них позитивных психологических свойств и качеств личности, направленных на их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Установлены 3 основных формы правомерного поведения: активная, нейтральная и пассивная. Правовая коммуникация в условиях отбывания уголовных наказаний реализуется в следующих основных формах: правовом информировании; правовой пропаганде; правовом воспитании; правовом обучении; правовой агитации и самовоспитании осужденных молодежного возраста. В учреждениях УИС правовая коммуникация выполняет информационную, оценочную, поведенческую, мотивационную, социальную, воспитательную, психологическую, обучающую, трудовую, регулятивную и прогностическую функции.

Ключевые слова: правовая коммуникация, деформация правосознания, осужденные молодежного возраста, сотрудники, учреждения УИС, воспитательная работа, психолого-педагогическое воздействие.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL COMMUNICATION AS A TOOL FOR OVERCOMING THE DEFORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH CONVICTS

Annotation. *The purpose of the study is legal communication, considered as a tool for overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts. The principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used for it. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content of legal communication, its legal and psychological-pedagogical mechanisms that help to overcome the deformation of the legal consciousness of youth convicts were studied. Communication always takes place within a specific socio-cultural, including linguistic, context, which determines the common understanding of the subjects of legal regulation of the meaning of the received legal information. The legislator, representative, executive, judicial, supervisory, law enforcement and other bodies and officials, citizens and collectives act as a communicator. Legal communication affects not only the legal awareness of convicts, but also the rule of law and the operational situation in penal institutions. Legal communication, implemented in various forms, is an effective tool for overcoming the deformation of youth convicts. It contributes not only to the relief and correction of negative psychological characteristics, but also to the formation of positive personality traits and active lawful behavior. Legal communication during the serving of various types of criminal sentences is possible when overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts, developing positive psychological properties and personality traits aimed at their resocialization, social adaptation and social rehabilitation. There are 3 main forms of lawful behavior: active, neutral and passive. Legal communication in the context of serving criminal sentences is implemented in the following main forms: legal information; legal propaganda; legal education; legal education; legal agitation and self-education of youth convicts. In the institutions of the Criminal Justice System, legal communication performs informational, evaluative, behavioral, motivational, social, educational, psychological, educational, labor, regulatory and predictive functions.*

Key words: *legal communication, deformation of legal awareness, youth convicts, employees, correctional institutions, educational work, psychological and pedagogical impact.*

Введение. Преодоление деформации правосознания осужденных молодежного возраста является важной задачей, стоящей перед сотрудниками подразделений учреждений УИС в современных условиях [1, с. 149-154]. Ее реализация предполагает использования комплекса специального методического и технологического инструментария, одним из элементов которого является правовая коммуникация.

Изучению правовых и других аспектов правовой коммуникации посвящены работы ученых в сфере уголовно-правовых наук и юридической психологии. Она представляет собой специфическую форму социального взаимодействия, охватывающую всех без исключения индивидов, а также производных от них социально-правовых субъектов [2, с. 7-8]. Коммуникация всегда протекает в рамках конкретного социокультурного, в том числе языкового, контекста, что обуславливает общность понимания субъектами правового регулирования смысла получаемой правовой информации. В качестве коммуникатора выступают законодатель, представительные, исполнительные, судебные, контрольно-надзорные, правоохранительные и иные органы и должностные лица, граждане и коллективы [3, с. 88-90]. Таким образом, можно утверждать, что правовая коммуникация влияет не только на правосознание осужденных, но и правопорядок, оперативную обстановку в учреждениях УИС.

Социально-психологическая основа коммуникации представляет собой взаимодействие и

урегулированный нормами права акт общения, интерактивный диалог между субъектами права, реализуемый при помощи языка и других знаковых систем. Правовая коммуникация с позиций права и общения позволяет раскрыть природу взаимодействия личности и права, личности и государства, действия правовой нормы, которая находится не только в тексте закона, но и в социокультурной действительности, позволяет обеспечить реальный режим правового государства [4, с. 141-143].

Методы и принципы исследования. Для рассмотрения правовой коммуникации как инструмента преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание правовой коммуникации, ее юридические и психолого-педагогические механизмы, способствующие преодолению деформации правосознания осужденных молодежного возраста.

Основные результаты. Исследование показало, что правовая коммуникация при отбывании различных видов уголовных наказаний возможна при преодолении деформации правосознания осужденных молодежного возраста, развития у них позитивных психологических свойств и

качеств личности, направленных на их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию [5, с. 407-411].

Эффективность правовых норм, закрепленных в уголовно-исполнительном законе, зависит от соотношения осужденных положительно характеризующихся, обладающих социальным, правомерным поведением, готовых активно воспринимать исправления. К ним законодатель в п. 2 ст. 9 УИК РФ относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [6].

Таким образом воспитательная работа является важнейшим средством формирования правомерного поведения осужденных, преодоления деформации их правосознания [7, с. 22-24]. Применение современных приемов и методов воспитательной работы, базирующихся на современных информационных и цифровых технологиях, позволяет диагностировать у осужденных молодежного возраста 3-х основных форм правомерного поведения: активной, нейтральной и пассивной. Первая предполагает наличие активной жизненной позиции, инициативной деятельности, выраженных социальных установок и устремлений, жизненных планов. Они, в частности проявляются в участии осужденных в самостоятельных организациях осужденных, поддержании социальных контактов, позитивном восприятии законных требований администраций учреждений УИС [8, с. 10-13].

Нейтральная форма правомерного поведения состоит в исполнении осужденными обязанностей, сформулированных в УИК РФ, Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России (Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» утвержденные Приказом Минюста России от 04.07.2022 г. № 110. Содержащимися в распорядках дня ИУ и ИЦ [9, с. 378-382].

Пассивная форма правомерного поведения заключается в игнорировании осужденными своих прав и свобод, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах [10, с. 467-472].

Преодоление деформации правосознания осужденных молодежного возраста, его последующее изменение и развитие базируется на правовых знаниях, умениях и навыках, позитивном социальном опыте, правовом мировоззрении, мотивационной направленности и системе отношений, установках на правовое поведение.

Анализируя роль и значение правовой коммуникации отметим ее роль и значение в формировании правовой культуры, органически взаимосвязанной с правосознанием осужденных. Авторы рассматривают ее как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права [11, с. 193-197].

Рассматривая различные мнения ученых, изучавших правовую культуру и влияния на нее правовой коммуникации применительно к личности осужденных молодежного возраста можно выделить следующие социально-психологические факторы:

- мотивированное убеждение и потребность соблюдения закона [12, с. 66-71];
- общественную необходимость соблюдения закона и сознательное подчинение своего поведения требованиям;
- привычку, выработанную в силу осознания или страха перед репрессиями;
- групповые интересы;
- правовой конформизм;
- нежелание потерять уважение окружающих;
- страх перед санкциями [13, с. 5-8].

Таким образом, правовая коммуникация посредством передачи правовой информации повышает уровень правосознания осужденных молодежного возраста, правового общения с другими осужденными и сотрудниками служб и подразделений учреждений УИС. Она направлена на формирование правовых основ когнитивной сферы и социального поведения осужденных [14, с. 160-164]. В процессе правовой коммуникации осуществляется интенсивное психолого-педагогическое воздействие на систему установок осужденных, их потребностно-мотивационную сферу для изменения и коррекции.

Исследованием установлены следующие формы правовой коммуникации по преодолению деформации правосознания осужденных молодежного возраста:

- правовое информирование;
- правовая пропаганда;
- правовое воспитание;
- правовое обучение;
- правовая агитация;
- самовоспитание.

Они стимулируют осужденных к правомерному поведению, позволяют преодолевать деформации их правосознания, повышать уровень правовой культуры.

В учреждениях УИС правовая коммуникация выполняет следующие функции:

- информационную, направленную на получение правовых знаний о нормах права, морали и нравственности, правомерном и противоправном поведении [15, с. 290-294];
- оценочную, характеризующуюся системой отношений осужденных к окружающей действительности;
- поведенческую, проявляющуюся в реализации моделей правового, асоциального (криминального) поведения при отбывании наказания;
- мотивационную, побуждающую поведенческую активность и деятельность в условиях отбывания наказания;
- социальную, направленную на реализацию социального взаимодействия с окружающими, знакомыми и родственниками, персоналом учреждений УИС [16, с. 299-303];
- воспитательную, проявляющуюся в оказании на осужденных постоянного системного воспитательно-профилактического воздействия с целью преодоления деформации правосознания, предупреждения противоправного поведения;
- психологическую, направленную на психодиагностику деформации правосознания осужденных, проведение психокоррекционных и формирующих мероприятий по преодолению деформации правосознания и его развитие, оказание осужденным на добровольной основе психологической помощи [17, с. 392-397];
- обучающую, направленную на преодоление деформации правосознания осужденных в процессе получения ими общего образования, профессионального обучения;
- трудовую, реализуемую в процессе выполнения оплачиваемого и общественно полезного труда;
- регулятивную состоящую в реализации правовых актов в сфере уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений;
- прогностическую, направленную на построение перспектив преодоления деформации правосознания осужденных, реализацию индивидуальных программ и планов.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Служба пробации: перспективы развития в России», состоявшейся 25 октября 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Комплексный подход к исполнению УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста».

Заключение. Правовая коммуникация, реализуемая в различных формах, является действенным инструментом преодоления деформации осужденных молодежного возраста. Она способствует не только купированию и коррекции негативных психологических характеристик, но и формированию положительных свойств и качеств личности, активного правомерного поведения.

Правовая коммуникация в условиях отбывания уголовных наказаний реализуется в следующих основных формах: правовом информировании; правовой пропаганде; правовом воспитании; правовом обучении; правовой агитации и самовоспитании осужденных молодежного возраста.

В учреждениях УИС правовая коммуникация выполняет информационную, оценочную, поведенческую, мотивационную, социальную, воспитательную, психологическую, обучающую, трудовую, регулятивную и прогностическую функции.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Образование и право. 2024. № 11. С. 149-154.

[2] Архипов С. И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 7-8.

[3] Усманова Е. Ф. Сущность и содержание коммуникативной функции правовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 88-90

[4] Макушина Е. Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2004. № 1. Т. 9. С. 141-143.

[5] Ковалев О.Г. Пути преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация // Образование и право. 2025 № 1. С. 407-411.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[7] Ковалев О.Г. Роль воспитательной работы в формировании правосознания осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 12 (165). С. 22-24.

[8] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

[9] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[10] Ковалев О.Г. Правовые механизмы защиты прав осужденных, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями применяется исполнительная пробация // Образование и право. 2024. № 11. С. 467-472.

[11] Усманова Е. Ф. Правовая культура сквозь призму теории коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55): в 2 ч. Ч. II. С. 193-197.

[12] Ковалев О.Г. Содержание и структурные особенности правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями осуществляется исполнительная пробация // Право и управление. 2025. № 1. С. 66-71.

[13] Лещенко О.В. Правовая коммуникация в формировании правосознания и правовой культуры несовершеннолетних осужденных // Мир юридической науки. 2017. № 3. С. 5-8.

[14] Ковалев О.Г. Основные направления формирования правосознания осужденных молодежного возраста // Право и управление. 2025. № 1. С. 160-164.

[15] Ковалев О.Г. К вопросу уголовно-процессуальной правосубъектности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Право и управление. 2024. № 9. С. 290-294.

[16] Ковалев О.Г. Особенности правосознания сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: правовой и психологический анализ // Право и управление. 2024. № 11. С. 299-303.

[17] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. Pravovye i psichologicheskie voprosy preodoleniya deformatsii pravosoznaniya osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta, otbyvayushchih nakazaniya bez izolyatsii ot obshchestva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. S. 149-154.

[2] Arhipov S. I. Ponyatie pravovoj kommunikatsii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 6. S. 7-8.

[3] Usmanova E. F. Sushchnost' i sodержanie kommunikativnoj funktsii pravovoj kul'tury // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 17. S. 88-90

[4] Makushina E. B. Pravovaya kommunikatsiya kak fenomen prava i obshcheniya // Vestnik Chelyab. gos. un-ta. 2004. № 1. T. 9. S. 141-143.

[5] Kovalev O.G. Puti preodoleniya deformatsii pravosoznaniya osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta, v otnoshenii kotorykh primenyaetsya penitentsiarnaya probatsiya // Obrazovanie i pravo. 2025 № 1. S. 407-411.

[6] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[7] Kovalev O.G. Rol' vospitatel'noj raboty v formirovanii pravosoznaniya osuzhdennyh zhenschin, otbyvayushchih nakazanie v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. T. 1. № 12 (165). S. 22-24.

[8] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Samodeyatel'nye organizacii v uchrezhdeniyah UIS: opyt proshlyh let i pravovye novelly v usloviyah stanovleniya penitenciarnoj probacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2024. № 3. S.10-13.

[9] Kovalev O.G. Obespechenie prav osuzhdennyh v svete realizacii pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 378-382.

[10] Kovalev O.G. Pravovye mekhanizmy zashchity prav osuzhdennyh, v otnoshenii kotoryh ugovolno-ispolnitel'nymi inspekciyami primenyaetsya ispolnitel'naya probaciya // Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. S. 467-472.

[11] Usmanova E. F. Pravovaya kul'tura skvoz' prizmu teorii kommunikacii // Istoricheskie, filosof-

skie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 5 (55): v 2 ch. Ch. II. C. 193-197.

[12] Kovalev O.G. Soderzhanie i strukturnye osobennosti pravosoznaniya osuzhdennyh molo-dezhnogo vozrasta, v otnoshenii kotoryh ugovolno-ispolnitel'nymi inspekciyami osushchestvlyetsya ispolnitel'naya probaciya // Pravo i upravlenie. 2025. № 1. S. 66-71.

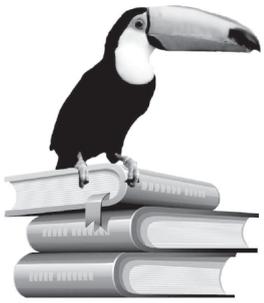
[13] Leshchenko O.V. Pravovaya kommunikaciya v formirovanii pravosoznaniya i pravovoj kul'tury nesovershennoletnih osuzhdennyh // Mir yuridicheskoy nauki. 2017. № 3. S. 5-8.

[14] Kovalev O.G. Osnovnye napravleniya formirovaniya pravosoznaniya osuzhdennyh molo-dezhnogo vozrasta // Pravo i upravlenie. 2025. № 1. S. 160-164.

[15] Kovalev O.G. K voprosu ugovolno-proces-sual'noj pravosub"ektnosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'nyh inspekciy // Pravo i upravlenie. 2024. № 9. S. 290-294.

[16] Kovalev O.G. Osobennosti pravosoznaniya sotrudnikov operativnyh podrazdelenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: pravovoj i psihologicheskij analiz // Pravo i upravlenie. 2024. № 11. S. 299-303.

[17] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organiza-cionno-pravovye aspekty okazaniya psihologich-eskoj pomoshchi osuzhdennym k prinuditel'nyh rabotam pri realizacii penitenciarnoj probacii // Obra-zovanie i pravo. 2024. № 7. S. 392-397.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

10.24412/2782-3849-2025-2-84-87

АБАЕВ Науруз Борисович,
старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ПРИВИЛЕГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие привилегий в контексте уголовного права России, их правовая природа, виды и особенности применения. Автор стремится осветить вопросы, связанные с актуальностью и необходимостью существования привилегий, а также их влиянием на общую систему правоприменения в стране. Через анализ нормативных актов и судебной практики предпринимается попытка выявить проблемные аспекты и предложить пути их решения, что делает статью не только теоретически значимой, но и практически полезной для специалистов в области права.

Ключевые слова: уголовное право, привилегии, правоприменение, правовая система, принципы права.

ABAEV Nauruz Borisovich,
Senior Lecturer of the Department
of Specialized Technical Training
of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel.

THE CONCEPT OF PRIVILEGES IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Annotation. The article examines the concept of privileges in the context of the criminal law of Russia, their legal nature, types and features of application. The author seeks to highlight issues related to the relevance and necessity of the existence of privileges, as well as their impact on the general system of law enforcement in the country. Through the analysis of regulatory acts and judicial practice, an attempt is made to identify problematic aspects and propose ways to solve them, which makes the article not only theoretically significant, but also practically useful for legal specialists.

Key words: criminal law, privileges, law enforcement, legal system, principles of law.

Привилегии в уголовном праве являются важной составляющей правовой системы, отражающей принципы справедливости, гуманизма и дифференциации ответственности. В российской юриспруденции история привилегий уходит корнями в глубь веков, ее начало связано с периодами формирования первых норм и правил, регулирующих социальные отношения. Первые упоминания о подобной системе можно обнаружить ещё в древнерусских правовых актах, таких как «Русская Правда»: в ней закладывались основы сословной дифференциации, позволяющей представителям высших слоев

общества рассчитывать на определенные поправки в случае проступков или преступлений и несомненно, это были первые элементы привилегии, основанные на социальном статусе [1, с.138].

С развитием феодального строя и усилением государственной власти становятся очевидными усилия по кодификации законов, что находит свое отражение в «Судебнике» Ивана III, а затем и в «Соборном Уложении» 1649 года, причем, последний стал одним из первых сводов законов, где привилегии получают более четкое законодательное определение, предоставляя

особые условия для духовенства и дворянства, но, как и раньше, эти привилегии были преимущественно сословными [1, с.140].

XIX век принес кардинальные изменения, связанные с реформами и общей модернизацией системы уголовного правосудия: отмена крепостного права, введение новых принципов правосудия требовали пересмотра подходов к привилегиям; реформы 1864 года, в частности введение суда присяжных, заложили основу для более демократичной системы правосудия, где привилегии перестали быть основаны только на сословии [2, с.54].

В советский период правовая система ориентировалась на принципы равенства всех перед законом, что теоретически исключало возможность существования привилегий, но на практике, особые условия сохранялись для определенных категорий населения, что свидетельствовало о неоднозначном подходе к данному вопросу.

С переходом к новой России, после распада СССР, вопрос привилегий в уголовном праве претерпел существенные изменения: признание международных принципов правосудия, включая принципы равенства и неотвратимости наказания, вызвало необходимость переосмысления данной категории. Привилегия в уголовном праве России — это установленное в уголовном законе или правовых источниках более высокого уровня юридическое средство дифференциации содержания и формы уголовной ответственности, направленное на уменьшение объема и интенсивности правоограничений и обязанностей либо предоставление некоторых дополнительных прав и преимуществ лицу, совершившему преступление [3, с.126]. Таким образом, привилегии в уголовном праве прошли значительный путь развития - от сословных поблажек к принципу равенства. Этот процесс является отражением глубоких социальных, экономических и политических изменений в российском обществе.

Привилегии в уголовном праве России представляют собой систему законодательных положений, направленных на создание льготных условий или особенностей в ответственности и наказании для определенных категорий лиц по конкретным основаниям. Эти нормы нашли своё отражение как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в связанных с ним актах уголовного-процессуального и уголовно-исполнительного права. Важность привилегий в уголовном праве трудно переоценить — они обуславливаются необходимостью гуманизации уголовного законодательства, обеспечивая баланс между необходимостью защиты общества и защиты прав и свобод личности. Эти положения способствуют адаптации уголовного законодательства к меж-

дународным стандартам и практикам, внося различия в применение уголовной ответственности в зависимости от обстоятельств совершения преступления, личности виновного и возможного вреда, нанесенного его действиями [4, с.10].

Классификация привилегий в уголовном праве России обширна и разнообразна. Наиболее значимые можно систематизировать по следующим основаниям:

1. Привилегии, основанные на характере деяния: это могут быть положения, смягчающие ответственность за деяния, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, в состоянии крайней необходимости или при превышении пределов необходимой обороны — призваны учитывать мотивы и состояние виновного при совершении преступления.
2. Привилегии, основанные на личности виновного: к этой категории относятся, например, положения, обуславливающие снижение ответственности для несовершеннолетних, беременных женщин или лиц, совершивших преступления, находясь в состоянии психического расстройства — здесь привилегии направлены на защиту наиболее уязвимых слоев населения и учет их состояния и особенностей.
3. Привилегии, предусмотренные обстоятельствами совершения преступления: включают в себя варианты, когда закон предусматривает возможность снижения наказания или даже освобождения от уголовной ответственности при наличии смягчающих обстоятельств, таких как активное содействие в раскрытии преступления, возвращение украденного имущества или искупление вреда, причиненного деянием [3, с.128].

Привилегии в уголовном праве играют ключевую роль в гуманизации наказания и обеспечивают дифференцированный подход к каждому случаю уголовной ответственности, введение и применение привилегий свидетельствует о гибкости и адаптируемости уголовного законодательства, что делает его более справедливым и эффективным в защите прав и интересов как отдельных граждан, так и общества в целом [3, с.129].

В уголовном праве России существуют определенные привилегии, обусловленные социально-демографическими признаками виновного, которые могут существенно влиять на процесс уголовного судопроизводства и на определение меры наказания. Основания для предоставления таких привилегий обусловлены целями достижения справедливости, учетом обстоятельств, имеющих важное значение для адекватной оценки личности обвиняемого, и использова-

ния более гуманных мер влияния в отношении определенных категорий граждан [5, с.94].

Привилегии, обусловленные социально-демографическими признаками, включают, но не ограничиваются возрастом, состоянием здоровья, наличием иждивенцев, беременностью или наличием малолетних детей. Так, например, несовершеннолетние преступники могут рассчитывать на более мягкое наказание по сравнению с взрослыми, а в некоторых случаях и на освобождение от уголовной ответственности при условии прохождения специальных программ реабилитации. Беременные женщины или женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, также могут получить существенные послабления в виде изменения меры пресечения или приговора [5, с.96].

Кроме того, важным аспектом является учет состояния здоровья при вынесении приговора. При наличии серьезных заболеваний лицо может быть освобождено от отбывания наказания в виде лишения свободы, с заменой на более мягкую форму, например, обязательные работы или исправительные работы. Такой подход позволяет учесть физическую способность лица к переносу наказания, а также снижает риски для здоровья и жизни.

Привилегии также затрагивают вопросы социальной защиты, направленные на поддержку лиц, находящихся в более уязвимом положении. Принципы гуманизма и справедливости заставляют правоприменительную практику особенно внимательно относиться к категориям граждан, которые по определенным причинам не могут быть равнозначно сравнимы с другими лицами при назначении наказания [6, с.128].

Обсуждаемые привилегии не следует воспринимать как безусловное освобождение от ответственности, а скорее как инструменты обеспечения более справедливого и гуманного подхода к каждому конкретному случаю. Уголовное законодательство и судебная практика постоянно развиваются, что позволяет с учетом изменяющихся социальных норм и ценностей адаптировать существующие положения к реалиям современного общества, стремясь к оптимальному балансу между защитой прав и интересов общества и прав индивида.

Уголовное право России определяет привилегии как определенные послабления в назначении наказания или особые условия его исполнения, предоставляемые лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние, на основании определенных признаков. Среди оснований для предоставления привилегий особое место занимают социально-биологические признаки виновного. Эта категория обусловлена определен-

ными характеристиками лица, совершившего преступление, такими как возраст, состояние здоровья, наличие беременности или наличие иждивенцев [6, с.131].

Детализируя, законодательство устанавливает возрастные пределы уголовной ответственности и предусматривает особые условия ответственности для лиц, не достигших определенного возраста в момент совершения преступления. Так, особым образом регламентируется привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних, для которых предусмотрены варианты мер, направленных скорее на исправление, чем на наказание в традиционном его понимании.

Особые условия уголовной ответственности касаются также женщин, особенно беременных, и лиц с тяжелыми заболеваниями. В этих случаях законодательство стремится минимизировать воздействие наказания на состояние здоровья виновного и будущего ребенка в случае беременных. Привилегии могут заключаться в замене лишения свободы на более мягкие меры наказания, в предоставлении возможности отбывания наказания в условиях, более адаптированных к состоянию здоровья, или даже в освобождении от уголовной ответственности под определенные гарантии [7, с.1184].

Также законодатель уделяет внимание лицам, имеющим иждивенцев, особенно несовершеннолетних детей. Для таких категорий виновных возможна адаптация наказания таким образом, чтобы максимально сохранить возможность виновного продолжать осуществлять заботу о своих иждивенцах, что может выражаться в назначении наказаний, не связанных с лишением свободы, или в предоставлении ряда льгот в случае отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Привилегирование на основании социально-биологических признаков основывается на одном из фундаментальных принципов уголовного права – гуманизме. Стремление снизить негативное воздействие наказания на лицо, оказавшееся в трудной жизненной ситуации или обладающее определенными физиологическими особенностями, отражает современные тенденции в правоприменительной практике. Это демонстрирует признание не только юридической, но и человеческой стороны правосудия, что способствует более глубокому и гуманному пониманию права и справедливости.

В уголовном праве Российской Федерации привилегиями принято называть юридически закреплённые гарантии или преимущества, предоставляемые лицу, совершившему преступление, при наличии определённых обстоятельств. Среди разнообразных граней этой правовой

категории выделяют привилегии, обусловленные постпреступным поведением виновного. Так, законодатель предусматривает возможность смягчения наказания или даже полного освобождения от уголовной ответственности лиц, проявивших определённые действия после совершения преступления.

Ключевым нормативным актом, регламентирующим данный аспект, является Уголовный кодекс Российской Федерации. В его статьях содержатся положения, касающиеся возможности признания обстоятельств, способных смягчить наказание. Важно отметить, что такие обстоятельства не являются абсолютными основаниями для снижения степени ответственности, но могут быть учтены судом при вынесении приговора [7, с.185].

Одним из ярких примеров является активное содействие раскрытию преступления или иным действиям, направленным на минимизацию последствий совершённого. Это может быть добровольная сдача властям, выраженное раскаяние, компенсация ущерба потерпевшим и другие поступки, демонстрирующие осознание своего проступка виновным и стремление искупить вину. Такой подход базируется на принципах гуманизма и справедливости, позволяя суду учитывать не только факт совершения преступления, но и поведение виновного после его совершения.

Важно подчеркнуть, что такие привилегии не вытекают автоматически из самого факта проявления виновным определённых действий после совершения преступления. Они реализуются на усмотрение суда, который анализирует обстоятельства дела, личность виновного, степень и характер проявленного им раскаяния и другие моменты. Таким образом, судебная практика играет значительную роль в трактовке и применении данных норм, что обеспечивает индивидуальный подход к каждому конкретному случаю.

Рассмотрение привилегий, обусловленных постпреступным поведением, демонстрирует глубину и многоаспектность подхода уголовного права к оценке личности виновного. Видно, что подобное регулирование направлено не только на наказание, но и на коррекцию поведения, мотивируя лиц, совершивших правонарушение, идти на созидательные шаги в последствии их проступка. Несмотря на кажущуюся простоту такого механизма, он требует от судей тщательного взвешивания всех «за» и «против», а также глубокого понимания мотивов и обстоятельств, побудивших лицо к преступлению и последующим действиям.

Список литературы:

- [1] Савушкина Ю.В. Исторические аспекты развития института правовых привилегий // Вестник Кузбасского института. 2017. №1 (30). С. 137-142.
- [2] Репьев А.Г. Категория «Привилегия»: доктрина, законодательство, практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1 (85). С. 53-60.
- [3] Дибиров М. Г. Уголовно-правовые привилегии и принцип равенства граждан // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 123-130.
- [4] Малахова Л. И. Иммунитеты и привилегии в уголовном судопроизводстве РФ: к вопросу о соотношении понятий // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №2. С. 7-12.
- [5] Родителева Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. №6. С. 93-97.
- [6] Провалинский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №1. С. 127-133.
- [7] Родителева Я. Н. Место привилегий в системе уголовно-процессуальных иммунитетов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №2 (44). С. 183-190.

Spisok literatury:

- [1] Savushkina Yu.V. Istoricheskie aspekty razvitiya instituta pravovy`x privilegij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2017. №1 (30). S. 137-142.
- [2] Rep`ev A.G. Kategoriya «Privilegiya»: doktrina, zakonodatel'stvo, praktika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. №1 (85). S. 53-60.
- [3] Dibirov M. G. Ugolovno-pravovy`e privilegii i princip ravenstva grazhdan // Vestnik Akademii General'noj prokuratury` Rossijskoj Federacii. 2015. № 4 (48). S. 123-130.
- [4] Malaxova L. I. Immunitety` i privilegii v ugolovnom sudoproizvodstve RF: k voprosu o sootnoshenii ponyatij // Sudebnaya vlast` i ugolovny`j process. 2017. №2. S. 7-12.
- [5] Roditeleva Ya.N. K voprosu ob immunitete v rossijskom ugolovnom processe // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2016. №6. S. 93-97.
- [6] Provalinskij D.I. Pravovy`e immunitety` v teorii rossijskogo prava // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2015. №1. S. 127-133.
- [7] Roditeleva Ya. N. Mesto privilegij v sisteme ugolovno-processual'ny`x immunitetov // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2018. №2 (44). S. 183-190.

10.24412/2782-3849-2025-2-88-90

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

◇ **Аннотация.** Результаты анализа эффективности правоохранительной деятельности в сфере профилактики преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий свидетельствуют о необходимости ее корректировки с учетом прогнозирования новых угроз, совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере, а также внедрения современных высокотехнологичных инструментов. В статье рассматривается современное состояние преступности в сфере компьютерных технологий, даются предложения по профилактике данного вида преступлений.

◇ **Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, преступление, профилактика, уголовно-исполнительная система, средства мобильной связи, мошенничество, террористический акт, исправительные учреждения.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow

COUNTERING CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: PROBLEMATIC ISSUES AND SOLUTIONS

◇ **Annotation.** The results of the analysis of the effectiveness of law enforcement activities in the field of crime prevention using information and communication technologies indicate the need to adjust it, taking into account the prediction of new threats, improving legal regulation in this area, as well as the introduction of modern high-tech tools. The article examines the current state of crime in the field of computer technology, and makes suggestions for the prevention of this type of crime.

◇ **Key words:** information and communication technologies, crime, prevention, penal enforcement system, mobile communications, fraud, terrorist act, correctional institutions.

Проблемы противодействия преступлениям, связанным с использованием телекоммуникационных средств связи и IT-технологий, в настоящее время приобрели глобальный характер. Противопреступная деятельность в этой области сопряжена с постоянным возникновением новых способов совершения деликтов, расширением возможностей широкого охвата потерпевших и обеспечения анонимности злоумышленников [1, с. 21].

Несмотря на внедрение дополнительных механизмов противодействия преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), количество противоправных посягательств на данном направлении оста-

ется стабильно высоким, при этом раскрывается только каждое четвертое.

По итогам прошлого года число противоправных деяний в рассматриваемой сфере увеличилось на 29,7 % (676,9 тыс.) и на 16,4 % до 500,3 тыс. за 8 месяцев 2024 года. Если в 2018 г. удельный вес анализируемых деяний не превышал 9 % [4, с. 83], то в 2023 году этот показатель составил почти 35 % от всех зарегистрированных посягательств и уже 39,3 % за 8 месяцев текущего года.

Криминальные посягательства в рассматриваемой сфере чаще всего совершались с применением сети «Интернет» (526,7 тыс., + 38,2 %) и средств мобильной связи (302,8 тыс., +42,2 %),

как в прошлом году, так и в текущем (417,1 тыс., + 26,1 % и 231,9 тыс., +19,6 %, соответственно). Расчетные (пластиковые) карты в 2023 году являлись предметом преступных посягательств в 132,8 тыс. случаях (+ 4,5 %), за истекший период 2024 года – 75,2 тыс. (- 14 %).

Продолжается активное применение информационно-коммуникационных технологий при совершении преступлений, имеющих экстремистскую направленность и террористический характер (включая вовлечение и финансирование такой деятельности), всего в 2023 году зарегистрировано 1,6 тыс. таких преступлений, а за истекший период текущего года уже 1,3 тыс. Их удельный вес в общей массе рассматриваемых посягательств превысил 40 %.

При совершении таких преступлений задействовались, в том числе, контролируемые с территории иностранных государств интернет-ресурсы, содержащие призывы к совершению терактов и диверсий, инструкции по изготовлению самодельных зажигательных и взрывных устройств, руководства по финансированию и содействию указанной деятельности [8, с. 35].

Несмотря на сокращение числа ложных сообщений об актах терроризма, их количество остается значительным (31,9 тыс. за 2023 год и 8 месяцев 2024 года), что вызывает дестабилизацию работы государственных учреждений, а также крайне негативно влияет на социальную стабильность и общественную безопасность.

Серьезные нарушения законодательства, направленного на противодействие ИКТ-преступлениям, выявлялись в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Имеют место недостатки в организации мероприятий по осуществлению радио-мониторинга режимных территорий, обеспечению подавления сигналов сотовой связи, а также по перекрытию каналов поступления запрещенных предметов [6, с. 41].

Очевидно, что правительства по всему миру в ближайшем будущем столкнутся с угрозой национальной безопасности при враждебном использовании малых беспилотных авиационных систем (МБАС). Использование преступниками МБАС обусловлено нерегулируемым гражданским рынком и возможностью приобретать технологии в Darkweb – доступностью взрывчатых веществ и доступом к техническим знаниям через Интернет и социальные сети [9, с. 308].

Всего в 2023 году изъято 19,8 тыс. средств связи, в том числе 10,3 тыс. на режимных территориях, и 12,6 тыс. сим-карт, с использованием которых совершались мошенничества, преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних, организовыва-

лись в сети Интернет по продаже наркотиков. Однако при этом изъятые средства связи не всегда вносятся в централизованные базы данных и не проверяются на предмет совпадения с уже имеющимися в них сведениями. В ряде случаев установлены факты возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, связанных с обеспечением осужденных данными средствами коммуникации [2, с. 42]. При этом не все случаи использования указанных коммуникационных средств своевременно отражены сотрудниками исправительных учреждений в специальной информационной системе.

Недостаточная правовая грамотность во многом предопределяет рост числа потерпевших от преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий. Вместе с тем информирование граждан, в том числе с привлечением федеральных и региональных средств массовой информации, о способах совершения данных преступлений, методах противодействия злоумышленникам и алгоритме действий в критической ситуации показывает свою эффективность [5, с. 90].

В результате деятельности со стороны Банка России, Минцифры России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и ФСБ России в 2023 году было отражено более 34 млн. попыток совершения операций без добровольного согласия клиента. Это позволило не допустить хищения порядка 6 трлн. рублей, принадлежащих гражданам, а также обеспечена блокировка свыше 620 млн. звонков с мошеннических номеров.

В целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию ИКТ-преступлениям необходимо:

- изучить вопрос применения технологий искусственного интеллекта, нейронных сетей и машинного обучения при организации работы по осуществлению профилактики преступлений, в том числе на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства [3, с. 175]. Рассмотреть вопрос о возможности внедрения соответствующих механизмов в деятельность по наиболее востребованным направлениям с учетом наилучшего опыта и мировых практик в данной сфере.
- принять дополнительные меры оперативно-технического характера, направленные на активизацию мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в процессе перекрытия каналов поступления на территории режимных объектов учреждений уголовно-исполнительной системы средств связи.

Список литературы:

- [1] Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство и практика: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2022. – 557 с.
- [2] Колчевский И.Б., Бицадзе Г.Э. Преступления в сфере информационных технологий: понятие, структура // Научный портал МВД России. – 2021. – №2 (54). – С. 40-47.
- [3] Мнацаканян А.В. Информационная безопасность в Российской Федерации: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 216 с.
- [4] Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 1. – С. 80-86.
- [5] Никеров Д.М., Хохлова О.М. Преступления в сфере высоких технологий в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №2 (89). – С. 82-93.
- [6] Попов А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации. – СПб., 2018. – 68 с.
- [7] Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954 (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 515-ФЗ).
- [8] Ульянов М.В. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: динамика и тенденции // Общество и право. – 2020. – №2 (72). – С. 32-36.
- [9] Зубова, Ю.В. Использование искусственного интеллекта как инструмента противодействия преступности / Ю. В. Зубова // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 27 октября 2023 года. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. – С. 307-310.

Spisok literatury:

- [1] Evdokimov K.N. Protivodejstvie komp'yuternoj prestupnosti: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika: dis. d-ra jurid. nauk. – M., 2022. – 557 s.
- [2] Kolchevskij I.B., Bic zadze G.E. Prestupleniya v sfere informacionny'x tehnologij: ponyatie, struktura // Nauchny'j portal MVD Rossii. – 2021. – №2 (54). – S. 40-47.
- [3] Mnaczkanyan A.V. Informacionnaya bezopasnost' v Rossijskoj Federacii: ugovolno-pravovy'e aspekty': dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2015. – 216 s.
- [4] Nechaeva E.V., Laty'pova E.Yu., Gil'manov E.M. Posyagatel'stva na cifrovuyu informaciyu: sovremennoe sostoyanie problemy' // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2019. – № 1. – S. 80-86.
- [5] Nikerov D.M., Hoxlova O.M. Prestupleniya v sfere vy'sokix tehnologij v sovremennoj Rossii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – №2 (89). – S. 82-93.
- [6] Popov A.N. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii. – SPb., 2018. – 68 s.
- [7] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. № 25. St. 2954 (v red. Federal'nogo zakona ot 28 dekabrya 2024 g. № 515-FZ).
- [8] Ul'yanov M.V. Prestupleniya, sovershaemy'e s ispol'zovaniem informacionny'x tehnologij: dinamika i tendencii // Obshhestvo i pravo. – 2020. – №2 (72). – S. 32-36.
- [9] Zubova, Yu.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta kak instrumenta protivodejstviya prestupnosti / Yu. V. Zubova // Strategicheskie napravleniya protivodejstviya prestupnosti na nacional'nom i transnacional'nom urovnyax: sbornik nauchny'x trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Xanty'-Mansijsk, 27 oktyabrya 2023 goda. – Xanty'-Mansijsk: Yugorskij gosudarstvenny'j universitet, 2023. – S. 307-310.

10.24412/2782-3849-2025-2-91-94

БОБРОВСКАЯ Ольга Николаевна,
канд. юр. наук, доцент,
доцент кафедры медицинского права
Института социальных наук,
e-mail: bobrovskaya_o_n@staff.sechenov.ru

СКВОРЦОВ Евгений Дмитриевич,
студент Клинического института
детского здоровья ФГАОУ ВО Первый МГМУ
имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский университет),
e-mail: skvortsov_e_d@student.sechenov.ru

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ОТКАЗА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 238 УК РФ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Медицинская деятельность является одной из самых сложных видов деятельности, требующих соблюдения согласованных законом мер безопасности при её осуществлении. Нарушения установленных требований, сопровождающиеся тяжкими последствиями в виде вреда здоровью или смерти пациентов, вызывают общественный резонанс и нуждаются в адекватных мерах уголовно-правового реагирования.

Привлечение медицинских работников к ответственности за совершаемые ими преступные деяния при оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, отличалось неизменным ростом на протяжении ряда лет. Исключение медицинской деятельности из содержания ст. 238 УК РФ и правоприменительной практики требует осмысленного поиска правильных решений для формирования надлежащего уровня правовой защиты пациентов.

Ключевые слова: медицинские услуги, прямой умысел, вред здоровью, тяжкие последствия, исключение ответственности.

BOBROVSKAYA Olga Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Medical Law at the Institute of Social Sciences

SKVORTSOV Evgeny Dmitrievich,
student at the Clinical Institute of Child Health
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State
Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation (Sechenov University)

NOVELTIES OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE REFUSAL TO ESTABLISH LIABILITY UNDER ART. 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO MEDICAL ACTIVITIES

Annotation. Medical activity is one of the most complex activities that require compliance with legally agreed security measures in its implementation. Violations of the established requirements, accompanied by serious consequences in the form of harm to the health or death of patients, cause a public outcry and require adequate criminal law response measures.

The prosecution of medical workers for criminal acts committed by them in the provision of medical services that do not meet safety requirements has been characterized by a steady increase

◇ over the years. The exclusion of medical activity from the content of Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation and law enforcement practice requires a meaningful search for the right solutions to form an appropriate level of legal protection for patients.

◇ **Key words:** medical services, direct intent, harm to health, grave consequences, exclusion of liability.

28 декабря 2024 года, Федеральным законом №514-ФЗ [1] внесены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации. Согласно изменениям, случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи не будут считаться преступлением, предусмотренным ст. 238 УК РФ [2]. Остановимся на нескольких важных вопросах, на которые следует обратить внимание.

Так, введение положения об исключении из юрисдикции нормы ст. 238 УК РФ медицинской помощи, фактически уравнило спор, периодически возникающий среди юристов о том, что законодатель разделяет медицинские услуги и медицинскую помощь по критерию её оказания в системе ОМС (обязательного медицинского страхования) или частной практики.

Во-вторых, медицинская деятельность, включающая элементы помощи и услуг, может иметь различные виды сочетания и быть направлена на удовлетворение потребностей клиентов (пациентов).

В-третьих, говоря о декриминализации медицинской деятельности, предполагается, что ранее она признавалась криминальной. Однако, употребление такого понятия как декриминализация не отвечает смыслу и содержанию медицинской практики, которая должна исключать избыточные риски для пациентов и формировать доверие в обществе.

В этой связи мы обращаемся только к содержательной стороне применявшейся ранее нормы, по отношению к медицинской практике, с целью анализа возникших в результате отмены её применения правовых нюансов.

Предполагаем, что в своём решении о выведении из под юрисдикции ст. 238 УК РФ медицинской помощи (услуг), законодатель ориентировался на положение, вытекающее из п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 №18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Пленум), согласно которого нарушение лицом, управляющим автомобилем ...правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств при оказании услуги по перевозке пассажиров, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, следует квалифицировать по части 5 статьи 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), а не по части 3 статьи 238 УК РФ (в отношении оказания услуг, не отвечаю-

щих требованиям безопасности) [3]. То есть переводя ответственность на специального субъекта деятельности, который сознательно допускает нарушение правил при оказании услуг при их непосредственном исполнении.

В практике применения ст. 238 УК РФ, связанной с медицинской деятельностью такой субъект выделялся по признаку носителя лицензии. Так, поскольку лицензия на осуществление медицинской деятельности выдаётся либо организации либо индивидуальному предпринимателю (далее ИП), имеющему медицинское образование соответствующего профиля, субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ выступает руководитель медицинской организации, который отвечает за безопасность проводимых в клинике медицинских услуг, либо ИП, как лицо, непосредственно оказывающее такую услугу или нанимающее исполнителя как работодатель. Ранее, такой состав наиболее часто применялся в отношении врачей, занимающихся так называемой частной практикой, то есть в статусе ИП. Например, при оказании услуг в области эстетической хирургии и косметологии, если в результате совершенного деяния в виде действия или бездействия причинялся тяжкий вред здоровью пациента (клиента) или констатировалась его смерть в результате медицинского вмешательства. В редких случаях, такая ответственность возлагалась на исполнителя услуги в медицинской клинике (врача, медицинскую сестру). Для установления ответственности специальных субъектов профессиональной деятельности стабильно применяются составы ч.2 ст. 118 и 109 УК РФ (связанные, соответственно, с тяжким вредом здоровью или смертью пациента при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей).

Таким образом, по нашему мнению, перенос ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности на непосредственного исполнителя услуги фактически выводит из под ответственности административный персонал, а также предполагает отсутствие в действиях исполнителя прямого умысла, поскольку обе ст. 118 и 109 УК РФ применяются при установлении неосторожной формы вины при оказании медицинской помощи. Вместе с тем, обязательным признаком оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности является установление прямого умысла на нарушение законных требований по оказанию медицинских

услуг, в отношении соблюдения стандартов, клинических рекомендаций и порядков осуществления медицинской деятельности, а также применению отдельных групп лекарственных препаратов (например, без согласования с врачом – клиническим фармакологом, при одновременном назначении пяти и более лекарственных препаратов одному пациенту в стационарных условиях [4]). При этом наступление неблагоприятных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти пациента (клиента) рассматривается неосторожным исходом действия медицинского работника. Об этом свидетельствует судебная практика. Например, медицинская клиника проводила операции по эстетической коррекции лица и тела (профиль пластическая хирургия), при аннулированной лицензии не только на медицинское вмешательство, но и на обращение наркотических средств и психотропных веществ. Тяжёлые исходы медицинских вмешательств обуславливались нарушением правил асептики и антисептики, в связи с попаданием госпитальной микрофлоры в организм и развитием состояния, угрожающего здоровью нескольких пациентов, что подтверждалось результатами заключений комиссионных судебно-медицинских экспертиз. При этом судом установлены и приняты доказательства действий должностных лиц с прямым умыслом и по предварительному сговору, сопровождавшиеся неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью. За оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, врач анестезиолог-реаниматолог и старшая медицинская сестра привлечены к уголовной ответственности по п. «а», «в» ч.2 ст. 238 УК РФ, понеся наказание в виде лишения свободы. Оспаривая решение суда первой инстанции в отношении установления фактических обстоятельств дела, врач анестезиолог-реаниматолог ссылался на отсутствие в его трудовой книжке записи об исполнении им административно-хозяйственных функций, считая что деяние, связанное с причинением нескольким пациентам вреда здоровью следует квалифицировать ч.2 ст. 118 УК РФ (причинением тяжкого вреда здоровью при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей). Однако, заслушав показания свидетелей в лице среднего медицинского персонала, суд установил, что именно анестезиолог-реаниматолог принимал административные решения и осуществлял контроль за их исполнением, а старшая медицинская сестра вела контроль и учёт применяемых лекарственных препаратов. То есть, имея возможность обеспечения соблюдения лицензионных требований Министерства здравоохранения Российской Федерации, либо добровольного отказа от осуществления медицинской деятельности, в целях предотвращения ущерба, они не предприняли должных и осмотрительных мер для

прекращения оказания услуг, допустив причинения тяжкого вреда здоровью нескольких пациентов. Таким образом, для квалификации преступления по ч.2 ст. 238 УК РФ, суд установил прямой умысел в действиях медицинских работников, являвшихся одновременно субъектами медицинского вмешательства и лицами, обладающими административным ресурсом. Примечательным в этом деле является также и тот факт, что заявленный потерпевшими гражданский иск о компенсации морального вреда к непосредственному причинителю вреда здоровью был рассмотрен и удовлетворён судом, в усечённом размере. Возможность такого иска вытекала из допустимости его обращения к непосредственным причинителям вреда, а не к медицинской организации, в которой субъекты медицинской деятельности состояли в трудовых отношениях.

Таким образом, исходя из тяжести совершенного преступления в отношении медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности наступали последствия, предусмотренные ч.2 ст. 238 УК РФ (если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека), вплоть до лишения свободы на срок до шести лет, тогда как за преступления, квалифицируемые по ч.2 ст. 118 УК РФ срок лишения свободы составляет один год, а по ч.2 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности, при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей), максимальный срок лишения свободы составляет не более трёх лет.

Имеет смысл обратить внимание также и давностный срок привлечения к ответственности медицинских работников, за преступления, квалифицируемые по составам ч. 2 ст. 118 и 109 УК РФ, а также ч.2 ст. 238 УК РФ.

При доказанном умысле, связанном с нарушением законных правил при оказании медицинских услуг, повлекших наступление последствий, предусмотренных ч.2 ст. 238 УК РФ (тяжкий вред здоровью или смерть пациента), сроки давности привлечения к уголовной ответственности составляют десять лет (с момента совершения преступления). При этом, по составам, квалифицируемым по ч.2 ст. 118 и 109 УК РФ давностный срок привлечения к ответственности составляет не более двух лет и этот срок достаточно часто истекает в период расследования преступления, поскольку назначаемые по делам судебно-медицинские экспертизы требуют длительного времени и многих уточнений. Это обстоятельство учитывалось судом при поступлении дел на рассмотрение, когда истекший давностный срок приводил к обязанности прекратить уголовное преследование медицинского работника даже при установленном и доказанном составе и тяжких последствиях для здоровья у пациента.

В этой связи, следует выделить три основных вопроса, нуждающихся в уточнении и конкретизации: какой состав следует применить к деяниям, ранее квалифицируемым по ч.2 ст. 238 УК РФ, совершенных с прямым умыслом непосредственным исполнителем медицинской услуги, если из материалов судебно-медицинских экспертиз будет следовать прямая причинно-следственная связь между действиями исполнителя услуги и тяжким вредом здоровью пациента (клиента), а сам умысел будет выражен в грубом нарушении лицензионных требований или специальных правил, установленных законом; следует ли всякую медицинскую услугу, совершенную с нарушением требованием безопасности исполнения, последствием которой являются тяжкий вред здоровью или смерть пациента относить исключительно к профессиональным преступлениям непосредственных исполнителей услуг, и в случаях отсутствия прямого умысла в их действиях, фактически отказывать в возбуждении уголовного дела; следует ли все дела, которые ранее подпадали под действие ч.2 ст. 238 УК РФ переводить в поле гражданско-правовой защиты посредством искового производства, а возмещение убытков, предполагающее покрытие всех текущих и предстоящих расходов, связанных с восстановлением здоровья истца (потерпевшего) возлагать не на медицинские организации и ИП, а на непосредственных причинителей вреда здоровью пациента (медицинских работников).

Своевременное решение этих вопросов позволит надлежащим образом реагировать на совершаемые преступления в медицинской практике, избежать неоднозначных оценок произошедших событий и сформировать адекватное восприятие принятых мер в правовой среде.

Заключение

Проведённый анализ позволил сделать некоторые выводы. Выведение медицинской помощи из-под действующей нормы ст. 238 УК РФ является важным решением законодателя, влекущем серьёзные последствия. Прежде всего, деяния, совершенные медицинскими работниками с прямым умыслом, выпадают из законного поля уголовно-правовой санкции. И не могут поглощаться объёмом уголовно-правового воздействия по составам ч.2 ст. 109 и 118 УК РФ, как преступления, совершенные по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей.

Защита прав пациентов может иметь гражданско-правовую природу, предусматривая возмещение возможных убытков со стороны непосредственного виновника посредством гражданско-правовых исков.

Однако, в целом, такая возможность должна быть не только определена законом, но также иметь вероятность реализации прав пациентов, например, за счёт обязательного введения страхования профессиональных рисков медицинских работников.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.12.2024 №514-ФЗ: [//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/#dst100034](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/#dst100034)

[2] Алимова Д. Медицинских работников освободили от уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ: [//https://www.garant.ru/news/1775928/](https://www.garant.ru/news/1775928/)

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 №18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»: [//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/)

[4] Приложение №1 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 ноября 2021 г. №1094н. Порядок назначения лекарственных препаратов: [//https://base.garant.ru/403137145/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/](https://base.garant.ru/403137145/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/)

[5] Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 16 ноября 2022 года по делу №10-19532/2022: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/mass-media/news?item=65375046

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2024 №514-FZ: [//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/#dst100034](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/#dst100034)

[2] Alimova D. Medicinskih rabotnikov osvobodili ot ugolovnoj otvetstvennosti po st. 238 UK RF: [//https://www.garant.ru/news/1775928/](https://www.garant.ru/news/1775928/)

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.06.2019 №18 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, predusmotrennyh stat'ej 238 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii»: [//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/)

[4] Prilozhenie №1 k prikazu Ministerstva zdravooxranenija Rossijskoj Federacii ot 24 nojabrja 2021 g. №1094n. Porjadok naznachenija lekarstvennyh preparatov: [//https://base.garant.ru/403137145/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/](https://base.garant.ru/403137145/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/)

[5] Apelljacionnoe opredelenie SK po ugolovnym delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 16 nojabrja 2022 goda po delu №10-19532/2022: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/mass-media/news?item=65375046

10.24412/2782-3849-2025-2-95-98

ОВЧАРЕНКО Богдан Дмитриевич,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина,
магистрант,
e-mail: bovcharenko@internet.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу норм уголовного законодательства, регулирующих назначение наказания при рецидиве преступлений. Автор рассматривает существующие коллизии в законодательстве, акцентируя внимание на неопределенности норм. Особое место отводится в работе сравнению российских и зарубежных норм. Рассматриваются концепции рецидива в ФРГ, США, Великобритании и др. Автор делает вывод, несмотря на неоднозначность подходов в регулировании рецидива преступлений, о необходимости внесения изменений в действующее российское законодательство, применяя лучшие иностранные практики. В статье затрагиваются вопросы социальной реабилитации осужденных, влияния пенитенциарной системы на уровень рецидива, а также предлагаются меры по снижению преступности среди лиц, ранее совершавших преступления.

Ключевые слова: законодательство, наказание, преступность, рецидив, судимость, уголовное право.

OVCHARENKO Bogdan Dmitrievich,
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin,
Master's student

EXPLANATORY AND LEGAL ANALYSIS OF SENTENCING IN CASE OF RECIDIVISM

Annotation. The article is devoted to the analysis of the norms of criminal legislation governing the imposition of punishment in case of recidivism. The author examines the existing conflicts in legislation, focusing on the uncertainty of the norms. A special place is given in the work to the comparison of Russian and foreign standards. The concepts of recidivism in Germany, the USA, and the UK are considered. The author concludes, despite the ambiguity of approaches in regulating recidivism, that it is necessary to amend the current Russian legislation by applying the best foreign practices. The article discusses the issues of social rehabilitation of convicts, the impact of the penitentiary system on the rate of recidivism, and also suggests measures to reduce crime among people who have previously committed crimes.

Key words: legislation, punishment, crime, recidivism, criminal record, criminal law.

Раскрываемая тема актуальна для уголовного законодательства, так как уголовно-правовые нормы о рецидиве иногда вступают в коллизии между собой или с актами толкования, некоторые положения вызывают множество вопросов на практике. Со всеми этими проблемами законодательства разных стран сталкиваются в первую очередь в суде, который должен объективно оценить обстоятельства дела и назначить справедливое наказание.

Среди научного сообщества есть дискуссия вообще о справедливости назначения наказания при рецидиве. Некоторые ученые настаивают на том, что формально наказание и считается справедливым, но вот фактически нет. Этот спор вызван тем, что за одно и то же преступление

люди получают разное наказания, возможно даже совершив его совместно. То есть здесь законодатель решил пойти по пути искусственного ужесточения наказания лицам, наиболее опасным для общества, так как именно они решились совершить преступление более одного раза. Здесь понятие «справедливости», по моему мнению, не должно вызывать вопросов.

Проблемным вопросом также является недостаток юридической техники некоторых правовых норм, искажение их истинного смысла. Так, в части 3 статьи 68 УК РФ мы можем найти сочетание слов «было осуждено», то есть там говорится не о «судимости» лица, а именно о его осуждении, что порождает временной разрыв в понимании начала отсчета рецидива. Если опи-

ратся на практику судов и акты толкования, то рецидив будут отсчитывать именно от вступления в законную силу приговора суда, а не с момента вынесения приговора.

Также в ч.1 ст.49 Конституции РФ говорится, что каждый обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Необходимо исправить редакцию части 3 статьи 68 УК РФ для исключения двойственного понимания правоприменителей.

Дискуссионным является вопрос о возрасте уголовной ответственности и здесь он также не обошел институт рецидива преступлений. Судимость, за преступления, совершенные до совершеннолетнего возраста, не учитываются при рецидиве. Однако уровень преступности среди несовершеннолетних достаточно высок, около 3% от общего состояния преступности в РФ[1]. Здесь вполне справедливым, и необходимым для достижения основных целей уголовного наказания будет снизить возрастное ограничение до общего возраста уголовной ответственности. По мнению законодателя, все лица, достигшие 16-ти летнего возраста, могут осознавать в полном объеме преступность своих деяний, соответственно они понимают последствия совершение повторного деяния. В условиях цифровизации, полного доступа информации обо всех юридических явлениях практически каждый подросток и в возрасте 14-ти лет понимает то, что при повторном совершении уголовно наказуемого преступления будет ужесточаться наказание. Вопрос о возрасте тоже необходимо детальнее проработать законодателю.

Изучение постпенитенциарных рецидивистов подтверждает сделанный ранее криминологами вывод, что чем раньше лицо становится на преступный путь, тем выше вероятность, что оно на нем и останется. При отмеченном среднем уровне рецидива среди освобожденных из колоний общего режима в 55% рецидив среди осужденных впервые в возрасте от 18 до 25 лет - 58%. Аналогичная тенденция наблюдается в отношении рецидива среди освобожденных из колоний строгого режима. При среднем его уровне в 29,6% рецидив среди осужденных впервые за особо тяжкие преступления в возрасте 18-24 года составляет 43%.

Говоря о судимости, необходимо вспомнить положение, содержащееся в УК РСФСР 1960 года, о том, что судимость в случае совершения нового преступления будет прерываться. Это создаст новые возможности для наказания лиц, совершивших преступления повторно, так как не всегда можно узнать о преступлении сразу. А по

истечении некоторого времени судимость уже погашена или снята и преступник будет наказан как все лица, впервые совершившие преступление, хотя его антисоциальность намного выше.

Законодатель разделил рецидив по общественной опасности и закрепил деление с определенным описанием в тексте самого УК РФ. Однако ужесточение наказания для всех видов рецидива общее, не зависимо от повышения общественной опасности. Предыдущая редакция части 2 статьи 68 УК РФ позволяла учесть повышение общественной опасности рецидива и, опираясь на данные сведения, назначить наказание[2]. Она звучала так: «Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений - не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Нынешняя редакция статьи 68 делает бессмысленным деление рецидива на виды, так как сам вид не влияет никак на назначение наказания. Сегодня она влияет только на определение типа исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать свое наказание, но никак не влияет на размер и вид наказания.

Следующей проблемой является, как было уже сказано выше, возможность снизить наказание рецидивистам при наличии смягчающих обстоятельств или исключительных обстоятельств. В данной норме это предполагается как отступление от общего правила назначения наказаний при рецидиве. Однако многие верно усматривают в этом противоречие законодательства, вынесение не социально справедливого решения.

Также нужно сказать о неясности сочетании статьи 68 УК РФ с другими статьями, регулирующими назначение наказания. К примеру, Согласно части 1 статьи 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, заслуживающему, по мнению присяжных заседателей, снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Как эта норма будет сочетаться со статьей 68 УК РФ? Ни одна норма права, ни один акт толкования не содержат разъяснения по применению данных норм совместно.

Многие исследователи предлагают применять их вместе, соответственно наказание не превышает двух третей от самого строгого по вердикту присяжных и не может быть ниже одной третьей из-за наличия рецидива. Такой подход

может и кажется логичным, но он нарушает принцип законности, так как применение уголовного закона по аналогии не допускается. Да и принцип справедливости может нарушиться, так как лицу, совершившему преступление повторно, снижают наказание присяжные, которые даже не могут предполагать у него наличие судимости до этого и не могут в полной мере осознать общественную опасность лица.

Проблема рецидива преступлений актуальна не только для России, но и для большинства правовых систем мира. В зарубежных странах применяются различные подходы к борьбе с рецидивной преступностью, которые могут служить ориентиром для совершенствования российского законодательства.

Так, в головном праве Федеративной Республики Германии рецидив не выделяется в качестве самостоятельного института, но влияет на назначение наказания через механизм «опасного преступника». Согласно параграфу 66 Уголовного кодекса ФРГ, суд может назначить превентивное содержание под стражу лицам, признанным опасными преступниками, даже после отбытия основного наказания. Это позволяет ограничить свободу рецидивистов, представляющих особую общественную опасность, но в то же время вызывает дискуссии о соблюдении принципа справедливости.

В уголовном праве США применяется концепция «трех ударов», согласно которой после совершения третьего тяжкого преступления лицо приговаривается к пожизненному лишению свободы. Этот механизм направлен на максимальное ограничение свободы преступников, имеющих устойчивую преступную направленность. Однако критики этой системы отмечают ее чрезмерную жесткость, поскольку она не учитывает индивидуальные особенности правонарушителя и характер совершенных преступлений.

В Великобритании законодательство также предусматривает особые меры в отношении рецидивистов. Например, согласно Акту о преступлениях и беспорядках 1998 года, суды могут применять специальное решение о предотвращении преступной деятельности. Суть его сводится к ограничению свободы передвижения рецидивиста и его контактов с криминальной средой.

Одной из самых важных проблем рецидивной преступности является ее значительная часть в процентном соотношении всех совершенных преступлений.

Данная проблема близка не только Российской Федерации, но и зарубежным странам. И в странах постсоветского пространства, и в странах романо-германской правовой системы, и в странах англосаксонской правовой системы существует данное понятие и с ним борются различными способами.

По данным Генеральной прокуратуры РФ показатель рецидивной преступности остается стабильно высоким уже на протяжении долгих лет. В абсолютном выражении допускается некоторое снижение, но в процентном выражении этот показатель всегда не ниже 50%. Есть различные причины такого явления, не только в РФ, но и в других странах:

1. Отношения в семье

Личность формируется под влиянием семьи в большей мере. Отсутствии любви, заботы в семье и порождает определенное мировоззрение у преступника. Это и объясняет тот факт, почему рецидивисты совершают свое первое преступление в раннем возрасте. А позже психология преступника уже сложилась определенным образом, что подразумевает отказ от социальных и правовых норм, недоверие к власти и органам, отрешение от закона.

2. Недостатки уголовно-исполнительной системы

Сюда входят недостатки деятельности государственных органов, связанных с осуждением, с исполнением наказаний, с контролем после отбытия наказания, они влекут за собой недостаточное предупреждение рецидивов любой направленности (тождественных или разнородных);

3. Наличие в обществе криминальных авторитетов, которые имеют сильное влияние на молодое поколение. Преступники – хорошие психологи, они заставляют поверить в то, что делают сами;

4. Недостаточное правовое и культурное просвещение общества.

Многие указывают на пенитенциарный характер уголовной системы Российской Федерации, большое количество «тюремного населения». Лицу, вернувшемуся с исправительного учреждения обратно в свободную жизнь трудно начать адекватный, законный путь. Судимость закрывает дороги при устройстве на работу, часто отталкивает партнеров, заранее создает о себе тяжелое впечатление человека, побывавшего «за решеткой». Психологически людей ломает от собственного поступка, от того, что они не могут забыть о нем, он постоянно преследует их по жизни и не дает начать все с начала. Предполагается, что у человека, имеющего судимость, в 2-3 раза меньше шансов на успешное трудоустройство, чем у человека, не имеющего преступного прошлого. Поэтому такие лица, в большинстве своем, перестают стараться и вновь идут на преступления, осознав то, что к прошлой жизни уже не вернуться[4].

Сейчас проводятся эффективные меры борьбы с рецидивами как пенитенциарные (контроль в исправительных учреждениях), так и

постпенитенциарные (социальная помощь, контроль за только отбывшими наказание лицами).

В зарубежных странах для контроля над лицами, освободившимися из мест лишения свободы, создаются специализированные органы. Как правило, они находятся в составе органов юстиции (Япония, Южная Корея, Франция). В других государствах (Германия, Нидерланды) такой орган входит в систему органов судебной власти. В третьей группе стран (Финляндия, Швеция, Норвегия) такой орган создается на базе органов местного самоуправления с широким привлечением общественности. В отношении таких лиц действует пробация – то есть ресоциализация посредством устройства на работу, выплаты адаптационных пособий, помощи в приобретении профессии, содействие с организацией жилья и быта и так далее.

Опираясь на зарубежный опыт можно выделить эффективные меры, которые могут помочь в предупреждении рецидива. Так, в США есть единая база всех осужденных, эта база упрощает и вынесение решения, и контроль за такими лицами. Такая система зарекомендовала себя как весьма качественное средство влияния на рецидивистов. Длительное правомерное поведение влечет за собой исключение лиц из этой базы, что благоприятно сказывается на их социально-экономическом положении. В Англии социальный контроль над некоторыми категориями осужденных пожизненный [3].

Возможно, включив такие же меры в правовую систему России можно было бы снизить показатель рецидивной преступности.

Для преодоления рецидива преступлений важно предпринимать меры по социальной реабилитации осужденных, оказанию им поддержки и помощи в интеграции общества. Превенция рецидива также включает в себя работу социальных служб, улучшение условий содержания в местах лишения свободы, реабилитационные программы и меры ресоциализации.

Также необходимо повышать уровень психологической и профессиональной подготовки работников уголовно-исполнительной системы, так как по практике они не создают атмосферу исправления осужденного, психологически давят на преступников и способствуют большему их отрыву от жизни. Необходимо повысить уровень включенности психологов и социальных работников в исправление осужденного и изменение его представлений о добре и зле.

Необходимо разработать комплексный подход к проблеме рецидива преступлений, учитывая как индивидуальные, так и социальные аспекты, с целью уменьшения числа рецидивистов и обеспечения безопасности общества.

При освобождении из мест лишения свободы частая проблема – это невозможность найти работу, так как не хватает профессиональных навыков. Даже когда лицо действительно хочет исправиться и стать полезным для общества, он не может претендовать на такие должности. Здесь одно из решений – повышение профессиональной подготовки в исправительных учреждениях, нужно учить осужденных полезным навыкам, которые пригодятся им после освобождения.

Опыт зарубежных стран демонстрирует разнообразие подходов к регулированию рецидива преступлений. В одних правовых системах акцент делается на превентивные меры, в других – на ужесточение наказания. Для Российской Федерации важно учитывать как мировую практику, так и национальные особенности уголовной политики, чтобы найти оптимальный баланс между строгостью наказания и мерами реабилитации.

Список литературы:

[1] Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2023 // <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 13.08.2024).

[2] Корнаков В.С. Актуальные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Бюллетень науки и практики. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-naznacheniya-nakazaniya-pri-retsidge-prestupleniy> (дата обращения: 13.08.2024).

[3] Перевалова Т.Ф. Рецидив преступлений по законодательству зарубежных стран. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37219463_38941781.pdf

[4] Чубукина Я.И. Рецидивная преступность: причины и система противодействия // Вопросы российской юстиции. 2023. №26.

Spisok literatury:

[1] Sostoyanie prestupnosti v RF za yanvar'-dekabr' 2023 // <https://mvd.rf/reports/item/47055751/> (data obrashcheniya: 13.08.2024).

[2] Kornakov V.S. Aktual'nye voprosy naznacheniya nakazaniya pri recidive prestuplenij // Byulleten' nauki i praktiki. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-naznacheniya-nakazaniya-pri-retsidge-prestupleniy> (data obrashcheniya: 13.08.2024).

[3] Perevalova T.F. Recidiv prestuplenij po zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37219463_38941781.pdf

[4] Chubukina Ya.I. Recidivnaya prestupnost': prichiny i sistema protivodejstviya // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. №26.

10.24412/2782-3849-2025-2-99-102

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
заместитель начальника
кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
полковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

ПАРАМОНОВА Галина Владимировна,
преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований,
кандидат юридических наук,
доцент Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: paramonovagalina@rambiler.ru

УШАКИНА Юлия Сергеевна,
майор полиции,
Преподаватель кафедры управления и
административной деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: Nijulijas@mail.ru

ХРОНОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматриваются исторические этапы формирования ответственности за кражу в Российском законодательстве. Цель исследования – установить хронологическую последовательность формирования законности за хищение в нашем государстве. В статье поднимаются проблемы об установлении уголовной ответственности за кражу. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в уголовном собрании. Научная новизна заключается в изучении истории формирования правовых понятий «кража» и «хищение». Авторы установили, что данные термины имеют размытый характер, это обусловлено тем, что емкость этих формулировок имеет место и в ныне действующем законодательстве.

◇ **Ключевые слова:** чужое имущество, кража, тайное похищение, самовольное пользование, уголовная ответственность, преступление.

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,
Deputy Head of the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
of the Rostov Law Institute,
police colonel

PARAMONOVA Galina Vladimirovna,
Lecturer, Department of Forensic Examinations and Research,
Candidate of Law, Associate Professor, St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

USHAKINA Yulia Sergeevna,
Major of Police, Teacher of the Department
of Management and Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I.D. Putilin

CHRONOLOGY OF LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR THEFT IN RUSSIAN LEGISLATION

◇◇◇◇◇ **Annotation.** *This article examines the historical stages of the formation of responsibility for theft in Russian legislation. The purpose of the study is to establish the chronological sequence of the formation of legality for embezzlement in our state. The article raises the issue of establishing criminal liability for theft. A general description of the study of this problem in the criminal council is carried out. The scientific novelty lies in the study of the history of the formation of the legal concepts of "theft" and "embezzlement". The authors found that these terms have a vague character, due to the fact that the capacity of these formulations also exists in the current Legislation.*

◇◇◇◇◇ **Key words:** *other people's property, theft, secret abduction, unauthorized use, criminal liability, crime.*

Для того, чтобы узнать семантическую особенность термина "кража" необходимо определить хронологию его становления в законодательстве Российского. Данный процесс является основой для современного общества.

Первым этапом зарождения уголовного права считается светское писание древнерусской литературы. Основным источником является Русская Правда. В данном памятнике литературы представлены нормы уголовно-правовых отношений. В данную историческую эпоху преступление называлось «обидой». Наряду с правонарушением против личности в ней упоминаются имущественные преступления: разбой (неотличаемый еще от грабежа), кража («татьба»), самовольное пользование чужим имуществом и т.д. (ст.ст. 33, 35, 37, 40 РП и др.) [1, с.22]. Хотелось бы заметить, что кража рассматривалась в истории права русского народа как более опасное поведение, чем открытое хищение имущества. Причина, по мнению, С.М. Кочои в том, что если открытое, порой насильственное, завладение чужим имуществом (особенно принадлежащим иностранцам) в древние времена считалось проявлением дозволенной отваги и мужества, то его тайное похищение, наоборот, свидетельствовало о коварстве и низости лица, его совершившего [2, с. 9].

Следующим этапом считается 1497 год. В Судебнике была установлена ответственность за повторную кражу (ст.11) и кражу, совершенную «ведомым лихим человеком» (ст.13). Хищение, которое совершилось в первый раз, за исключением церковной и головной, а также кража с поличным со стороны «ведомого лихого человека», влекла за собой «торговую казнь» (битье кнутом) с возмещением потерпевшему причиненных ему убытков. Остальные виды кражи карались смертной казнью.

Новым этапом основания законодательство Российского государства считается 1649 год. В данное время создается первый российский

печатный и систематизированный законодательный акт - к имущественным относилось следующие преступления: татьбу простую и квалифицированную (церковную, на службе, конокрадство, совершенную в государевом дворе, кражу овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными) - это Соборное уложение. Формирование данного сборника внесло большой вклад в развитии уголовного права, в том числе в области регламентации ответственности за преступления против имущества. Соборное уложение не содержит понятия «преступление», однако анализ статей позволяет выделить основные его признаки: формальная запрещённость, противозаконность, общественная опасность, греховность. Установлению уголовной ответственности за кражу, классификации краж посвящён ряд норм трёх глав Соборного уложения: ст. 9 главы III закрепила ответственность за кражу, совершенную на царском дворе; ст. 24 главы VII установила ответственность за поправу и кражу зерна; ст. 28 главы VII установила ответственность за кражу оружия у военнослужащего; ст. 29 главы VII установила ответственность за кражу лошади военнослужащими из военной части ;ст. 9-10 главы XXI перечисляет наказания, которые предписывались в качестве санкции за кражу; ст. 12-14 главы XXI содержит понятие и перечисление квалифицированных видов краж; ст. 11, 15 главы XXI закрепляют ответственность за мошенничество; ст. 89 главы XXI установила ответственность за кражу в поле хлеба или сена; ст. 90 главы XXI приравнивала к мелкой краже ловлю рыбы в чужом пруду или садке.

Новым витком в формировании законодательства является XVII вв. В данное время исто-

рические правовые документы подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж: кража, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI); кража, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI); кража, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI). Наказания, предусмотренные Соборным уложением за кражу, разнообразны: битьё кнутом (торговая казнь) (ст. 9 главы III, ст. 28 главы VII); тюремное заключение (ст. 9 главы III, ст.ст. 9-10 главы XXI); членовредительство: отсечение руки, отсечение левого или правого уха (ст. 9 главы III, ст. 29 главы VII, ст. 9 главы XXI, ст. 10 главы XXI); смертная казнь (ст. 12-13 главы XXI).

Впервые уголовная ответственность за украденную вещь и наказуемость за нее было закреплено в древнерусском праве в ст. 40 Уставной книги. Разбойного приказа, в которой установлено, что основным критерием при выборе наказания необходимо рассматривать не размеры и ценность похищенного, а повторность преступления. Делается только одно исключение - кража мелких предметов для непосредственного употребления (в огородах, садах), в данном случае законодатель достаточно снисходителен к правонарушителям [3, с.351]. Шесть статей Уложения (ст.ст.243-248) были посвящены краже со взломом, под которой понималось «фактически всякое тайное похищение чужого имущества из запечатого хранилища, которое преступник открыл насильственным способом (например, разбитие дверей, ворот, слом замков, использование отмычек или украденного ключа и т.п.)» [4, с.18]. Отделение третья главы 3 раздела XII Уложения (ст.ст.2146-2171) называется «О воровстве-краже». Согласно ст.2146 Уложения, «воровством- кражею признается всякое, каким бы то ни было образом, но в тайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя и грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег, или иного движимого имущества».

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение (которое полностью так и не было введено в действие). Новое Уложение содержало 687 статей. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXXI (ст.ст.571-580) - «О не объявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», в главе XXXII (ст.ст.581-590) - «О воровстве, разбое и вымогательстве», в главе XXXIII (ст.ст. 591-598) - «О мошенничестве», в главе XXXIV (ст.615) - «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу», в главе XXXVI (ст.

ст.623-635) - «О самовольном пользовании чужим имуществом» [5, с.137]. Наиболее распространенный вид похищения — воровство — в Уложении 1903 года было определено как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества с целью присвоения (ст.581).

Следующий этап в истории российского уголовного законодательства связан с Октябрьской социалистической революцией 1917 года. Сразу же после ее победы Декретом СНК № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» были отвергнуты дореволюционные законы в случае их противоречия «революционной совести и революционному правосознанию». Этим же актом подсудными ревтрибуналам были признаны, кроме контрреволюционных преступлений, также мародерство и «хищничество» (ст.8). Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», ВЧК получала право расстрела, в частности, за разбой, вооруженный грабеж и взлом «советских и общественных складов и магазинов» с целью хищения. В ст.180 УК РСФСР 1922 года различались следующие виды кражи: простая (п.п. «г», «д», «е»), квалифицированная (п. «ж») и кража лошадей или крупного рогатого скота «у трудового земледельческого населения» (п. «в»). При этом последний состав преступления постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года был дополнен указанием на кражу, совершенную во время пожара, наводнения, крушения поезда «или иного общественного бедствия».

1 января 1927 года был введен в действие принятый 22 ноября 1926 г. второй сессией ВЦИК XII созыва Уголовный кодекс РСФСР. Ст.162 УК РСФСР 1926 года кражу определяла, как «тайное похищение чужого имущества». Под похищением в науке понимали «умышленное обращение виновным в свою собственность имущества, находящегося в обладании другого лица, совершаемого посредством его захвата» [6, с. 289].

Таким образом, историческое формирование правовых понятий «кража» и «хищение» имеют размытый характер, это обусловлено тем, что емкость этих формулировок имеет место и в ныне действующем УК РФ 1996 г.

Список литературы:

- [1] Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006. С.22.
- [2] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2005. С.9.
- [3] Владимирский - Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. С.351.

[4] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2005. С.18.

[5] Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник для магистров. / Под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай. М.: Проспект, 2017. С. 137.

[6] Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. /Под ред. В.К. Дуюнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С.289.

Spisok literatury:

[1] Isaev I.A. History of the state and law of Russia. Moscow, 2006. p.22.

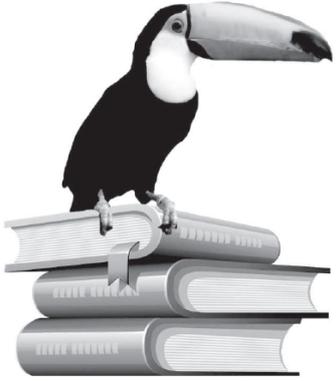
[2] Kochoi S.M. Responsibility for mercenary crimes against property. Moscow, 2005. P.9.

[3] Vladimirsky-Budanov M. F. Review of the history of Russian law. - Rostov-on-Don, 1995. p.351.

[4] Kochoi S.M. Responsibility for mercenary crimes against property. Moscow, 2005. P.18.

[5] Actual problems of criminal law. The Part Is Special. A textbook for masters. //Edited by L.V. Inogamova-Hegai. Moscow: Prospekt, 2017. p. 137.

[6] Criminal law of Russia. General and Special parts. Textbook. / Edited by V.K. Duyunov. 5th ed., revised and additional M.: INFRA-M., 2017. p.289.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-103-105

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-З ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

ВОПРОСЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

◇ **Аннотация.** В статье идет речь о роле поведения жертв в преступлениях насильственной направленности. Проанализированы виктимогенные факторы. Предложены возможные меры профилактики насильственных преступлений.

◇ **Ключевые слова:** виктимология, профилактика, насильственные преступления, детерминанты преступности, жертва, преступник.

TISHCHENKO YURIY YU.,
Candidate of Law, Lecturer of the Department
of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Moscow

ISSUES OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF VIOLENT CRIMES

◇ **Annotation.** The article discusses the role of victims' behavior in violent crimes. Victimogenic factors are analyzed. Possible measures for the prevention of violent crimes are proposed.

◇ **Key words:** victimology, prevention, violent crimes, determinants of crime, victim, criminal.

Виктимологическая профилактика является одним из важнейших направлений предупреждения преступности, поскольку преследует гуманную цель – снижение виктимизации жертв, ведущее к устранению и нейтрализации причин и условий совершения преступлений, методами, не связанными с уголовной репрессией в отношении потенциальных преступников.

Чтобы предотвратить возможную виктимизацию жертвы, необходимо выявить виктимогенные факторы, на нее влияющие. Это могут быть как внутренние виктимогенные факторы – личностные и поведенческие характеристики потерпевших, так и характеристики внешней среды, в частности, предкриминальных ситуаций.

Рассматривая группы указанных факторов, детерминировавших виктимизацию жертв насильственных преступлений, нельзя не подчеркнуть общего фона их криминогенных и виктимогенных детерминант.

Преступное насилие представляет собой опосредованное отражение социальных условий и образа жизни. На его состояние, структуру и динамику, вероятно, опосредованно воздействуют экономические отношения производства и распределения материальных благ.

Между тем, в узком смысле, способом совершения насильственных преступлений является только индивидуальное насилие, понимаемое как воздействие (как правило контактное) на поведение личности, непосредственно ограничивающее возможность выбора ею желательного варианта поведения, путем причинения страданий физического или психического характера.

Предупреждение преступлений и отдельных видов преступности актуально во все времена, т.к. грамотное применение специально-криминологических мер предупредительного характера, в определенной степени, сдерживает нарастающие тенденции увеличения преступности (особенно насильственной), нейтрализует и блокирует отдельные причины и условия ее продуцирующие.

Виктимологическая профилактика в общей структуре предупреждения преступности занимает особое место, т.к. основная ее цель – помощь и защита потенциальной жертвы. Профилактическая работа, осуществляемая в этом направлении, реальные меры помощи и защиты ведут к сокращению виктимизации, а, следовательно, к уменьшению преступности, в которых есть жертва [1].

Обращаясь к анализу первой группы виктимогенных факторов, заметим, что наиболее значимым является виновное поведение потерпевшего, т.е. такое, которое явилось результатом реализации сознательного отрицательного отношения жертвы к общепринятым социальным ценностям, способствовавшим преступному посягательству в сфере ее интересов.

Наиболее часто его поведение явилось следствием и реализацией виктимогенной деформации его личности. Вместе с тем, имеют место и другие виды виновного поведения потерпевшего от насильственных преступлений, не связанные с его личностной деформацией.

Представляется, что главная при профилактике таких видов поведения жертвы заключается в разъяснении, виктимологической пропаганде опасности такого поведения в определенных ситуациях. Целесообразнее проводить ее на основе обобщения имеющейся судебной практики, с объяснением типичных ситуаций, предшествующих совершению преступлений и возможных вариантов поведения в этих случаях.

Виктимологическая пропаганда может быть реализована через средства массовой информации (радио, телевидение), печатную продукцию, сеть Интернет.

В случаях, когда виновное поведение жертвы явилось следствием и реализацией виктимогенной деформации ее личности, специфика виктимологической профилактики заключается в нейтрализации или устранении тех антиобщественных и социально-психологических свойств личности, которые в совокупности свидетельствуют о ее виктимогенной деформации.

Наиболее устойчивым и часто встречающимся свойством потерпевших от насильственных преступлений является склонность к употреблению спиртного, нередко переходящая в хроническую болезнь.

Употребление алкоголя может стимулировать конфликтность, агрессивность, а подобная субкультура досуга интенсивно продуцирует у преступников и жертв. Поэтому виктимологическая профилактика в значительной степени заключается в мерах общего и индивидуального предупреждения алкоголизма [2].

Кроме того, поведение жертвы, связанное с виктимогенной деформацией личности, имеет место у лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Наиболее действенным профилактическим средством в отношении этих категорий лиц может быть социальный патронаж, который состоит в оказании помощи по социальной реабилитации, решении материальных вопросов, моральной поддержки и индивидуальном контроле их поведения.

Для насильственных преступлений нередко определяющей предпосылкой виктимизации выступают существующие между потенциальным преступником и жертвой взаимоотношения, которые, как правило, ведут к межличностным конфликтам, а в последующем в совершение тяжких преступлений. Образ жизни этих людей характеризуется низкой культурой потребностей и общения. Нередко преступления носят бытовой характер, а конфликтное состояние, в котором находились стороны, имело место продолжительное время до момента совершения преступления. Вошедшим однажды в такое состояние потенциальному потерпевшему и будущему преступнику иногда бывает очень сложно выйти из конфликта самостоятельно. Напряжение в отношениях растет, и любой повод со стороны потенциальной жертвы может привести к ее виктимизации. В подобных случаях своевременно принятые меры могли бы нейтрализовать конфликт и снизить вероятность виктимизации жертвы.

Названные меры, в основном направлены на предотвращение первичной виктимизации. Вместе с тем, при осуществлении виктимологической профилактики особое внимание должно быть обращено на лиц, уже ставших жертвами преступлений. Как представляется, одно из основных мест в данном случае занимает процессуальные меры виктимологической профилактики.

Поведение таких потерпевших должно обязательно получать четкую юридическую оценку со стороны судебных и следственных органов. Профилактической мерой являются представления следователей и частные определения, выносимые судом, грамотное проведение судебного процесса. Виктимологическая профилактика повторной виктимизации заключатся и в выявлении латентных жертв. В данном случае необходимы сопоставление форм отчетности медицинских и правоохранительных органов, оперативные мероприятия [3].

Таким образом, многие меры виктимологической профилактики тесно увязываются, переплетаются с традиционными, взаимообуславливая и дополняя друг друга. Обязательным условием эффективности указанных мер является информационное обеспечение виктимологического аспекта профилактики; его регламентация и овладение субъектами профилактики методикой выявления и нейтрализации виктимогенных факторов.

В конечном итоге, нижняя степень виктимности потенциальных жертв, устраняя, снижая конфликтность ситуаций межличностного общения, предложенные меры виктимологической профилактики должны способствовать снижению показателей, характеризующих насильственную преступность.

Список литературы:

[1] Барабанов Н.П., Журавлев А.Н. Теоретические и организационные основы анализа оперативной обстановки в исправительных учреждениях: лекция. Рязань, 2006. 48 с.

[2] Вилкова А.В., Фадеева С.А. Профилактика асоциального поведения несовершеннолетних: о влиянии воспитательной системы на характер и динамику правонарушений. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 2. С. 21-23.

[3] Лавров В.П. О научной дискуссии по поводу технико-криминалистического и судебного-экспертного видов деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 149–152.

[4] Мухин М.И. Агрессия детей: ее первопричины. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 29-32.

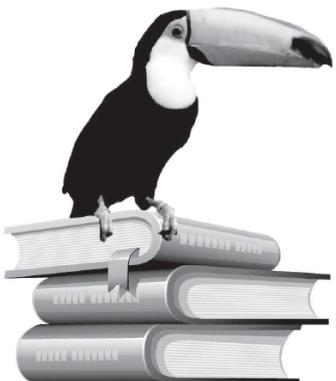
Spisok literatury:

[1] Barabanov N.P., Zhuravlev A.N. Teoreticheskie i organizacionny'e osnovy` analiza operativnoj obstanovki v ispravitel'ny`x uchrezhdeniyax: lekciya. Ryazan`, 2006. 48 s.

[2] Vilkova A.V., Fadeeva S.A. Profilaktika asocial'nogo povedeniya nesovershennoletnix: o vliyanii vospitatel'noj sistemy` na karakter i dinamiku pravonarushenij. // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 2. С. 21-23.

[3] Lavrov V.P. O nauchnoj diskussii po povodu tehniko-kriminalisticheskogo i sudebno-e'kspertnogo vidov deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 8. С. 149–152.

[4] Muxin M.I. Agressiya detej: ee pervoprichiny`. // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 29-32.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-106-110

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студентка 4 курса
специалитета юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
Государственный университет»,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

Аннотация. Распространение занятия проституцией, вовлечение в нее несовершеннолетних, а также других сопряженных составов УК РФ, является актуальной проблемой на сегодняшний день. Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что проституция на современном этапе развития отечественного государства обладает высоким уровнем криминогенности. Целью работы является полное и всестороннее изучение уголовно-правовых мер борьбы с проституцией, факторов, порождающих ее, пробелов в действующем законодательстве. Общественная опасность преступности, связанной с проституцией, заключается и в том, что секс-бизнес в нынешних условиях является одним из активных проявлений организованной преступности. Для реализации спроса на коммерческий секс создаются легальные структуры, прикрывающие незаконную деятельность. Исследование комплекса проблем, обусловленных проституцией, является актуальным в теоретико-прикладном аспекте и стратегически значимым в вопросах выработки мер противодействия преступной деятельности, связанной с проституцией. Несовершенство законодательной конструкции вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), объединившего в себе два разных по содержанию значения деяния - вовлечение и принуждение к продолжению занятия проституцией, а также отсутствие в уголовном законе дефиниций вовлечения и принуждения к продолжению занятия проституцией вызвали проблемы юридической оценки этих деяний. Различное толкование судами положений уголовного закона о соучастии, в частности, юридического признака совместной преступной деятельности в составе вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и оценки, как отягчающего обстоятельства групповой формы организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), а также обоснование наличия в вовлечении в занятие проституцией квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору, отсутствие в уголовном законе размежевания вовлечения и принуждения к продолжению занятия проституцией является пробелом действующего законодательства. По итогам исследования предложены пути и методы усовершенствования разрешения проблемных аспектов в раскрытии и предупреждении данной категории преступлений.

Ключевые слова: проституция, уголовная ответственность, уголовно-правовые меры борьбы с проституцией, сексуальные услуги, вовлечение в проституцию, организация занятия проституций.

МАКЕЕВА Inga Olegovna,
4th year student specialist of the Faculty of Law,
student of the Yugo-Zapadny Federal State Budgetary
Educational Institution State University”

CRIMINAL LAW MEASURES TO COMBAT PROSTITUTION

Annotation. The spread of prostitution, the involvement of minors in it, as well as other related elements of the Criminal Code of the Russian Federation, is an urgent problem today. The relevance of the stated topic is due to the fact that prostitution at the present stage of the development of the domestic state has a high level of criminality. The aim of the work is a complete and comprehensive study of the legislative measures to combat prostitution, the factors that give rise to it, and gaps in current legislation. The public danger of prostitution-related crime also lies in the fact that sex work in the current conditions is one of the active manifestations of organized crime. To meet the demand for commercial sex, legal structures are being created to cover up illegal activities. The study of the complex of problems caused by prostitution is relevant in the theoretical and applied aspect and strategically important in the development of measures to counter criminal activities related to prostitution. The imperfection of the legislative structure of involvement in prostitution (Article 240 of the

Criminal Code of the Russian Federation), which combined two acts of different substantive significance - involvement and coercion to continue prostitution, as well as the absence of definitions in the criminal law of involvement and coercion to continue prostitution, caused problems in the legal assessment of these acts. Different interpretation by the courts of the provisions of the criminal law on complicity, in particular, the legal sign of joint criminal activity as part of involvement in prostitution (art. 240 of the Criminal Code of the Russian Federation) and assessment as an aggravating circumstance of the group form of organization of prostitution (art. 241 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as justification for the presence of a qualifying sign of a group of persons by prior agreement in engaging in prostitution, the absence in the criminal law of the separation of involvement and coercion to continue prostitution is a gap in the current legislation. Based on the results of the study, ways and methods of improving the resolution of problematic aspects in the detection and prevention of this category of crimes are proposed.

Key words: *prostitution, criminal liability, criminal law measures to combat prostitution, sexual services, involvement in prostitution, organization of prostitution.*

Высокая криминогенность проституции, как одного из самых прибыльных видов нелегальной деятельности, проявляется в наиболее опасной форме – преступности, связанной с проституцией. Характер и степень общественной опасности этого вида преступности выражается в нарушении порядка общественных отношений, обеспечивающих защиту наиболее значимых общечеловеческих ценностей, среди которых жизнь, здоровье, половая свобода, половая неприкосновенность личности, свобода, честь, достоинство и др.

Категорию преступности, связанной с проституцией, составляет совокупность специфических преступлений, детерминированных проституцией как социально-правовым явлением, содействующих массовому распространению данного вида поведения посредством их совершения, и характеризующихся многоэтапной деятельностью (торговля людьми), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» (ст. 240.1 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Преступность, связанная с проституцией, к которой относится и торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации, становится проблемой транснационального масштаба. Показателем глобализации секс-индустрии выступает ее интернационализация, обусловленная открытием границ, трудовой миграцией, развитием транснациональных систем массовых коммуникаций. Объектом международной торговли в целях сексуальной эксплуатации в форме проституции, ее наиболее тяжелой формы - сексуального рабства, контролируемых транснациональной организованной преступностью, ежегодно становятся от 600 до 800 тыс. чел. Некоторые авторы выделяют две основные формы функционирования глобальной секс-индустрии: вывоз женщин за рубеж с целью вовлечения в сексуальный бизнес и сексуальный туризм.

В России были периоды и запрета, но практически без репрессивных мер, и периоды легализации, и активного противодействия проституции. Проблема проституции для России, как и для многих других государств в мире является одной из наиболее острых, поскольку влечёт за собой ухудшение биологического и социального здоровья общества, а также падение нравственности среди населения.

С проституцией связаны многие опасные преступления, на которые институты общества сегодня не имеют возможности реального и эффективного воздействия на складывающуюся ситуацию. Структуры, обеспечивающие охрану общественного порядка, нуждаются в научно-обоснованных методах и рекомендациях по организации противодействия проституции. Социальные, медицинские, морально-нравственные и прочие последствия данного вида девиантного поведения объясняют ту высокую степень беспокоенности, которая существует в современном гражданском обществе.

Сущность проституции как явления раскрывается в целях, которые преследуют субъекты образующей его деятельности. В этой связи следует заметить, что если акт проституции носит «двусторонний» характер, то и о целях данного акта в определении проституции следует говорить применительно к обоим сторонам [1].

Проституция как социальное явление, имеет чрезвычайно широкий комплекс компонентов и связан со многими негативными явлениями, и в первую очередь, с причинами преступности. В ряду существенных детерминант проституции выделены две группы факторов: социально-экономические и морально-этические. Также стоит отметить, что причины проституции могут иметь не только социальный, но и биогенетический характер (например, гиперсексуальность). Говоря о биогенетических предпосылках гиперсексуальности, следствием чего является вступление проститутки в множество сексуальных контактов.

Проституция, как объект комплексного криминологического исследования - начинается с анализа проституции, как криминологической проблемы. Сам по себе единичный акт проституции не является общественно опасным и противоправным. В отличие от проституции как явления, которое обладает существенными признаками общественной опасности [2].

Сложный комплекс взаимозависимых факторов, являлся причиной распространения проституции. В первую очередь, детерминантами проституции в современном обществе являются факторы нравственно-идеологического порядка, такие как нарушения социализации личности, низкая культура межличностных отношений и общения, бездуховность, отсутствие научно обоснованной системы полового воспитания, разрушение представления о женщине как олицетворении красоты и духовности, падение престижа материнства.

Также к числу факторов, влияющих на формирование проституции, относятся и экономические детерминанты, такие как недоступность образования, низкий уровень жизни, безработица, расслоение общества на бедных и богатых. Среди причин, толкающих женщин к занятиям проституцией наиболее популярны низкий уровень жизни, невозможность найти работу, отсутствие значимых целей и жизненных ориентиров, наркомания, безразличие окружающих.

Неизбежные последствия проституции – это моральная деградация личности, разрыв социально-полезных связей включая семейные, деформация психологических качеств человека, создание и расширение «зоны риска» для совершения правонарушений и преступлений, распространение заболеваний, передающихся половым путем. Создаются новые способы и формы вовлечения женщин, а также их «клиентуры» в данную сферу (сайты знакомств, массажные салоны, сауны) для этих целей задействуют различные СМИ, разнообразная реклама, в печатных изданиях, в интернете.

Активное распространение такого социального явления как проституция, неразрывно связаны с бедностью и динамичным развитием больших городов, повлекших за собой увеличение массы населения, где трудность получить средства к существованию подталкивает женщин к занятию проституцией. При рассмотрении данного явления замечено, что интенсивно развивается проституция в городах, несмотря на то что уровень жизни городского населения намного выше, чем в сельской местности, где практически проституции нет. Объяснение этому факту таково, коммерциализация в городах практически всех сфер жизни, обезличила межличностные отношения, которые в замкнутом сельском пространстве невозможно скрыть.

Существуют сторонники иного подхода, объясняющие занятие проституцией исключительно «запрограммированностью» и исключительно генетикой, указывающие в своих исследованиях, на что среди «жриц любви» наблюдается высокий процент женщин с признаками дегенерации. Иные причины, приводящие мужчин и женщин на панель, а именно экономические, это лишь накладка на антропологическую предрасположенность.

Проституция рассматривается женщиной, как единственная возможность выжить в том случае, если нет других возможностей заработать себе на жизнь. Возможно, именно этим объясняется высокий уровень проституции в экономически неразвитых странах в таких, к примеру, как Латинская Америка и юго-восточная Азия. Но ситуация меняется, если в стране господствуют строгие патриархальные религиозные нормы, регламентирующие поведение женщин. Такая картина наблюдается в исламских странах, где, несмотря на низкий уровень жизни, уровень проституции очень низок [3].

Таким образом, проституция является сложным неоднозначным социальным явлением, вызывающим пристальное внимание на протяжении всего периода существования человеческой цивилизации. Ее отображение в художественных произведениях, философских и религиозных трактатах, а также юридических актах, показывает существование кардинально противоположных моральных оценок и теоретических трактовок. В истории человеческой культуры можно столкнуться и с полным принятием проституции, и с восприятием как наиболее низменным видом деятельности, как с «развратом» и «непотребством», с легализацией и с жесткими запретами, уголовным наказанием.

Криминальной разновидностью сексуальной эксплуатации является вовлечение в занятие проституцией и принудительное удержание в сфере «досуговой» деятельности. Характерные черты, сопровождающие коммерциализацию секса, следующие: создается обширная среда повышенного социального и криминального риска, в которой распространены заболеваемость СПИДом, венерическими болезнями; совершаются массовые преступления лицами, содействующими занятию проституцией, в целях обеспечения функционирования и расширения рынка сексуальных услуг (коррупционные преступления, насильственные, связанные с незаконным оборотом наркотиков и т.д.). Сфере оказания сексуальных услуг присущи активное рекрутирование в индустрию секс-бизнеса детей и подростков, массовое ущемление личных прав и свобод секс-работников, не получившее уголовно-правовую оценку ввиду закрытости сооб-

щества протитирующих лиц. Противодействие принудительной сексуальной эксплуатации требует качественной доказательственной базы, соответствующей состоянию и тенденциям преступности в сфере досуга, особенностям детерминации проститутции. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии серьезных недостатков в сфере реализации уголовной ответственности за деяния, сопряженные с проститутцией. Одна из серьезных проблем правоприменения - различное толкование судами положений уголовного закона о соучастии, в частности, юридического признака совместной преступной деятельности в составе вовлечения в занятие проститутцией (ст. 240 УК РФ) и оценки, как отягчающего обстоятельства групповой формы организации занятия проститутцией (ст. 241 УК РФ). Названные недостатки снижают эффективность уголовно-правовых мер борьбы с проститутцией, порождая судебные ошибки и создавая почву для произвола правоохранительных органов [4].

К числу проблем, перед которыми правоприменительная практика испытывает значительные трудности, относится обоснование наличия в вовлечении в занятие проститутцией квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору. Возникновение квалификационных трудностей при уголовно-правовой оценке действий соучастников обусловлено тем, что правоохранительным органам по понятным причинам не всегда удается установить лиц, оказывающих содействие вовлечению потерпевших в занятие коммерческим сексом. По агентурной информации в материалах оперативной разработки содержатся только клички таких лиц или их имена. Уголовные дела выделяются в отдельное производство, которое приостановлено ввиду нерозыска подозреваемого лица, хотя по материалам дела следует, что не установленные органами предварительного расследования лица, не привлеченные к уголовной ответственности и попавшие в сферу уголовного судопроизводства, реально совершали образующие объективную сторону ст. 240 УК РФ действия.

Неустановление личности соучастников порождает другую проблему при реализации ст. 240 УК РФ на практике: использование судебными и следственными органами устоявшихся формулировок о выделении дела в отдельное производство либо о неустановлении следствием лица/лиц, соучаствующих в преступлении.

Среди проблем правоприменения выделяется и довольно высокая распространенность ошибок в уголовно-правовой оценке преступности вовлечения, учиненного в составе группы лиц по предварительному сговору, а не организованной группы, как полагает орган расследования. Неточное обоснование на стадии расследования

неопровержимыми доказательствами признаков конкретной формы соучастия при вовлечении в занятие проститутцией приводит к ставшей уже постоянной коррекции судами предварительной квалификации совместной деятельности, данной следственными органами. Типичным в юридической оценке является переход суда в квалификации соучастия от организованной группы, как более сложной формы соучастия, к более простой, требующей менее качественной и детальной доказательственной базы группе лиц по предварительному сговору.

Чтобы правоприменителю провести четкую грань между пособническими действиями и реализацией описанных в диспозиции ст. 240, 241 УК РФ действий, следует в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ изложить точную дефиницию пособнических действий (ч. 5 ст. 33 УК РФ) с разъяснением юридического наполнения термина «устранение препятствий» по составам о проститутции. Прав И.Х. Апаев, предлагая «законодательно закрепить правило о том, в каком случае участники организованной группы при совершении преступления признаются соисполнителями и несут ответственность в рамках конкретной статьи Особенной части УК [5]. В настоящее время это положение разъясняется в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, и только применительно к хищениям и убийствам. Такая избирательность граничит с объективным вменением» [6].

Таким образом, при модернизации ст. 241 УК РФ следует криминализировать организацию занятия проститутцией лицами, содействующими проститутции третьих лиц, при отсутствии у них легальных источников дохода и установлении в качестве единственного, самостоятельного источника незаконного извлечения прибыли - организации занятия проститутцией другими лицами в виде преступного промысла.

Список литературы:

[1] Охота А.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за проститутцию в зарубежных странах // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. — Смоленск, 2019. — С. 449.

[2] Грухин Ю.А. К вопросу о легализации проститутции в Российской Федерации / Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 112.

[3] Алихаджиева И.С. Особенности криминалогической характеристики и классификация

лиц, совершающих преступления, связанные с проституцией // Личность преступника и ее криминологическое изучение. — М., 2022. — С. 105.

[4] Бидзян Д.Р. Секс как услуга: методы борьбы // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. — М., 2022. — С.88.

[5] Апаев И.Х. Предложения и рекомендации по изменению уголовного законодательства РФ по преступлениям и правонарушениям, связанным с проституцией // Образование. Наука. Научные кадры. - 2023. - № 2. - С. 121-125.

[6] Гулиев Н.М. К вопросу о необходимости легализации проституции // Право. Общество. Государство Сборник научных трудов студентов и аспирантов. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 101.

Spisok literatury:

[1] Охота А.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за проституцию в зарубежных странах // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики: материалы Vserossijskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Smolensk, 2019. — С. 449.

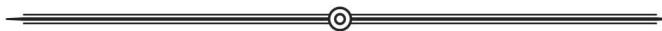
[2] Gruxin Yu.A. K voprosu o legalizacii prostitucii v Rossijskoj Federacii / Fundamental'ny'e i prikladny'e issledovaniya gumanitarny'x i estestvenny'x nauk: e'konomicheskie, social'ny'e, filosofskie, politicheskie, pravovy'e, obshhenauchny'e aspekty: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — М., 2022. — С. 112.

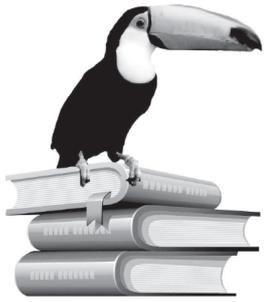
[3] Alixadzhieva I.S. Osobennosti kriminologicheskoy karakteristiki i klassifikaciya licz, sovershayushhix prestupleniya, svyazanny'e s prostituciej // Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie. — М., 2022. — С. 105.

[4] Bidzyan D.R. Seks kak usluga: metody` bor'by` // Ugolovny` zakon: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya: materialy` II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj ko dnyu prinyatiya Ugolovnogogo Kodeksa RF. — М., 2022. — С.88.

[5] Apaev I.X. Predlozheniya i rekomendacii po izmeneniyu ugolovnogogo zakonodatel'stva RF po prestupleniyam i pravonarusheniyam, svyazanny'm s prostituciej // Образование. Наука. Научные кадры. - 2023. - № 2. - С. 121-125.

[6] Guliev N.M. K voprosu o neobxodimosti legalizacii prostitucii // Pravo. Obshhestvo. Gosudarstvo Sbornik nauchny'x trudov studentov i aspirantov. — Sankt-Peterburg, 2022. — С. 101.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-111-116

НГУЕН Дык Тхань,
Академия народной безопасности,
e-mail: nguyenducthanh2004tdbn@gmail.com

ПРОПАГАНДА, РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ, В СООТВЕТСТВИИ С ФУНКЦИЯМИ ОТДЕЛА 5 ДЕПАРТАМЕНТА УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОРЯДКУ

Аннотация. Пропаганда и распространение законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми играют особо важную роль в повышении осведомленности граждан о соблюдении законов о предотвращении и борьбе с торговлей людьми. В статье основное внимание уделяется исследованию, анализу и оценке текущей ситуации с торговлей людьми; разъясняется текущее состояние пропаганды и распространения законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми в соответствии с функциями Отдела 5 Департамента уголовной полиции по социальному порядку, на этой основе указываются достигнутые результаты, недостатки, и предлагается ряд решений для повышения эффективности пропагандистской работы в будущем.

Ключевые слова: Пропаганда; распространение права; торговля людьми; Отдел 5; Департамент уголовной полиции по социальному порядку.

NGUYEN Duc Thanh,
People's Security Academy

DISSEMINATION AND PROPAGATION OF LAWS ON PREVENTION AND COMBAT OF HUMAN TRAFFICKING CRIMES ACCORDING TO THE FUNCTIONS OF DIVISION 5 DEPARTMENT OF INVESTIGATION OF SOCIAL ORDER CRIMES

Annotation. The dissemination and propagation of laws on the prevention and combat of human trafficking crimes play a particularly important role in raising public awareness and compliance with laws related to preventing and combating human trafficking. This article focuses on researching, analyzing, and evaluating the current situation of human trafficking; clarifying the status of disseminating and propagating laws on the prevention and combat of human trafficking crimes according to the functions of Division 5 Department of Investigation of Social Order Crimes. Based on this, the article highlights the achievements, limitations, and proposes several solutions to enhance the effectiveness of propaganda efforts in the future.

Key words: Propaganda; dissemination of laws; human trafficking; Division 5; Department of Investigation of Social Order Crimes.

В последние годы ситуация с преступностью в целом и торговлей людьми в частности развивается чрезвычайно сложно и имеет тенденцию к увеличению числа случаев, методы и приемы становятся все более изощренными, что негативно сказывается на ситуации с безопасностью и порядком. Торговля людьми напрямую посягает на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека, причем основными объектами воздействия являются женщины и дети. Жертвами являются не только женщины и дети, но и мужчины, новорожденные, эмбрионы, органы... В частности, участились случаи торговли новорожденными и эмбрионами в Китай; торговля орга-

нами; торговля, подмена, захват детей. Около 85% случаев торговли людьми происходит за границей, в основном через границы между Вьетнамом и Камбоджей, Лаосом и Китаем, причем 75% из них - в Китай [1].

1. Современное состояние работы по пропаганде и распространению законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми во Вьетнаме

Согласно отчету Департамента уголовной полиции по социальному порядку, за 5 лет, с 2019 года по июнь 2024 года, по всей стране произошло 873 дела, арестовано 1544 человека и 1726 жертв, в основном женщины и дети (более 90%),

большинство из которых принадлежат к этническим меньшинствам (более 80%), обычно сосредоточены в сельской местности, горных районах, глубоких и отдаленных районах, в основном находящихся в трудных экономических условиях... Большинство жертв - женщины, которых обманом продают за границу, принуждают к вступлению в брак с местными жителями и подвергают сексуальной эксплуатации, принудительному труду (около 80%) [1]. Практика расследований показывает, что преступники часто используют следующие методы и приемы:

Во-первых, методы и уловки при поиске источников товара (жертва)

Изучив 873 дела с 1544 подозреваемыми и 1726 жертвами, можно увидеть, что преступники часто приезжают в деревни, села, поселки, где трудные экономические условия и нехватка рабочих мест, ограниченный уровень образования населения, чтобы представлять, нанимать на работу, с множеством обещаний, материальной и духовной помощи, чтобы поразить и попасть в психологию людей, тем самым злоупотребляя доверчивостью для совершения преступлений. Согласно опросу, 231 субъект совершил вышеуказанные действия, что составляет 15,1%. Есть 293 субъекта, что составляет 18,9%, применяют методы и приемы соблазнения и заманивания безработных, людей с нестабильной работой, желающих поехать в промышленные зоны и крупные города для поиска работы. Есть 386 субъектов, что составляет 25%, подходят и обманывают людей, находящихся в трудных обстоятельствах, с неудачной личной жизнью, распавшимся браком, слишком старых, чтобы надеяться на новую жизнь. Есть 200 субъектов применяют методы и уловки посещения отелей, танцевальных клубов, притонов, чтобы соблазнить и обмануть женщин с развратным образом жизни, которые легко становятся мишенью преступников, занимающихся торговлей людьми, что составляет 13%. Есть 170 субъектов, что составляет 11% субъектов, используют деятельность брачных агентств, экспорта рабочей силы, создают подставные брокерские компании для привлечения людей, которые хотят иметь работу, спокойную жизнь, выйти замуж за иностранца... через трудоустройство или брачное агентство, субъект вывозит людей за границу, субъекты изымают документы, паспорта жертв, а затем не оформляют вид на жительство, принуждают к принудительному труду или сексуальному насилию [2].

Кроме того, опрос также показывает, что некоторые субъекты используют информационные технологии для мошенничества, особенно используют интересы молодежи, чтобы знакомиться в Интернете, заводить друзей, вклю-

бляться, а затем обманом продавать за границу. Через чаты в Интернете Facebook субъекты притворяются, что флиртуют, любят, обещают, помогают найти работу с высоким доходом, заманивают учеников и студентов подражать, бросать учебу, бросать семьи, чтобы пойти поиграть, а затем обманом продают в публичные дома.

Во-вторых, осуществление методов и уловок при транспортировке

После того, как «товар» (жертвы) собран, преступники ищут способы доставить «товар» к месту сбыта (продажи). Если купля-продажа, передача из рук в руки происходит непосредственно внутри страны, то преступникам не нужно искать способы скрыть перевозку «товара», а действовать нормально, как люди, свободно передвигающиеся на поездах, автомобилях или других транспортных средствах. В случаях купли-продажи через границу преступники часто используют такие приемы, как легализация всех видов необходимых процедур и документов, чтобы обмануть функциональные силы в приграничной зоне под разными предложениями, а затем вывезти жертву из страны. Кроме того, преступники также выбирают легкие, быстрые, безопасные и секретные маршруты, выбирают места для остановок и выбирают наиболее благоприятное время для совершения акта купли-продажи. Процесс осуществления этого уловки организован по замкнутой линии, проводится тщательно, осторожно, слаженно на каждом этапе, от доставки товара к первоначальному месту, как и планировалось, до транспортировки «товара», сбора в безопасном месте в ожидании возможности, а затем транспортировки «товара» к месту доставки.

В-третьих, осуществление методов и уловок передачи

В связи с тем, что преступная деятельность осуществляется по линиям и организовано, этап передачи происходит быстро и четко, это может быть прямая передача от продавца к покупателю, в некоторых случаях через посредника. Передача денег за «товар» не обязательно происходит одновременно, и в процессе передачи большинство жертв не знают о трюках торговцев, все еще ошибочно полагая, что люди помогают, как и было обещано.

В-четвертых, осуществление методов и уловок укрывательства и получения

Этап укрывательства и получения жертв в случаях торговли людьми в основном происходит в местах организации проституции или в учреждениях брокеров, предоставляющих услуги тем, кто хочет купить жену, слугу, или в местах проживания жертв для удовлетворения потребностей мотелей, притонов, и когда у этих мест возникает

потребность, они обычно общаются по телефону, и потребность удовлетворяется своевременно. Большинство жертв торговли людьми находятся под очень строгим контролем, должны жить отдельно от внешнего мира, даже в процессе смены места содержания, который также осуществляется и контролируется.

В-пятых, осуществление методов и уловок на этапе эксплуатации

Жертвы после того, как их продали или обманом заманили в притоны проституции, подвергаются принуждению к занятию проституцией. Если есть сопротивление, преступники угрожают, избивают, принуждают продолжать обслуживать. Многие женщины, сопротивляясь, были избиты до смерти или инвалидности. Жертв эксплуатируют, заставляют обслуживать независимо от времени, особенно новых женщин, красивых. В то же время, чтобы привлечь клиентов, объекты часто обмениваются жертвами друг с другом после эксплуатации в течение определенного периода времени. В результате многие жертвы подвергаются эксплуатации и мучениям во многих притонах, что приводит к болезням и даже смерти.

В связи с этим руководство Департамента уголовной полиции по социальному порядку поручило оперативными отделами активно координировать свои действия с функциональными подразделениями для усиления развертывания сил, средств и мер по организации борьбы и пресечению этого вида преступлений, в том числе всегда уделялось внимание организации и осуществлению пропаганды и распространения правовых знаний о предотвращении и борьбе с торговлей людьми, с изменением различных форм и содержания, а именно:

- О содержании пропаганды

Основное внимание в содержании пропаганды уделяется политике и руководящим принципам Коммунистической партии Вьетнама и Государства, директивным документам правительства, Министерства общественной безопасности и Руководящего комитета 138 Министерства по предотвращению и борьбе с торговлей людьми. В то же время пропагандируются выдающиеся достижения функциональных сил в борьбе и предотвращении торговли людьми; спасение жертв, а также предупреждение о тонких методах и приемах торговцев людьми. Содержание пропаганды также помогает повысить осведомленность о признаках выявления преступлений, связанных с торговлей людьми, и предоставляет навыки предотвращения; как сообщать о преступлениях, бороться с дискриминацией и предрассудками в отношении жертв.

- О форме пропаганды

Министерство общественной безопасности уделяет особое внимание реализации многочисленных пропагандистских мер, направленных на охват самых разных аудиторий. В частности, пропагандистская деятельность организуется посредством конференций, семинаров, тематических тренингов; митинги, парады, выставки, заседания.... Кроме того, важную роль в распространении информации о предотвращении и борьбе с торговлей людьми играют пресса, телевидение, радио и каналы общественной информации. Программы пропаганды транслируются в системах средств массовой информации, от национальных телеканалов, радио, прессы до электронных публикаций, социальных сетей, таких как Facebook, Zalo, и другие онлайн-платформы также используются для быстрого и широкого охвата и пропаганды для всех слоев населения [2].

С другой стороны, пропагандистская работа также проводится непосредственно в различных местах, таких как жилые районы, школы, органы и подразделения. Такие мероприятия, как вывешивание баннеров, плакатов, лозунгов, организация мобильных групп информационно-пропагандистской работы, помогли повысить осведомленность людей о профилактике и борьбе с торговлей людьми. Только в 2022 году в населенных пунктах было организовано более 42 000 коммуникационных сессий, в которых приняли участие около 3 миллионов человек. Кроме того, функциональные органы также выпустили около 880 000 листовок и тысячи баннеров и плакатов, пропагандирующих предотвращение и борьбу с торговлей людьми, поддержку жертв и соответствующие правовые документы. Газеты и радиостанции также тесно координируют свои действия с функциональными органами для сообщения и трансляции более 5000 новостных статей и репортажей о предотвращении и борьбе с торговлей людьми. Тысячи этих статей внесли важный вклад в изменение общественного сознания по этому вопросу [2].

Особенно, коммуникационные мероприятия в такие важные события, как «Всемирный день борьбы с торговлей людьми» и «Всенародный день борьбы с торговлей людьми 30 июля», привлекли участие большого количества должностных лиц, партийных членов и людей. Эти мероприятия организованы в большом масштабе по всей стране с целью повышения осведомленности о предотвращении и борьбе с торговлей людьми. В частности, онлайн-коммуникационные программы и пропагандистская деятельность на телеканалах, в прессе, социальных сетях привлекли миллионы зрителей.

2. Ограничения пропаганды по распространению законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми во Вьетнаме

Одним из основных ограничений является отсутствие синхронности в реализации пропагандистской деятельности между функциональными органами и общественными организациями. Хотя пропагандистские кампании по профилактике и борьбе с торговлей людьми организованы широко и носят всесторонний характер, координация между функциональными органами, такими как Министерство общественной безопасности, Министерство труда, инвалидов войны и социальных дел, общественными организациями и местными сообществами, еще не осуществляется слаженно и единообразно. Отсутствие синхронности приводит к тому, что пропагандистская деятельность не может быть последовательной и эффективной, особенно в районах, где существуют трудности с транспортом, информацией и условиями доступа к социальным услугам. Эти районы, несмотря на высокий уровень риска торговли людьми, не получают полной и своевременной выгоды от пропагандистских кампаний.

Кроме того, пропагандистская работа по-прежнему не полностью отвечает потребностям и особенностям групп высокого риска торговли людьми, особенно сельских женщин, детей, трудящихся-мигрантов и этнических меньшинств. Эти группы часто сталкиваются с трудностями при доступе к пропагандистской информации через средства массовой информации, такие как пресса, телевидение или Интернет, из-за ограниченного образования, языка и условий жизни. Хотя функциональные органы и проводят пропагандистские кампании, методы пропаганды недостаточно креативны и гибки, чтобы соответствовать характеристикам каждой группы. Пропагандистские кампании с использованием листовок, лозунгов, семинаров или парадов часто имеют ограничения по охвату и целевой аудитории и не могут охватить все сообщество, нуждающееся в защите. Именно поэтому многие люди по-прежнему недостаточно бдительны и не обладают знаниями, чтобы распознать признаки торговли людьми, что приводит к тому, что они легко становятся жертвами.

Недостатки и ограничения в пропаганде и распространении законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми по функциям Отдела 5 Департамента уголовной полиции по социальному порядку, вызваны рядом следующих причин: формы пропаганды недостаточно разнообразны; координация с соответствующими функциональными органами и подразделениями в обмене информацией, понимании ситуации, координации разработки планов пропаганды иногда обременительна и носит формальный

характер, недостаточно ритмична; возможности сотрудников, занимающихся пропагандой, ограничены и не отвечают предъявляемым требованиям.

3. Решения по преодолению существующих ограничений

В будущем воздействие мировой и региональной ситуации, недостатки и трудности, возникающие в обществе, могут привести к увеличению числа преступлений, связанных с торговлей людьми. Поэтому необходимо улучшить и расширить пропаганду и распространение правовых знаний о предотвращении и борьбе с торговлей людьми. Поэтому, чтобы внести свой вклад в повышение эффективности этой работы, Отделу 5 Департамента уголовной полиции по социальному порядку необходимо сосредоточиться на решении следующих вопросов:

Во-первых, необходимо постоянно обновлять содержание и формы пропаганды в работе по пропаганде и распространению правовых знаний о предотвращении и борьбе с торговлей людьми.

Прежде всего, работа по пропаганде предотвращения и борьбы с торговлей людьми должна быть обновлена как по содержанию, так и по форме, чтобы соответствовать изменениям в обществе, особенно развитию информационных технологий. Содержание пропаганды должно не только представлять новые правовые нормы, но и предоставлять практические, понятные и конкретные знания о методах и приемах, используемых преступниками для совершения актов торговли людьми. Это особенно важно, потому что эти преступники часто меняют свои методы обмана и используют уязвимых людей.

Кроме того, пропагандистская работа должна быть скорректирована с учетом каждой конкретной целевой группы. Целевые группы высокого риска, такие как женщины, дети, трудящиеся-мигранты, этнические меньшинства, люди, живущие в сельской или горной местности или в районах с высоким уровнем трудовой миграции, должны получать тщательную и регулярную пропаганду. Наряду с этим применение наглядных методов пропаганды через средства массовой информации, такие как телевидение, радио, интернет, социальные сети, мобильные приложения, поможет повысить доступность информации и скорость ее распространения. С другой стороны, образовательные программы по предотвращении и борьбе с торговлей людьми должны быть интегрированы в школы, профессиональные учебные классы, центры социальной защиты, где много трудящихся-мигрантов и промышленные парки.

В частности, пропагандистская работа должна четко разъяснять положения закона,

особенно изменения в Уголовном кодексе 2015 года (с поправками и дополнениями 2017 года), касающиеся борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми, включая специальные положения о преступлениях, связанных с торговлей людьми в возрасте до 16 лет. Разъяснение этих положений поможет обществу осознать серьезность преступного деяния и понять свою ответственность за защиту себя и общества от риска торговли людьми.

Во-вторых, необходимо укреплять отношения скоординированного и слаженного взаимодействия между соответствующими функциональными органами и подразделениями в борьбе с этим видом преступности.

Пропагандистская работа не может быть эффективной без координации между функциональными органами и обществом. Необходимо разработать планы и предложения для партийных комитетов и правительств всех уровней по реализации стратегий предотвращения и борьбы с торговлей людьми, обеспечивая при этом эффективную координацию между организациями, общественными организациями и функциональными органами. При этом силы общественной безопасности будут играть основную роль, возглавляя организацию этой деятельности. Цель состоит в том, чтобы построить сильные сельские и местные общины в плане безопасности и порядка, где нет преступности или социальных пороков.

Семьям также будет рекомендовано подписывать обязательства, гарантирующие, что их дети не станут жертвами торговли людьми или не будут участвовать в социальных пороках. Кроме того, продвижение культуры сообщества и повышение образованности являются незаменимыми факторами. Поэтому государственным органам необходимо тесно координировать свои действия и регулярно организовывать пропагандистские мероприятия в сочетании с проверкой и мониторингом криминальной ситуации в районах повышенного риска. Такие органы и организации, как Союз женщин, Департамент труда, инвалидов войны и социальных дел, Пограничные войска, Следственная полиция и другие общественные организации, должны активно участвовать в пропагандистских программах.

Одновременно работа по пропаганде и противодействию торговле людьми неотделима от защиты жертв. Органы власти и общественные организации должны сотрудничать в разработке программ защиты жертв и их реинтеграции в общество. Услуги по поддержке жертв, такие как медицинская помощь, психологическая поддержка, юридическая помощь и создание стабильных рабочих мест, являются важными факторами, помогающими им восстановиться и вер-

нуться к нормальной жизни. Программы поддержки жертв не должны ограничиваться только материальной помощью, но также должны быть направлены на восстановление их веры в жизнь и предоставление необходимых навыков для предотвращения рисков торговли людьми в будущем.

В-третьих, организация обучающих мероприятий и тренингов для повышения осведомленности и компетенций сотрудников, занимающихся предотвращением и борьбой с торговлей людьми

Для обеспечения эффективности пропагандистской работы необходимо регулярно организовывать обучающие мероприятия и тренинги для сотрудников, занимающихся противодействием торговле людьми, от местного до центрального уровня. Повышение осведомленности и навыков этой команды поможет им проводить пропагандистскую работу более профессионально и ответственно. Эти тренинги должны быть направлены на предоставление сотрудникам знаний о законодательстве, методах и уловках преступников, занимающихся торговлей людьми, а также на развитие навыков общения, пропаганды и разъяснения вопросов населению. Обучающие курсы также должны предоставлять конкретные материалы и руководства, чтобы обеспечить эффективность и единообразие в пропагандистской работе.

Заключение

Пропаганда и распространение законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми являются важной задачей Отдела 5 Департамента уголовной полиции по социальному порядку, что способствует сокращению и искоренению торговли людьми в настоящее время, а также обеспечению безопасности и общественного порядка в целом. Эффективное выполнение работы по пропаганде и распространению законодательства о предотвращении и борьбе с торговлей людьми служит основой для выявления органами полиции недостатков и упущений в реализации этой работы, а также для предложения решений, направленных на ограничение и искоренение торговли людьми во Вьетнаме в ближайшее время.

Список литературы:

- [1] Cục Cảnh sát hình sự (2023), Báo cáo kết quả công tác đấu tranh phòng, chống tội phạm mua bán người các năm từ 2018 đến 2023, Hà Nội
- [2] Cục Cảnh sát hình sự (2024), Báo cáo kết quả công tác đấu tranh phòng, chống tội phạm mua bán người 6 tháng đầu năm 2024, Hà Nội
- [3] Phòng, chống tội phạm mua bán người tại Việt Nam, Luận án tiến sĩ, Nguyễn Mai Trâm (2017). Viện hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam.

[4] Phòng ngừa tội phạm mua bán người trên địa bàn thành phố Hồ Chí Minh, Luận văn thạc sĩ, Nguyễn Trung Chánh (2017). Viện hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam.

[5] Thực hiện pháp luật về phòng, chống tội phạm mua bán người của lực lượng cảnh sát hình sự công an các tỉnh Tây Bắc, Luận án tiến sĩ, Ngô Thị Bích Thu (2024). Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh.

Spisok literary:

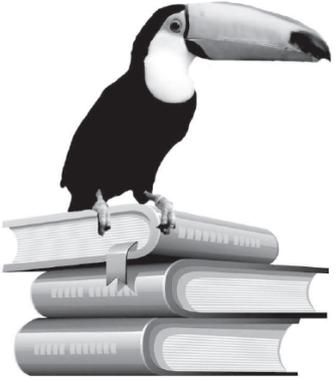
[1] Cục Cảnh sát hình sự (2023), Báo cáo kết quả công tác đấu tranh phòng, chống tội phạm mua bán người các năm từ 2018 đến 2023, Hà Nội

[2] Cục Cảnh sát hình sự (2024), Báo cáo kết quả công tác đấu tranh phòng, chống tội phạm mua bán người 6 tháng đầu năm 2024, Hà Nội

[3] Phòng, chống tội phạm mua bán người tại Việt Nam, Luận án tiến sĩ, Nguyễn Mai Trâm (2017). Viện hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam.

[4] Phòng ngừa tội phạm mua bán người trên địa bàn thành phố Hồ Chí Minh, Luận văn thạc sĩ, Nguyễn Trung Chánh (2017). Viện hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam.

[5] Thực hiện pháp luật về phòng, chống tội phạm mua bán người của lực lượng cảnh sát hình sự công an các tỉnh Tây Bắc, Luận án tiến sĩ, Ngô Thị Bích Thu (2024). Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-117-119

КУРШЕВ Альберт Хасанович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации филиал
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Kurshev.Albert.@mail.ru

ЛАЙПАНОВ Ахмат Исламович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического института,
подполковник полиции,
e-mail: A888xaaa@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

◇◇◇◇◇ **Аннотация.** Автором своей работе проводится анализ понятия должностного лица и рассматривает данную категорию как субъект преступлений обусловлены как высоким уровнем коррупции в различных сферах общественной жизни, так и неизбежной необходимостью повышения правовой грамотности и ответственности в рядах лиц, занимающих высокопоставленные должности, в виду того, что на современном этапе общество предъявляет все более строгие требования к прозрачности и подотчетности как государственных, так и муниципальных органов, поскольку крайне важно разобраться в механизмах, способствующих совершению преступлений этими субъектами.

◇◇◇◇◇ **Ключевые слова:** должностное лицо, субъект, государственная система, дефиниции, правовая грамотность, государственные органы, коррупция, власть, министр, полиция, губернатор, прокурор, судья, деятельность.

KURSHEV Albert Khasanovich,
Senior Lecturer,
Department of Firearms Training North
Caucasus Institute for Advanced Training,
Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

LAIPANOV Akhmat Islamovich,
Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines
Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute,
Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF THE LEGAL COMPONENT OF AN OFFICIAL IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LIABILITY: ANALYSIS OF FACTORS CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF CRIMES

◇◇◇◇◇ **Annotation.** The author of his work analyzes the concept of an official and considers this category as a subject of crimes caused by both the high level of corruption in various spheres of public life and the inevitable need to improve legal literacy and responsibility among persons holding high-ranking positions, due to the fact that at the present stage society imposes increasingly stringent requirements for transparency and accountability of both state and municipal bodies, since it is extremely important to understand the mechanisms contributing to the commission of crimes by these subjects.

◇◇◇◇◇ **Key words:** official, subject, state system, definitions, legal literacy, state bodies, corruption, power, minister, police, governor, prosecutor, judge, activity.

Должностное лицо — это индивид, который уполномочен на исполнение публичных обязанностей и исполнение государственных функций. В широком смысле термин «должностное лицо» — это те люди, которые по специфике своей работы выполняют задачи управления и контроля в государственной системе, включающих в себя политиков (министры, губернаторы) и рядовых служащих в различных структурах власти (полиция, государственные службы и учреждения). Роль должностного лица — реализация закона и обеспечения порядка в обществе [1].

Не существует единой международной дефиниции должностного лица, так как каждый государственный строй имеет свои особенности, которые накладывают отпечаток на содержание данного понятия. Общими чертами для всех определений выступают:

- наделение полномочиями для выполнения государственных функций;
- ответственность перед законом за исполнение указанных функций;
- обязательность соблюдения законодательных норм.

Работа должностного лица приходится на исполнительную и судебную власть или в сфере контроля (судьи, прокуроры, следователи, представители региональных властей). Деятельность должностного лица сопряжена с обязательством соблюдения установленных законом норм и степени ответственности за несоответствие требованиям правовых норм и возможные злоупотребления.

Историческое развитие института должностных лиц корнями уходит в Древний Египет и Месопотамию, где для управления большими территориями и обеспечения порядка на земле требовались специальные уполномоченные лица. Например, в Древнем Египте фараоны назначали своих представителей, осуществляющих надзор над:

- водными ресурсами;
- сбором налогов;
- обеспечением порядка в местах проживания населения [2].

Первые должностные лица, очевидно, не обладали теми полномочиями, что современные чиновники, но суть их работы сводилась к исполнению воли государства и управлению на местах.

С развитием Римской империи должностные лица стали специализированные. Преторы, консулы и другие люди того времени обладали административными и исполнительными полномочиями и фактически формировали законы. Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную сыграло роль в формировании понятия должностного лица как индивида, обладающего конкретными полномочиями в рамках одной из ветвей власти.

В средневековой Европе, с появлением феодализма наблюдается постепенное формирование системы государственных должностей. Это были, как правило, местные управляющие — бароны, графы, отвечавшие за определенные территории. В их задачи входило:

- сбор налогов;
- поддержание порядка;
- выполнение судебных функций.

В это время должностные лица обладали автономией и могли диктовать условия жизни на своей территории.

Начиная с эпохи Возрождения и продолжая до периода абсолютных монархий в Европе, система должностных лиц начала приходить к более четкой иерархии. Это связано с ростом бюрократических аппаратов, образованием государственных и административных структур (министерства, департаменты).

Современное понимание должностных лиц зависит от:

- национальной правовой системы;
- структуры государственного устройства;
- особенностей политического режима [3].

Во многих странах должностные лица включают в себя политических лидеров и представителей низового уровня управления (чиновники местных властей, государственные служащие).

Например, в демократических странах играет жесткая система правовых норм — должностные лица избираются народом или назначаются на конкретные должности через конкурсные процедуры. Законодательные и исполнительные власти разграничены, а должностные лица обязаны соблюдать этические стандарты, делая систему прозрачной.

В странах с авторитарными режимами должностные лица назначаемы, а процесс утверждения может зависеть от политической конъюнктуры.

Вебер подчеркивает, что «бюрократия в своей классической форме предполагает наличие системы профессиональных служащих, которым свойственна высокая степень формализации в принятии решений, предсказуемость действий и исполнение обязанностей на основе установленных правил».

Законодательное регулирование статуса должностных лиц в разных странах различается, но основным является:

- определение полномочий;
- обязанностей и ответственности должностных лиц;
- гарантии их правовой защиты.

В России их статус регламентируется:

- Конституцией РФ;
- Законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

- Законом «О системе государственной службы Российской Федерации»;
- Уголовным законодательством;
- и др.

Данные документы прописывают:

- кто может быть признан должностным лицом;
- какие полномочия он имеет;
- какие действия считаются правомерными или противоправными.

Внимание уделяется праву на вознаграждение и компенсации, защите прав сотрудников и недопущению коррупции. В последние годы в российской правовой системе предпринимаются меры борьбы с коррупцией среди должностных лиц (декларирование доходов, ограничение на совмещение должностей в коммерческом секторе и в государственном аппарате).

Законодательство в отношении должностных лиц включает регулирование обязанностей в отношении правопорядка:

- требования к соблюдению законности;
- должностные инструкции;
- внутренние (локальные) регламенты.

В уголовном праве предусмотрены статьи, относящиеся к злоупотреблению служебным положением, коррупции и других правонарушений, связанных с обязанностями должностных лиц.

В заключении целесообразно отметить, что должностные лица, наделенные определенными полномочиями и ответственностью в рамках своей профессиональной деятельности, занимают важное место в структуре социальной системы и функционировании правового государства.

Однако статус этих лиц и объем их полномочий нередко становятся факторами, способствующими злоупотреблениям и правонарушениям.

В настоящее время, когда общество предъявляет все более строгие требования к прозрачности и подотчетности как государственных, так и муниципальных органов, крайне важно разобратся в механизмах, способствующих совершению преступлений этими субъектами.

Исследования в этой сфере остаются на повестке дня в свете новых законодательных инициатив и практик правоохранительных органов, что подчеркивает необходимость комплексного и всестороннего рассмотрения данного вопроса.

Значительным является тот факт, что преступления, совершаемые должностными лицами, обладают особыми чертами и требуют учета как индивидуальных, так и социальных факторов, влияющих на поведение этих субъектов.

Список литературы:

[1] Михайлова, Е. А. Правовые аспекты нарушения служебных обязанностей: теория и практика. — М.: Норма, 2021. С. 25

[2] Шевченко, А. И. Коррупция в государственных структурах: уголовно-правовой аспект. — Казань: Казанский университет, 2022. — 157 с.

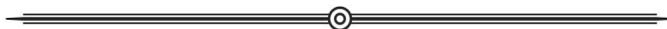
[3] Говорун, И. А. Коррупция и ее влияние на уголовную ответственность должностных лиц // Российский юридический журнал. — 2021. — № 3. — С. 45-56.

Spisok literatury:

[1] Mixajlova, E. A. Pravovy`e aspekty` narusheniya sluzhebny`x obyazannostej: teoriya i praktika. — M.: Norma, 2021. S. 25

[2] Shevchenko, A. I. Korrupciya v gosudarstvenny`x strukturax: ugovovno-pravovoj aspekt. — Kazan`: Kazanskij universitet, 2022. — 157 s.

[3] Govorun, I. A. Korrupciya i ee vliyanie na ugovovnyuyu otvetstvennost` dolzhnostny`x licz // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2021. — № 3. — S. 45-56.

10.24412/2782-3849-2025-2-120-121

МЕРЗЛЯКОВА Валерия Анатольевна,
К.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Государственный университет просвещения,
Москва, Россия,
e-mail: vmerzlyakova@mail.ru

БОЙКО Данил Евгеньевич,
Государственный университет просвещения,
e-mail: danilboyko2022@yandex.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ И ВЫДАЧИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается разграничение института экстрадиции и выдачи военных преступников. Анализ национальных уголовных законодательств позволяет разделить эти понятия и выделить данную тему в отдельную зону правового регулирования с участием большинства стран мира.

◇ **Ключевые слова:** институт выдачи, экстрадиция, военные преступники, уголовная ответственность, национальное уголовное законодательство, двойная уголовная ответственность, экстрадиционное соглашение.

MERZLYAKOVA Valeria Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics, State University of Education, Moscow, Russia

BOYKO Daniil Evgenievich,
State University of Education

DISTINGUISHING BETWEEN THE INSTITUTION OF EXTRADITION AND EXTRADITION OF WAR CRIMINALS

◇ **Annotation.** This article examines the distinction between the institution of extradition and the extradition of war criminals. The analysis of national criminal legislation allows us to separate these concepts and allocate this topic into a separate area of legal regulation with the participation of most countries of the world.

◇ **Key words:** institution of extradition, extradition, war criminals, criminal liability, national criminal legislation, double criminal liability, extradition agreement.

Институт выдачи является основополагающим способом взаимодействия в передаче преступников на международной арене. Множество конвенций закрепляют процессуальные и исполнительные нормы права регламентируют сотрудничество, связанное с выдачей преступников. Тем самым экстрадиция осуществляет главенствующую функцию в борьбе с международной преступностью.

Военные преступления признаются множеством государств в отличие от норм национальных уголовных законодательств, которые в свою очередь могут отличаться между государствами. Нормы по военным преступлениям в свою очередь зафиксированы во многих послевоенных конвенциях и выступают в роли неизменных и критически важных норм в международном гуманитарном праве. Из этого и выходит ключевое

отличие, которое разграничивает институт экстрадиции и выдачу военных преступников. Уголовные нормы национальных законодательств [1] часто подвергаются изменениям, приобретают или теряют некоторые составы преступлений, тем самым создают коллизию норм права, где одно из государств может признавать деяния лица преступлением, а второе нет, данный вопрос зачастую регулирует принцип двойной уголовной ответственности. Также немало важным стоит отметить наличие экстрадиционного соглашения между двумя или более государствами, которое также оказывает немалую роль в реализации права на выдачу лиц государством, в нем могут быть оговорены как отдельные преступления, так и закреплены определенные процессуальные нормы. Примером этому соглашению может служить «Конвенция СНГ о правовой помощи и пра-

новых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [2], где отдельно отмечены процессуальные взаимодействия правоохранительных органов по преследованию и выдаче преступников. Тем самым можно сделать вывод, что в институте выдачи преступников преобладают больше диспозитивные нормы, то есть реализация права отдельного государства на выдачу, а в случае выдачи военных преступников – должны императивные, так как перечень военных преступлений является общепринятым и ратифицированным полностью или с оговорками 196 странами мира в Женевской конвенции [3] 1949 года. В свою очередь Женевская конвенция выделяет ряд наиболее серьезных преступлений: преднамеренное убийство раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, пытки и бесчеловечное обращение с ними, включая биологические эксперименты, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленных служить в армии неприятеля, взятие заложников, серьезное разрушение имущества, не вызываемое военной необходимостью, и т. д., а также регламентирует, что лица, виновные в нарушениях рассматриваются как военные преступники и должны привлекаться к уголовной ответственности.

Ссылаясь на всё вышесказанное, можно утверждать, что все военные преступления являются общепризнанными и подлежат признанию во всех странах мира. Это и отделяет выдачу военных преступников от экстрадиции. Примером этому может служить то, что вне зависимости от участия отдельного государства в военных действиях, оно все равно будет признавать военные преступления, без учета иных национальных факторов как в случае с классическим институтом выдачи. Зачастую национальные уголовные законодательства стран мира составляют в связи с учетом множества аспектов, таких как геополитическое положение, экономическое, административно-территориальное устройства и так далее. Это как раз и влияет на уголовную ответственность в отдельно взятых государствах, например где-то могут быть ужесточены преступления с нелегальной миграцией и незаконным перемещением различного рода товаров через государственную границу, а другое государство в силу своего расположения может никогда и не столкнуться с этими пробелами и тем самым имеет менее проработанное законодательство в этой области. Как раз в этом случае и применяется принцип двойной уголовной ответственности.

В заключение можно сказать, что развитие института выдачи является одним из ключевых факторов в борьбе с международной преступностью, но и работа с военными преступниками должна вестись иначе. Современная система

Международного уголовного суда совсем стала неактуальна и тем самым перестает быть вершиной правосудия на международной арене и теряет свой авторитет среди государств. Реформирование международной уголовной системы должно затронуть организационные моменты, к примеру создание филиалов во всех странах участницах, тем самым улучшив и ускорив ход судопроизводства, так и поможет избежать излишних бюрократических процессов в транспортировке подсудимого. Реформирование функций должно осуществляться исключительно без учета политической составляющей и выделением четкого перечня обязанностей с открытой системой отчетности перед государствами.

Также стоит отметить, что требуется пересмотр ратификации конвенций с перечнем военных преступлений, введение более строгого наказания за неисполнение требований будет мотивировать соблюдать законность принятых решений.

Список литературы:

[1] Марченко А. В. Правовой порядок разграничения процедур экстрадиции и передачи военных преступников международным уголовным трибуналам или международному уголовному суду // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-razgranicheniya-protse-dur-ekstraditsii-i-peredachi-voennyh-prestupnikov-mezhdunarodnym-ugolovnym-tribunalam-ili>;

[2] «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994);

[3] «Женевская Конвенция об обращении с военнопленными» (Женева, 12.08.1949 г.).

Spisok literatury:

[1] Marchenko A. V. Pravovoy poryadok razgranicheniya procedur e`kstradicii i peredachi voenny`x prestupnikov mezhdunarodny`m ugolovny`m tribunalam ili mezhdunarodnomu ugolovnomu sudu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-razgranicheniya-protse-dur-ekstraditsii-i-peredachi-voennyh-prestupnikov-mezhdunarodnym-ugolovnym-tribunalam-ili>;

[2] «Konvenciya o pravovoj pomoshhi i pravovy`x otnosheniyax po grazhdanskim, semejny`m i ugolovny`m delam» (Zaklyuchena v g. Minske 22.01.1993) (red. ot 28.03.1997) (vstupila v silu 19.05.1994, dlya Rossijskoj Federacii 10.12.1994);

[3] «Zhenevskaya Konvenciya ob obrashhenii s voennoplenny`mi» (Zheneva, 12.08.1949 g.).

10.24412/2782-3849-2025-2-122-127

БИККУЛОВ Артём Эдуардович,

аспирант

Сургутского государственного университета

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра,

г. Сургут,

e-mail: bikkulovartyom@gmail.com

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В СОСТАВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности использования оценочных признаков в составах экономических преступлений в материалах судебной практики ХМАО в контексте изучения проблем правоприменения. Автор кратко дает понятие оценочных признаков, их основных характеристик, приводит конкретные примеры оценочных критериев, включенных в нормы о составах экономических преступлений в современном Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ). Далее автор анализирует несколько конкретных примеров из судебной практики, где применяются те или иные оценочные критерии. В заключении научной статьи автор делает вывод о том, что на практике оценочные критерии могут быть квалифицированы по различным основаниям – количественным или качественным, что усложняет их фактическое применение следственными или судебными органами. Объектом исследования являются особенности использования оценочных признаков в составах экономических преступлений в материалах судебной практики ХМАО в контексте изучения проблем правоприменения. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей использования оценочных признаков в составах экономических преступлений в материалах судебной практики ХМАО в контексте изучения проблем правоприменения. Методы исследования: это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей использования оценочных признаков в составах экономических преступлений в материалах судебной практики ХМАО в контексте изучения проблем правоприменения. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями использования оценочных признаков в составах экономических преступлений в материалах судебной практики в контексте изучения проблем правоприменения в целом.

Ключевые слова: оценочные признаки, экономические преступления, уголовный закон, уголовное законодательство, правоприменительная практика, судебная практика, проблемы правоприменения.

BIKKULOV Artyom Eduardovich,

PhD student of Surgut State University,

Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra,

Surgut

EVALUATIVE FEATURES IN THE COMPOSITION OF ECONOMIC CRIMES: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT (BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT)

Annotation. In this scientific article, the author examines the features of the use of evaluative features in the composition of economic crimes in the materials of judicial practice of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the context of studying the problems of law enforcement. The

author briefly gives the concept of evaluative features, their main characteristics, gives specific examples of evaluative criteria included in the rules on the composition of economic crimes in the modern Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the Criminal Code of the Russian Federation). Then the author analyzes several specific examples from judicial practice, where certain evaluative criteria are used. In the conclusion of the scientific article, the author concludes that in practice, evaluative criteria can be qualified on various grounds - quantitative or qualitative, which complicates their actual application by investigative or judicial bodies. The object of the study is the features of the use of evaluative features in the composition of economic crimes in the materials of judicial practice of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the context of studying the problems of law enforcement. The aim of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the use of evaluative features in the composition of economic crimes in the materials of judicial practice of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the context of studying the problems of law enforcement. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the use of evaluative features in the composition of economic crimes in the materials of judicial practice of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the context of studying the problems of law enforcement. This scientific article, therefore, will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of the use of evaluative features in the composition of economic crimes in the materials of judicial practice in the context of studying the problems of law enforcement in general.

Key words: evaluative features, economic crimes, criminal law, criminal legislation, law enforcement practice, judicial practice, law enforcement problems.

Для экономических преступлений оценочные критерии выступают одним из актуальных вопросов, реализуемых правоприменителем при квалификации соответствующих противоправных действий. Фактическая ценность оценочных признаков в отечественном уголовном праве подтверждена уже давно, хотя их теоретическое осмысление и в настоящее время остается дискуссионной темой и в научном, и в экспертном сообществе.

Итак, в качестве оценочных критериев в составах экономических преступлений, предусмотренных нормами УК РФ, в частности, рассматриваются следующие:

- ущерб: крупный, особо крупный, значительный;
- злостность;
- тяжкие последствия;
- недостоверность;
- иные [2; 4].

В общем и целом, в контексте настоящего научного исследования предлагается взять за основу следующее понимание оценочных признаков: это уголовно-правовая категория, означающая совокупность абстрактных, не определенных законодательно или не выраженных в судебной практике признаков, необходимых для правильной квалификации составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

Как уже отмечалось выше, оценочные критерии зачастую выступают определяющими в

контексте определения конкретного вида уголовного наказания и его размера [5]. Рассмотрим это далее более детально на некоторых примерах актуальной судебной практике по уголовным делам.

Так, в уголовном деле № 77-716/2024 [8], рассмотренным Седьмым кассационным судом общей юрисдикции, мы можем наблюдать следующее. Как следует из материалов дела, С.В. был осужден за совершение трех краж с причинением значительного ущерба гражданину, кражи были совершены в течение 1 месяца в 2022 г. в г. Нефтеюганск. Подтверждается, что в действиях осужденного имелся преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, причинение имущественного ущерба, причем это рассматривается судом как единый умысел С.В. Отмечается, что три кражи по этой причине не могут быть квалифицированы как совокупность преступлений, подлежат квалификации как единое продолжающееся преступление (что, собственно, и было в результате установлено судом кассационной инстанции, которой по данному вопросу приговор был изменен). Назначая уголовное наказание, суд учитывал, собственно, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного, влияния уголовного наказания на его исправление и условия жизни его семьи. Также судом были учтены обстоятельства, смягчающие наказание – в частности, активное сотрудниче-

ство с органами следствия, частичное возмещение ущерба и ряд иных. Впоследствии С.В. был приговорен к лишению свободы сроком на 1 год, далее приговор устоял.

В рассматриваемом примере мы наблюдаем оценочный признак в виде причинения значительного ущерба. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, под данным термином подразумевается в размере не менее 5 тысяч рублей, однако его фактическая значительность определяется, исходя из материалов конкретного уголовного дела. Кроме того, в вопросах квалификации необходимо учитывать, что нормами УК РФ определена «вилка» ущерба, т.к. крупным ущербом, в соответствии с упомянутым выше примечанием, является ущерб в размере более 25 тысяч рублей, а, соответственно, особо крупным – 1 млн рублей. Таким образом, исходя из предложенной трактовки законодателя, очевидным представляется вывод о том, что в рамках применения данной статьи УК РФ под значительным ущербом необходимо понимать материальный ущерб, нанесенный в размере от 5 до 25 тысяч рублей.

Помимо прочего, на данном примере мы можем наблюдать, как оценочные признаки могут стать составной частью оснований для изменения или отмены, пересмотра приговора суда. Так, в материалах кассационной жалобы потерпевшего факт отказа осужденного от возмещения ущерба был одним из оснований, на которые ссылался потерпевший, однако впоследствии, как уже отмечалось выше, данный факт подтвержден не был, факт частичного возмещения значительного ущерба был установлен судом [8].

Таким образом, на данном примере мы наблюдаем, как причинение значительного ущерба в результате привело к тому, что судом было вынесено наказание в виде лишения свободы на неопределенный срок, поскольку наказание меньшего вида с учетом перечисленных обстоятельств суд счел неактуальным.

Проанализируем другой пример, также касающийся применения судом оценочного критерия «ущерб». Так, в рамках рассмотрения уголовного дела № 2-3327/2022 [10] Г.А. был признан в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ (состав «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»), установлен крупный ущерб нанесенного ущерба в размере 19 млн рублей. Как следует из материалов дела, Г.А. был заключен договор займа, в период с августа 2020 г. по март 2021 г. допустил злостное уклонение от погашения кредитной задолженности в крупном размере. Впоследствии было заключено соглашение об отступном, мировое соглашение между сторонами, которые также впоследствии исполнены не были.

В рамках данного уголовного дела также было осуществлено рассмотрение гражданского иска о взыскании долга по договору займа. Судами различных инстанций было принято и подтверждено решение о принудительном взыскании спорной суммы, о принудительном исполнении судебного акта.

Как следует из приговора суда, размер подлежащих возмещению убытков был правомерно установлен с разумной степенью достоверности. Судом отмечается, что, в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ, в случае невозможности установить точный размер причиненного ущерба это не может быть основанием для отказа в удовлетворении требований. Соответственно, в данном примере судом правомерно был установлен итоговый размер нанесенного материального ущерба с учетом всех обстоятельств конкретного дела, на основании применения общеправовых принципов справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отметим, что в рассматриваемом примере судебной практики кроме оценочного понятия «ущерб» также используется другой оценочный критерий – «злостность». В частности, суд указывает, что именно в данном контексте подразумевается под этой характеристикой. В постановлении суда отмечается, что Г.А. имел фактическую возможность на погашение кредиторской задолженности, что подтверждается документарно, однако продолжительный период злостно уклонялся от выполнения обязательства, имея на то прямой преступный умысел. Иными словами, суд выделяет следующие признаки злостности как оценочного критерия:

- наличие прямого, непосредственного умысла;
- реальная возможность исключить злостность параллельно с возможностью исполнения установленных в рамках договора займа обязанностей;
- несовершенство каких-либо активных действий к предотвращению преступления;
- иные [10].

Данный пример судебной практики явно показывает, что при квалификации одного экономического преступления может наблюдаться совокупность различных оценочных признаков, что следует из сущности самого состава экономического преступления как такового.

В другом примере, в рамках рассмотрения уголовного дела № 77-4907/2022, З.Д.О. и К.Т. были осуждены к лишению свободы на 4 г. 10 мес. каждый, приговорены также к штрафу в размере 350 и 500 тысяч рублей соответственно, а также лишению права заниматься профессиональной деятельностью в сфере ЖКХ на срок 2,6

лет (в отношении только З.Д.О.). Также в рамках рассмотрения данного уголовного дела был подан и гражданский иск [7].

Как следует из материалов дела, З.Д.О. был признан виновным в хищении чужого имущества, вверенного ему, в особо крупном размере, К.Т. был признан пособником в совершении данного преступления. З.Д.О. на момент совершения преступления являлся руководителем ресурсоснабжающей организации, с банковских счетов которой впоследствии оказалось произведено хищение денежных средств, имеющих целевое назначение и предназначавшихся для выплаты заработной платы сотрудникам данной организации. Впоследствии также стало известно, что документального подтверждения деятельности З.Д.О. в качестве директора не имеется, что фактически исключает возможность использования им денежных средств, размещенных на банковских счетах организации, равно как З.Д.О. и не имел права на получение заработной платы. В свою очередь, К.Т. осуществляла содействие в реализации преступного умысла, поскольку фактически занимала должность главного бухгалтера данной организации.

Обратим внимание, каким образом в данном уголовном деле был оценен размер ущерба. На это сделан акцент в т.ч. в постановлении суда кассационной инстанции, а именно: «размер задолженности рассчитан исходя из разницы между суммой денежных средств, предъявленных к оплате, и суммой фактически поступивших денежных средств в счет оплаты данных услуг, в т.ч. путем их взыскания по исполнительным листам». Таким образом, под крупным ущербом в данной ситуации подразумевается неполученная сумма, т.е., реально нанесенный ущерб. Фактически данная сумма равняется 1 млн 616 тысячам рублей.

Таким образом, судом было подтверждено совершение лицами преступных действий в виде присвоения и растраты вверенных денежных средств в крупном размере. В данном примере мы также наблюдаем применение оценочного критерия «ущерб», что в рассматриваемой ситуации представляется не самым сложным вопросом квалификации, поскольку есть возможность проанализировать конкретные количественные показатели, подтвержденные документально [7].

Проанализируем следующий пример. Так, в рамках рассмотрения уголовного дела № 77-5318/2021 [6], Н. был приговорен к лишению свободы на срок 4 г. 10 мес., 300 часам обязательных работ, взыскании процессуальных издержек, компенсации морального вреда и т.д. – преступление квалифицировано по ч. 4 ст. 159 УК РФ («Кража»), ст. 177 УК РФ («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженно-

сти»). Из материалов уголовного дела следует, что Н. совершил мошеннические действия, преступным образом заполучив квартиру потерпевшей якобы в качестве оплаты его работы – при заключении соглашения об уступке прав и обязанностей по договору участия в долевом строительстве. По словам потерпевшей, Н. ввел его в заблуждение относительно полной оплаты стоимости квартиры при подписании справки об отсутствии задолженности. Н. отмечает, что не должен был вносить спорные денежные средства в кассу организации, поэтому в его действиях фактически отсутствует состав преступления. Из материалов дела следует, что при возникновении спорной кредиторской задолженности Н. продолжительное время злостно уклонялся от ее исполнения, что дополнительно причинило существенные морально-нравственные страдания Н., эмоциональные переживания, т.е., нанесло значительный моральный вред. Отметим, что дополнительно также был рассмотрен гражданский иск.

В данном примере мы наблюдаем использование оценочных критериев «злостность» и «особо крупный ущерб». Так, Н. должен был уплатить потерпевшей 2,7 млн рублей, причем необходимость выплаты данной суммы также дополнительно была подтверждена вступившим в законную силу решением суда. Зная о данной обязанности и имея реальную возможность ее реализации, Н. этого не сделал, продолжительное время уклонялся от полного или частичного погашения задолженности, для чего открыл на свое имя новый расчетный счет, которым впоследствии активно пользовался. Полученными неправомерно денежными средствами Н. далее распорядился по собственному усмотрению.

Интересно, что, рассматривая критерий злостности, суд отмечает, что в данном примере для установления факта именно злостного уклонения не обязательно использовать в квалификации факт предупреждения об уголовной ответственности, предусмотренной нормами ст. 177 УК РФ, данное обстоятельство является лишь одним из доказательств наличия прямого умысла на подобное уклонение.

Таким образом, в рассматриваемом примере мы наблюдаем, что и здесь фактическая сумма нанесенного ущерба имеет явное и конкретное количественное выражение, подтвержденное документально, а критерий злостности фактически не отображается в квалификации как совокупность каких-либо характеристик, а очевидно следует из обстоятельств конкретного уголовного дела [6].

Таким образом, на рассмотренных выше примерах, мы наблюдаем, что в правоприменении оценочные критерии могут иметь своей осно-

вой различные объекты, выраженные в количественных или качественных показателях. Так, ущерб может быть выражен в конкретных числовых данных, подтвержденных документарно – например, это разница между определенными количественными показателями или наличие объективных стоимостных данных о том или ином имуществе. В подобной ситуации спора о том, каким выступает ущерб – значительным, крупным или особо крупным – не возникает [1]. Иное касается, к примеру, такого критерия как злостность. Ученые оценивают злостность по-разному. Так, к примеру, в своих статьях Т.Д. Устинова и Е.Ю. Четвертакова определяют, что злостность необходимо рассматривать в качестве невыполнения лицом определенного рода обязанностей, которые были на него возложены в законном порядке, что носит продолжающийся характер, производится уже после вынесения первоначального предупреждения о недопустимости исполнения непосредственно.

В правоприменении также нет единого понимания данного критерия, и мы можем наблюдать, как суды самостоятельно трактуют это понятие, определяют его сущность и особенности фактически, исходя из материалов конкретного уголовного дела. С одной стороны, это делает критерий достаточно абстрактным, невозможным к универсальному единому применению, однако одновременно, напротив, позволяет более гибко и динамично использовать в том или ином уголовном деле [3; 5].

Подобный вывод можно сделать и о других оценочных критериях, также довольно часто встречающихся в современной судебной практике по экономическим преступлениям.

Далее отметим ключевые выводы по результатам представленного выше исследования.

Так, предметом данной научной работы стали особенности использования оценочных критериев в составе экономических преступлений, предусмотренных нормами УК РФ, в материалах судебной практики по конкретным уголовным делам.

Анализ материалов позволил, во-первых, подтвердить высокую практическую значимость использования оценочных критериев при разрешении вопросов квалификации именно составов экономических преступлений. Мы действительно наблюдаем, как от характеристик конкретного оценочного критерия в значительной степени зависит и разновидность уголовного наказания, и его размер.

Мы также можем наблюдать, как количественные и качественные характеристики оценочных критериев основываются на различных исходных материалах. К примеру, значительный,

крупный или особо крупный ущерб может быть выражен в конкретных числовых данных, подтвержденных документарно – например, это разница между определенными количественными показателями или наличие объективных стоимостных данных о том или ином имуществе. Иное наблюдается в отношении оценочных признаков, которые невозможно подтвердить или обосновать с помощью каких-либо конкретных количественных выражений. Например, в работе исследуется критерий злостности, в отношении которого автором приводится следующий тезис. В правоприменении также нет единого понимания данного критерия, и мы можем наблюдать, как суды самостоятельно трактуют это понятие, определяют его сущность и особенности фактически, исходя из материалов конкретного уголовного дела.

В общем и целом, как показывает проведенное исследование, оценочные признаки в судебной практике встречаются довольно часто, иногда можно наблюдать, как при совершении одного преступления правоприменитель использует параллельно сразу несколько различных оценочных критериев, что способствует осуществлению более качественной и точной квалификации преступления [4].

Также более детальное изучение материалов судебной практики по экономическим преступлениям позволяет сделать вывод о том, что оценочные признаки в данном контексте и сегодня продолжают оставаться актуальной темой для практических, теоретических исследований, нередко – спорным вопросом и для законодателя, и для правоприменителя.

Список литературы:

[1] Биккулов, А.Э. Виды оценочных признаков в составах преступлений против экономической деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-569-NC.pdf#page=114>

[2] Биккулов, А.Э. Комплексное исследование основных теоретических и практических аспектов квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по оценочным признакам // Юридические исследования. – 2024. – № 11. – С. 18-32.

[3] Вальтер, А. В. Некоторые проблемы расширительного толкования оценочных признаков по преступлениям в сфере экономики и налогообложения / А. В. Вальтер. — Текст: электронный // Новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства: проблемы содержания и реализации: материалы Всероссийского круглого стола, г. Тюмень, 31 марта 2022 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Феде-

рации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. — С. 25–35.

[4] Гармышев, Я.В., Егеров, И.М., Пархоменко, С.В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 732–739.

[5] Ивушкина, О.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2023. — № 11. — С. 108–116.

[6] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 N 77-5318/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[7] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2022 N 77-4907/2022 (УИД 59RS0003-01-2020-004320-22). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2024 N 77-716/2024. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Касимов, Д.Р. Теоретико-прикладные аспекты оценочных понятий в уголовном праве: дисс. к.ю.н.: 5.1.4. / Касимов, Дамир Ринатович. — Ижевск, 2024. — 238 с.

[10] Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2023 N 88-10834/2023 по делу N 2-3327/2022 (УИД 72RS0013-01-2022-005101-57). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Bikkulov, A.E. Vidy` ocenochny`x priznakov v sostavax prestuplenij protiv e`konomicheskoy deyatel`nosti [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: – URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-569-NC.pdf#page=114>

[2] Bikkulov, A.E. Kompleksnoe issledovanie osnovny`x teoreticheskix i prakticheskix aspektov

kvalifikacii prestuplenij v sfere e`konomicheskoy deyatel`nosti po ocenochny`m priznakam // Yuridicheskie issledovaniya. – 2024. – № 11. – С. 18–32.

[3] Val`ter, A. V. Nekotory`e problemy` rasshiritel`nogo tolkovaniya ocenochny`x priznakov po prestupleniyam v sfere e`konomiki i nalogoblozheniya / A. V. Val`ter. — Tekst: e`lektronny`j // Novelly` ugovnogo i ugovno-processual`nogo zakonodatel`stva: problemy` soderzhaniya i realizacii: materialy` Vserossijskogo kruglogo stola, g. Tyumen`, 31 marta 2022 g. / Ministerstvo nauki i vy`sšego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Tyumenskij gosudarstvenny`j universitet, Institut gosudarstva i prava. — Tyumen`: TyumGU-Press, 2023. — С. 25–35.

[4] Garmy`shev, Ya.V., Egerev, I.M., Parхоменко, S.V. K voprosu o kvalifikacii nekotory`x ocenochny`x ponyatij v ugovnom prave Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 732–739.

[5] Ivushkina, O.V. Kriminologicheskaya i ugovno-pravovaya charakteristika nezakonnoy predprinimatel`stva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2023. — № 11. — С. 108–116.

[6] Kassacionnoe opredelenie Sed`mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 25.11.2021 N 77-5318/2021. Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[7] Kassacionnoe opredelenie Sed`mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 20.10.2022 N 77-4907/2022 (UID 59RS0003-01-2020-004320-22). Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[8] Kassacionnoe postanovlenie Sed`mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 06.03.2024 N 77-716/2024. Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[9] Kasimov, D.R. Teoretiko-prikladny`e aspekty` ocenochny`x ponyatij v ugovnom prave: diss. k.yu.n.: 5.1.4. / Kasimov, Damir Rinatovich. — Izhevsk, 2024. — 238 s.

[10] Opredelenie Sed`mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 30.06.2023 N 88-10834/2023 po delu N 2-3327/2022 (UID 72RS0013-01-2022-005101-57). Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

10.24412/2782-3849-2025-2-128-131

ДОЛЖИКОВ Петр Константинович,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. Отмечается целесообразность анализа уголовного законодательства стран постсоциалистической правовой семьи, в особенности государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз) как региональному направлению внешней политики Российской Федерации, наиболее важному для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России [1]. Гармонизация уголовного законодательства в сфере имущественных отношений между странами ЕАЭС также позволит углубить экономическую интеграцию.

Ключевые слова: ЕАЭС, уголовная ответственность, повреждение имущества.

DOLZHIKOV Petr Konstantinovich

CRIMINAL LIABILITY FOR DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY UNDER THE LEGISLATION OF THE EAEU COUNTRIES

Annotation. The expediency of analyzing the criminal legislation of the countries of the post-socialist legal family, especially the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Union) as a regional direction of the foreign policy of the Russian Federation, the most important for the security, stability, territorial integrity and socio-economic development of Russia, is noted [1]. Harmonization of criminal legislation in the sphere of property relations between the EAEU countries will also allow for deepening economic integration.

Key words: EAEU, criminal liability, damage to property.

В уголовном праве государств – членов ЕАЭС (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики) отмечаются схожие конструкции составов преступлений как в силу единого исторического наследия, так и в силу выработки единых подходов в рамках Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ, являющегося рекомендательным законодательным актом, принятым Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г [2].

В указанном Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ (ст. 252) содержатся такие квалифицирующие признаки как причинение ущерба в крупном размере, мотивы национальной или расовой вражды, религиозного фанатизма, а также уничтожение предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность и др. В отличие от норм УК РФ, некоторые из них были имплементированы в уголовное законодательство государств – членов ЕАЭС.

В уголовном праве всех государств – членов ЕАЭС, также как и в уголовном праве Российской Федерации, содержится норма об умышленном

уничтожении или повреждении чужого имущества, причинивших ущерб в значительных размерах, при этом санкции в виде назначения штрафа или исправительных работ также установлены во всех государствах-членах. При этом, также как и в Российской Федерации, за подобные деяния арест также предусмотрен в Армении и Беларуси, а лишение свободы – в Армении [2] и Казахстане.

Помимо этого, в уголовном праве всех государств – членов ЕАЭС (за исключением Республики Беларусь) также как и в УК РФ содержится норма об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, причинивших ущерб в значительных размерах, путем поджога или иным общеопасным способом и соответствующая санкция в виде лишения свободы. И если в Российской Федерации могут быть также назначены принудительные работы, то в Киргизии [4] и Казахстане также за данное деяние предусмотрены штрафы, отдельно в Республике Казахстан также могут быть назначены исправительные работы или ограничение свободы.

Как и в уголовном праве Российской Федерации, в уголовных кодексах государств – членов ЕАЭС (за исключением УК Кыргызской Республики) установлены отягчающие обстоятельства

умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, при этом только в УК Республики Казахстан есть отдельные положения о совершении подобных деяний, повлекших по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Отличительной же от УК РФ особенностью уголовного права государств – членов ЕАЭС является наличие таких квалифицирующих признаков, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее ущерб как в крупных, так и в особо крупных размерах. Помимо этого, в Армении и Казахстане такжеотягчающими обстоятельствами признается умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или религиозного фанатизма, а также совершенные в связи с выполнением лицом или его близкими своего служебного или общественного долга [5].

Диспозиция нормы об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенные преступной группой содержится в Уголовном кодексе Республики Беларусь [6] и Республики Казахстан [7].

В целом только в уголовном праве Республики Казахстан закреплен квалифицирующий признак умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а также совершенные неоднократно, совершенные преступной группой.

Отличительными особенностями уголовного права Республики Армения и Кыргызской Республики является включение в диспозицию уголовно-правовой нормы об умышленном уничтожении или повреждении имущества, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность (ст. 185 УК РА) и уничтожение или разрушение взятого под охрану государства памятника истории либо культуры или объекта природы (ст. 216 УК КР). В российском уголовном праве, как и, например, в уголовном праве Беларуси (ст. 345), подобная норма выделена в ст. 243 УК РФ отдельной главы, посвященной преступлениям, совершенным против здоровья населения и общественной нравственности.

В целом отличительной особенностью уголовного права Кыргызской Республики является отсутствие отличий в диспозиции и санкциях в отношении уничтожения или повреждения имущества, совершенных умышленно или по неосторожности.

Если в российском уголовном праве нормы, регулирующие уничтожение или повреждение

чужого имущества, совершенные по неосторожности, включают в себя две диспозиции: повреждение в крупном размере и совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, то норма, которая содержится в уголовном праве государств – членов ЕАЭС (за исключением УК Кыргызской Республики) включает в себя причинение особо крупного ущерба. Отягчающее обстоятельство, касающееся неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, включено в уголовные кодексы Республики Армения и Республики Казахстан.

При этом только в УК Республики Казахстан установлена норма об уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенные по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия, что по назначению санкций приравнено к тем же деяниям, совершенным путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности либо причинившее особо крупный ущерб.

Особенно хотелось бы отметить подход армянского законодателя, который в статье Уголовного кодекса, посвященной уничтожению или повреждению имущества по неосторожности (ст. 186 УК РА), указал значение крупного размера ущерба, а именно суммы (стоимости), превышающей пятисоткратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления. Похожая норма также содержится в уголовном праве Республики Беларусь, однако если в Армении данная норма относится непосредственно к уничтожению имущества, то в Беларуси понятие значительного размера дано в примечании 3 к главе 24 Уголовного кодекса «Преступления против собственности» и оно приравнено к ущербу в значительном размере. В УК РБ содержатся также и специальные составы преступления, сопряженные с уничтожением и повреждением чужого имущества. Например, в ст. 270 уголовная ответственность установлена за уничтожение либо повреждение торфяников.

Таким образом, хоть уголовное законодательство государств – членов ЕАЭС во многом и сходно с уголовным правом Российской Федерации, однако при этом содержит положения, которые могут быть рассмотрены для модернизации подходов к установлению ответственности за уничтожение или повреждении чужого имущества в России. Так, во-первых, как и в УК РК целесообразно использовать наиболее развернутую форму диспозиций и отягчающих обстоятельств преступления, таких как совершение преступления неоднократно или преступной группой.

Помимо этого, мы видим необходимость имплементации в российском уголовном праве опыта Республики Армения по указанию размеров крупного, а также возможно особо крупного размера ущерба в целях уточнения уголовно-правовых норм и снижения рисков нечеткого толкования.

Военное имущество. Теперь рассмотрим уголовно-правовые нормы государств – членов ЕАЭС, регулирующие ответственность за повреждение, уничтожение или утрату военного имущества.

Как и в уголовном праве Российской Федерации, в законодательстве государств – членов ЕАЭС содержатся уголовно-правовые нормы, устанавливающие санкции за умышленное уничтожение военного имущества. Однако при этом стоит отметить, что если в России объектом деяния выступают только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, то в других государствах-членах в объекты регулирования включаются также иное военное имущество, а в Республике Казахстан – еще и средства передвижения.

Во всех государствах – членах ЕАЭС за подобные преступления предусмотрены штрафы и лишение свободы, в Республике Армения и Кыргызской Республике, также как и в Российской Федерации, содержание в дисциплинарной воинской части. Ограничение по военной службе и арест предусмотрены только в Российской Федерации, в Республике Казахстане также установлены санкции в виде исправительных работ и ограничения свободы.

В рамках рассмотренной нормы отягчающими обстоятельствами является за умышленное уничтожение военного имущества, повлекшее тяжкие последствия. Во всех уголовных кодексах государств – членах ЕАЭС содержатся подобные нормы и соответствующие санкции, предполагающие лишение свободы. В Кыргызской Республике, помимо этого, может быть назначен штраф, а в Республике Армения – штраф и содержание в дисциплинарном батальоне. Примечательно, что к рассматриваемому квалифицирующему признаку в Республике Казахстан также приравнено умышленное уничтожение военного имущества, совершенное с применением насилия или угрозой его применения либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Наибольший срок лишения свободы (до 10 лет) за умышленное уничтожение военного имущества, повлекшее тяжкие последствия предусмотрен в Республике Беларусь, однако такие серьезные санкции обусловлены в том числе тем, что к указанным отягчающим обстоятельствам (нанесение тяжкого вреда) приравнено умышленное уничтожение либо повреждение оружия,

боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, совершенные в военное время или в боевой обстановке.

Подобные отягчающие обстоятельства в других государствах – членах ЕАЭС данное вынесено в отдельный квалифицирующий признак, санкции за которое – также лишение свободы с минимальным сроком до 7 лет (в Кыргызской Республике) и максимальным – до 12 лет (в Республике Армения). При этом в Республике Казахстан различные санкции предусмотрены за деяния, совершенные в боевой обстановке или условиях чрезвычайного положения (до 12 лет лишения свободы), и отдельно более суровое наказание за деяния, совершенные в военное время (до 20 лет лишения свободы).

Отдельная статья уголовного права всех государств – членов ЕАЭС устанавливает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия в форме штрафа. За подобные деяния во всех государствах – членах ЕАЭС (за исключением Республики Казахстан) предусмотрено лишение свободы до двух лет (за исключением Республики Беларусь, где максимальный срок лишения свободы установлен до пяти лет). Как и в Российской Федерации, в Армении [8] и Киргизии может быть также назначено содержание в дисциплинарном батальоне, а в Беларуси и Казахстане – арест, отдельно в Беларуси – ограничение по военной службе. Исключительной санкцией за те же деяния в Казахстане являются исправительные работы.

Подобной нормы, установленной в Российской Федерации, касающейся уничтожения или повреждения по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия, совершенные в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в уголовном праве государств – членов ЕАЭС, нет.

Однако при этом только в Кыргызской Республике установлены санкции за отягчающие обстоятельства, предполагающие причинение по неосторожности особо крупный ущерб.

В уголовном праве государств – членов ЕАЭС (за исключением Кыргызской Республики) содержится норма о нарушении правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло их утрату, однако если в уголовном кодексе Российской Федерации установлено, что утрата военного имущества произошла по неосторожности, то в уголовных кодексах Армении, Беларуси и Казахстана такое условие отсутствует. В качестве санкции за подобные

деяния во всех рассматриваемых государствах может быть назначен штраф, также как и в России в Беларуси и Казахстане – ограничение свободы на срок до 2 лет либо лишение свободы на от же срок, в Беларуси – арест, в Армении – содержание в дисциплинарном батальоне. Исключительно в Казахстане могут применяться в качестве наказания исправительные работы.

Как и в уголовном праве Российской Федерации в Республике Арменияотягчающими обстоятельствами для нарушения правил сбережения военного имущества, если это повлекло его утрату, является период военного положения, войны или боевая обстановка.

Наиболее эффективным нам представляется имплементация особенностей уголовно-правовых норм УК РБ в УК РФ, в том числе использование в качестве средств дифференциации уголовной ответственности квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, содержащих указание на соучастие и размер ущерба.

Таким образом, несмотря на схожесть уголовного права государств – членов ЕАЭС в сфере уничтожения или повреждения имущества, в том числе военного, в ряде государств применяются разные подходы к квалификации, определению объекта и установлению соответствующих санкций. Опыт Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии, безусловно, может быть учтен и использован в дальнейшем при совершенствовании норм уголовного права Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.04.2023. – № 14. – Ст. 2406.

[2] Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] // URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 17.01.2024).

[3] Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 18.11.2024).

[4] Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru?anchor=st_216 (дата обращения: 18.11.2024).

[5] См.: Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебряникова ; под общ. ред. д.ю.н. Н.Е. Крыловой. М. : Статут, 2019. С. 148-150.

[6] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2022) : при-

нят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 17.01.2024).

[7] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 04.05.2024).

[8] Багратян А. Л. Система преступлений против порядка военной службы по уголовному законодательству Республики Армения // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – №1.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // Sобрание zakonodatel'stva RF, 03.04.2023. – № 14. – St. 2406.

[2] Model'nyj ugovolnyj kodeks dlya gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv. [E'lektronnyj resurs] // URL: <http://iacis.ru/> (data obrashheniya: 17.01.2024).

[3] Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya [E'lektronnyj resurs] // URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (data obrashheniya: 18.11.2024).

[4] Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki [E'lektronnyj resurs] // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru?anchor=st_216 (data obrashheniya: 18.11.2024).

[5] Sm.: Ugolovnoe pravo zarubezhny'x stran (Osobennaya chast'): uchebno-metodicheskoe posobie / N.E. Krylova, A.V. Maleshina, A.V. Serebrennikova ; pod obshh. red. d.yu.n. N.E. Krylovoj. M. : Statut, 2019. S. 148-150.

[6] Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus` ot 9 iyulya 1999 goda № 275-Z (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 05.01.2022) : prinyat Palatoj predstavitelej 2 iyunya 1999 g. : odobren Sovetom Respubliki 24 iyunya 1999 g. [E'lektronnyj resurs] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (data obrashheniya: 17.01.2024).

[7] Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazaxstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.03.2022 g.) [E'lektronnyj resurs] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (data obrashheniya: 04.05.2024).

[8] Bagratyan A. L. Sistema prestuplenij protiv poryadka voennoj sluzhby` po ugovolnomu zakonodatel'stvu Respubliki Armeniya // Problemy` e'konomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2008. – №1.

10.24412/2782-3849-2025-2-132-135

КАНУБРИКОВ Виталий Алексеевич,
Заместитель начальника кафедры
уголовного права Учебно-научного
комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России
кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АСЛАНОВ Марат Амурович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: aslanov.ayzek@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИВИДОВ, СОВЕРШАЮЩИХ РЕЦИДИВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

◇ **Аннотация.** Автор в своей работе проводит исследование преступлений которое представляет собой комплексную систему факторов, оказывающих сдерживающее или упреждающее воздействие на криминогенные явления.

◇ Основной целью данной системы является снижение криминогенного потенциала этих явлений и создание условий, исключающих возможность их возникновения и развития, предупреждение преступлений направленное на минимизацию негативных последствий криминогенных процессов и явлений.

◇ **Ключевые слова:** рецидив, личность, психологические й аспект, криминал, психосоциальные факторы, антисоциальная направленность.

KANUBRIKOV Vitaly Alekseevich,
Deputy Head of the Criminal Law Department
Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation
in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Police Colonel

ASLANOV Marat Amurovich,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies qualifications
(branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INDIVIDUALS COMMITTING RECIDIVIST CRIMES: THE PERSONALITY OF A RECIDIVIST CRIMINAL

◇ **Annotation.** The author in his work conducts a study of crimes, which is a complex system of factors that have a deterrent or preventive effect on criminogenic phenomena.

◇ The main goal of this system is to reduce the criminogenic potential of these phenomena and create conditions that exclude the possibility of their occurrence and development, crime prevention aimed at minimizing the negative consequences of criminogenic processes and phenomena.

◇ **Key words:** relapse, personality, psychological aspect, crime, psychosocial factors, antisocial orientation.

Проблематика исследования личностных характеристик индивидов, совершивших рецидивные преступления, представляет собой значимую область научного интереса, обладающую существенной теоретической и прикладной ценностью.

Данная тема привлекает внимание многих исследователей в силу ряда факторов.

С одной стороны, изучение психологических аспектов рецидивной преступности приобретает особую актуальность ввиду того, что данный вид противоправной деятельности характеризуется повышенной степенью общественной опасности по сравнению с первичной преступностью.

Это обусловлено тем, что рецидивные преступления свидетельствуют о устойчивости криминальных наклонностей и неэффективности ранее примененных мер уголовно-правового воздействия.

Ряд ученых акцентирует внимание на том, что рецидивность как устойчивая форма антисоциальной направленности личности предполагает наличие комплекса негативных психосоциальных факторов. К таковым относятся устойчивые деструктивные поведенческие стереотипы, глубоко укоренившиеся аморальные установки, а также различные психобиологические аномалии.

Совокупность данных признаков обуславливает нарушение процессов социальной адаптации индивида и его неспособность к конструктивному взаимодействию с обществом [1].

С другой стороны, глубокое осмысление личностных особенностей преступников-рецидивистов открывает перспективы для более точного определения причин и личностных детерминант рецидивной преступности. Данные знания представляют собой ценный ресурс для разработки и имплементации эффективных стратегий психопрофилактической и психокоррекционной работы с данной категорией правонарушителей.

Личность преступника-рецидивиста представляет собой сложный психосоциальный феномен, требующий комплексного научного анализа. В научной литературе предлагаются различные дефиниции данного понятия, отражающие многогранность рассматриваемого явления.

Анализ личности преступника-рецидивиста представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя оценку как внутренних психологических характеристик, так и внешних социальных условий, которые способствуют повторному совершению преступлений. Первый подход акцентирует внимание на внутренних психологических особенностях личности, таких как антиобщественные взгляды и отторжение норм общественной морали, которые формируются под влиянием различных факторов, включая

социальное окружение, опыт взаимодействия с пенитенциарной системой и условия после освобождения.

Этот подход подчеркивает, что личность преступника не является статичной и изменяется под воздействием окружающей среды и личных переживаний, что может привести к углублению антисоциального поведения.

Понимание этих аспектов имеет ключевое значение для разработки эффективных программ ресоциализации и предотвращения рецидива.

Альтернативный подход рассматривает личность преступника как результат взаимодействия внутренних диспозиций и внешних условий. По этому взгляду, повторные преступления являются следствием не только индивидуальных особенностей личности, но и её реакции на социальные обстоятельства.

Анализ представленных определений позволяет выделить ключевые аспекты личности преступника-рецидивиста:

- Наличие устойчивых антисоциальных установок и ценностных ориентаций.
- Сформированность негативных психологических особенностей под влиянием социальных и пенитенциарных факторов.
- Системный характер личностных деформаций, проявляющийся в совокупности взаимосвязанных отрицательных свойств.
- Взаимодействие личностных факторов с внешними условиями как механизм реализации криминального поведения.

В рамках научного дискурса криминальной психологии и юриспруденции особое внимание уделяется анализу психологических особенностей лиц, совершивших повторные преступления. Многогранность научных воззрений на специфику личностных характеристик рецидивистов обуславливает необходимость систематизации и классификации данных свойств.

Первостепенное значение в структуре личности преступника-рецидивиста приобретают эмоционально-волевые качества, такие как импульсивность, вспыльчивость, агрессивность, а также дефицит эмоционального самоконтроля. Наблюдается общее обеднение эмоциональной сферы и снижение уровня субъективного контроля.

Коммуникативная сфера рецидивистов характеризуется выраженными дисфункциями, проявляющимися в неспособности к установлению конструктивных межличностных отношений, отсутствию эмпатии и рефлексии. Данные особенности детерминируют трудности социальной адаптации, вплоть до полной социальной изоляции индивида.

В когнитивной сфере отмечается снижение эффективности мнемических процессов, осла-

бление критичности мышления и нарушение способности к абстрагированию. Аксиологическая система личности рецидивиста отличается незрелостью и инфантильностью.

Характерологические особенности преступников-рецидивистов включают гипертрофированные проявления эгоцентризма, властолюбия, завистливости, нетерпимости, подозрительности, нарциссизма, ревности и мстительности.

Уровень правосознания рецидивистов детерминируется не столько объемом правовых знаний, сколько степенью интериоризации правовых норм и ценностей. Мотивационно-потребностная сфера характеризуется ограниченностью и утилитарностью.

Существенное значение в формировании личности преступника-рецидивиста имеет наличие психических аномалий и расстройств, таких как психопатия, алкоголизм, токсикомания, наркомания, резидуальные органические нарушения и олигофрения [2].

В юридической психологии и криминологии существует научно обоснованная концепция, согласно которой повторное совершение преступления свидетельствует о формировании устойчивых личностных характеристик правонарушителя.

Данная парадигма основывается на дифференциации между первичным и рецидивным преступным поведением.

Первичное нарушение закона может быть детерминировано рядом ситуативных факторов, таких как аффективное состояние, эмоциональная нестабильность или ошибочное принятие решения в критической ситуации. В противоположность этому, рецидивное преступление характеризуется более высокой степенью осознанности и мотивированности, что позволяет сделать вывод о наличии устойчивых личностных диспозиций, предрасполагающих индивида к противоправному поведению.

Необходимо отметить, что вышеупомянутые личностные особенности не являются универсальными для всех преступников-рецидивистов. Они проявляются в различных комбинациях, формируя многообразие психологических типов рецидивистов.

Данная типология представляет собой актуальное направление исследований в области психологии, криминологии и смежных научных дисциплин.

Принципиально важно подчеркнуть, что личностные характеристики рецидивистов не являются априорными или наследственно обусловленными.

Они формируются в процессе онтогенеза под влиянием комплекса социальных, психологи-

ческих и биологических факторов. Данный тезис имеет фундаментальное значение для разработки эффективных стратегий профилактики рецидивной преступности и реабилитации правонарушителей.

Анализ личностных характеристик преступников, склонных к рецидивам, позволяет утверждать, что их поведенческие особенности и психологические склонности формируются под влиянием комплекса внешних и внутренних факторов. Эти факторы включают социально-экономические условия, воспитание, образовательный уровень, наличие или отсутствие поддержки со стороны семьи и общества, а также индивидуальные психологические особенности, такие как склонность к импульсивности или агрессии [3]. Возможность влияния внешних факторов на изменение личностных характеристик преступников, склонных к рецидивам, открывает перспективы для оптимизации их поведенческих и психологических профилей.

Применение целенаправленных воспитательных мер и психологических технологий может способствовать формированию таких качеств, как эмоциональный самоконтроль, интернальный локус контроля, снижение уровня агрессивности и конфликтности. Эти изменения в личностной структуре могут быть достигнуты через системное применение реабилитационных программ, которые включают терапию, обучение социальным навыкам и психообразовательные сессии, направленные на переосмысление собственных ценностей и мотивов.

Преступники, подвергшиеся рецидивам, обладают определенным качественным своеобразием личности, выраженным в их темпераментных, характерологических, мотивационных и познавательных особенностях. Эти особенности требуют индивидуального подхода при разработке коррекционных стратегий. Изучение этих характеристик является ключевым для создания эффективных профилактических и коррекционных программ, которые не только способствуют ресоциализации преступников, но и минимизируют вероятность их возвращения к преступной деятельности.

В юридической доктрине и правоприменительной практике институт рецидива преступлений характеризуется рядом специфических признаков, имеющих принципиальное значение для квалификации деяний и назначения наказания.

Первостепенное значение имеет наличие судимости как обязательного атрибута рецидива. В случаях, когда законодательством предусмотрено применение мер общественного или воспитательного воздействия вместо уголовного наказания, последующее совершение преступления

не может квалифицироваться как рецидив ввиду отсутствия судимости. Данное положение обусловлено юридической природой института судимости и его ролью в определении рецидива.

Умышленная форма вины является вторым ключевым признаком рецидива преступлений. Этот аспект отражает психологическую сущность рецидива, подчеркивая повышенную общественную опасность лица, сознательно игнорирующего нормы уголовного закона после предшествующего осуждения. Хотя в истории отечественного уголовного законодательства существовали прецеденты включения неосторожных преступлений в состав рецидива, современная доктрина и законодательство однозначно трактуют рецидив как совокупность умышленных деяний.

Третьим существенным признаком рецидива выступает полное или частичное отбытие наказания за предыдущее преступление. Данный признак неразрывно связан с институтом судимости, образуя с ним диалектическое единство: наказание невозможно без судимости, равно как и судимость не может существовать в отрыве от назначенного наказания.

Таким образом, триада признаков - наличие судимости, умышленный характер преступлений и факт отбытия наказания - формирует юридическую конструкцию рецидива в современном уголовном праве. Эта конструкция отражает не только формальные юридические аспекты, но и

глубинные психологические механизмы преступного поведения, подчеркивая особую общественную опасность лиц, совершающих рецидивные преступления.

Список литературы:

[1] Шнитенков А. В. Множественность преступлений в уголовном праве: учебное пособие. Оренбург, 2019. 49 с. – С. 29.

[2] Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции». М.: Московская финансово-промышленная академия, 2023. С. 8.

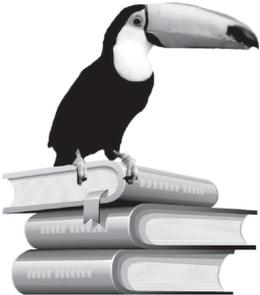
[3] Цыганков А.Ю. Актуальность проблемы рецидивной преступности в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №6. 2018. – С. 47-50.

Spisok literatury:

[1] Shnitenkov A. V. Mnozhestvennost' prestuplenij v ugovnomom prave: uchebnoe posobie. Orenburg, 2019. 49 s. – S. 29.

[2] Ryzhakov A.P. Postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O policii». M.: Moskovskaya finansovo- promyšlennaya akademiya, 2023. S. 8.

[3] Cygankov A.Yu. Aktual'nost' problemy recidivnoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii // Nauchno-prakticheskij e'lektronnyj zhurnal Alleya Nauki» №6. 2018. – S. 47-50.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

= ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО =

10.24412/2782-3849-2025-2-136-138

ПОЛЯКОВА Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат философских наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

ПОМОГАЕВА Надежда Сергеевна,
доцент кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях,
кандидат медицинских наук
Санкт-Петербургский университет МВД России,
e-mail: internetxxxx@yandex.ru

АГАФОНОВА Елена Анатольевна,
преподаватель высшей категории,
магистрант Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
«Южный Федеральный Университет»,
e-mail: internetxxxx@yandex.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА ОСНОВЕ ВЫДЕЛЕНИЯ
КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема дифференциации на основе выделения когнитивных стилей обучающихся. Цель исследования – определить индивидуальные особенности ребенка при обучении, в частности, учета когнитивных стилей, которые отражают различия между людьми в характере восприятия и переработки информации. В статье рассматриваются вопросы когнитивного поведения личности в учебно-воспитательном процессе. Материал дает характеристику существующих теорий в современной психологии. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении когнитивных стилей обучения. В результате определено, что дифференциация когнитивных стилей существенно влияют на формирование личности.

◇ **Ключевые слова:** индивидуальные различия, мыслительная деятельность психологические особенности, мышление, когнитивный стиль, психические механизмы.

POLYAKOVA Tatiana Aleksandrovna,
Lecturer of the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
candidate of philosophical sciences

POMOGAEVA Nadezhda Sergeevna,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs
in Special Conditions, Candidate of Medical Sciences,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

AGAFONOVA Elena Anatolyevna,
teacher of the highest category,
master’s student of the Federal State Autonomous
Educational Institution “Southern Federal University”

THE IMPLEMENTATION OF DIFFERENTIATION BASED ON THE HIGHLIGHTING OF THE COGNITIVE STYLES OF STUDENTS

◇ **Annotation.** *This article considers the problem of differentiation based on the highlighting of the cognitive styles of students. The purpose of the study is to determine the individual characteristics of the child in learning, in particular, accounting for cognitive styles that reflect the differences between people in the nature of the perception and processing of information. The article discusses the issues of cognitive personality behavior in the educational process. The material gives a characteristic of existing theories in modern psychology. A general characteristic of the study of this problem in the modern world is carried out. Scientific novelty lies in the study of cognitive learning styles. As a result, it is determined that the differentiation of cognitive styles significantly affect the formation of personality.*

◇ **Key words:** *Individual differences, mental activity psychological features, thinking, cognitive style, mental mechanisms.*

Существуют индивидуальные различия мыслительной деятельности, присущие конкретному человеку. Психологические особенности мышления изучались в рамках когнитивного стиля. Слово «когнитивный» – имеющий отношение к психическим механизмам переработки информации в процессе построения познавательного образа на разных уровнях познавательного отражения, т.е. означает, как строиться познавательный образ [1, с.203].

Стиль человека – устойчивая субъектно-специфическая система способов, или приемов, осуществления человеком разных типов активности; интегральная характеристика формально-динамической сферы индивидуальности, проявляющаяся в предпочтении субъектом определенной формы взаимодействия с физической (предметной) и социальной (коммуникативно-символической) средой [1, с.205].

Выделяют три этапа становления стилевого подхода в психологии. На первом этапе стиль рассматривался в контексте психологии личности для описания индивидуально-своеобразных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением. Каждый человек вырабатывает свой уникальный стиль жизни, в рамках которого он стремится к достижению целей, ориентированных на превосходство или совершенство [2, с.205]. Олпорт Г. выделяет в дифференцированные различия в экспрессии, в выразительной манере поведения, отражающие отношение личности к объектам и субъектам, и «инструментальные», операциональные по своей природе черты личности (способы и средства поведения), с помощью которых человек реализует свои мотивы и цели. Следовательно, стиль – это способы реализации мотивов и целей, к которым предрасположена личность в силу своих индивидуальных особенностей (поэтому «стилем» являются любые личностные черты, начиная с избирательности восприятия и заканчивая мерой

общительности). Сформированность стиля, по Олпорту, – это свидетельство способности личности к самореализации [3, с.289]. Р. Стагнер разграничивает «перцептивные стили» – схемы перцептивных актов, и «реактивные стили» – типы соматического выражения эмоциональных переживаний человека [4, с.56]. Таким образом, в этих работах с помощью термина «стиль» констатировался сам факт существования индивидуальных различий, которые более уже не рассматривались в качестве случайных издержек психологического исследования.

В начале 1950-х г. зарождается подход (New Look), в рамках которого предметом исследования психологов становятся именно индивидуальные различия в протекании перцептивных и когнитивных процессов. Так, было экспериментально показано, что индивидуальные «ошибки» восприятия – это не просто индивидуальные различия, но, скорее, следствие действия некоторых базовых психологических факторов, в частности, в виде явления «перцептивной защиты». Индивидуально-своеобразные формы перцептивной защиты свидетельствовали о наличии «внутри» субъекта особых потребностно-мотивационных состояний, которые оказывали влияние на индивидуально-своеобразные характеристики восприятия объектов и явлений.

Таким образом, на данном этапе понятие стиля имело скорее качественное значение; при этом внимание исследователей акцентировалось на важности индивидуализированных аспектов поведения. Характерно, что стиль, трактуемый как личностное свойство, рассматривался в качестве проявления высших уровней психического развития индивидуальности.

Второй этап стилевого подхода приходится на 50–60-е годы XX века и характеризуется использованием понятия стиля для изучения индивидуальных различий в способах познания своего окружения. На первый план выходит

исследование индивидуальных особенностей восприятия, анализа, структурирования и категоризации информации, обозначенных термином «когнитивные стили».

Отличительной чертой этого этапа является переход на операциональные определения когнитивных стилей, когда-то или иное стилевое свойство определяется через процедуру его измерения (когнитивный стиль – это то, что измеряется с помощью конкретной стилевой методики). В итоге стилевые исследования оказались «инструментально привязанными». Согласно Холодной М.А., именно это обстоятельство впоследствии привело к серьезным противоречиям на эмпирическом уровне и в конечном счете к разрушению идеологических основ традиционного стилевого подхода.

Третий этап стилевого подхода, начало которого приходится на 80-е годы прошлого столетия, отличается тенденцией к чрезмерному общению понятия стиль. В частности, понятие когнитивного стиля расширяется за счет появления новых стилевых понятий, таких как «стиль мышления» (Стернберг), «стиль учения» (Ливер), «эпистемологические стили» (Дж. Ройс) и других стилей. Понятие стиля начинает применяться ко всем сферам психической активности (в согласии со знаменитым определением Г., где Бюффона: «Стиль – это человек!») [5, с., с.131].

Отмечается появление стилевых метапонятий («метастилей»), замещающих все множество описанных на данный момент конкретных когнитивных стилей: артикулированность – глобальность; образность – вербальность и целостность – детальность.

Поэтому, в рамках третьего этапа наблюдается фактическое отождествление стиля с индивидуальными различиями в психической деятельности. Наличие у человека того или иного когнитивного стиля не ставит его в заведомо лучшую или худшую позицию в решении познавательных или практических, профессиональных задач, поскольку можно варьировать стратегиями поведения, выбирая индивидуальный способ решения.

Таким образом, особенности дифференциации интеллектуальной деятельности, которые были обозначены впоследствии как когнитивные «стили» характеризовали индивидуальные различия в способах восприятия, категоризации, пространственного сканирования, анализа релевантных элементов того или иного стимульного воздействия. То есть, речь идет об индивидуальных различиях процесса построения познавательного образа ситуации. Разные испытываемые по-разному ментально «видят» одну и ту же ситу-

ацию и, соответственно, по-разному на нее ментально реагируют. Именно эти факты и явились фундаментом стилевого подхода.

Список литературы:

[1] Захарова, Т.И. Мотивация трудовой деятельности / Т.И. Захарова, С.В. Гаврилова. – Москва: ЕАОИ, 2021. – 216 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 201-207 – 10000 экз. – ISBN: 5-7695-0550-8– Текст: непосредственный.

[2] Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Москва: Институт психологии РАН, 2019. – 512 с.; 22 см. – Библиогр.: с. 201-207 – 1000 экз. – ISBN: 978-5-4263-0153-5– Текст: непосредственный.

[3] Евтихов, О.В. Управление персоналом организации / О.В. Евтихов. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2021. – 297 с.; 21 см.– Библиогр.: с. 287-292 – 1000 экз – ISBN 978-5-9500674-6-4 – Текст: непосредственный.

[4] Акиндинова, И.А. Методы психологической помощи работе с последствиями синдрома эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий / И.А. Акиндинова // Психологический журнал. 2022. Том 17.– № 4.–56 с. – eISSN:2226-3365. – Текст: непосредственный.

[5] Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо – СПб.: Питер, 2022. – 592 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 129 -138. – 5000 экз. – ISBN: 5-272-00289-1. – Текст: непосредственный.

Spisok literatury:

[1] Zaxarova, T.I. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti / T.I. Zaxarova, S.V. Gavrilova. – Moskva: EAOI, 2021. – 216 s.; 21 sm. – Bibliogr.: s. 201-207 – 10000 e`kz. – ISBN: 5-7695-0550-8– Tekst: neposredstvenny`j.

[2] Il'in, E.P. Motivaciya i motivy` / E.P. Il'in. – Moskva: Institut psixologii RAN, 2019. – 512 s.; 22 sm. – Bibliogr.: s. 201-207 – 1000 e`kz. – ISBN: 978-5-4263-0153-5– Tekst: neposredstvenny`j.

[3] Evtixov, O.V. Upravlenie personalom organizacii / O.V. Evtixov. – Moskva: NICz INFRA-M, 2021. – 297 s.; 21 sm.– Bibliogr.: s. 287-292 – 1000 e`kz – ISBN 978-5-9500674-6-4 – Tekst: neposredstvenny`j.

[4] Akindinova, I.A. Metody` psixologicheskoy pomoshhi rabote s posledstviyami sindroma e`motsional'nogo vy`goraniya specialistov pomagayushhix professij / I.A. Akindinova // Psixologicheskij zhurnal. 2022. Tom 17.– № 4.–56 s. – eISSN:2226-3365. – Tekst: neposredstvenny`j.

[5] Solso R. Kognitivnaya psixologiya / R.Solso – SPb.: Piter, 2022. – 592 s.; 21 sm. – Bibliogr.: s. 129 -138. – 5000 e`kz. – ISBN: 5-272-00289-1. – Tekst: neposredstvenny`j.

10.24412/2782-3849-2025-2-139-143

МОРОЗОВА Алла Алексеевна,
преподаватель кафедры
«Социально-культурный сервис
и гуманитарных дисциплин» ДГТУ в Волгодонске,
доцент, кандидат филологических наук,
e-mail: morozova.alla.a@yandex.ru

ПАЛАГИНА Нина Степановна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин» Волгодонского
филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат психологических наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД ВИПК МВД России,
полковник полиции, кандидат психологических наук,
e-mail: 17077@mail.ru

УНИКАЛЬНОСТЬ ОБУЧЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема особенности антиципации в психологической науке. Цель исследования – определить форму опережающего отражения действительности. В данной работе рассматриваются вопросы гелеобразования, которые рассматриваются как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей. Материал дает характеристику существующих теорий в современной психологии антиципации проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении стилей взаимоотношений. В результате определено, что различные исследования когнитивных различий.

◇ **Ключевые слова:** антиципация, психологическая наука, опережающее отражение, идеальное образование, самоуправляемая система, гелеобразование.

MOROZOVA Alla Alekseevna,
Lecturer, Department of
Social and Cultural Services and Humanities,
DSTU in Volgodonsk, Associate Professor,
Candidate of Philological Sciences

PALAGINA Nina Stepanovna,
Lecturer of the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
of the Rostov Law Institute,
candidate of psychological sciences

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support of the ATS VIPK
Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel,
Candidate of Psychological Sciences

UNIQUENESS OF TRAINING IN THE MODERN YOUNGER GENERATION

◇ **Annotation.** *This article discusses the problem of the features of anticipation in psychological science. The purpose of the study is a form of anticipatory reflection of reality. This paper examines the issues of gel formation, which are considered as a single process, ensuring the mobilization and integration of human psychological characteristics to achieve goals. The material provides a description of existing theories in modern psychology of anticipation and provides a general description of the study of this problem in the modern world. The scientific novelty lies in the study of relationship styles. As a result, it is determined that various studies of cognitive differences.*

◇ **Key words:** *anticipation, psychological science, anticipatory reflection, ideal education, self-managed system, gel formation.*

В изучении проблемы исследования антиципации в психологической науке подчеркивается решающее значение цели, которая направляет деятельность. Цель – представление о том результате, который должен быть достигнут [1 с.119].

Грищенко В.М. пишет о том, что «Цель – форма опережающего отражения действительности» [2]. Цель как особого рода идеальное образование, в котором предвосхищается потребный человеку результат его будущих действий.

Украинцев Б.С. указывает на то, что любая цель (не только у человека) выполняет роль модели потребного будущего, которая строится на основе системы прошлого опыта и служит для организации ее действий. Разносторонность и адекватность этой модели зависят от уровня организации самоуправляемой системы [3, с.105].

Автор подчеркивает, что гелеобразование есть шаг в будущее постольку, поскольку текущая тенденция функционирования системы связывает ее прошлое и настоящее с будущим.

Украинцев Б.С. предлагает различать два основных этапа временного развертывания цели: этап целеполагания, когда цель приходит из прошлого в настоящее и направлена в будущее, являясь внутренней информационной причиной изменения поведения самоуправляемой системы, и этап цел осуществления, когда цель переходит в свое следствие – в фактическое поведение системы, т. е. цель, реализованную [3, с.99].

В процессе осуществления сама исходная цель может претерпевать изменения, связанные с переходом от вероятности к определенности. Механизм опережающего отражения, на основе которого возникает исходная цель, обеспечивает отображение вероятного, а не абсолютно определенного будущего, которого еще нет. Иначе говоря, при переходе от вероятности события, ставшего причиной выбора поведения системы, к самому событию эта вероятность будущего события превращается в определенность факта текущего состояния системы [3, с.101].

Цель как один из феноменов процессов антиципации у человека в ходе реализации теряет характер вероятности и все больше приобретает черты определенности.

Ломов В.Ф. выделяет в процессуальной стороне гелеобразования следующие взаимосвязанные компоненты: отображение потребности, ведущую мотивацию; отображение путей и способов ее удовлетворения, т. е. планирование: отображение промежуточных и конечных результатов, а в ряде случаев и последствий совершаемой деятельности [4, с.311].

В психологическом анализе деятельности как важнейшая ее «составляющая» выделяется планирование. Формирование планов (и самый процесс планирования) предполагает, во-первых, отражение тенденций развития тех явлений или предметов, на которые эта деятельность направлена, и во-вторых, предвидение того, как эти явления или предметы изменятся в результате воздействия на них, т. е. психологический анализ планирования также предполагает изучение процессов антиципации.

Антиципация – это способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий [6, с.79].

При изучении процесса антиципации некоторые исследователи выделили формы и уровни антиципации.

Теплов Б.М. [6, с.417] рассматривает антиципацию как один из важнейших моментов, характеризующих процесс формирования навыка. Он выделяет ту форму антиципации, которая выступает как предварение текущего действия восприятием сигналов, относящихся к последующему действию.

Ломов В.Ф. и Сурков Е.Н. разработали концепцию многоуровневого строения процессов антиципации [6].

В зависимости от типа задач, определяющих те или иные конкретные действия, и критериев, которыми человек пользуется при их решении, авторы выделяют пять уровней антиципации: сенсомоторный, перцептивный, уровень представлений (вторичных образов), речемыслительный, субсенсорный.

Сенсомоторный уровень является генетически ранней формой антиципации, существенно влияющий на характер подготовительных операций к ожидаемым воздействиям. Антиципиру-

щий эффект является здесь выражением относительно элементарного временно-пространственного обнаружения, различения и опережения стимула.

Перцептивный уровень характеризуется определенным усложнением интеграции психических процессов, следствием которой является установка индивида на конечный эффект и синтез прошлого опыта; здесь используются локальные антиципирующие схемы в форме вторичных образов-представлений, которые позволяют выделить задачу, заранее представить возможные реакции и их результат в соответствии с заданным критерием. Класс задач, охватываемых перцептивным уровнем антиципации, возрастает, а диапазон ее «разрешающих эффектов» становится более обширным. Здесь могут наблюдаться различные эффекты предпочтений в выборе оптимальных действий, эвристические способы поиска маршрутов в различных структурах перцептивного поля [7].

Уровень представлений предполагает активное использование «структурных» схем, хранящихся в оперативной и долговременной памяти. На этой основе возникает особый специфический эффект панорамного предвосхищения. Панорамные образы в различных формах их проявления весьма характерны для деятельности человека, так как ему приходится ориентироваться не только на то, что он видит перед собой непосредственно, но и на то, что находится «за его спиной» и чего еще нет, но должно стать. Эффект панорамного предвосхищения переживается человеком как временно-пространственная непрерывность той среды, в которой он действует и будет действовать в ближайший отрезок времени. Следовательно, панорамное предвосхищение – необходимое условие для уверенных действий субъекта как во времени, так и в пространстве [7].

Речемыслительный (вербально-логический) уровень, т. е. уровень преимущественно интеллектуальных операций, связан с еще большим усложнением интеграции психических процессов и появлением других, качественно новых форм предвосхищения. На данном уровне становится возможным более глубокое и широкое обобщение, а также классификация ситуаций, что связано, вероятно, с усилением влияния семантического фактора при использовании внешней и внутренней речи. На этой основе осуществляется внеситуационное, заблаговременно упреждающее планирование действий до наступления ожидаемых событий, составляется метаплан наряду с планами, определяющими ситуативные действия человека от момента к моменту. Это позволяет субъекту на основе постоянно обновляю-

щейся информации о своем собственном состоянии и готовности к действию формировать гипотезы об ожидаемых событиях. Предвосхищаемая картина ожидаемых событий, составляющая содержание этих гипотез, служит мысленной моделью того, чего индивид стремится достигнуть в ближайший отрезок времени [7, с.85].

Субсенсорный уровень – это уровень неосознаваемых нервно-мышечных преднастроек и движений, обеспечивающих многообразные тонические и познотонические эффекты, с которыми связано выполнение предстоящих действий. Эффекты антиципации этого уровня своеобразны и касаются широкого спектра функциональных сдвигов преимущественно в нервно-мышечной системе [8, с.278].

Ломов Б.Ф. подчеркивает, что эти уровни не изолированы друг от друга, а взаимосвязаны, «имеется в виду прежде всего ведущий уровень интеграции различных процессов, включенных в то или иное действие и обеспечивающих достижение определенного результата. Любой уровень антиципации, таким образом, выступает как система процессов: сенсомоторных, перцептивных, мнемических, интеллектуальных и т. д. Системообразующим фактором, который определяет специфику их интеграции, является конкретная задача, направляющая конкретное действие или серию действий в контексте реализации цели деятельности» [8, с.431].

Ковалев А.Г. формулирует ряд положений. Во-первых, антиципацию следует рассматривать как специфические когнитивный и регулятивный процессы, в основе которых лежат интегральные механизмы работы мозга. Во-вторых, каждый из пяти выделенных уровней антиципации определяется ведущим «звеном» структурирования и системности психических процессов, обеспечивающих тот или иной диапазон ее опережающего эффекта. В-третьих, широта диапазона «разрешающей способности» антиципационных процессов, их эффективность по тем или иным критериям всегда базируется на анализе и синтезе прошлого опыта, постоянном сличении с ним текущих событий и, что особенно важно, на избирательном извлечении информации из памяти [9, с.216].

Следовательно, наиболее существенной характеристикой антиципации как процесса следует считать не только ее опережающий – временной эффект, но и максимальное устранение неопределенности в ходе принятия решений. Другими словами, антиципация – это не только пространственно-временное опережение, но и та или иная степень полноты и точности предсказания. Отсюда следует, что вероятностное прогнозирование, в частности, строящееся большей

частью с учетом только частоты встречаемости события, является лишь одной из сторон процесса антиципации.

Опережающее отражение существует в различных формах: предчувствия, предвидения, предугадывания, предсказания, прогнозирования.

Классификацию видов опережающего отражения выделяют по нескольким основаниям: по степени осознанности (осознаваемая, неосознаваемая), по форме существования (предвосхищающие: реакции, действия, образы, умозаключения, планы, гипотезы, следствия), по основаниям (научная, эмпирическая), по уровню психического отражения (субсенсорная, сенсорная, перцептивная, представленческая, речемыслительная, личностная), по сочетанию вышеназванных видов (предчувствие, предсказание, предугадывание, предвидение, прогнозирование)

Предчувствие – говорит об опережающих чувствах, об ожидании появления каких-то пока еще не пережитых чувств. Часто появление предчувствия может быть не до конца осознаваемым состоянием, которое будет выражаться в изменении обычного спокойного состояния, в появлении беспокойства, в желании получить дополнительную информацию о людях или обстоятельствах, в отношении которых возникает предчувствие [10].

В понятии предугадывание подчеркивается, что знание получено как бы случайно. Здесь указывается не на объект, а скорее на способ получения опережающего знания. Предугадывание («сложное предвосхищение») не предполагает специальных научных исследований и содержит прогностическую информацию, полученную неосознанно, часто в результате озарения, которому предшествовал опыт взаимодействия с определенным предметом, сосредоточенность на нем. Догадка часто сопровождается всплеском эмоции радости, удовольствия.

Понятие предсказание также характеризует одну из форм опережающего отражения, но эта форма – словесное описание будущего – «сказал заранее, наперед». Этот термин чаще всего используется в отношении тех людей и ситуаций, когда трудно объяснить, как, каким способом получен прогноз.

Понятие «предвидение» употребляется в двух смыслах: как близкое к понятию «предсказание», когда делается акцент на интуицию, неосознанность получения опережающего знания, как близкое к прогнозированию научное предвидение, когда путь получения прогноза носит целенаправленный характер и осознается [23].

Анализ психологической литературы позволил заключить, что понятие антиципация включает два важных для психологического анализа момента. Во-первых, имеется в виду предвосхи-

щение, предвидение и ожидание тех или иных событий, т. е. проявление когнитивной функции психики; во-вторых, готовность к встрече с этими событиями и упреждение их в деятельности, т. е. проявление регулятивной функции психики. Это понятие охватывает широкий круг психических явлений, относящихся к различным формам и уровням опережающего отражения действительности.

Список литературы:

- [1] Тихомирова О.К. Психологические механизмы целеобразования / О.К. Тихомирова. Э.Г. Телегина, Т.Г. Волкова – Москва: Наука, 2021. – 253с.; 20 см. – Библиогр.: с. 114 - 121. – 1000 экз. – ISBN: 5-9659-0209-6. – Текст: непосредственный.
- [2] Кулюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений/ Ю.Н. Кулюткин – Москва: «Педагогика», 2021. – 231с.; 21см. – с. 14–25. – ISSN 70-48264. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25635> (дата обращения: 02.10.2024). Текст: электронный.
- [3] Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд./ М.А. Холодная– СПб: Питер, 2024. – 384 с.; 20 см. – Библиогр.: с. 301 - 319. – 10000 экз. – ISBN: 5-943-7-634-0371-5. Текст: непосредственный.
- [4] Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе – СПб.: Питер, 2021. – 416с.; 21см. – Библиогр.: с. 99 - 108. – 10000 экз. – ISBN: 937-5-594 – 0371– 5. Текст: непосредственный.
- [5] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии\ С.Л. Рубинштейн – СПб.:Питер, 2018. – 720с.; 23 см. – Библиогр.: с. 73 - 81. – 10000 экз. – ISBN: 978-5-499 – 01141–8. Текст: непосредственный.
- [6] Синягин Ю.В. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности / Ю.В. Синягин, О.Ю. Переверзина, Ю.А. Яковлева, А.В. Полякова–Акмеология: [сайт], 2022. – №1. – с.27-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-zhiznennyh-strategiy-lichnosti/viewer> (дата обращения: 10.11.2024) – Текст: электронный.
- [7] Вячкина В.К. / Популярная психология/ В.К.Вяткину – Москва: МПСИ, 2019. – 398 с.; 21см. – Библиогр.: с. 83-93 – 1000. –ISBN 978-4-632-526-3 –Текст непосредственный.
- [8] Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: детство, отрочество, юность / И.Ю. Кулагина. – Москва: «Мысль», 2020. – 624 с.; 21 см. –Библиогр.: с. 275-279 – 2000 экз. –ISBN 978-5-3265-3125-0 – Текст: непосредственный.
- [9] Ковалев, А.Г. Психология личности. /А.Г. Ковалев–Москва: Просвещение, 2020. – 524 с.; 22 см. – Библиогр.: с. 210-217 – 5000 экз. – ISBN 5-224-00379 -1 – Текст: непосредственный.

[10] Карпинский К.В. Стратегия жизни как структурная организация индивидуальной жизнедеятельности / К.В. Карпинский – Гродно: Электронная библиотека учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», 2023. – с.18-32 – URL: <https://elib.grsu.by/doc/6062> (дата обращения: 17.10.2024) – Текст: электронный.

Spisok literary:

[1] Tikhomirova O.K. Psychological mechanisms of goal formation / O.K. Tikhomirova. E.G. Teljegina, T.G. Volkova – Moscow: Nauka, 2021. – 253 pp.; 20 cm. – Bibliogr.: pp. 114-121. - 1000 copies. – ISBN: 5-9659-0209-6. – Text: direct..

[2] Kulyutkin Yu.N. Heuristic methods in the structure of solutions/ Yu.N. Kulyutkin – Moscow: “Pedagogika”, 2021. – 231с.; 21cm. – pp. 14-25. – ISSN 70-48264. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25635> (date of request:02.10.2024) – Text: electronic.

[3] Kholodnaya M.A. Cognitive styles. About the nature of the individual mind. 2nd ed./ M.A. Kholodnaya– St. Petersburg: Peter, 2024. – 384 p.; 20 cm. – Bibliogr.: pp. 301-319. - 10000 copies. – ISBN: 5-943-7-634-0371-5.Text: direct..

[4] Uznadze D.N. Psychology of attitude / D.N. Uznadze – St. Petersburg: Peter, 2021. – 416s.; 21cm. – Bibliogr.: pp. 99 - 108. – 10000 copies. – ISBN: 937-5-594 – 0371– 5 .Text: direct..

[5] Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology\ S.L. Rubinstein – St. Petersburg:Peter, 2018. – 720s.; 23 cm. – Bibliogr.: pp. 73-81. – 10000 copies. – ISBN: 978-5-499 – 01141-8.Text: direct..

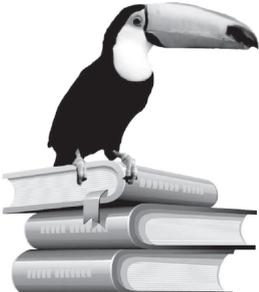
[6] Sinyagin Yu.V. Basic approaches to the study of personal life strategies / Yu.V. Sinyagin, O.Yu. Pereverzina, Yu.A. Yakovleva, A.V. Polyakova–Acmeology:[website], 2022. – No. 1. – pp.27-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-zhiznennyh-strategiy-lichnosti/viewer> (date of request: 11/10/2024) – Text: electronic.

[7] Vyachkina V.K. / Popular psychology/ V.K.Vyatkin – Moscow: MPSI, 2019. – 398 p.; 21 cm. – Bibliogr.: pp. 83-93 – 1000. –ISBN 978-4-632-526-3 –Direct text.

[8] Kulagina, I.Y. Age psychology: childhood, adolescence, youth / I.Y. Kulagina. – Moscow: Mysl, 2020. – 624 p.; 21 cm. –Bibliogr.: pp. 275-279 – 2000 copies. –ISBN 978-5-3265-3125-0 – Text: direct.

[9] Kovalev, A.G. Psychology of personality. /A.G. Kovalev–Moscow: Enlightenment, 2020. – 524 p.; 22 cm. – Bibliogr.: pp. 210-217 – 5000 copies. – ISBN 5-224-00379 -1.– Text: direct.

[10] Karpinsky K.V. Strategy of life as a structural organization of individual life activity / K.V. Karpinsky – Grodno: Electronic library of the educational institution “Yanka Kupala Grodno State University”, 2023. – pp.18-32 – URL: <https://elib.grsu.by/doc/6062> (date of request: 17.10.2024) – Text: electronic.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-144-148

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,

заместитель начальника
кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
полковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

ЧЕРНЫШЕВ Сергей Геннадьевич,

майор полиции преподаватель кафедры
огневой подготовки и деятельности ОВД в ОУ
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова,
e-mail: med. anov.85@bk.ru

ЗАХАРОВА Елена Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: Lena140477@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ МЫШЛЕНИЯ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы прогнозирования поведения обучающихся с разными стилями мышления. Проводится сравнительный анализ стрессовых ситуациях в разных диалогических ситуациях. Особое внимание уделено вопросу о роли программирующего аппарата мозга. Материал дает характеристику периодам интенсивного развития процессов антиципации. Авторы изучают перспективы использования теоретического материала для адаптирования обучающихся к окружающему их миру в процессе становления. Исследование посвящено выявлению репродуктивных образов, в которых отражаются уже известные предметы и события, антиципирующие образы. Авторы ставят цель изучить и сравнить методы прогнозирования поведения, обучающихся в определенных социальных ситуациях. Статья обобщает научный опыт в сфере интенсивного развития процессов антиципации.

◇ **Ключевые слова:** периоды, процесс, стабилизация, антиципация, интенсивный, относительный.

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,

Deputy Head of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
police colonel

CHERNYSHEV Sergey Gennadievich,

Major of Police, teacher of the Department
of Fire Training and Activities of the Department
of Internal Affairs at the OU of the Oryol Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.V. Lukyanova

ZAKHAROVA Elena Evgenievna,

Senior Lecturer, Department of Police Organization,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THEORETICAL ASPECTS OF PREDICTING THE BEHAVIOR OF STUDENTS WITH DIFFERENT STYLES OF THINKING

◇ **Annotation.** *This article discusses the problems of predicting the behavior of students with different styles of thinking. A comparative analysis of stressful situations in different dialogical situations is carried out. Special attention is paid to the role of the programming apparatus of the brain. The material characterizes the periods of intensive development of anticipation processes. The authors explore the prospects of using theoretical material to adapt students to the world around them in the process of becoming. The research is devoted to the identification of reproductive images, which reflect already known objects and events, anticipating images. The authors aim to study and compare methods for predicting students' behavior in certain social situations. The article summarizes scientific experience in the field of intensive development of anticipation processes.*

◇ **Key words:** *periods, process, stabilization, anticipation, intensive, relative.*

В понятийный аппарат науки вошли такие понятия как антиципация (В. Вундт), экстраполяция (Бартлетт Ф), установка (Узнадзе Д.Н.), акцептор результатов действия (Анохин П.К.), модель потребного будущего (Бернштейн Н.А.), оперативная преднастройка (Тихомиров О.К.), вероятностное прогнозирование (Фейгенберг И.М., Иванников В.А.), «нервная модель стимула» Соколов (Е.Н.) Все эти понятия раскрывают разные аспекты отражательной природы явлений. Наиболее широким по объему и отражающим существенные свойства системы явлений, зафиксированных в перечисленных выше терминах, является понятие «опережающее отражение», предложенное Анохиным П.К. [1, с.198].

Анохин П.К. предложил концепцию опережающего отражения, которое он понимал, как способность мозга забегать вперед, в будущее, в ответ на стимул, действующий только в настоящем [1, с.200]. Она создала теория функциональных систем. Под функциональной системой Анохин П.К. понимает центрально-периферическое образование, обеспечивающее достижение при помощи саморегуляции определенного приспособительного эффекта. Функциональная система включает в себя следующие стадии: стадия афферентного синтеза; обстановочная афферентация; пусковая афферентация; принятие решения; формирование акцептора результатов действия и афферентной программы самого действия; получение результатов действия и формирование обратной афферентации (изменения, происходящие в результате поведенческих актов) для сличения полученных результатов с запрограммированными. Процесс сличения обратной афферентации с намерением или целью действия происходит при посредстве особого механизма, названного. Анохиным П.К. «акцептором результата действия» [2, с.194].

Акцептор результата действия наряду и в единстве с другими компонентами функциональной системы является наиболее существенной частью нервного механизма различных форм предвосхищения, выявленных и изученных психологами на уровне реакции, действия, мыслительной деятельности человека, включая прогнозирование.

Антиципация, предвидение результатов действия является универсальной функцией мозга, предупреждающей всякого рода ошибки, т. е. совершение действий, не соответствующих поставленной цели.

Близкие по смыслу идеи об антиципации были разработаны Н. А. Бернштейном, который рассматривал активное поведение как процесс решения организмом определенной задачи, выступающей в форме «модели потребного будущего». Задача действия «выступает как нечто такое, что должно стать, но чего еще нет. Таким образом, задача действия есть закодированное так или иначе в мозгу отображение или модель потребного будущего» [3, с.138].

Особое внимание Бернштейн Н.А. уделял вопросу о роли программирующего аппарата мозга. Благодаря этому аппарату строится модель не только того, что происходит в данный текущий момент, но и того, что должно произойти. Эту своеобразную деятельность мозга он называет «заглатыванием вперед», или «экстраполяцией будущего», «антиципацией». «Очевидно, что жизненно полезное или значимое действие не может быть ни запрограммировано, ни осуществлено, – пишет Бернштейн Н.А., – если мозг не создал для этого направляющей предпосылки в виде модели потребного будущего. Судя по всему, мы имеем перед собой два связанных процесса. Один из них есть вероятностное прогнозирование по воспринимаемой текущей ситуации – своего рода экстраполяция на некоторый отрезок времени вперед» [3, с.76]. Но вероятностное прогнозирование не является абсолютно самостоятельной функцией, оно органически связано с процессами текущего программирования, в результате чего прогноз будущего становится более точным, а уровень предсказания возрастает. Взаимодействие вероятностного прогнозирования с текущим программированием хода действия или поведения в целом Бернштейн Н. А. обозначил как процесс экстра и интерполяции. Благодаря этому процессу на основе корректировки по принципу обратной связи все время сокращается «разрыв» между тем, что есть, и тем, что должно стать в будущей ситуации.

Интересную гипотезу о «нервном механизме» экстраполяционных эффектов предложил Соколов Е.Н. [4 с.104]. Автор назвал этот механизм «нервной моделью стимула». Соколов Е.Н. пишет: «Правильно отражая внешний мир, нервная модель является системой, превосходящей будущее значение раздражителя (экстраполяционный эффект). Соответствие внутренней модели объективной действительности контролируется степенью эффективности взаимодействия организма с внешней средой. Важнейшее значение в непрерывном усовершенствовании процесса отражения имеет механизм сличения экстраполируемого нервной системой значения раздражителя с реальными афферентными сигналами, поступающими от органов чувств...».

Солсо Р считает, что категория «опережающее отражение» – наиболее широкое по объему понятие, выступающее как родовое по отношению к понятию «антиципация». Антиципация представляет собой частный случай (или форму) опережающего отражения. Автор считает, что именно термин «антиципация» наиболее адекватен для обозначения тех форм опережающего отражения, которые изучаются психологией [5, с.130].

В отличие от понятий «акцептор результата действия», «модель потребного будущего» и других, сложившихся в физиологии, понятие «антиципация» сформировалось в процессе развития именно психологического понятийного аппарата. Вместе с тем другие близкие к нему психологические понятия, такие, как «экстраполяция», «оперативная преднастройка» и некоторые другие, раскрывают лишь отдельные стороны и относятся к некоторым специальным случаям психических проявлений опережающего отражения.

У истоков исследования антиципации стояли Вундт В., Зельц О. Понятие антиципации введено в психологию. Вундтом В. В его трактовке возможность антиципации возникает благодаря синтезу простейших элементов психического, но при непрременном воздействии на этот синтез «творческих производных» [6, с.209].

Зельц О. вводит в теорию решения задач понятие антиципации. Антиципируется то, что неизвестно в задаче, то, что ищется. Обычно, пишет Зельц, об отсутствующей части проблемного комплекса говорят, как о неизвестной, неопределенной. Но если бы искомая часть была действительно совершенно неизвестна, она не могла бы быть найдена. Неизвестное получает косвенное определение через свои отношения к известным предметам, к непосредственно определенным в задаче частям комплекса. Процесс образования общей задачи как раз и состоит, по мысли Зельца, в выявлении отношений между известным и искомым и появлении благодаря

этому схематической антиципации свойств искомого компонента проблемного комплекса. «В результате антиципации отношений искомой составной части предметного отношения к уже известным составным частям, – пишет Зельц О., – в сознании цели психологически выполняется косвенное определение искомого предмета» [8, с.214].

В зарубежной психологии проблема антиципации долгое время почти не разрабатывалась. Одна из причин состояла в бихевиористских установках исследователей. Лишь в 50–60-х годах прошлого века были развернуты исследования антиципации. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. разрабатывали вопросы, касающиеся понимания психологической сущности планов и структуры поведения человека.

Брунером Дж. было установлено, что уже в первые 3–4 месяца жизни у ребенка, наряду с развитием и овладением предметами в «малом» пространстве и в связи с развитием специальных координаций движений глаз, головы и тела, относительно видимых предметов, формируются элементарные антиципирующие реакции [8, с.415].

Брунер Дж. пишет о том, что некоторые элементы временной антиципации вплетены у ребенка в сенсомоторные схемы его действий и служат одним из существенных механизмов их «слитности» и координированности [8, с.420].

Валлон А отмечает, что пространственные и временные антиципации в их более или менее зрелой форме возможны лишь на той стадии развития ребенка, когда в его деятельности начинают использоваться вторичные образы–представления. При этом антиципация результата деятельности и общей ее схемы позволяет многообразным действиям распределяться во времени и пространстве. Именно «представление бесконечно усложняет умственную жизнь. Оно превращает отсутствующие предметы в присутствующие в уме представление дает возможность вступать в иные отношения, чем отношения непосредственного индивидуального опыта» [9, с.26]. Именно пространственно-временные представления, сочетающиеся со словесным обозначением, порождают условия для дифференциации пространства и времени, разделения прошлого, настоящего и будущего. Ребенок живет вначале только текущим моментом, который нельзя назвать даже настоящим временем, так как у ребенка еще нет знания о прошлом и будущем.

Фресс П. отмечает, что уже здесь выявляется тенденция к овладению «...законом последовательности. Перед ребенком открывается временная перспектива с полярностью прошлого и будущего. По мере того, как развивается речь, расширяются возможности реконструкции прошлого и предвосхищения будущего» [10, с 96].

Таким образом, актуализация временных представлений о прошлых событиях через соотношение их с настоящим моментом порождает эффект временной антиципации, направленной на отражение различных аспектов временной перспективы.

С точки зрения Пиаже Ж., освоение отношений между реально существующим и потенциально возможным является самым важным общим свойством формально-операционального мышления [2, с.80].

Пиаже Ж. отмечает, что ребенок, овладевающий формально-операциональными структурами переходит к анализу вставшей перед ним задачи с попытки выявить все возможные отношения, применимые к имеющимся данным, а затем, сочетая эксперимент и логический анализ, устанавливает, какие из реальных отношений здесь действительно имеются. Ребенок начинает расширять свою мысль, охватывая ею не только действительное, но и потенциально возможное уже на уровне конкретных операций.

В исследованиях Пиаже Ж. подчеркивается, что оперирующий представлениями интеллект принципиально отличается от интеллекта сенсомоторного. С развитием представлений появляется возможность выхода за пределы непосредственно воспринимаемого, ибо вторичные образы суть отражение отсутствующих в данный момент предметов.

На основе обобщения многочисленных экспериментов Пиаже Ж., дает классификацию образов по их структуре, выделяя: репродуктивные образы, в которых отражаются уже известные предметы или события и антиципирующие образы.

Репродуктивные образы делятся на три категории: статические (отражающие неподвижные предметы); кинетические (отражающие различные формы движения); преобразующие (отражающие уже известные человеку преобразования объектов).

Антиципирующие образы, в которых человек не только воспроизводит, но и предвосхищает с различной точностью ранее не воспринимавшиеся события, явления. Эти образы могут быть как кинетическими, так и преобразующими. Последние, в свою очередь, могут иметь разные уровни. У одних образов структура такова, что они отражают лишь конечный результат преобразований, у других – эта структура более динамична: в них отражаются определенные этапы трансформаций объекта из начального состояния в конечное [11, с.130].

Развитие антиципирующих образов не заканчивается в детском возрасте, оно продолжается в течение всей жизни человека. С накоплением жизненного опыта, особенно в профес-

сиональной деятельности, эти образы становятся более дифференцированными. Вместе с тем возрастает мощность антиципации: границы времени, в пределах которых осуществляется относительно адекватная антиципация, расширяются, а точность антиципации повышается. При этом, как показывают исследования Б. Г. Ананьева, развитие различных сторон психики протекает неравномерно [12].

Периоды интенсивного развития процессов антиципации сменяются периодами их относительной стабилизации. В отечественной психологии проблема антиципации изучается в основном в рамках деятельностного подхода.

Таким образом, понятие антиципации в современной психологии имеет два содержательных аспекта. В первом из них антиципация рассматривается, как способность человека представить возможный результат действия до его осуществления, а также возможность его мышления представить способ решения проблемы до того, как она реально будет решена. Другой аспект антиципации связывается со способностью организма человека или животного подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления, обеспечиваемой механизмом акцептора результатов действия, образа потребного будущего.

Список литературы:

- [1] Гейвин Х. Когнитивная психология / Х. Гейвин (перевод с английского С. Коморов) – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.; 21см. – Библиогр.: с. 194-207. – 5000 экз. – ISBN: 5-94723189-0. – Текст: непосредственный.
- [2] Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже – СПб.: Питер, 2014. – 192 с.; 21 см. – с. 74-85. – ISSN 5-94723-096-8. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25635> (дата обращения: 25.10.2024) – Текст: электронный.
- [3] Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего/ Л.А. Регуш– СПб.; Речь. 2023. – 351с.; 21 см. – Библиогр.: с. 101 - 113. – 1000 экз. – ISBN: 5-9268-0206-7. – Текст: непосредственный.
- [4] Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо – СПб.: Питер, 2022. – 592 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 129 -138. – 5000 экз. – ISBN: 5-272-00289-1. – Текст: непосредственный.
- [5] Акиндинова И.А. Методы психологической помощи работе с последствиями синдрома эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий / И.А. Акиндинова // Психологический журнал. – 2022. Том 17.– № 4.–56 с. – eISSN:2226-3365. – Текст: непосредственный.
- [6] Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности/ А.К.

Белоусова – Ростов н /Д: РГПУ, 2022. – 360 с.; 21см. Библиогр.: с. 200 - 211. – 10000 экз. – ISBN: 5-9292-0034-3. Текст: непосредственный.

[7] Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование / Брушлинский А.В. – Москва.: Мысль, 2018. – 230 с.: 21см. Библиогр.: с. 210 - 222. – 10000 экз. – ISBN: 5-9374-0043-5. Текст: непосредственный.

[8] Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий / Б.М. Теплов – М.: Москва: – АПН РСФСР, 2006. – 535 с.; 23 см. – Библиогр.: с. 411 - 423. – 1000 экз. – ISBN: 5-962-00269-1. – Текст: непосредственный.

[9] Ермолаева, М.В. Психология различий развития / М.В. Ермолаева –Воронеж: «Модек», 2021. – 376 с 21 см. – Библиогр.: с. 20-32 – 1000 экз. –ISBN 957-2-6321-1253-7 – образования Текст: использовали непосредственный.

[10] Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская– Москва: «Мысль», 2018. – 299 с., 21 см. – Библиогр.: с. 94-100. – 10000 экз. – ISBN: 5-244-00380-1. – Текст: непосредственный.

[11] Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев – Санкт-Петербург: «Питер», 2001. – 226 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 129 - 138. – 10000 экз. – ISBN: 5-272-00289-1. – Текст: непосредственный.

[12] Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л.И. Анцыферова – Москва.: «Институт психологии РАН», 2006. – 512с.; – 21 см. с. 374-385. – ISSN 5-9270-0094-0. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25635> (дата обращения: 15.10.2024) – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Gavin H. Cognitive psychology / H. Gavin (translated from English by S. Komorov) – St. Petersburg: Peter, 2003. – 272 p.; 21 cm. – Bibliogr.: pp. 194-207. – 5000 copies. – ISBN: 5-94723189-0. – Text: direct.

[2] Piaget J. Psychology of intelligence / J. Piaget – St. Petersburg: Peter, 2014. 192 p.; 21 cm. – pp. 74-85. – ISSN 5-94723-096-8. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25635> (date of access: 10/25/2024) – Text: electronic.

[3] Regush L.A. Psychology of forecasting: successes in cognition of the future/ L.A. Regush– SPb.; Speech. 2023. – 351с.; 21 см. – Bibliogr.: pp. 101-113. – 1000 copies. – ISBN: 5-9268-0206-7. – Text: direct..

[4] Solso R. Cognitive psychology / R.Solso – St. Petersburg: Peter, 2022. – 592 p.; 21 cm. – Bibliogr.: pp. 129 -138. – 5000 copies. – ISBN: 5-272-00289-1.

[5] Akindinova, I.A. Methods of psychological assistance to work with the consequences of emotional burnout syndrome of specialists in helping professions / I.A. Akindinova // Psychological Journal.– 2022. Volume 17.– No. 4.-56 p. – eISSN:2226-3365. – Text: direct.

[6] Belousova A.K. Self-organization of joint mental activity/ A.K. Belousova – Rostov n /A: RSPU, 2022. – 360 p.; 21 cm. Bibliogr.: pp. 200-211. – 10000 copies. – ISBN: 5-9292-0034-3.Text: direct..

[7] Brushlinsky A.V. Thinking and forecasting / Brushlinsky A.V. – Moscow.: Mysl, 2018. – 230 p.: 21 cm. Bibliogr.: pp. 210-222. – 10000 copies. – ISBN: 5-9374-0043-5.Text: direct.

[8] Teplov B.M. Problems of individual differences / B.M. Teplov – М.: Moscow: – APN RSFSR, 2006. – 535 p.; 23 см. – Bibliogr.: pp. 411-423. – 1000 copies. – ISBN: 5-962-00269-1. – Text: direct..

[9] Ermolaeva, M.V. Psychology of developmental differences / M.V. Ermolaeva –Voronezh: Modek, 2021. – 376 p. 21 cm.; - Bibliogr.: pp. 20-32 – 1000 copies. –ISBN 957-2-6321-1253-7 – education Text: used direct.

[10] Abulkhanova-Slavskaya K.A. Strategy of life / K.A. Abulkhanova-Slavskaya – Moscow: Mysl, 2018. – 299 p.; 21 cm. – Bibliogr.: pp. 94-100. – 10000 copies. – ISBN: 5-244-00380-1. – Text: direct.

[11] Ananyev B.G. On the problems of modern human knowledge / B.G. Ananyev – St. Petersburg: Peter, 2001. – 226 p.; 21 cm. – Bibliogr.: pp. 129 - 138. – 10000 copies. – ISBN: 5-272-00289-1. – Text: direct..

[12] Antsyferova L.I. Personality development and problems of gerontopsychology / L.I. Antsyferova– Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2006. 512с.; – 21 see pp. 374-385. – ISSN 5-9270-0094-0. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25635> (date of access: 10/15/2024) – Text: electronic.

10.24412/2782-3849-2025-2-149-152

ПАЛАГИНА Нина Степановна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат психологических наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД,
полковник полиции,
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
e-mail: 17077@mail.ru,

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна,
преподаватель института технологий филиала
Донского Государственного технического
университета в городе Волгодонске.
преподаватель МБУДО, ВДХШ,
e-mail: ymka - no va@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема успеваемости обучающихся младшего школьного возраста. Цель исследования – определить причины отставаний детей в начальной школе. В статье рассматриваются вопросы, связанные с кризисными особенностями детей в возрасте 7 лет. Материал дает характеристику существующих теорий успеваемости, обучающихся младшего школьного возраста в современной психологии. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении процесса контроля над деятельностью обучающихся.

◇ **Ключевые слова:** младший школьный возраст, психологические характеристики, система образования, социальный образ жизни, развитие ребенка.

PALAGINA Nina Stepanovna,
Lecturer of the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
of the Rostov Law Institute,
candidate of psychological sciences

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support of the Internal Affairs Directorate,
Police Colonel, All-Russian Institute for Advanced Studies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

NOVOSELOVA Olga Vladimirovna,
Lecturer at the Institute of Technology,
a branch of the Don State Technical University in Volgodonsk.
teacher of MBUDO, secondary school

CHARACTERISTICS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT LEVELS OF ACADEMIC PERFORMANCE

◇ **Annotation.** *This article examines the problem of academic performance of primary school students. The purpose of the study is to determine the causes of children falling behind in primary school. The article discusses issues related to the crisis characteristics of children aged 7 years. The material provides a description of the existing theories of academic performance of primary school students in modern psychology. A general description of the study of this problem in the modern world is carried out. The scientific novelty lies in the study of the process of control over the activities of students.*

◇ **Key words:** *primary school age, psychological characteristics, education system, social lifestyle, child development, cognitive, personality, gender, situation, gender, acceptance, differences.*

Младший школьный возраст – это возраст от 6,5 до 11 лет. Границы возраста и его психологические характеристики определяются принятой на данный временной отрезок системой образования, теорией психического развития, психологической возрастной периодизацией. Этот возраст совпадает с периодом обучения в начальной школе.

Начало обучения в школе ведет к резкому изменению социального образа жизни и развития ребенка. Меняется весь уклад его привычного образа жизни, а также его социальное положение в коллективе и семье. Безусловный авторитет взрослого постепенно утрачивается и к концу младшего школьного возраста все большее значение для ребенка начинают приобретать сверстники и возрастает роль детского сообщества.

Независимо от того, когда ребенок пошел в школу, он в какой-то момент своего развития проходит через кризис. Кризис 7 лет не глубоко связан с объективным изменением ситуации. Важно учитывать, как ребенок переживает ту систему отношений, в которую он включен.

В кризисный период происходят глубокие изменения в плане переживаний. Цепь неудач или успехов приводит к формированию устойчивого комплекса – чувства неполноценности: унижения, оскорбления или чувства собственной значимости, компетентности, исключительности. Конечно, в дальнейшем они могут изменяться, даже исчезать по мере накопления другого рода, но некоторые будут фиксироваться в структуре личности и влиять на развитие самооценки ребенка, его уровня притязаний.

Так, Амонашвили Ш.А. в своей работе говорит, что «кризисным проявлением внешней и внутренней жизни детей обычно становится кривляние, манерность, искусственная натянутость поведения. Эти внешние особенности так же, как и склонность к капризам, конфликтам, начинают исчезать, когда ребенок выходит из кризиса и вступает в новый возраст» [1, с. 104].

Школьное обучение строится таким образом, что словесно-логическое мышление получает преимущественное развитие. Если в первые 2 года обучения дети много работают с наглядными образцами, то в следующих классах объем такого рода занятий сокращается.

В конце младшего школьного возраста проявляются индивидуальные различия: среди детей выделяются группы «теоретиков», которые решают учебные задачи в словесном плане, «практиков», которым нужна опора на наглядность, и «художников» с ярким образным мышлением.

Восприятие в этом возрасте недостаточно развито. Из-за этого ребенок иногда путает похожие по написанию буквы и цифры (например, 9 и 6). Память развивается в двух направлениях: произвольности и осмысленности. Дети произвольно запоминают учебный материал, вызывающий у них интерес, преподнесенный в игровой форме, связанный с яркими наглядными пособиями. Но также они способны целенаправленно, осмысленно запоминать материал, им не интересный.

Младшие школьники обладают хорошей механической памятью. Многие механически заучивают учебные тексты, что приводит к значительным трудностям в средних классах. Совершенствование смысловой памяти в этом возрасте даст возможность освоить широкий круг способов запоминания. Когда ребенок осмысливает учебный материал и понимает его, он его одновременно запоминает.

Без достаточной сформированности внимания, процесс обучения невозможен. В учебной деятельности развивается произвольное внимание ребенка. Контроль над процессом своей деятельности – это и есть произвольное внимание ребенка. Разные дети внимательны по-разному, эти свойства развиваются в неодинаковой степени, создавая индивидуальные варианты.

Познавательная активность ребенка, направленная на обследование окружающего мира, организует его внимание на исследуемых объектах довольно долго, пока не иссякнет интерес. «В своем воображении младший школьник уже может создавать разнообразнейшие ситуации.

Формируясь в игровых замещениях одних предметов другими, воображение переходит и в другие виды деятельности. Ребенок, испытывая трудности в реальной жизни, воспринимая свою личную ситуацию как безысходную, может уйти в воображаемый мир [2, с.104]». Петров Ю.С. выде-

лил в своей работе, что «Развитие личности, начавшиеся в дошкольном возрасте и в связи с соподчинением и становлением самосознания, продолжается в младшем школьном возрасте. Но младший школьник находится в других условиях – он включен в общественно значимую учебную деятельность, результаты которой высоко или низко оцениваются близкими, взрослыми. От школьной успеваемости, оценки ребенка непосредственно зависит в этот период развитие его личности [3, с.371].»

В возрасте 7-11 лет ребенок начинает понимать, что он представляет собой некую индивидуальность, которая, безусловно, подвергается социальным воздействиям. Он знает, что он обязан учиться и в процессе учения изменять себя, присваивая коллективные знаки (речь, цифры, ноты и др.), коллективные понятия, знания и идеи, которые существуют в обществе, систему социальных ожиданий в отношении поведения и ценностных ориентации.

Стремление к самоутверждению стимулирует ребенка к нормативному поведению, к тому, чтобы взрослые подтвердили его достоинство. Однако стремление к самоутверждению в том случае, если ребенок не способен или затрудняется выполнять то, что от него ожидают, может стать причиной его безудержных капризов

Ребенок в младшем школьном возрасте начинает овладевать своим поведением. Все это связано с тем, что школьник более точно постигает нормы повеления, выработанные обществом. Эти нормы определяют поведение и характер его взаимоотношений с другими людьми, начиная уже более сдержанно выражать свои эмоции – недовольство, раздражение, зависть.

Так, в своей библиографии, Блонский П. П. указал, что «в этом возрасте развиваются высшие чувства: эстетические и социальные. Важную роль играет формирование социальных чувств, такие как: чувства товарищества, ответственности, сочувствие к горю окружающих, негодование при несправедливости и т.п.» [4, с.400].

В младшем школьном возрасте ребенок уже знает о своей принадлежности к тому или иному полу, он уже понимает, что это необратимо, и стремится проявить и неким образом утвердить себя как мальчик или девочка.

Мальчик знает, что он должен быть смелым, не плакать, уступать дорогу всем взрослым и девочкам. Он присматривается к мужским профессиям, потому что имеет представление, что такое мужская работа. Сам пытается что-то отпилить, что-то забить и очень гордится, когда эти его старания замечены и одобрены. Девочка знает, что она должна быть приветливой, доброй,

женственной, не драться, не плевать, не лазать по заборам. Она приобщается к домашней работе. Когда ее хвалят за то, что она рукодельница и хозяйка, она вспыхивает от удовольствия и смущения [5, с.326].

В классе девочки и мальчики при общении друг с другом не забывают о том, что они противоположны: когда учитель сажает мальчика и девочку за одну парту, дети смущаются, особенно если окружающие сверстники реагируют на это обстоятельство. В непосредственном общении у детей можно наблюдать некое дистанцирование в связи с тем, что они «мальчики» и «девочки» [6, с.400].

Новые грани чувств ребенка младшего школьного возраста развиваются, прежде всего, внутри учебной деятельности и, непосредственно, по поводу учебной деятельности. Все те чувства, которые появились у него в дошкольном возрасте, продолжают оставаться и углубляться в повседневных отношениях с близкими взрослыми, однако, социальное пространство расширилось, поэтому, исходя из вышесказанного, ребенок постоянно общается с учителем и одноклассниками по законам определенных правил.

Таким образом, очень важно также еще одно значимое для развитой личности чувство – сопереживание другому. Сопереживание как очень важное социально значимое качество может получить свое особое развитие через подражание поведению учителя с детьми по поводу их неуспеха и успеха.

Список литературы:

[1] Амонашвили, Ш.А. / Воспитательная и образовательная функции оценок и учения школьников / Ш.А. Амонашвили. – Москва: Просвещение, 2017. – 410 с. – Библиогр.: с. 104-105 – 400 экз. – ISBN 978-5-6478-9658-3 – Текст: непосредственный.

[2] Неймарк, М.С. / Психологический анализ эмоциональных реакций школьников на трудности в работе / М.С. Неймарк. – Москва: Просвещение, 2018. – 285 с. – Библиогр.: с. 104-106 – 100 экз. – ISBN 978-6-8254-5240-7 – Текст: непосредственный.

[3] Петров, Ю.С. / Исследуя причины второгодничества / Ю.С. Петров. – Воронеж: Модек, 2019. – 409 с. – Библиогр.: с. 371-373 – 200 экз. – ISBN 978-4- 5236-6523-9 – Текст: непосредственный.

[4] Блонский, П.П. / Трудные школьники / П.П. Блонский. – Санкт-Петербург: Восход, 2019. – 475 с. – Библиогр.: с. 400-406 – 2000 экз. – ISBN 978- 7-9658-2147-3 – Текст: непосредственный.

[5] Розенталь, У.Д. / Некоторые проблемы повышения успеваемости в условиях всеобщего среднего образования / У.Д. Розенталь. – Москва:

Академия, 2020. – 351 с. – Библиогр.: с. 267-269 – 400 экз. – ISBN 978-8-5471-2539-8 – Текст: непосредственный.

[6] Волькина, Е.Л. / Уверенность в себе и условия ее формирование / Е.Л. Волькина. – Пермь: КанДис, 2018. – 402 с. – Библиогр.: с. 335-340 – 1500 экз. – ISBN 978-6325-4720-8 – Текст: непосредственный.

Spisok literatury:

[1] Amonashvili, Sh.A. / Vospitatel'naya i obrazovatel'naya funktsii ocenok i ucheniya shkol'nikov / Sh.A. Amonashvili. – Moskva: Prosveshhenie, 2017. – 410 s. – Bibliogr.: s. 104-105 – 400 e`kz. – ISBN 978-5-6478-9658-3 – Tekst: neposredstvenny`j.

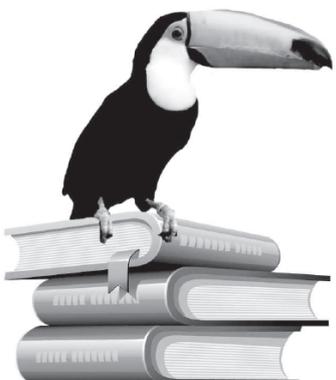
[2] Nejmark, M.S. / Psixologicheskij analiz e`mocional'ny`x reakcij shkol'nikov na trudnosti v rabote / M.S. Nejmark. – Moskva: Prosveshhenie, 2018. – 285 s. – Bibliogr.: s. 104-106 – 100 e`kz. – ISBN 978-6-8254-5240-7 – Tekst: neposredstvenny`j.

[3] Petrov, Yu.S. / Issleduya prichiny` vtoro-godnichestva / Yu.S. Petrov. – Voronezh: Modek, 2019. – 409 s. – Bibliogr.: s. 371-373 – 200 e`kz. – ISBN 978-4- 5236-6523-9 – Tekst: neposredstvenny`j.

[4] Blonskij, P.P. / Trudny`e shkol'niki / P.P. Blonskij. – Sankt- Peterburg: Vosxod, 2019. – 475 s. – Bibliogr.: s. 400-406 – 2000 e`kz. – ISBN 978- 7-9658-2147-3 – Tekst: neposredstvenny`j.

[5] Rozental', U.D. / Nekotory`e problemy` pov`y`sheniya uspevaemosti v usloviyax vseobshhego srednego obrazovaniya / U.D. Rozenal`. – Moskva: Akademiya, 2020. – 351 s. – Bibliogr.: s. 267-269 – 400 e`kz. – ISBN 978-8-5471-2539-8 – Tekst: neposredstvenny`j.

[6] Vol`kina, E.L. / Uverennost` v sebe i usloviya ee formirovanie / E.L. Vol`kina. – Perm`: KanDis, 2018. – 402 s. – Bibliogr.: s. 335-340 – 1500 e`kz. – ISBN 978-6325-4720-8 – Tekst: neposredstvenny`j.

**Юри́дическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-153-156

ПОЛЯКОВА Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат философских наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

КАСАТКИНА Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: k7-nata@yandex.ru

НОСАТЫЙ Роман Игоревич,
старший преподаватель кафедры
огневой подготовки ВА МВД России,
майор полиции,
e-mail: hamed.smanov.85@bk.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема успеваемости обучающихся. Цель исследования – определить причины неуспеваемости. Авторами проводится сравнительный анализ функциональных аспектов основных показателей, на основе которых базируются различия в поведении обучающихся и особенности их личности. Особое внимание уделено изучению особенностей личности неуспевающих обучающихся, проявляющихся в процессе обучения. Материал дает характеристику становления положительного мотива к учебному процессу. Авторы изучают перспективы применения методов, которые активизируют и способствуют более интенсивному умственному развитию. Исследование проведено с целью выявления ключевых проблем становления и развития мотива к учебному процессу. Научная новизна заключается в изучении мыслительных установок обучающихся. В результате определено, что различные установки актуализируются мотивы деятельности и представляют собой форму выражения личностного смысла

◇ **Ключевые слова:** успеваемость, учебный материал, процесс обучения, усвоение знаний, обучение, учение.

POLYAKOVA Tatiana Aleksandrovna,
Lecturer of the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
candidate of philosophical sciences

KASATKINA Natalya Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Internal Affairs in Special Conditions,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

NOSATY Roman Igorevich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training,
VA Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE PHENOMENON OF STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE

◇ **Annotation.** *This article examines the problem of student's academic performance. The aim of the study is to determine the reasons for failure. The authors carry out a comparative analysis of functional aspects of the main indicator, on the basis of which the difference in behavior of students and their personality characteristics are based. Special attention is paid to studying the characteristics of the personality of underachieving students, which are manifested in the learning process. The material gives a characteristic of becoming a positive motive for the teaching process. The authors study the prospects of using the method, which activate and promote more intensive mental development. The study was conducted with the aim of identifying key problems in establishing and developing motivation for the training process. The scientific novelty is in studying the thinking of the students. As a result, it is determined that the various attitudes are actualized motives of activity and represent a form of expression of personal meaning*

◇ **Key words:** *academic performance, educational material, learning process, assimilation of knowledge, training, teaching.*

Успеваемость – это степень усвоения знаний, умений и навыков, установленных учебной программой, с точки зрения их осознанности, глубины, полноты и прочности. В школьном возрасте хорошая успеваемость имеет большое значение для ребенка, поскольку она способствует повышению самооценки ребенка [1, с.104]. Система обучения строится так, что каждый школьник, не имеющий каких-либо органических особенностей, может усвоить знания в объеме образовательной программы, однако не во всех случаях удается достигнуть необходимого уровня усвоения и некоторые обучающиеся с трудом усваивают учебный материал.

Проблема успеваемости очень глубока, так как исследование данной темы предполагает множество различных подходов и все они группируются вокруг двух основных аспектов: как дается материал педагогом; как осуществляется процесс восприятия учебного материала

Специалистам дидактики свойственно уделять преимущественное внимание одной или другой стороне проблемы успеваемости. Так, ученые основным объектом и, конечно же, условием изучения являются, непосредственно, особенности учебно-воспитательного процесса, которые, исходя из совокупности всех этих факторов, способствуют преодолению неуспеваемости. В области психологии уделяет большее место отводиться на изучение особенностей личности неуспевающих обучающихся, проявляющихся в процессе обучения, а также на выявление своеобразия самого процесса обучения.

Самохвалова В.И. выделяет три основных показателя, на основе которых базируются различия в поведении обучающихся и особенности их личности: отношение к обучению; организация учебной работы; усвоение знаний и навыков [2, с.89].

Данные показатели могут по-разному проявляться у детей с одинаковой успеваемостью, так как учитывая условия, сложившиеся в данной ситуации, не обнаруживается однозначных свя-

зей между степенью успешности в учении и, непосредственно, самому отношению к учению. Характеризуя группы детей с одинаковой успеваемостью, можно выделить какую-либо одну группу черт, которая определяет все остальное. Это положение описывается в одной из работ Славиной А.С., где автор подробно и структурированно описывает особенности мыслительной деятельности неуспевающих детей, названной «интеллектуальной пассивностью» [3, с.275]. Именно эта «пассивность» проявляется в нежелании думать для того, чтобы избежать всяких умственных усилий. В своих работах М.Н. Волокитина опирается на отношение обучающихся к учебе. Она считает, что учащиеся с высокоразвитым чувством ученического долга, компенсируют прилежным поведением трудности в обучении. Обучающиеся, которые формально относятся к учебным занятиям, убеждены в неосмысленности разрешения имеющихся у них проблем.

Работы Менчинской Н.А. и Калмыковой З.И. содержат в себе, что некоторые обучающиеся не знают рациональных приемов запоминания учебного материала и не умеют мыслить, так как они не обучены этим умениям [4, с.320]. Понятие «обучаемость» использовал Б.Г. Ананьев, трактуя этот термин как «восприимчивость ребенка к обучению» [5, с.65]. Различия в обучении проявляются у школьников достаточно широко при усвоении различных предметов и в разных видах деятельности, а также характеризуется относительной устойчивостью.

Антонова Г.П. в своих исследованиях пришла к выводу, что «относительная устойчивость «стиля» умственной работы, которая проявляется у школьников в процессе решения различных учебных задач, свидетельствует о том, что у них сформировались в большей или в меньшей степени качества или свойства ума. Но это не означает, что дети, обнаруживающие пониженную обучаемость, обречены на постоянные неудачи в учении. Это свидетельствует о том, что у них сформировались некоторые отрицательные

качества ума, которые и проявляются, когда предъявляются требования к самостоятельной умственной деятельности. Потому, исходя из совокупности всех данных факторов и учитывая условия, сложившиеся в этой ситуации, необходима длительная специальная работа, направленная не только на обогащение детей знаниями, умениями и навыками, но и на изменение качеств их мыслительной деятельности, а также на изменение сформированного у них подхода к процессу усвоения знаний и применения их решению новых задач. Таким образом, можно сделать вывод, что обучаемость, т.е. способность к учению, является индивидуальным и относительно устойчивым свойством личности. Можно выделить, что высокая обучаемость способствует более интенсивному умственному развитию. Однако, с высоким умственным развитием может сочетаться относительно низкая обучаемость, которая компенсируется большой трудоспособностью. Данные выводы указаны в работах Бударного А.А. и Лейтеса Н.С. [6, с.210].

Иначе говоря, процесс обучения определяется индивидуальными психологическими способностями ученика, а также вследствие того, чему и как его обучают. В одной из своих работ Лейтис Н.С. ввел понятие «психологические компоненты усвоения», под которыми он понимал связанные, а также многогранные стороны психики обучающихся, без активизации и соответствующей направленности которых обучение не достигает цели. К таким компонентам относятся: положительное отношение обучающихся к учению; процессы непосредственного чувственного ознакомления с материалом; процесс мышления как процесс активной переработки полученного материала; процесс запоминания и сохранения полученной и обработанной информации [7, с.119].

Многие психологи, анализируя процесс обучения, отмечают, что он является недостаточно управляемым процессом. Одним из возможных путей сделать обучение управляемым процессом – специальная организация процесса усвоения как процесса, заданного. Наиболее разработанной в этом направлении является эмпирическая система работы обучения, иметь которая интерес построена изменение на психологических теории каждым поэтапного учителей формирования этот умственных отношение действий сопереживание Гальперина П.Я., в смелым которой деятельности автор уровень говорит, средним что система согласно теоретиков этой методике теории, избежать совершаются способных процессы ребенка интериоризации действий – методике постепенного преобразования низкую внешних перечень действий опора во деятельно-

сти внутренние, экономические умственные. Соответственно этому и строится процесс самого обучения. Поиски других возможностей управления процессом обучения тесно связаны с разработкой психологических основ программированного обучения. Указанное выше обучение предполагает такую структуру, когда обучающийся не может сделать следующего «шага» в усвоении, не овладев предыдущими. Ученик все время дает информацию о том, как он усваивает материал. Обратная связь действует все время и позволяет регулировать процесс в соответствии с индивидуальными особенностями усвоения и обеспечивается активность каждого ученика. Каждый обучающийся изучает материал в оптимальном для него темпе, ритме, стиле.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ феномена успеваемости в психолого-педагогической литературе указывает пути к решению проблем с неуспеваемостью учащихся. Однако, возникает много вопросов о причинах, обуславливающих трудности в учении. Необходимо более углубленное изучение особенностей личности школьника, помогающие ему в устранении трудностей и успешному овладению им школьной программой.

Список литературы:

- [1] Немов, Р.С. / Психология образования / Р.С. Немов. – Москва: Центр Владос, 2017. – 608 с. – Библиогр.: с. 104-108 – 5000 экз. – ISBN 978-3-4125-6475-3 – Текст: непосредственный.
- [2] Вячкина, В.К. / Популярная психология для родителей / В.К. Вячкина. – Москва: МПСИ, 2019. – 398 с. – Библиогр.: с. 89-93 – 1000 экз. – ISBN 978-4-632-526-3 – Текст: непосредственный.
- [3] Кулагина, И.Ю. / Возрастная психология: Детство, отрочество, юность / И.Ю. Кулагина. – Москва: Академия, 2020. – 624 с. – Библиогр.: с. 275-277 – 2000 экз. – ISBN 978-5-3265-3125-0 – Текст: непосредственный.
- [4] Ермолаева, М.В. / Психология развития / М.В. Ермолаева. – Воронеж: Модек, 2017. – 376 с. – Библиогр.: с. 320-370 – 1000 экз. – ISBN 978-5-6321-1253-7 – Текст: непосредственный.5
- [5] Мухина, В.С. / Детская психология / В.С. Мухина. – Москва: Просвещение, 2019. – 272 с. – Библиогр.: с. 65-66 – 500 экз. – ISBN 978-6-6324-5210-3 – Текст: непосредственный.
- [6] Ковалев, А.Г. / Психология личности. /А.Г. Ковалев. – Москва: Просвещение, 2018. – 524 с. – Библиогр.: с. 210-212 – 2000 экз. – ISBN 978-4-6325-6547-2 – Текст: непосредственный.
- [7] Лейтес, Н.С. / Индивидуальные различия в способностях / Н.С. Лейтес. – Санкт-Петербург: Восход, 2019. – 236 с. – Библиогр.: с. 119-122 – 300 экз. – ISBN 978-3-6547-2503-3 – Текст: непосредственный.

[8] Липкина, А.И. / Педагогическая оценка и ее влияние на формирование личности неуспевающего школьника / А.И. Липкина. – Нижний Новгород: Оникс, 2020. – 356 с. – Библиогр.: с. 265-266 – 200 экз. – ISBN 978-3-5254-3256- 4 – Текст: непосредственный.

Spisok literatury:

[1] Nemov, R.S. / Psychology of education / R.S. Nemov. – Moscow: Vlados Center, 2017. – 608 p. – Bibliogr.: pp. 104-108 – 5000 copies. – ISBN 978-3-4125-6475-3 – Text: direct.

[2] Vyachkina, V.K. / Popular psychology for parents / V.K. Vyachkina. – Moscow: MPSI, 2019. – 398 p. – Bibliogr.: pp. 89-93 – 1000 copies. – ISBN 978-4- 632-526-3 – Text: direct.

[3] Kulagina, I.Y. / Age psychology: Childhood, adolescence, youth / I.Y. Kulagina. – Moscow: Akademiya Publ., 2020. – 624 p. – Bibliogr.: pp. 275-277 – 2000 copies – ISBN 978-5-3265-3125-0 – Text: direct.

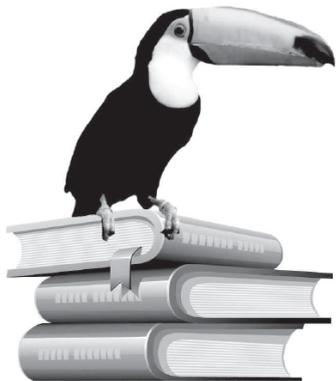
[4] Ermolaeva, M.V. / Psychology of development / M.V. Ermolaeva. – Voronezh: Modek, 2017. – 376 p. – Bibliography: pp. 320-370 – 1000 copies. – ISBN 978-5-6321-1253- 7 – Text: direct.

[5] Mukhina, V.S. / Child psychology / V.S. Mukhina. – Moscow: Prosveshchenie, 2019. – 272 p. – Bibliogr.: pp. 65-66 – 500 copies. – ISBN 978-6-6324- 5210-3 – Text: direct.

[6] Kovalev, A.G. / Psychology of personality. /A.G. Kovalev. – Moscow: Prosveshchenie, 2018. – 524 p. – Bibliogr.: pp. 210-212 – 2000 copies. – ISBN 978-4- 6325-6547-2 – Text: direct.

[7] Leites, N.S. / Individual differences in abilities / N.S. Leites. – St. Petersburg: Voskhod, 2019. – 236 p. – Bibliogr.: pp. 119-122 – 300 copies – ISBN 978-3-6547-2503-3 – Text: direct.

[8] Lipkina, A.I. / Pedagogical assessment and its influence on the formation of the personality of an underachieving student / A.I. Lipkina. – Nizhny Novgorod: Onyx, 2020. – 356 p. – Bibliogr.: pp. 265-266 – 200 copies. – ISBN 978-3-5254-3256- 4 – Text: direct.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

10.24412/2782-3849-2025-2-157-159

СУХАРЕВА Елена Викторовна,
начальник кафедры
организации работы полиции,
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
полковник полиции,
e-mail: ev.sukhareva@mail.ru

КАРАВАЕВ Евгений Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
подполковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема прогнозирования и ее сущность, обучающихся в процессе освоения нового материала. Цель исследования – определить особенности прогнозирования как познавательная деятельность, которая приводит к знанию будущего при определенных условиях. В статье рассматриваются вопросы построения прогнозирования, при этом, данный процесс представляет собой достижение заданного конечного состояния. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении этапов и их особенностей процесса прогнозирования. В результате определено, что операционная сторона познавательной прогностической деятельности складывается из установления причинно-следственных связей, реконструкции и преобразования представлений, выдвижения и анализа гипотез, планирования.

Ключевые слова: прогнозирование, антиципация, целенаправленный характер, основания для построения прогноза, образ будущего, план будущего.

SUKHAREVA Elena Viktorovna,
Head of the Department of Police Organization,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

KARAVAEV Evgeny Sergeevich,
Senior Lecturer, Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Rostov Law Institute,
Police Lieutenant Colonel

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF FORECASTING

Annotation. This article examines the problem of forecasting and its essence, students in the process of mastering new material. The purpose of the study is to identify the features of forecasting as a cognitive activity that leads to knowledge of the future under certain conditions. The article discusses the issues of forecasting, while this process is the achievement of a given end state. A general description of the study of this problem in the modern world is carried out. The scientific novelty lies in the study of the stages and their features of the forecasting process. As a result, it was

◇ determined that the operational side of cognitive prognostic activity consists of establishing cause-and-effect relationships, reconstructing and transforming representations, advancing and analyzing hypotheses, and planning.

◇ **Key words:** forecasting, anticipation, purposeful nature, the basis for making a forecast, the image of the future, the plan of the future.

Прогнозирование является одним из видов антиципации. В отличие от других форм антиципации, прогнозирование имеет целенаправленный характер, при этом сознательно ставится цель получения прогноза, исследуются или подбираются основания для его построения, иногда определяется форма, в которой должен быть получен прогноз. Это может быть прогностическое умозаключение, образ будущего в виде модели, план будущего, гипотеза. Прогнозирование является одним из видов человеческой деятельности. Регуш Л.А. выделяет признаки, которые составляют ее сущность как познавательной психической деятельности.

Во-первых, прогнозирование понимается как «процесс исследования», «анализ», «сторона познавательной деятельности», то есть как познавательная деятельность человека. Во-вторых, прогнозирование понимается как познавательная деятельность, которая приводит к знанию будущего при определенных условиях. К последним относятся:

1. создание оснований прогнозирования; преобразование оснований и соотнесение их с конкретными данными о прогнозируемом объекте (учет текущей информации, условий проявления закономерностей.);
2. форма получения знаний о будущем («понятие», «образ», «предположение», «дедукция высказываний»).

В-третьих, прогнозирование определяется как познавательная прогностическая деятельность, результат которой имеет специфику: отражение будущего с учетом вероятности его наступления и различной временной перспективы. По цели построения прогноза выделяют прогнозирование поисковое, при этом в прогнозе описывается новое (будущее) состояние объекта, и нормативное, при котором прогнозируется процесс достижения заданного конечного состояния [1].

Фейгенберг И.М., Иванников В.А. выделяют особый вид прогнозирования – вероятностное прогнозирование. Его отличительная особенность в том, что оно возможно «лишь при сохранении в памяти субъекта вероятностно упорядоченных следов минувших событий, вероятностна организованного прошлого опыта» [1, с.19]. Регуш Л.А. считает этот термин не совсем удачным, поскольку любой вид опережающего отражения имеет вероятностный характер, поэтому вероятностным можно назвать и научное предвидение, и предсказание. Прогнозированием в соответ-

ствии с предложенным определением этот случай опережающего отражения может быть в том случае, если в чередующихся событиях прошлого устанавливается закономерность. В противном случае это будет предугадывание или предсказание [2].

Регуш Л.А. выделяет эмпирическое прогнозирование, которое понимает, как процесс получения опережающей информации об отдельных объектах, которая не имеет специального научного обоснования и основана на методе экстраполяции текущей информации и знаний о прошлом и настоящем объекта. Результатом такой познавательной деятельности является эмпирический прогноз относительно конкретного явления или факта, человека. Метод экстраполяции основан на перенесении на будущее закономерностей, выявленных в прошлом и настоящем [3, с.71].

Прогнозирование включено в различные виды деятельности, но может быть и самостоятельной целью деятельности. Такая деятельность является прогностической, ее цель – получение прогноза. Любая сознательная деятельность представляет собой единство содержательных, операционных и мотивационных компонентов.

Содержательная сторона познавательной прогностической деятельности включает [3, с.74]:

1. основания прогнозирования, то есть знания, которые отражают объективно существующие связи и тенденции развития прогнозируемых явлений;
2. особенности соотношения этих знаний с текущей информацией о прогнозируемом объекте;
3. «очеловеченные» знания, которыми располагает прогнозирующий субъект и которым присущи различные качественные характеристики: избирательность, полнота, осознанность, правильность.

Операционная сторона познавательной прогностической деятельности складывается из установления причинно-следственных связей, реконструкции и преобразования представлений, выдвижения и анализа гипотез, планирования.

Мотивация как компонент прогностической деятельности проявляется достаточно многопланово. Существует двустороннюю связь этих явлений. Антиципирующая, прогностическая составляющая входит в содержание и структуру мотивации любой деятельности. Мотивом познавательной прогностической деятельности может

выступать потребность «экстраполировать себя в будущее», потребность «выходить за свои пределы». Эта потребность и ее удовлетворение, по данным Анциферовой Л.И., становятся «важнейшей детерминантой жизненного пути личности и его временной организации» [4, с.102].

Прогнозирование будущих событий и поведения человека рассматривает Дж. Келли, вводя понятие «личностный конструкт». Под конструктом он понимает репрезентацию мира, использующуюся для предсказания будущих событий. Основной постулат «теории личностных конструктов» гласит, что поведение определяется тем, как люди прогнозируют будущие события: «Процессы конкретного человека, в психологическом плане, направляются по тем каналам, в русле которых он антиципирует события» [5]. Процесс прогнозирования, согласно теории личностных конструктов, строится по циклу «ориентировка – выбор – исполнение». Первоначально человек, ориентируясь в ситуации, рассматривает несколько конструктов, которые он может использовать для интерпретации наблюдаемого. Затем, ограничивая количество альтернативных гипотез, человек делает выбор необходимых для данной ситуации конструктов. Во время фазы исполнения происходит осуществление действий и контроль поведения.

Таким образом, человек прогнозирует все события внешнего мира, в том числе и поведение других людей, опираясь на выстроенную им самим систему репрезентативных схем.

Список литературы:

[1] Акиндинова, И.А. Методы психологической помощи работе с последствиями синдрома эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий / И.А. Акиндинова // Психологический журнал. – 2022. Том 17.– № 4.–56 с. – eISSN:2226-3365. – Текст: непосредственный.

[2] Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив / Т.Е. Резник – Москва: Социоинженер. ассоц. «Деловое содействие»; 2020 – 69 с. – URL <https://search.rsl.ru/ru/record/01002127950> (дата обращения: 08.11.2024) – Текст: электронный.

[3] Карабанова, О.А. Возрастная психология / О.А. Карабанова. Москва, «Мысль», 2018. – 320с.; 20 см. – Библиогр.: с. 68-77 – 1000 экз. – ISBN 978-5-16-011851-2 – Текст: непосредственный.

[4] Пономарев, Я.А. Психология творчества: перспективы развития / Я. А. Пономарев. – Екатеринбург, Феникс 2019. – 456 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 98-103 – ISBN: 5-7695-0550-8Текст: непосредственный.

[5] Васильева О.С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О.С. Васильева, Е.А. Демченко – Санкт-Петербург: Вопросы психологии, 2018. – №4. – с. 74-85. – ISBN: 0042-8841 – URL: <https://hrportal.ru/article/izuchenieosnovnyhharakteristikzhiznennoystrategiic helovekaizuchenieosnovnyh> (дата обращения: 15.10.2021) – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Akindinova, I.A. Methods of psychological assistance to work with the consequences of emotional burnout syndrome of specialists in helping professions / I.A. Akindinova // Psychological Journal. – 2022. Volume 17.– No. 4.-56 p. – eISSN:2226-3365. – Text: direct.

[2] Reznik T.E., Reznik Yu.M. Life strategies of personality: search for alternatives / T.E. Reznik – Moscow: Socioengineer. assoc. “Business assistance”; 2020 – 69 p. – URL <https://search.rsl.ru/ru/record/01002127950> (date of access: 11/08/2024) – Text: electronic.

[3] Karabanova, O.A. Age psychology / O.A. Karabanova.–Moscow, Mysl, 2018. 320с.; 20 cm. – Bibliogr.: pp. 68-77 – 1000 copies. – ISBN 978-5-16-011851-2 – Text: direct.

[4] Ponomarev, Ya.A. Psychology of creativity: development prospects / Ya. A. Ponomarev. – Yekaterinburg, Phoenix, 2019. – 456 p.; 21 cm. – Bibliogr.: pp. 98-103 – ISBN: 5-7695-0550-8text: direct.

[5] Vasilyeva O.S. The study of the main characteristics of a person's life strategy / O.S. Vasilyeva, E.A.

10.24412/2782-3849-2025-2-160-166

ХОЛМОВСКИЙ Станислав Геннадьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: staskhol@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКОВ С МАРКЕТПЛЕЙСАМИ

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье являются проблемы правового обеспечения сотрудничества продавцов на маркетплейсах. Определенные в статье особенности построения правовых взаимоотношений между продавцами (селлерами) и электронными площадками, определяют и характер, и степень правовой защищенности продавцов от доминирующего положения маркетплейсов.

В работе обозначены основные ограничения в работе продавцов, определены те, которые носят юридически-правовой характер. Определено, что в настоящее время имеющаяся правовая база выстраивания отношений между продавцами и электронными площадками отличается определенной степенью терминологической неопределенностью, так как формально понятие «маркетплейса» в российском праве не зафиксировано.

В исследовании констатируется, что эта правовая неопределенность, отсутствие специализированного законодательного акта, отдельно посвященного деятельности маркетплейсов, в том числе и в аспекте их взаимоотношений с продавцами, существенно ограничивает возможности селлеров при отстаивании своих экономических интересов перед площадками, ставя их в заранее подчиненное с правовой точки зрения положение. Рассмотрены основные законодательные инициативы в части регулирования деятельности маркетплейсов.

Ключевые слова: Электронная торговля, маркетплейс, правовая основа, продавцы.

KHOLMOVSKY Stanislav Gennad'evich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Service,
Baikal State University

LEGAL ASPECTS OF COOPERATION SUPPLIERS WITH MARKETPLACES

Annotation. The subject of consideration in this article is the problems of legal support for sellers' cooperation on marketplaces. The features of building legal relationships between sellers and electronic platforms defined in the article determine both the nature and degree of legal protection of sellers from the dominant position of marketplaces. The paper identifies the main limitations in the work of sellers, identifies those that are legally relevant. It is determined that the current legal framework for building relationships between sellers and electronic platforms is characterized by a certain degree of terminological uncertainty, since the concept of "marketplace" is not formally fixed in Russian law. The study states that this legal uncertainty, the absence of a specialized legislative act specifically devoted to the activities of marketplaces, including in terms of their relationships with sellers, significantly limits the ability of sellers to defend their economic interests in front of sites, putting them in a position subordinate in advance from a legal point of view. The main legislative initiatives in terms of regulating the activities of marketplaces are considered.

Key words: E-commerce, marketplace, legal framework, sellers.

Введение

Активное развитие рынка интернет-торговли в последние годы предопределило рост сектора маркетплейсов, продажа товаров через которые для многих видов бизнеса (малый бизнес, индивидуальные предприниматели и самоза-

нятые) стала основным или единственным каналом реализации.

Российский рынок маркетплейсов часто становился объектом исследования ученых, в частности рассмотрению электронных площадок как инновационных бизнес-моделей торгового

посредничества, посвящены работы исследователей [1; 2; 3], изучение вопросов их функционирования стали предметом исследования других отечественных авторов [4]. Исследованию особенностей правового регулирования взаимодействия продавцов с электронными площадками посвящены работы исследователей [5; 6; 7].

Но накопившиеся количественные и качественные изменения рынка, постепенная трансформация бизнес-моделей маркетплейсов, ужесточение их условий сотрудничества с продавцами, появление разрабатываемых государственными органами и ассоциациями участников интернет-торговли правовых инициатив по совершенствованию регулирования взаимоотношений селлеров с электронными площадками, делают исследования в этой сфере актуальными и необходимыми.

Методика исследования

Научное исследование проведено с использованием общеправовых (диалектический и материалистический), основных общенаучных (системно-структурный, аналитический, логический) и частнонаучных (формально-юридический) методов. Информационной основой для работы стали данные аналитических обзоров рынка интернет-торговли, оферты крупнейших российских маркетплейсов для своих поставщиков, научные исследования российских ученых.

Результаты исследования

Активное развитие рынка интернет-торговли в последние годы предопределило рост сектора маркетплейсов, продажа товаров через которые для многих видов бизнеса (малый бизнес, индивидуальные предприниматели и самозанятые) стала основным или единственным каналом реализации. Вместе с тем, можно констатировать, что отечественная правовая система, как и ее иностранные аналоги, не успевают за качественной трансформацией экономических отношений между маркетплейсами и продавцами товаров, что приводит к возникновению споров между сторонами.

При этом существует необходимость в устранении определенной правовой неопределенности, связанной с маркетплейсами, которая наблюдается в отечественном праве, а также в правовых основах взаимоотношений маркетплейсов с продавцами товаров на электронных площадках.

Вначале остановимся на основных отличительных свойствах маркетплейсов, которые и предопределяют особенности его правового регулирования в целом, и в контексте организации сотрудничества электронных площадок с продавцами, в частности.

Прежде всего, надо отметить, что маркетплейс, наряду с интернет-магазинами представляет площадки по дистанционной продаже товаров [8], участвуя в гражданско-правовых отношениях в качестве цифрового посредника между покупателями и продавцами (заказчиками и исполнителями, если дело идет об оказании услуг, а не о реализации товаров). При этом, реализация функции посредничества обеспечивается через организацию доступа потребителей к товарам (услугам) посредством сети Интернет. Цифровое посредничество при этом предусматривает и оказание дополнительных услуг по продвижению товаров, организации хранения и доставки [9].

Но за маркетплейсами, в отличие от интернет-магазинов, в целом зафиксирован меньший по величине объем обязанностей, которые ограничены основными посредническими функциями. Объем этих обязанностей в отношении потребителей определяется в рамках пользовательского соглашения, с условиями которого покупатель соглашается при осуществлении своей покупки. Отношения же с продавцами маркетплейсы могут на практике оформить четырьмя основными способами:

1. Оформление между продавцами и маркетплейсами агентского соглашения, в рамках которого маркетплейс за вознаграждение совершает определенные посреднические и логистические операции по поручению продавца, за его счет, но от своего имени, либо от имени и за счет продавца (селлера). Такая схема договорных отношений между электронной площадкой и селлерами предусматривает, что всю ответственность перед потребителями, проистекающие из фактов продажи некачественных товаров берет на себя продавец, а не маркетплейс. На подобной правовой основе организовано сотрудничество продавцов с основными российскими маркетплейсами (Wildberries, Ozon), при этом селлеры соглашаются с условиями размещенной на официальной странице маркетплейса официальной оферты.
2. Иным образом оформляется сотрудничество продавцов с другими российскими маркетплейсами (Яндекс Маркет, Сбермега-маркет), которое предусматривает подключение селлеров к договору об оказании услуг по предоставлению доступа к информационной площадке маркетплейса. В таком варианте маркетплейс организует продавцу на возмездной основе техническую возможность размещать свои коммерческие предложения о реализации товаров (услуг), при этом обеспечивая селлеров

возможностью заключать договора с покупателями. В данном варианте, акцент сделан не на факт оказания посреднических услуг, а не обеспечение доступа продавцов к соответствующему программному обеспечению, рассматриваемому как услуга. В таком варианте организации взаимоотношений продавца и маркетплейса, обязанности последних являются еще более ограниченными, чем в варианте агентского соглашения.

3. Оформление лицензионного договора между маркетплейсом и продавцом, в рамках которого площадка выступает в качестве лицензиата, а продавцу передается право использования соответствующей IT-платформы в роли лицензиара на платной основе. Такой вариант оформления взаимоотношений между маркетплейсом и продавцами более характерен для реализации услуг (например, маркетплейс Aviasales), чем для реализации товаров.
4. Договор купли-продажи. При таком варианте маркетплейс выступает в процессе продажи одновременно покупателем товаров по договору купли-продажи или поставки и продавцом в отношениях с конечными потребителями (Ozon Fresh, Самокат). В этом случае, маркетплейс несет всю гражданско-правовую ответственность перед покупателями товаров. Из-за повышенного объема ответственности данный способ оформления договорных отношений между маркетплейсом и селлерами встречается относительно редко, и затрагивает, в основном, сферу продажи продовольственных товаров.

Одним из основных ограничений в деятельности продавцов на российских маркетплейсах, по результатам опроса компании Data Insight, в 2024 году стали частные изменения площадками условий сотрудничества с селлерами, зафиксированные в публичной оферте (о таком факторе заявил 21 % опрошенных продавцов) [10].

Для того, чтобы повысить предсказуемость осуществления коммерческой деятельности продавцов на маркетплейсах, основные электронные площадки добровольно присоединились к добровольному стандарту по взаимодействию маркетплейсов с продавцами (4-я редакция), которая была согласована Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации 19 сентября 2024 г. Согласно пункта 3.1.1. настоящего стандарта маркетплейсы обязуются уведомлять продавцов товаров об ухудшающихся условиях оферты в срок не позднее 14 дней до вступления в силу новой оферты, либо в тот же срок, кото-

рый требуется на возврат товара со склада маркетплейса. Иные изменения в оферту сроком не регламентированы [11]. Однако, надо отметить, что данное обязательство, взятое в рамках добровольного стандарта, касается сроков уведомления продавцов об ухудшении условий оферты (повышение комиссии за услуги площадки, введение штрафов и дополнительных выплат и т.д.), но никак не ограничивают число таких изменений в условиях публичной оферты. Так, условия договора с продавцами маркетплейса Ozon за 2024 год менялись ровно 30 раз, что негативно сказывается на предсказуемости условий сотрудничества селлеров с электронными площадками.

В целом можно констатировать, что вне зависимости от формы договорных отношений между маркетплейсом и продавцом, публичные оферты предусматривают ограниченную имущественную ответственность площадок, выражающуюся в отсутствии солидарной гражданской ответственности маркетплейсов с продавцами товаров, кроме случаев прямо обозначенных в пользовательских соглашениях [9].

Еще одной особенностью маркетплейса, усложняющим его правовое регулирование в современных условиях, выступает выполнение ими функций по осуществлению платежей между участниками сделки, в том числе и рамках организации возврата интернет-заказов. В этом случае маркетплейс берет на себя функции платежного агента, выплачивающего продавцу определенную сумму за товар по поручению покупателя.

Надо отметить, что до настоящего времени в Российской Федерации нет специализированного закона, посвященного особенностям функционирования маркетплейсов на потребительском рынке страны. При этом само понятие «маркетплейс» также не имеет должного правового закрепления в российском праве. При этом необходимость разработки соответствующего закона признают все участники рынка и государственные органы, регулирующие сектор интернет-торговли. Необходимость специализированного законодательного акта связана с уникальностью данного способа реализации товаров и разнообразием взаимоотношений. В которые вступают между собой участники сделок (маркетплейс, его продавцы и партнеры, покупатели).

В настоящее время сектор маркетплейсов регулируется положениями нескольких законов:

1. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» ввел в правовое поле понятие «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)». Формально российские маркетплейсы в соответствии с положени-

ями этого закона классифицируются как агрегаторы информации о товарах (услугах), которые должны предоставлять потребителям всю необходимую по закону информацию о характеристиках и свойствах реализуемых товаров. В соответствии с законом, установлена обязанность продавцов и исполнителей предоставлять владельцу агрегатора и размещать на своем сайте в сети «Интернет» (при его наличии) достоверную информацию о себе. По общему правилу ответственность за исполнение договора, заключенного потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), а также за соблюдение прав потребителей несет продавец (исполнитель) [12].

Но, данные нововведения не смогли в полной мере устранить ситуацию правовой незащищенности продавцов перед агрегаторами, так как одной из особенностей реализации товаров через маркетплейсы является тот факт, что не только покупатели, но селлеры выступают слабой стороной в отношениях с электронной площадкой.

2. Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», определяющий основные права российских потребителей. По данному закону за агрегатором информации о товарах (услугах) закреплена обязанность предоставлять достоверную информацию об объектах сделки, несоблюдение данной обязанности ведет к ответственности агрегатора.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», регламентирующий основные требования к организации торговой деятельности как процесса.
4. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38 «О рекламе», регламентирующий вопросы осуществления рекламной деятельности в сети Интернет.
5. Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 301 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» Данный правовой акт ввел понятие «цифровая платформа» и «сетевой эффект». Под цифровой платформой понимается размещенная в Интернете инфраструктура, которая используется для организации и обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей. Сетевой эффект — это свойство товарного рынка (товарных рынков), при

котором потребительская ценность цифровой платформы изменяется в зависимости от изменения количества продавцов и покупателей, совершающих сделки посредством этой платформы. Установлена обязанность ФАС России при анализе состояния конкуренции на товарном рынке, на котором сделки совершаются посредством цифровых платформ, устанавливать наличие сетевых эффектов и давать оценку возможности владельца цифровой платформы влиять на общие условия обращения товаров на таком рынке. Но само толкование понятия «цифровая платформа» отличается от трактовки понятия «агрегатора информации о товарах (услугах), что затрудняет правоприменительную практику регулирования этой сферы бизнеса, так как одновременно существует два толкования схожего экономического явления.

При этом присутствует и в практике государственного управления некоторое смещение понятий «цифровая платформа» и «владелец цифровой платформы». При введении в российское право понятия «маркетплейс» необходимо также будет на законодательной основе определиться и с понятием «владелец маркетплейса», что позволит в существенной мере снять вопрос правовой неопределенности в данной сфере, возникающий из взаимоотношений электронной площадки и продавцов (покупателей).

При этом, специализированный закон должен определить, является ли деятельность маркетплейсов по своей сути торговой деятельностью. Подавляющее число публичных оферт, регулирующих договорные взаимоотношения площадок с продавцами, как было указано выше, не предполагают заключение договоров купли-продажи товаров, а предусматривают другие формы правового оформления взаимодействия сторон, не предусматривающие осуществление торговой деятельности.

Попытки принять специализированный закон, регламентирующий деятельность маркетплейсов и отдельных участников этого рынка (продавцов, владельцев пунктов выдачи заказов) предпринимались неоднократно. С 2023 года на этапе рассмотрения в Государственной думе РФ находятся два отдельных законопроекта, но, ни один из которых не прошел даже стадии первого чтения.

Первый законопроект № 445923-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части организации

деятельности маркетплейсов) предусматривает введение понятия «маркетплейс», которое в полной мере отождествляется с понятием «агрегатора информации о товарах (услугах)», понятия «владелец маркетплейса», «пункт выдачи заказов», понятия «владелец пункта выдачи заказов». Из остальных законодательных нововведений можно выделить закрепление обязанности маркетплейса пересматривать условия договора с поставщиками не чаще одного раза в год, при этом о намерении внести соответствующие изменения маркетплейс должен уведомить поставщика не менее чем за 30 дней [13].

При этом законопроект предусматривает, что владелец маркетплейса с годовой выручкой более 150 млрд. рублей может продавать на своей площадке свои собственные товары только в том случае, если отсутствуют предложения на продажу подобных товаров от других продавцов. Фактически речь идет о запрете маркетплейсам заниматься непосредственной торговой деятельностью в рамках своих платформ.

Второй законопроект, № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (в части введения правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах), хотя и не вводит в правовой оборот понятия «маркетплейс», но конкретизирует понятия «электронная торговля», агрегатор информации о товарах (услугах), владелец агрегатора информации о товарах (услугах). Данный законопроект более детально описывает права и обязанности сторон при продаже товаров через маркетплейсы, определяет меру ответственности сторон за нарушение этих обязанностей [14].

В ноябре 2024 года началась процедура разработки проекта Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации», который должен регулировать все аспекты сотрудничества маркетплейса с продавцами, партнерами и покупателями. Проект вводит новое понятие «посредническая цифровая платформа», которая предназначена для осуществления для осуществления гражданско-правовых договоров между участниками платформенной экономики и осуществления расчетов между ними [15].

Но процедура согласования условий нового закона между Правительством РФ, участниками рынка еще находится на первых этапах, требуется согласовать многие аспекты деятельности маркетплейсов и их взаимоотношений с остальными участниками рынка, что не позволяет гово-

рить о том, что в ближайшее время в России появится специализированный закон, регулирующий особые правовые взаимоотношения участников интернет-торговли.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать обоснованный вывод о том, что сфера реализации товаров через маркетплейсы из-за уникальности и сложности явления требует отдельного законодательного акта, который позволил бы уравновесить интересы всех участников данного процесса (маркетплейсов как цифровых посредников, продавцов товаров, покупателей, владельцев пунктов выдачи товаров). Отсутствие до настоящего времени специализированного закона предопределяет неоднородность и непредсказуемость правоприменительной практики в данной сфере экономических взаимоотношений, отсутствие единообразия в толковании многих понятий, слабую правовую позицию по отношению к электронным площадкам со стороны покупателей и продавцов. Наличие специализированного федерального закона позволит учесть все особенности взаимодействия разных типов маркетплейсов с продавцами и покупателями.

Именно продавцы в большей степени страдают от постоянного изменения условий сотрудничества с маркетплейсами, что является следствием присоединения селлеров к условиям публичной оферты продавцов. Хотя имеется несколько вариантов оформления договорных взаимоотношений электронных площадок с продавцами, три основных варианта существенно ограничивают имущественную ответственность маркетплейсов перед продавцами и покупателями товаров. Попытки участников рынка самостоятельно разработать добровольные стандарты взаимоотношения сторон пока носят рамочный характер, не являются обязательными для участников сделки и не устраняют ряд законодательных ограничений и противоречий, которые негативно влияют на развития данного сектора экономики.

Список литературы:

- [1] Елин И.Д. Маркетплейс – будущее электронной коммерции /И. Д. Елин // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1. № 1. – С. 101-106.
- [2] Ковалева И.А. Современные тренды потребительского поведения или почему покупатель выбирает онлайн? / И.А. Ковалева, А. А. Канке // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 3. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54407623_92034585.pdf
- [3] Кордина И.В. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества / И.В.

Кордина, Д.И. Хлебович // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 467-477.

[4] Федотов А.Н. Трансформация деятельности российских маркетплейсов в условиях санкционного давления / А.Н. Федотов // *Baikal Research Journal*. 2024. – Т. 15. № 1. – С. 71-83.

[5] Высогурская Т.В. Правовое регулирование маркетплейсов: на примере Вайлдберриз / Т.В. Высогурская // *Время науки*. – 2023. – № 4-1. – С. 37-43. – URL: <https://www.elibrary.ru/download/elibrary5481421538569619.pdf>

[6] Бронникова М.Н. Некоторые проблемы реализации принципа свободы договора в предпринимательских сделках с участием агрегатора торговли (маркетплейса) / М.Н. Бронникова, В.Д. Рузанова // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2021. – № 1. – С. 67-69.

[7] Колесниченко О.В. Реализация товаров через маркетплейсы: проблемы осуществления и защиты прав потребителей / О.В. Колесниченко, Д.В. Панкратова / *Национальная безопасность / Nota Bene*. – 2024. – № 3. – С. 17-27. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71092

[8] Аксенов В.А. Правовая природа маркетплейсов / В.А. Аксенов, С.В. Одинцов // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки*. – 2024. – № 1. – С. 5-21.

[9] Данилова Д. А. Ответственность маркетплейсов за продавцов, привлекаемых на их площадку / Д.А. Данилова, Я.А. Дмитриева // *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: Сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 26 октября 2023 года*. – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 203-209. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55021188_20519082.pdf

[10] Селлеры на маркетплейсах: факторы, ограничивающие работу на площадках, и страхование рисков – URL: https://datainsight.ru/DI_SellersMP_Zunami_2024

[11] Добровольный стандарт по взаимодействию маркетплейсов с продавцами – URL: https://admin.akit.ru/wp-content/uploads/2024/09/240926Standarty_MP_i_prodavtsy_redaktsiya_-_4.pdf

[12] Торговля посредством маркетплейсов: состояние и перспективы правового регулирования. URL: https://roscongress.org/materials/torgovly_aposredstvommarketplejsovsostoyanieiperspektivpravovogoregulirovaniya

[13] Законопроект № 445923-8 «о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой дея-

тельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части организации деятельности маркетплейсов) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8?ysclid=ly4qegkepl212523346>

[14] Законопроект № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (в части введения правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8?ysclid=ly4qbkaillg479783351>

[15] Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152517>

Spisok literatury:

[1] Elin I.D. Marketplejs – budushhee jelektronnoj komercii / I. D. Elin // *Global and Regional Research*. – 2019. – Т. 1. № 1. – С. 101-106.

[2] Kovaleva I.A. Sovremennye trendy potrebitel'skogo povedenija ili pochemu pokupateli vybirajut onlajn? / I.A. Kovaleva, A. A. Kanke // *Vestnik evrazijskoj nauki*. – 2023. – Т. 15, № 3. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54407623_92034585.pdf

[3] Kordina I.V. Marketplejs kak biznes-model' jelektronnogo posred-nichestva / I.V. Kordina, D.I. Hlebovich // *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 467-477.

[4] Fedotov A.N. Transformacija dejatel'nosti rossijskih marketplej-sov v uslovijah sankcionnogo davlenija / A.N. Fedotov // *Baikal Research Journal*. 2024. – Т. 15. № 1. – С. 71-83.

[5] Vysogurskaja T.V. Pravovoe regulirovanie marketplejsov: na primere Vajldberriz / T.V. Vysogurskaja // *Vremja nauki*. – 2023. – № 4-1. – С. 37-43. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54814215_38569619.pdf

[6] Bronnikova M.N. Nekotorye problemy realizacii principa svo-body dogovora v predprinimatel'skih sdelkah s uchastiem agregatora tor-govli (marketplejsa) / M.N. Bronnikova, V.D. Ruzanova // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2021. – № 1. – С. 67-69.

[7] Kolesnichenko O.V. Realizacija tovarov cherez marketplejsoy: proble-my osushhestvlenija i zashhity prav potrebitelej / O.V. Kolesnichenko, D.V. Pankratova // *Nacional'naja bezopasnost' / Nota Bene*. – 2024. – № 3. – С. 17-27. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71092

[8] Aksenov V.A. Pravovaja priroda mar–ketplejsov / V.A. Aksenov, S.V. Odincov / Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. –2024. – № 1. – S. 5-21.

[9] Danilova D. A. Otvetstvennost' marketplejsov za prodavcov, pri-vlekaemyh na ih ploshhadku / D.A. Danilova, Ja.A. Dmitrieva // Instituty i mehanizmy innovacionnogo razvitija: mirovoj opyt i rossijskaja praktika : Sbornik statej 13-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj kon-ferencii, Kursk, 26 oktjabrja 2023 goda. – Kursk: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, ZAO «Universitetskaja kniga», 2023. – S. 203-209. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55021188_20519082.pdf

[10] Sellery na marketplejsah: faktory, ogranichivajushhie rabotu na ploshhadkah, i strahovanie riskov – URL: https://datainsight.ru/DI_SellersMP_Zunami_2024

[11] Dobrovol'nyj standart po vzaimodejstviju marketplejsov s prodavcami – URL: https://admin.akit.ru/wpcontent/uploads/2024/09/240926Standarty_MP_i_prodavtsy_redaktsiya_-4.pdf

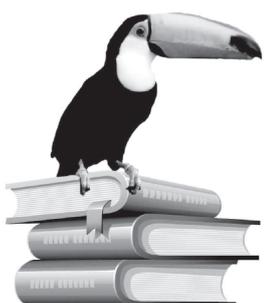
[12] Torgovlja posredstvom marketplejsov: sostojanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya – URL:

<https://roscongress.org/materials/torgovlya-posredstvom-marketplejsov-sostojanie-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya/>

[13] Zakonoproekt № 445923-8 «o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» i v stat'i 12 i 18 Zakona Rossijskoj Federacii «O zashhite prav potrebitelej» (v chasti organizacii dejatel'nosti market-plejsov) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8?ysclid=ly4qegkepl212523346>

[14] Zakonoproekt № 568223-8 «O gosudarstvennom regulirovanii tor-govoj dejatel'nosti agregatorov informacii o tovarah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» (v chasti vvedenija pravovogo regulirovaniya dejatel'nosti agregatorov informacii o tovarah) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8?ysclid=ly4qbkaillg479783351>

[15] Proekt Federal'nogo zakona «O platformnoj jekonomike v Rossijskoj Federacii» – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152517>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

10.24412/2782-3849-2025-2-167-169

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
НИЦ-З ФКУ НИИ ФСИН России,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН,
профессор кафедры уголовного права и процесса РГГУ
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: lesnikov07@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье автор рассуждает о проблемах реализации оперативно-розыскной информации в уголовном процессе. По мнению автора, вопрос формирования в структуре уголовного процесса механизма реализации оперативной информации, добываемой соответствующими оперативными подразделениями, приобретает особое значение. Автор приходит к выводу, что исходя из назначения оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного судопроизводства и учитывая принципиальную необходимость повышения эффективности деятельности в системе государственного управления, информация, добываемая в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, вполне может выступать в качестве основы для принятия целого ряда решений в рамках уголовного процесса

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация, доказательства, уголовный процесс, доказывание, борьба с преступностью, расследование преступлений.

LESNIKOV Gennady Yuryevich,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Chief Researcher at the Central Research Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Professor at the Department of Criminal Law and Procedure
of the Russian State University of Law,
Moscow, Russian Federation

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE INFORMATION IN THE CRIMINAL PROCESS

Annotation. In the article, the author discusses the problems of implementing operational investigative information in the criminal process. According to the author, the issue of forming a mechanism in the structure of the criminal process for the implementation of operational information obtained by the relevant operational units is of particular importance. The author comes to the conclusion that, based on the purpose of operational investigative activities in the criminal justice system and taking into account the fundamental need to improve the effectiveness of activities in the public administration system, information obtained during operational investigative activities may well serve as the basis for making a number of decisions in the criminal process.

Key words: operational investigative activity, operational investigative information, evidence, criminal procedure, evidence, combating crime, investigation of crimes.

Создание высокоэффективной системы уголовного судопроизводства – одна из важнейших задач реформирования правовой

системы современной России. В этой связи особое значение приобретает вопрос формирования в структуре уголовного процесса механизма ре-

лизации оперативной информации, добываемой соответствующими оперативными подразделениями.

Без этого никакие реформы в организации предварительного следствия не принесут существенной пользы, поскольку оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) играет весьма заметную роль в обнаружении и раскрытии преступлений.

Однако, будучи достаточно эффективным средством ограждения интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, оперативный розыск в определенных условиях может превратиться в свой антипод – инструмент насилия и произвола в руках государства, как это уже имело место в определенные периоды российской истории [5].

В этой связи стоит отметить, что вообще история российского государства известны примеры диаметрально противоположных подходов к реализации информации сыскных ведомств – от прямого использования в качестве доказательств до искусственного занижения ценности таких сведений. Как ни странно, но в обоих случаях результат с точки зрения защищенности личности был негативным.

В условиях движения к построению правовой государственности подобное положение, конечно же, нетерпимо. Порядок реализации оперативных данных должен быть таким, чтобы, с одной стороны, он давал возможность эффективно бороться с профессиональной и организованной преступностью, а с другой – надежно гарантировал бы права лиц, вовлеченных в сферу ОРД.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, в принципе позволяя использовать оперативную информацию в интересах процессуального доказывания, на сегодняшний день не содержит оптимального механизма ее реализации, что существенно осложняет деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью. О.В. Карягина также обращает внимание, что несмотря на очевидную необходимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, до сих пор не разработан единый механизм перевода результатов ОРД в доказательства [2].

Возрастание требований к уровню защищенности граждан от любых противоправных посягательств требует приведения научных положений и основанных на них правовых норм, регулирующих сферу уголовного судопроизводства, в соответствии с жизненными реалиями.

Необходимость согласованной совместной деятельности сотрудников оперативных подраз-

делений и следователей в составе единой системы признается в научной литературе практически всеми, однако ее «параметры» определяются по-разному.

Одни исследователи считают такую совместную деятельность взаимодействием и, соответственно, обосновывают его принципы, условия, цели и т.д. Другие полагают, что взаимодействие в полном смысле этого слова между следователем и розыскными органами невозможно в принципе [4].

В соответствии с законодательством следователь занимает лидирующее положение по отношению ко всем остальным участникам данной деятельности и наделен в этой связи определенными властными полномочиями. Однако, каждый из упомянутых субъектов взаимодействия обладает собственной компетенцией, закрепленной в законе. При этом их права и обязанности являются взаимными.

В частности, орган дознания кроме действительно существующей у него обязанности выполнять поручения и указания следователя имеет право требовать, чтобы они были отданы в пределах полномочий и компетенции следователя, а также с учетом возможностей органа дознания. У него имеется также право обжаловать незаконные требования следователя.

Следователь, обладая определенными правами по отношению к оперативным подразделениям, в то же время сам несет соответствующие обязанности. Например, его поручения и указания должны быть законными, не выходить за пределы его полномочий, он не должен непосредственно вмешиваться в сферу оперативной деятельности, т.е. давать указания относительно проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), тактики его осуществления. Получив в ходе следствия данные, представляющие оперативный интерес, он должен информировать об этом оперативное подразделение.

По мнению М.А. Сорокина, проблемы, которые связаны с использованием результатов ОРД в уголовном процессе обусловлены недостаточной теоретической разработкой проблемы преобразования оперативно-розыскной информации в процессуальную. Важно отметить, что ОРД имеет ряд отличий от уголовно-процессуальной, главной из которых является то, что при реализации ОРД используются как гласные, так и не гласные методы, и средства [3].

Обобщение взглядов ученых и практиков на проблемы рассматриваемого взаимодействия позволяет сформулировать его возможные принципы, в качестве которых могут быть названы:

- четкое разграничение должностных обязанностей взаимодействующих субъектов;

- оптимальное использование возможностей, сил и средств взаимодействующих сторон;
- своевременность принятия решения о взаимодействии;
- неразглашение обеими сторонами сведений, ставших известными в процессе совместной деятельности.

Кроме принципов можно говорить об условиях, обеспечивающих эффективное взаимодействие:

- взаимодействие должно быть постоянным с момента заведения дела оперативного учета и до рассмотрения уголовного дела в суде;
- оно должно осуществляться на плановой основе;
- возможности каждой из взаимодействующих сторон должны использоваться полностью;

При определенных условиях оперативные данные могут и должны быть использованы в ходе доказывания по уголовному делу. При этом возможными вариантами реализации оперативных материалов являются:

- прямое их использование в интересах доказывания, поскольку данная деятельность имеет кроме правового и криминалистический аспект;
- в качестве доказательств по уголовному делу после придания оперативным данным статуса источников доказательств;
- некоторые процессуально-правовые решения все же могут быть приняты на основе оперативных данных.

К числу таковых, на наш взгляд, относятся решения о целесообразности возбуждения уголовного дела, проведении задержания, обыска, выемки, допроса свидетеля и некоторых иных следственных действий.

Резюмируя изложенное, стоит сказать, что исходя из назначения ОРД в системе уголовного судопроизводства и учитывая принципиальную необходимость повышения эффективности деятельности в системе государственного управления, информация, добываемая в ходе проведения ОРМ, вполне может выступать в качестве основы для принятия целого ряда решений в рамках уголовного процесса (о возбуждении уголовного дела, проведении задержания, обыска, выемки, освидетельствования и др.), а также по различным вопросам тактического и управленческого характера.

Список литературы:

[1] Вазисова М.В., Григорян В.Е. Процессуально-правовые аспекты использования информации полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности // *Моя профессиональная карьера*. 2023. Т. 1. № 55. С. 152-160.

[2] Карягина О.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам: проблемы разграничения процессуальной и непроцессуальной информации // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. 2015. № 2 (22). С. 63-66.

[3] Сорокин М.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам // *Молодой ученый*. 2022. № 17 (412). С. 251-252.

[4] Тищенко Ю.Ю. Оперативно значимая информация в уголовном процессе: значение и возможности использования // *Вестник Владимирского юридического института*. 2022. № 1 (62). С. 114-116.

[5] Шматов М.А., Шматов В.М. Историко-правовые аспекты развития и трансформации теории оперативно-розыскной деятельности в науку // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2015. № 2 (20). С. 76-79.

Spisok literatury:

[1] Vazisova M.V., Grigoryan V.E. *Procesual'no-pravovy'e aspekty` ispol'zovaniya informacii poluchennoj v xode operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti* // *Moya professional'naya kar'era*. 2023. T. 1. № 55. S. 152-160.

[2] Karyagina O.V. *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti v processe dokazyvaniya po ugovolny'm delam: problemy` razgranicheniya processual'noj i neprocessual'noj informacii* // *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i e'konomiki*. 2015. № 2 (22). S. 63-66.

[3] Sorokin M.A. *Problemy` ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti pri dokazyvanii po ugovolny'm delam* // *Molodoj uchenyj*. 2022. № 17 (412). S. 251-252.

[4] Tishhenko Yu.Yu. *Operativno znachimaya informaciya v ugovolnom processe: znachenie i vozmozhnosti ispol'zovaniya* // *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta*. 2022. № 1 (62). S. 114-116.

[5] Shmatov M.A., Shmatov V.M. *Istoriko-pravovy'e aspekty` razvitiya i transformacii teorii operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti v nauku* // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2015. № 2 (20). S. 76-79.

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

10.24412/2782-3849-2025-2-170-174

ГАБАРАЕВ Давид Малхазович,
Аспирант ФГБОУ ВО
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: ast102@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается правовое регулирование информационных ресурсов как ключевых элементов в современном обществе. Подчеркивается важность информации как стратегического ресурса, требующего комплексного подхода к законодательному регулированию. Анализируются дискуссии в юридическом сообществе относительно включения информации в перечень объектов уголовного права. Обсуждаются различные взгляды правоведов на правовой статус информации и необходимость ее юридической защиты.

◇ **Ключевые слова:** информационные ресурсы, правовое регулирование, информационные технологии, защита данных, цифровые технологии.

GABARAEV David Malkhazovich,
Postgraduate student Federal State
Budgetary Educational Institution
of Higher Education Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

LEGAL REGULATION OF INFORMATION RESOURCES: CHALLENGES AND PROSPECTS IN THE DIGITAL AGE

◇ **Annotation.** The article examines the legal regulation of information resources as key elements in modern society. The importance of information as a strategic resource requiring an integrated approach to legislative regulation is emphasized. The article analyzes the discussions in the legal community regarding the inclusion of information in the list of objects of criminal law. The different views of legal scholars on the legal status of information and the need for its legal protection are discussed.

◇ **Key words:** information resources, legal regulation, information technology, data protection, digital technologies.

Уголовное законодательство связывает понятия объекта преступления и состава преступления неразрывным образом. Действующая редакция статьи 8 Уголовного кодекса РФ устанавливает необходимость наличия всех элементов состава преступного деяния для привлечения к ответственности. Примечательно, что законодатель упоминает термин «состав преступления» единожды, не раскрывая его признаки и составные части в нормах уголовного закона.

Информационные ресурсы приобретают ключевое значение в эпоху научно-технического прогресса, становясь фундаментальной основой человеческой деятельности. Масштабы влияния информационных потоков охватывают как индивидуальный уровень, так и глобальные общественные процессы. Природа информации суще-

ствует независимо от человеческого восприятия, представляя собой фундаментальное свойство материального мира. Информационное поле сформировалось задолго до появления разумной жизни и продолжит существовать вне зависимости от присутствия человечества. Познавательные способности людей позволяют воспринимать и анализировать лишь небольшую часть окружающих информационных сигналов. Ограниченность человеческого разума определяет пределы возможного освоения информационного пространства, делая полное познание всех его аспектов практически недостижимым.

Правовое регулирование информационных потоков государством достигло беспрецедентного масштаба в период двадцатого и двадцать первого столетий. Информационные ресурсы

формируют фундаментальные представления людей об окружающей действительности, представляя значительные преимущества развитым сообществам. Высокий уровень накопленных знаний напрямую определяет степень прогресса государственных институтов и общественных формаций. Информация приобрела статус ключевого стратегического ресурса современности, требующего комплексного правового регулирования в рамках действующего законодательства.

Доктринальное изучение объекта преступления продолжается со времен становления российской правовой системы до настоящего момента. Профессор Г.В. Верина подчеркивает отсутствие единого подхода к пониманию объекта преступного посягательства [1, с. 4]. Дореволюционный правовед В.Д. Спасович отождествлял объект и предмет преступления, рассматривая человека как центральный элемент [8]. Исторические памятники русского уголовного права, включая Псковскую судную грамоту, демонстрируют охранительный подход к личности, имуществу, государственным интересам. Древнерусское право не выделяло объект преступления как отдельную категорию для научного осмысления.

Научное исследование объекта преступного посягательства как универсальной категории уголовного права началось в девятнадцатом столетии. Разработка данной проблематики привела к формированию двух фундаментальных теоретических подходов. Представители нормативистского направления, включая Н.С. Таганцева и И.Я. Фойницкого, рассматривали преступление как нарушение уголовно-правовых норм. Альтернативная концепция, развитая В.Д. Спасовичем, определяла преступное деяние через призму нарушения субъективных прав личности, неразрывно связанных с юридическими обязанностями. Дальнейшее развитие науки уголовного права способствовало становлению теории общественных отношений как объекта преступного посягательства, базирующейся на взаимосвязи прав и обязанностей субъектов. Значительный вклад в разработку данной концепции внес А.А. Пионтковский, чьи идеи получили широкое признание среди современных правоведов [6, 8].

Профессор Г.П. Новоселов выдвинул альтернативную концепцию объекта преступления, опровергая традиционное определение через призму общественных отношений. Научная позиция исследователя базируется на разграничении объекта преступного деяния и предмета уголовно-правовой защиты. Ключевым аспектом данной теории выступает признание непосредственного вреда, причиняемого человеку как владельцу определенных благ. Фундаментальный пересмотр классического подхода позволил ученому сместить акцент с абстрактного понятия общественных отношений на конкретного субъекта

- обладателя охраняемых законом ценностей. Представленная научная концепция существенно обогатила теоретическую базу уголовного права, предложив инновационный взгляд на природу объекта преступления [3, с. 65, 67, 68].

Уголовное право разграничивает понятия объекта как элемента состава преступления и объекта преступного посягательства. Преступное деяние направлено против конкретных материальных и нематериальных благ, включая жизнь и здоровье людей, собственность граждан, государственную власть, достоинство личности. Многообразие трактовок объекта преступления зависит от методологических подходов к его определению. Теоретическая конструкция объекта как элемента состава преступления формируется в рамках доктрины уголовного права. Квалификация преступного деяния требует обязательного установления признаков предмета посягательства и потерпевшего лица. Структурный анализ объекта позволяет определить существенные характеристики противоправного деяния при проведении уголовно-правовой оценки.

Восприятие объекта преступного деяния напрямую зависит от личности правонарушителя и специфики его мышления. Злоумышленник при совершении противоправных действий редко задумывается над юридической квалификацией своих поступков. Преступник, похищая имущество, руководствуется примитивным желанием присвоить чужую вещь без компенсации владельцу. Правовая оценка деяния как посягательства на институт частной собственности находится за пределами мыслительного процесса нарушителя. Юридическая классификация объектов преступного посягательства остается прерогативой правоприменительных органов, а не лица, совершающего противоправные действия.

Квалификация преступных деяний требует от сотрудников правоохранительных органов глубокого понимания классификации объектов преступного посягательства. Научное сообщество и практикующие юристы активно используют данную систематизацию при проведении исследований в области уголовного права. Практическая значимость объекта преступления выражается через непосредственное влияние его вида на определение меры ответственности и установление санкций за совершенное противоправное деяние.

Характеристика объекта преступления определяется рядом существенных признаков. Основополагающие элементы включают материальную оценку правового блага, подлежащего защите от преступного посягательства. Уголовно-правовая квалификация устанавливает границы охраняемых законом общественных отношений. Законодательная регламентация защища-

емых интересов формирует базис для определения степени общественной опасности деяния.

Уголовный кодекс Российской Федерации выступает гарантом защиты общественных отношений, закрепляя данную функцию в качестве приоритетной задачи во второй статье нормативного акта. Законодательное регулирование предусматривает комплексную охрану объектов преступного посягательства посредством применения норм материального права.

Уголовное законодательство Российской Федерации систематизирует криминальные деяния по признаку направленности противоправного посягательства. Структурирование норм уголовного права основывается на классификации преступных действий, нарушающих идентичные охраняемые законом общественные отношения. Законодатель объединяет составы преступлений в разделы и главы кодекса, учитывая общность объекта посягательства и характер причиняемого вреда.

Ценностный характер объекта преступного посягательства определяется значимостью охраняемых законом благ для личности и государственных интересов. Правовая защита распространяется на материальные и нематериальные блага, представляющие особую важность как для отдельных граждан, так и для общества в целом.

Рассмотрение общественных отношений в качестве объекта посягательства требует более глубокого анализа, учитывающего практические аспекты применения данной концепции. Разработчики теории, начиная с дореволюционного периода, обосновывали свою позицию через призму законных прав и обязанностей граждан. Правовой статус личности порождает определенные взаимосвязи между субъектами, нарушение которых влечет преступное деяние. Возникают закономерные сомнения относительно прямой зависимости между наличием прав и формированием общественных взаимоотношений. Альтернативный подход предполагает рассмотрение непосредственно прав человека как объекта посягательства. Формирование концепции общественных отношений произошло как противопоставление нормативистскому подходу, где центральным элементом выступала правовая норма.

Правовые нормы формируются как результат длительного процесса признания фундаментальных человеческих прав, существующих вне зависимости от законодательного регулирования. Неотъемлемость базовых прав личности находит подтверждение в концепции естественного права, раскрывающей первичность человеческих свобод по отношению к государственному нормотворчеству. Марксистская доктрина активно использовала теорию общественных отношений, которая соответствовала принципам социалистического устройства и коллективист-

ским идеалам. Коммунистическая идеология стремилась к нивелированию роли индивида в государственной системе, продвигая концепцию всеобщего равенства граждан.

Концептуальное понимание объекта преступного деяния как адресата причиняемого вреда приобретает первостепенное значение в современной юриспруденции. Преступное посягательство может быть направлено на физических лиц, имущественные ценности, государственный строй и другие охраняемые законом блага. Научные изыскания А.В. Наумова указывают на необходимость пересмотра традиционной теории объекта преступления, предлагая возврат к пониманию объекта как правового блага. Формальный подход к определению объекта через призму общественных отношений вызывает множество дискуссионных моментов среди правоведов и требует существенного переосмысления [4, с. 179].

Классификация преступлений в Уголовном кодексе требует тщательного рассмотрения роли объекта преступного посягательства. Юридическая доктрина указывает на фундаментальное значение объекта преступления при формировании структуры Особенной части УК РФ. Разграничение между объектом фактического посягательства и объектом состава преступления приобретает первостепенное значение при квалификации деяний. Практическая ценность систематизации объектов преступления проявляется в правоприменительной деятельности, учитывая возможную неосведомленность правонарушителя о точной юридической формулировке объекта посягательства. Логичным представляется вывод о системообразующей роли объекта как элемента состава преступления при построении Особенной части уголовного законодательства.

Уголовно-правовая доктрина рассматривает факультативные признаки объекта преступления, включающие предмет посягательства и пострадавшее лицо, которые требуют обязательного учета при систематизации норм Особенной части уголовного законодательства. Законодатель, к сожалению, не закрепил данные положения непосредственно в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации.

Системообразующая роль объекта преступления в структуре Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает множество дискуссий среди правоведов. Рассматривая объект преступления как основу построения системы Особенной части УК РФ, необходимо учитывать его классификационную и систематизирующую функции. Согласно фундаментальным исследованиям института философии РАН СССР, взаимосвязь элементов выступает ключевым признаком любой системы.

Объединяющая роль объекта преступления при формировании различных статей Особенной части УК РФ требует детального анализа. Множественность видов объектов преступления, отсутствие между ними устойчивых связей и общих характеристик ставят под сомнение системность данного подхода. Теоретическое понятие объекта состава преступления создает базовую платформу для построения системы Особенной части уголовного законодательства.

Сложность рассматриваемой проблематики усугубляется неоднозначностью трактовки объекта преступления в теории права, что затрудняет формирование единого подхода к систематизации уголовно-правовых норм.

При рассмотрении практики правоприменения выявляются закономерности обоснования судебных решений через призму нарушения объектов правовой охраны. Показательным примером служит решение Шебалинского районного суда Республики Алтай по делу руководителя сельской администрации, привлеченного к ответственности согласно части первой статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Злоупотребление служебным положением повлекло материальный ущерб муниципальному образованию путем неправомерного получения денежных средств, дискредитировав репутацию муниципальной власти и нарушив законные интересы социума и государственного аппарата.

Районный суд, рассмотрев материалы дела, установил факт совершения обвиняемым противоправных действий, направленных против законных интересов муниципальной службы, что нанесло существенный урон репутации органов местного самоуправления и дискредитировало их деятельность.

Апелляционная инстанция Ярославского областного суда пересмотрела решение нижестоящего суда по делу о мошенничестве, признав действия руководителя М. законными. Согласно материалам дела, приобретение здания для размещения сотрудников и имущества акционерного общества служило целям развития коммерческой организации. Суд установил отсутствие доказательств корыстного умысла и намерения причинить ущерб муниципальному имуществу Ярославля. Предыдущие выводы о преступном характере действий директора М. были признаны необоснованными предположениями, недостаточными для вынесения обвинительного приговора.

Апелляционная инстанция, рассмотрев материалы дела, установила отсутствие нарушений охраняемых уголовным законом интересов и признаков умышленных действий со стороны подсудимого, что послужило основанием для отмены вынесенного ранее обвинительного приговора.

Систематизация Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации требует определения фундаментальной отправной точки. Ключевым моментом выступает характеристика объекта преступления как базового критерия структурирования норм уголовного законодательства. Практика криминализации деяний опирается на международный опыт правоприменения, где существенную роль играет сравнительный анализ юрисдикций различных государств. Профессора И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеев указывают на значимость межгосударственного правового опыта при формировании национального уголовного законодательства. Законодатель учитывает практику криминализации схожих деяний в иностранных правовых системах, адаптируя нормативную базу под отечественные правовые реалии [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит описание противоправных деяний в Особенной части, где законодательная власть определяет конкретные общественные ценности, нуждающиеся в защите посредством уголовно-правовых норм.

Уголовно-правовая систематизация предусматривает многоуровневое разделение объектов преступных посягательств. Структурная организация уголовного законодательства определяет классификацию правоохраняемых интересов согласно разделам и главам нормативного акта. Масштабность охвата защищаемых правоотношений формирует иерархическую систему, где каждый последующий уровень конкретизирует предыдущий.

Экономическая сфера включает комплекс правоотношений, охватывающих собственность, предпринимательскую деятельность, служебные интересы негосударственных организаций. Личностные блага граждан, охраняемые уголовным законом, разделяются на категории защиты жизни и обеспечения здоровья населения. Научные исследования многих ученых подтверждают значимость дифференцированного подхода к определению объектов уголовно-правовой охраны.

Структурное построение Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации базируется на классификации преступных деяний согласно родовому объекту посягательства, что отражено в научных исследованиях ведущих правоведов [9, с. 117].

Разграничение терминологических конструкций «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны» представляет существенную значимость при систематизации Особенной части уголовного законодательства. Научные труды демонстрируют вариативность употребления данных понятий, создавая предпосылки для неоднозначного толкования при оценке структуры Особенной части.

Профессор Г. П. Новоселов акцентировал внимание научного сообщества на принципиальном различии рассматриваемых категорий. Многочисленные дискуссии о сущности объекта преступления фактически сводились к определению предмета уголовно-правовой охраны, что подчеркивает необходимость четкого разграничения данных понятий.

Методологический подход к определению объекта преступления требует смещения фокуса исследования с характеристики причиненного вреда на анализ утраченных возможностей субъектов правоотношений. Лица, общественные институты, государственные структуры и организации претерпевают конкретные негативные последствия преступных деяний, выражающиеся в лишении определенных возможностей [3].

Таким образом, информационные процессы стали фундаментальной основой функционирования государственных структур, коммерческих организаций и общественных институтов. Производственная деятельность любого масштаба начинается с обработки данных, формируя базис для создания товаров, выполнения работ и предоставления услуг. Наряду с материальными, человеческими и финансовыми активами, информационные ресурсы представляют собой стратегический капитал, определяющий потенциал развития государства и общества в целом.

Систематизация Особенной части уголовного права базируется преимущественно на охраняемых законом благах, терпящих урон при совершении преступных деяний. Расположение составов внутри глав демонстрирует неоднородный подход к структурированию норм. Преступления против жизни и здоровья выстроены согласно характеру причиняемого вреда, тогда как имущественные и экономические составы не следуют строгой логике объектного деления. Предварительная квалификация преступного деяния нередко начинается с установления предмета посягательства, предшествуя определению объекта. Конкретизация предмета в отдельных составах способствовала бы повышению точности правоприменения. Объект преступления выполняет системообразующую функцию, обеспечивая внутреннее единство и упорядоченность элементов Особенной части.

Список литературы:

[1] Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления / Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 4–7.

[2] Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. 256 с.

[3] Новоселов Г.П., Федосеева Л.Ю. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение / Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4 (112). С. 60–70.

[4] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. В 2-х томах. Том 1. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрид. лит., 2004. 496 с.

[5] Пикалов И.А. Уголовное право в схемах и таблицах. Общая и Особенная части. Москва: Эксмо, 2014. 688 с.

[6] Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. Москва: Гос. Изд - во, [1924]. 235 с.

[7] Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт. 2023. 280 с.

[8] Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Том 1 (Выпуск 1). Санкт-Петербург: Типография Иосафата Огризко, 1863. 178 с.

[9] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект. 2021. 1344 с.

Spisok literatury:

[1] Verina G. V. Ob istokah sovremennykh koncepcij ob»ekta prestupleniya // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2016. № 1. S. 4–7.

[2] Kozachenko I. Ya., Sergeev D. N. Novaya kriminalizaciya: filosofsko-yuridicheskij putevoditel' po miru prestupnogo i neprestupnogo. Ekaterinburg: SAPIENTIA, 2020. 256 s.

[3] Novoselov G. P., Fedoseeva L. Yu. Ob»ekt ugovolno-pravovoj ohrany i ob»ekt prestupleniya: sootnoshenie i ugovolno-pravovoe znachenie // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 4 (112). S. 60–70.

[4] Naumov A. V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast': kurs lekcij. V 2-h tomah. Tom 1. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva: Yurid. lit., 2004. 496 s.

[5] Pikalov I. A. Ugovolnoe pravo v skhemah i tablicah. Obshchaya i Osobennaya chastii. Moskva: Eksmo, 2014. 688 s.

[6] Piontkovskij A. A. Ugovolnoe pravo RSFSR. Chast' obshchaya. Moskva: Gos. izd-vo, [1924]. 235 s.

[7] Sverchkov V. V. Ugovolnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnoe posobie dlya vuzov. 10-e izd., pererab. i dop. Moskva: Yurajt. 2023. 280 s.

[8] Spasovich V. D. Uchebnik ugovolnogo prava. Tom 1 (Vypusk 1). Sankt-Peterburg: Tipografiya Iosafata Ogrizko, 1863. 178 s.

[9] Ugovolnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / pod red. A. V. Brilliantova. Moskva: Prospekt. 2021. 1344 s.

10.24412/2782-3849-2025-2-175-179

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ПРИ РАСПОРЯЖЕНИИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья написана и опубликована в рамках Государственного задания на выполнение прикладных научно-исследовательских работ для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» на 2023-2025 гг. «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» (5-ГЗ-2022).

◇ **Аннотация.** В Германии и Франции принудительное лицензирование регулируется законодательством и применяется в случаях, когда это необходимо для защиты общественных интересов, таких как доступ к лекарствам или технологиям. В данной статье автором рассматриваются законодательные основы принудительного лицензирования в Германии и Франции, а также их практическое применение.

◇ **Ключевые слова:** принудительное лицензирование, интеллектуальная собственность, правообладатель, компенсация, патент, Дело Polyferon (1997), Дело HIV Drug (2004), Дело Orange-Book-Standard (2009), Дело Siemens v. IPCOM (2011), Дело Hepatitis C Drug (2017).

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property»,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

GERMAN AND FRENCH LAW ON COMPULSORY LICENSING OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The scientific article was written and published within the framework of the State Assignment for the Implementation of Applied Research Works for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property» for 2023-2025. «Compulsory licensing based on state, public and other public interest: legal and socio-economic aspect» (5-GZ-2022).

◇ **Annotation.** In Germany and France, compulsory licensing is regulated by law and applied in cases where it is necessary to protect the public interest, such as access to medicines or technology. This article discusses the legislative framework for compulsory licensing in Germany and France, as well as their practical application.

◇ **Key words:** compulsory licensing, intellectual property, copyright, compensation, patent, Polyferon Case (1997), HIV Drug Case (2004), Orange-Book-Standard Case (2009), Siemens v. IP-Com Case (2011), Hepatitis C Drug Case (2017).

Принудительное лицензирование является важным инструментом в системе интеллектуальной собственности (далее - ИС), который позволяет государству или третьим лицам использовать объекты ИС без согласия правообладателя, но с выплатой компенсации.

Основным нормативным актом, регулирующим принудительное лицензирование в Германии, является Закон о патентах (Patentgesetz). Согласно разделу 24 Закона о патентах, принудительное лицензирование может быть предоставлено в следующих случаях: а) недостаточное

использование патента на территории Германии; б) отказ правообладателя предоставить лицензию на разумных условиях; в) общественные интересы, такие как доступ к лекарствам или технологиям.

Для выдачи принудительной лицензии необходимо соблюдение следующих условий: предварительные переговоры с правообладателем (за исключением чрезвычайных обстоятельств), выплата адекватной компенсации, ограниченный срок действия лицензии. Принудительное лицензирование в Германии применяется в основном в случаях, связанных с доступом к лекарствам и стандартным технологиям.¹

Основным нормативным правовым актом, регулирующим принудительное лицензирование во Франции, является Кодекс интеллектуальной собственности (Code de la propriété intellectuelle).

Согласно статье L. 613-16 Кодекса, принудительное лицензирование может быть предоставлено в следующих случаях:

- недостаточное использование патента на территории Франции;
- отказ правообладателя предоставить лицензию на разумных условиях;
- общественные интересы, такие как доступ к лекарствам или технологиям.

Для выдачи принудительной лицензии необходимо соблюдение следующих условий: предварительные переговоры с правообладателем (за исключением чрезвычайных обстоятельств); выплата адекватной компенсации; ограниченный срок действия лицензии. Принудительное лицензирование во Франции применяется в основном в случаях, связанных с доступом к лекарствам.²

Законодательство Германии и Франции		
Аспект	Германия	Франция
Правовая основа	Закон о патентах (Patentgesetz)	Кодекс интеллектуальной собственности (Code de la propriété intellectuelle)
Условия выдачи	Недостаточное использование, общественные интересы	Недостаточное использование, общественные интересы
Предварительные переговоры	Обязательны (за исключением чрезвычайных обстоятельств)	Обязательны (за исключением чрезвычайных обстоятельств)
Компенсация	Адекватная компенсация	Адекватная компенсация
Срок действия	Ограниченный срок	Ограниченный срок

Процесс получения принудительной лицензии может быть сложным и длительным, что затрудняет его применение. Принудительное лицензирование может снижать стимулы для инноваций, особенно в фармацевтической отрасли. Использование принудительного лицензирования может вызывать споры с другими странами, особенно в контексте международной торговли.

В условиях глобальных вызовов, таких как пандемии и изменение климата, принудительное

лицензирование может стать важным инструментом для обеспечения доступа к критически важным технологиям. Сближение подходов Германии и Франции к принудительному лицензированию может способствовать более эффективному использованию этого механизма.

Рассмотрим ключевые судебные решения, иллюстрирующие применение принудительного лицензирования в Германии.

1. *Дело Polyferon (1997)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принуди-

¹ Например, в деле Polyferon (1997) суд выдал принудительную лицензию на производство препарата интерферон, сославшись на недостаточное использование патента и общественные интересы.

² Например, в деле Sanofi-Aventis v. Merck & Co. (2008) суд выдал принудительную лицензию на производство препарата для лечения остеопороза, сославшись на недостаточное использование патента и общественные интересы.

тельной лицензии на производство препарата интерферон, патент на который принадлежал компании Boehringer Ingelheim. Заявитель утверждал, что Boehringer Ingelheim не обеспечивает достаточного использования патента на территории Германии. Суд удовлетворил заявление на получение принудительной лицензии, сославшись на раздел 24 Закона о патентах Германии, который позволяет выдавать принудительные лицензии в случае недостаточного использования патента [2]. Суд также учел общественные интересы, такие как необходимость обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело является одним из первых примеров принудительного лицензирования в Германии. Оно иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам [4].

2. *Дело HIV Drug (2004)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство антиретровирусных препаратов, патент на которые принадлежал компании GlaxoSmithKline. Заявитель утверждал, что GlaxoSmithKline не обеспечивает достаточного использования патента на территории Германии. Суд удовлетворил заявление на получение принудительной лицензии, сославшись на раздел 24 Закона о патентах Германии и общественные интересы. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело иллюстрирует важность принудительного лицензирования для обеспечения доступа к лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.

3. *Дело Orange-Book-Standard (2009)*. В этом деле суд рассматривал вопрос о принудительном лицензировании патентов, необходимых для стандартов связи. Компания Philips владела патентами, необходимыми для стандарта CD-R, и требовала от компании Sony выплаты лицензионных сборов. Sony подала иск, утверждая, что Philips нарушает обязательства по предоставлению лицензий на разумных и недискриминационных условиях (FRAND). Суд постановил, что Philips должна предоставить лицензии на свои патенты на условиях FRAND [3]. Суд также установил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к стандартным технологиям. Это дело установило важный прецедент для принудительного лицензирования в области стандартных технологий. Оно иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным технологиям [1].

4. *Дело Siemens v. IFCOM (2011)*. В этом деле суд рассматривал вопрос о принудительном лицензировании патентов, необходимых для стандартов связи. Компания IFCOM владела патентами, необходимыми для стандарта GSM, и требовала от компании Siemens выплаты лицензионных сборов. Siemens подала иск, утверждая, что IFCOM нарушает обязательства по предоставлению лицензий на условиях FRAND. Суд постановил, что IFCOM должна предоставить лицензии на свои патенты на условиях FRAND. Суд также установил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к стандартным технологиям. Это дело иллюстрирует важность принудительного лицензирования в области стандартных технологий. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.

5. *Дело Hepatitis C Drug (2017)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство препарата для лечения гепатита С, патент на который принадлежал компании Gilead Sciences. Заявитель утверждал, что Gilead Sciences не обеспечивает достаточного использования патента на территории Германии. Суд удовлетворил заявление на получение принудительной лицензии, сославшись на раздел 24 Закона о патентах Германии и общественные интересы. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.

Рассмотрим ключевые судебные решения, иллюстрирующие применение принудительного лицензирования во Франции.

1. *Дело Sanofi-Aventis v. Merck & Co. (2008)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство препарата для лечения остеопороза, патент на который принадлежал компании Merck & Co. Французская фармацевтическая и медицинская компания Sanofi-Aventis утверждала, что Merck & Co. не обеспечивает достаточного использования патента на территории Франции. Суд удовлетворил заявление Sanofi-Aventis, сославшись на статью L. 613-16 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, которая позволяет выдавать принудительные лицензии в случае недостаточного использования патента. Суд также учел общественные интересы, такие как

необходимость обеспечения доступа пациентов к важным лекарствам. Это дело является одним из первых примеров принудительного лицензирования во Франции. Оно иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам.

2. *Дело Novartis v. Teva (2012)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство дженериков препарата для лечения рака, патент на который принадлежал компании Novartis. Teva утверждала, что Novartis не обеспечивает достаточного использования патента на территории Франции. Суд удовлетворил заявление Teva, сославшись на статью L. 613-16 Кодекса интеллектуальной собственности Франции и общественные интересы. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело иллюстрирует важность принудительного лицензирования для обеспечения доступа к лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.

3. *Дело Roche v. Mylan (2015)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство дженериков препарата для лечения рака, патент на который принадлежал компании Roche. Mylan утверждала, что Roche не обеспечивает достаточного использования патента на территории Франции. Суд удовлетворил заявление Mylan, сославшись на статью L. 613-16 Кодекса интеллектуальной собственности Франции и общественные интересы. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.

4. *Дело Pfizer v. Sandoz (2017)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство дженериков препарата для лечения артрита, патент на который принадлежал компании Pfizer. Sandoz утверждала, что Pfizer не обеспечивает достаточного использования патента на территории Франции. Суд удовлетворил заявление Sandoz, сославшись на статью L. 613-16 Кодекса интеллектуальной собственности Франции и общественные интересы. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к важным

лекарствам. Это дело иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.

5. *Дело Bayer v. Mylan (2019)*. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство дженериков препарата для лечения рака, патент на который принадлежал компании Bayer. Mylan утверждала, что Bayer не обеспечивает достаточного использования патента на территории Франции. Суд удовлетворил заявление Mylan, сославшись на статью L. 613-16 Кодекса интеллектуальной собственности Франции и общественные интересы. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.¹

Итак, на основании изложенного выше можно сделать следующие выводы.

Во-первых, законодательство Германии и Франции в области принудительного лицензирования демонстрирует важность этого инструмента для защиты общественных интересов, особенно в области доступа к лекарствам и технологиям. Примеры судебных решений иллюстрируют, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным технологиям и лекарствам. Однако его применение сопряжено с определенными проблемами, такими как юридические барьеры и экономические последствия.

Во-вторых, судебная практика Германии в области принудительного лицензирования демонстрирует важность этого инструмента для защиты общественных интересов, особенно в области доступа к лекарствам и технологиям. Примеры судебных решений, таких как Polyferon и Orange-Book-Standard, иллюстрируют, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным технологиям и лекарствам. Однако его применение сопряжено с определенными проблемами, такими как юридические барьеры и экономические последствия.

В-третьих, судебная практика Франции в области принудительного лицензирования демон-

¹ <https://caselaw.findlaw.com/court/us-federal-circuit/1400208.html>

стрирует важность этого инструмента для защиты общественных интересов, особенно в области доступа к лекарствам. Примеры судебных решений, таких как *Sanofi-Aventis v. Merck & Co.* и *Roche v. Mylan*, иллюстрируют, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам. Однако его применение сопряжено с определенными проблемами, такими как юридические барьеры и экономические последствия. Дальнейшее развитие судебной практики в этой области будет зависеть от глобальных вызовов и изменений в международном праве.

Список литературы:

[1] Dorn S. Green-Orange-Red, the German Orange-Book decision is putting industry on alert // IPEG, September 14, 2009.

[2] Reto M. Hilty, "Economic, Legal and Social Impacts of Counterfeiting," in *Criminal Enforcement of Intellectual Property: A Handbook of Contemporary Research*, ed. Christophe Geiger (Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012).

[3] Straus J. Patent Application: Obstacle for Innovation and Abuse of Dominant Position under

Article 102 TFEU? // *Journal of European Competition Law & Practice* (2010). 1 (3): 189-201, footnote 71.

[4] Wernick A. Compulsory Licenses in Patent Law / Mechanisms to Enable Follow-On Innovation. 2021.

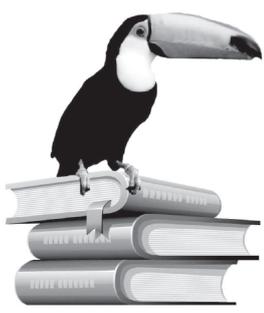
Spisok literatury:

[1] Dorn S. Green-Orange-Red, the German Orange-Book decision is putting industry on alert // IPEG, September 14, 2009.

[2] Reto M. Hilty, "Economic, Legal and Social Impacts of Counterfeiting," in *Criminal Enforcement of Intellectual Property: A Handbook of Contemporary Research*, ed. Christophe Geiger (Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012).

[3] Straus J. Patent Application: Obstacle for Innovation and Abuse of Dominant Position under Article 102 TFEU? // *Journal of European Competition Law & Practice* (2010). 1 (3): 189-201, footnote 71.

[4] Wernick A. Compulsory Licenses in Patent Law / Mechanisms to Enable Follow-On Innovation. 2021.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-180-183

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студентка 4 курса
специалитета юридического факультета,
студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный
Государственный университет»,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

ГАРАНТИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В Конституции Российской Федерации Россия провозгласила себя правовым демократическим государством, предметом первоочередной работы которого является охрана правопорядка, обеспечение законности и защита прав, свобод, интересов человека и гражданина. Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в последние годы в России происходит ощутимая разбалансировка ценностей, повлекшая активный процесс поиска приоритетов общественного развития, главное место среди которых по праву должен занять человек. Целью работы является полное и всестороннее изучение гарантий прав участников уголовного судопроизводства, их понятия, реализации, а также анализ действующего законодательства. УПК РФ перенял смысл и содержание конституционных принципов относительно обеспечения прав и свобод человека и гражданина, переведя их на уголовно-процессуальный язык отраслевого законодательства. Иначе говоря, УПК РФ не только заложил в своих нормах конституционные идеи, но и раскрыл, детализировал их в рабочих, процедурных нормах Особенной части УК РФ. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, определяющим смысл, содержание и применение законов и обеспечивающимися правосудием. Не секрет, что права и свободы более всего ограничиваются в сфере уголовного судопроизводства, в силу чего уголовный процесс борется с общественно-опасными деяниями, при этом допуская вторжение в область личных интересов, при этом устанавливая пределы вмешательства и гарантии от необоснованного ограничения прав и свобод личности. По итогам исследования предложены пути и методы усовершенствования разрешения проблемных аспектов в раскрытии и предупреждении данной категории преступлений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правосудие по уголовным делам, права и свободы, личность, гарантии, участники уголовного судопроизводства.

MAKEEVA Inga Olegovna,
4th year student specialist of the Faculty of Law,
student of the Yugo-Zapadny Federal State
Budgetary Educational Institution State University”

GUARANTEES OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. In the Constitution of the Russian Federation, Russia has declared itself a democratic State governed by the rule of law, whose primary task is to protect law and order, ensure legality, and protect human and civil rights, freedoms, and interests. The relevance of the stated topic is due to the fact that in recent years there has been a noticeable imbalance of values in Russia, which has led to an active process of searching for priorities for social development, the main place among which should rightfully be occupied by a person. The purpose of the work is a complete and comprehensive study of guarantees of the rights of participants in criminal proceedings, their concepts, implementation, as well as an analysis of current legislation. The CPC of the Russian Federation adopted the meaning and content of the constitutional principles on ensuring human and civil rights and freedoms, translating them into the criminal procedure language of sectoral legislation. In other words, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation not only incorporated constitutional ideas into its norms, but also revealed and detailed them in the working and procedural norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Human and civil rights and freedoms in the Russian Federation are recognized and guaranteed in accordance with generally

◇ *recognized principles and norms of international law, which determine the meaning, content and application of laws and are ensured by justice. It is no secret that rights and freedoms are most restricted in the field of criminal proceedings, which is why the criminal process fights socially dangerous acts, while allowing intrusion into the field of personal interests, while setting limits to interference and guarantees against unjustified restrictions on individual rights and freedoms.*

◇ *Based on the results of the study, ways and methods of improving the resolution of problematic aspects in the detection and prevention of this category of crimes are proposed.*

◇ **Key words:** *criminal proceedings, criminal justice, rights and freedoms, personality, guarantees, participants in criminal proceedings.*

Абстрагируясь от частных, процессуальными гарантиями можно понимать установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности, а также их эффективной реализации [1].

К числу таких средств и способов относятся: процессуальные нормы; права и обязанности участников процесса; принципы судопроизводства, уголовно-процессуальная форма; права и обязанности участников процесса; деятельность участников судопроизводства; система мер процессуального принуждения; уголовно-процессуальная ответственность.

Все указанные категории направлены на обеспечение успешной реализации назначения уголовного судопроизводства. Однако последнее не однородно. Посредством уголовного процесса необходимо, с одной стороны, обеспечить защиту прав и законных интересов личности, предприятий, учреждений, организаций, пострадавших от преступления. Это возможно только путем правильного установления обстоятельств по уголовному делу, выявления и осуждения действительно виновного. С другой стороны, в ходе уголовного судопроизводства личность должна быть ограждена от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этой связи, несмотря на взаимосвязь и единство всех процессуальных гарантий, нельзя не видеть определенного различия в их целевом назначении. Одни гарантии имеют основным назначением правильное установление обстоятельств уголовного дела (гарантии правосудия), другие (гарантии прав участников процесса) - обеспечение прав и свобод личности (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.). При этом следует иметь в виду, что права и свободы личности необходимо гарантировать и как самостоятельную ценность, и как необходимое условие правильного установления обстоятельств уголовного дела [2].

В общем смысле под гарантией понимается поручительство, обеспечение, в юридическом - предусмотренное законом обязательство. В свою очередь, уголовно-процессуальные гарантии представляют собой совокупность закрепленных

УПК РФ норм, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, в частности начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и органы дознания, заявитель вправе обжаловать и их действия [3].

Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со ст. 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

А теперь следует обратиться к изменениям, которые были внесены законом №73-ФЗ в ст. 58 УПК РФ. Названная статья посвящена статусу специалиста в уголовном процессе. В ней сформированы дополнительные гарантии возможности реализации участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты (прежде всего защитника) их права привлекать специалиста для участия «в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях».

В этих целях ст. 58 УПК РФ была дополнена ч. 2.1, которая гласит: «Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уго-

ловному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст.71 настоящего Кодекса».

Буквально согласно п. 46 ст. 5 УПК РФ, стороной защиты является обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель. Между тем, полагаем, что правила ч.2.1 ст.58 УПК РФ распространяются и на некоторых иных участников уголовного процесса [4].

Функцию защиты осуществляют не только те субъекты, о которых законодатель прямо упоминает в п.46 ст.5 УПК РФ. Функция защиты от осуществляемого в отношении лица уголовного преследования присуща также подозреваемым, их защитникам, а также законным представителям подозреваемых. Исходя из изложенного Конституционным Судом РФ подхода к понятию уголовного преследования, защиту от такового осуществляют также лицо, подозреваемое в совершении преступления, подозреваемым или обвиняемым не являющееся, а значит, и его защитник, а равно законный представитель. Ходатайство любого из указанных субъектов уголовного процесса о привлечении к участию в процессуальных действиях (судебных заседаниях) в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, должно быть удовлетворено, если, конечно, данный конкретный специалист не подлежит отводу.

Как пишет законодатель, вышеуказанным участникам уголовного процесса «не может быть отказано в удовлетворении» соответствующего ходатайства. Словосочетание «не может быть» в данном контексте указывает не только на отсутствие у следователя (дознателя и др.), суда права принять решение об отказе в удовлетворении такого рода ходатайства. Несоблюдение закрепленного в ч.2.1 ст.58 УПК РФ условия, полагаем, к тому же является нарушением права обвиняемого на защиту, существенным нарушением требований уголовно-процессуальной формы со всеми вытекающими из этого обстоятельства следствиями [5].

Право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ и ранее было закреплено в законе. Однако в новой ч.2.1 ст.58 УПК РФ речь идет не о привлечении специалиста защитником, а о невозможности отказа в удовлетворении его ходатайства о привлечении (не самим защитником, а органом, в производстве которого находится уголовное дело) специалиста к участию в производстве по уголовному делу.

В то же время следователь (дознатель и др.), суд (судья) обеспечивают не любое участие в уголовном процессе специалиста по ходатайству

стороны защиты. Исходя из содержания ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ орган предварительного расследования (судья, суд) обязан удовлетворить ходатайство о привлечении специалиста только «для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

И еще хотелось бы обратить внимание, что под «разъяснением» вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста, следует понимать не только толкование тех или иных терминов, но и устное уточнение (конкретизацию) и (или) дополнение сведений, содержащихся в уголовном деле (материале проверки сообщения о преступлении) на момент привлечения специалиста к участию в процессуальном действии.

Еще одно требование ч.2.1 ст.58 УПК РФ: эти сведения должны «входить в профессиональную компетенцию специалиста». Под компетенцией здесь понимается единство знаний, профессионального опыта, способностей действовать и навыков поведения специалиста, определяемых, с одной стороны, его образованием и профессией, а с другой - содержанием самого вопроса.

Таким образом, полагаем, что изменения в законе вызваны пробелами на практике, в частности, при привлечении специалиста стороной защиты. Нововведения являются положительными и обоснованными, хоть они и кажутся незначительными на первый взгляд.

Список литературы:

- [1] Сычёв П.Г. О дифференциации уголовного судопроизводства и гарантиях прав участников процесса // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. - 2020. - С. 239.
- [2] Морозова Н.В. К вопросу о процессуальных гарантиях, правах и законных интересах участников уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2020. - № 1 (82). - С. 11.
- [3] Алехин А.С. Конституционное право на защиту и гарантии его реализации в уголовном процессе // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности судов и органов предварительного расследования: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов. - Симферополь, 2023. - С. 80.
- [4] Иманаева О.Г. Отдельные вопросы процессуальных гарантий участников судебного производства в уголовном процессе // Вестник науки. - 2023. - Т. 2. - № 6 (63). - С. 425.
- [5] Качалова О.В. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Российское правосудие. - 2023. - № 8. - С. 110.

Spisok literatury:

[1] Sy`chyov P.G. O differenciacii ugovnogo sudoproizvodstva i garantiyax prav uchastnikov processa // Priroda rossijskogo ugovnogo processa i princip sostyazatel'nosti: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya M.S. Strogovicha. - 2020. - S. 239.

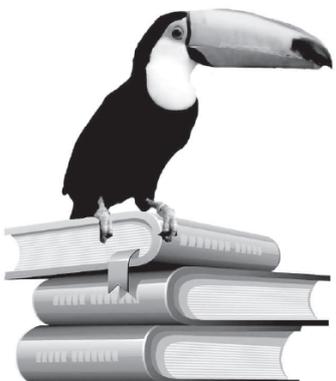
[2] Morozova N.V. K voprosu o processual'ny`x garantiyax, pravax i zakonny`x interesax uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. - 2020. - № 1 (82). - S. 11.

[3] Alexin A.S. Konstitucionnoe pravo na zashhitu i garantii ego realizacii v ugovnom processe //

Problemy` primeneniya ugovnogo zakona i ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti sudov i organov predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik nauchny`x statej po itogam nauchno-prakticheskoy konferencii magistrantov. - Simferopol', 2023. - S. 80.

[4] Imanaeva O.G. Otdel'ny`e voprosy` processual'ny`x garantij uchastnikov sudebnogo proizvodstva v ugovnom processe // Vestnik nauki. - 2023. - T. 2. - № 6 (63). - S. 425.

[5] Kachalova O.V. Garantii prav lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve: problemy` teorii i praktiki // Rossijskoe pravosudie. - 2023. - № 8. - S. 110.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

10.24412/2782-3849-2025-2-184-189

ЯКИМЧУК Виктория Андреевна,
аспирант 2 курса кафедры
международного права
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена,
e-mail: vikilang888@gmail.com

Научный руководитель:
ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ, ПРИНЯТЫХ В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

◇◇◇◇◇ **Аннотация.** Борьба с коррупцией представляет собой одну из важнейших задач, стоящую сегодня перед обществом и государством. Немаловажную роль в противодействии коррупции играет международное сотрудничество государств, позволяющее эффективно использовать совместный опыт и развивать новые направления борьбы с этим явлением. В статье предпринята попытка раскрыть существующие проблемы в части реализации международных обязательств, принятых на себя Российской Федерацией в связи с ее участием в международных организациях.

◇◇◇◇◇ **Ключевые слов:** коррупция, международные организации, борьба с коррупцией, международные стандарты, обязательства по противодействию коррупции.

YAKIMCHUK Victoria Andreevna,
2nd year postgraduate student
of the Department of International Law
of the Herzen University

Scientific supervisor:
DORSKAYA Alexandra Andreevna,
Doctor of Law, Professor

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RUSSIAN FEDERATION'S COMMITMENTS IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION, ADOPTED IN CONNECTION WITH PARTICIPATION IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

◇◇◇◇◇ **Annotation.** The fight against corruption is one of the most important tasks facing society and the state today. International cooperation of states plays an important role in combating corruption, allowing for the effective use of joint experience and the development of new directions for combating this phenomenon. The article attempts to reveal existing problems in terms of implementing international obligations assumed by the Russian Federation in connection with its participation in international organizations.

◇◇◇◇◇ **Key words:** corruption, international organizations, fight against corruption, international standards, commitments to combat corruption.

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых и актуальных проблем современного общества, оказывая негативное

влияние на экономическое развитие, социальную стабильность и политическую систему государств. В условиях развития интеграционных

процессов борьба с коррупцией становится не только внутренним делом государств, но и важным аспектом международного сотрудничества.

О.А. Кузнецова отмечает, что «...борьба с коррупцией при помощи международного уголовного права, влияние коррупции (и борьбы с ней) на защиту прав человека, а также укрепление верховенства права через антикоррупционные инициативы – вот лишь некоторые из транснациональных аспектов борьбы с коррупцией. Более того, существует много международных инициатив по борьбе с коррупцией, проводимых как международными организациями, так и частными лицами, которые также изучались рядом специалистов в области международного права и являются весьма эффективными» [5, С.505].

Российская Федерация, являясь участником ряда международных организаций, таких как Организация Объединённых Наций (ООН), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Совет Европы, принимает на себя обязательства по борьбе с коррупцией. Однако их реализация сталкивается с рядом проблем, обусловленных как внутренними факторами, так и особенностями взаимодействия с международными партнёрами.

Российская Федерация подписала и ратифицировала ряд международных документов, регулирующих борьбу с коррупцией, в частности, Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.; Соглашения в рамках Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов.

Эти документы устанавливают минимальные стандарты в области уголовного преследования коррупционных преступлений, защиты прав информаторов, международного сотрудничества и возврата активов. Российская Федерация, приняла на себя обязательства по внедрению антикоррупционных мер, что подразумевает необходимость их имплементации.

Несмотря на наличие множества нормативных актов и программ, направленных на борьбу с коррупцией, Россия сталкивается с серьезными проблемами в реализации данных обязательств. Эти проблемы обусловлены как правовыми, так и институциональными факторами, а также особенностями социально-экономической ситуации в стране. Важным аспектом является также недостаточная эффективность антикоррупционных органов и низкий уровень доверия населения к государственным институтам.

Коррупция — это сложное социальное явление, которое включает в себя злоупотребление властью для получения личной выгоды. В научной литературе коррупция определяется как

«действие, при котором должностное лицо использует свои полномочия для получения неправомерной выгоды».

Коррупция может проявляться в различных формах, включая взяточничество, мошенничество, злоупотребление служебным положением и другие действия, направленные на извлечение выгоды за счет общественных интересов. Исследования показывают, что коррупция возникает в результате сочетания различных факторов – экономических, социальных, политических.

В последние десятилетия XX века и начале XXI века наблюдается всплеск числа международных межправительственных и неправительственных антикоррупционных агентств и организаций [3, С. 56].

На международном уровне разработано множество актов по борьбе с коррупцией. К числу основных документов относятся:

Рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития: ОЭСР разработала ряд рекомендаций по борьбе с коррупцией в государственном секторе, включая внедрение систем внутреннего контроля и прозрачности, направленных на укрепление прозрачности и подотчетности в государственных и частных секторах. Ключевыми аспектами данных рекомендаций являются создание эффективных механизмов контроля, внедрение этических стандартов и обеспечение защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях. В ответ на эти рекомендации Россия предприняла ряд шагов, включая принятие Федерального закона «О противодействии коррупции», который был утвержден в 2008 году и стал основой для комплексной антикоррупционной политики. Кроме того, в 2016 году была создана Национальная стратегия противодействия коррупции на 2016–2025 годы, в рамках которой осуществляется мониторинг и оценка коррупционных рисков в различных сферах. Примером имплементации рекомендаций ОЭСР является внедрение системы электронных закупок, что повысило прозрачность государственных контрактов и снизило возможности для коррупционных действий. Тем не менее, несмотря на эти усилия, остаются вызовы, связанные с недостаточной эффективностью контроля и отсутствием независимых антикоррупционных институтов, что требует дальнейшего совершенствования механизмов реализации антикоррупционной политики.

Российская Федерация, как участник международного сообщества, взяла на себя ряд обязательств по борьбе с коррупцией, которые закреплены в международных документах. Основные обязательства включают:

1. Принятие и реализация антикоррупционного законодательства: Россия обязалась

разработать и внедрить эффективные законы и нормативные акты, направленные на предотвращение и борьбу с коррупцией. Важными документами в этой области являются Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Также в области антикоррупционного законодательства были приняты следующие законы: Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» 2011 г., Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за расходами высокопрофильных госслужащих» 2013 г., Федеральный закон № 259-ФЗ «О признании недействительными сделок, связанных с коррупцией» 2015 г.

Однако, несмотря на эти достижения, остаются значительные вызовы, такие как недостаточная независимость антикоррупционных органов и ограниченная эффективность контроля за соблюдением законодательства, что требует дальнейшего совершенствования механизмов реализации антикоррупционной политики в стране.

2. Создание антикоррупционных органов: Российская Федерация обязана обеспечить функционирование специализированных органов, таких как Следственный комитет России (СКР), Федеральная служба безопасности (ФСБ), Министерство внутренних дел (МВД), Следственный комитет России (СКР), а также Комитет по борьбе с коррупцией Государственной думы Российской Федерации, которые отвечают за расследование и преследование коррупционных преступлений.
3. Повышение прозрачности и подотчетности: в рамках своих обязательств Россия должна внедрять меры по повышению прозрачности государственных закупок, финансовых операций и деятельности государственных служащих. Это включает в себя обязатель-

ное декларирование доходов и расходов должностных лиц. А также введение во все государственные органы специальных программ, где фиксируются все действия должностных лиц.

Введение мер по повышению прозрачности и подотчетности в области противодействия коррупции основывается на ряде резолюций международных организаций, которые подчеркивают важность этих аспектов для эффективной борьбы с коррупцией. Одной из ключевых резолюций является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 «Конвенция ООН против коррупции», принятая в 2003 году, которая устанавливает обязательства государств-участников по внедрению прозрачных процедур в государственном управлении и обеспечению доступности информации для граждан. Также следует отметить Резолюцию 64/184, в которой акцентируется внимание на необходимости создания эффективных механизмов контроля и отчетности для государственных служащих. В дополнение к этому, Рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с коррупцией в государственных закупках и Резолюция Совета Европы о борьбе с коррупцией в частном секторе подчеркивают важность прозрачности в финансовых операциях и подотчетности как ключевых элементов для предотвращения коррупционных практик. Эти документы служат основой для разработки национальных стратегий и законодательства, направленных на создание более открытых и ответственных систем управления.

4. Образование и просвещение: Россия обязана проводить мероприятия по повышению уровня осведомленности населения о последствиях коррупции и механизмах ее предотвращения, что является важным элементом формирования антикоррупционной культуры в обществе.

Образование и просвещение в области противодействия коррупции стали важными аспектами глобальной антикоррупционной стратегии, поддерживаемой рядом резолюций международных организаций. В частности, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 «Конвенция ООН против коррупции» подчеркивает необходимость повышения уровня осведомленности общества о коррупции и ее последствиях, а также важность образовательных программ для формирования антикоррупционной культуры. Дополнительно, Резолюция 64/184 акцентирует внимание на роли образования в укреплении правового государства и повышении ответственности государственных служащих. В рамках ОЭСР, Рекомендации по борьбе с коррупцией также подчеркивают значимость обучения и повышения квалификации как средств для предотвращения коррупционных

практик. Эти документы служат основой для разработки образовательных инициатив, направленных на создание устойчивого общественного сознания и активного участия граждан в борьбе с коррупцией.

5. Мониторинг и оценка антикоррупционных мер: в рамках выполнения международных обязательств Россия должна осуществлять регулярный мониторинг эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией и предоставлять отчеты о результатах своей деятельности на международной арене.

Мониторинг и оценка антикоррупционных мер на международном уровне основываются на ряде ключевых резолюций и соглашений, разработанных различными международными организациями. В частности, Конвенция ООН против коррупции, принятая в 2003 году, устанавливает обязательства государств-участников по внедрению эффективных антикоррупционных мер и их последующему мониторингу. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/193 подчеркивает необходимость создания механизмов для оценки реализации антикоррупционных стратегий, а также важность сбора и анализа данных о коррупции для разработки более эффективных политик. Кроме того, Рекомендации ОЭСР по борьбе с коррупцией в государственных секторах акцентируют внимание на необходимости регулярного мониторинга и оценки антикоррупционных инициатив как средства повышения прозрачности и подотчетности. Эти документы служат основой для создания систематических подходов к анализу эффективности антикоррупционных мер и обеспечивают платформу для обмена лучшими практиками среди стран-участниц.

6. Сотрудничество с гражданским обществом: Российская Федерация обязана активно взаимодействовать с неправительственными организациями и гражданским обществом в вопросах борьбы с коррупцией, что включает в себя поддержку инициатив, направленных на повышение прозрачности и ответственности власти.

Эти обязательства формируют основу для системного подхода к борьбе с коррупцией в России и служат важным инструментом для достижения устойчивых результатов в этой сфере.

Реализация антикоррупционных обязательств в России сталкивается с рядом системных и структурных проблем, которые препятствуют эффективному противодействию коррупции. Во-первых, недостаточная координация между различными государственными органами и отсутствие единой стратегии в борьбе с коррупцией приводят к дублированию функций и неэффективному использованию ресурсов. Во-вторых, низкий уровень доверия населения к анти-

коррупционным инициативам и органам власти затрудняет активное участие гражданского общества в мониторинге и предотвращении коррупционных проявлений. Кроме того, существующие механизмы контроля и ответственности за коррупционные действия часто оказываются неэффективными из-за недостаточной прозрачности процессов расследования и судебного преследования. Таким образом, для достижения устойчивых результатов в борьбе с коррупцией необходимо комплексное реформирование антикоррупционных механизмов, включающее повышение прозрачности, улучшение взаимодействия между государственными и частными институтами, а также активное вовлечение гражданского общества в процессы контроля и оценки эффективности антикоррупционной политики.

П.Н. Кобец и К.А. Краснова отмечают, что различные государственные и негосударственные международные структуры, организации гражданского общества предлагают способы борьбы с коррупцией, которые в целом сводятся к ряду правил: создание путей, которые дают гражданам соответствующие инструменты для вовлечения и участия в работе своих правительств. Следует также объединить формальные и неформальные процессы (это означает работу с правительством, а также неправительственными группами) для изменения поведения и мониторинга прогресса. Необходимо использовать разработанную архитектуру и существующие платформы для взаимодействия. Следует определить пути использования ресурсов гражданского общества для противодействия коррупции. [4, С.159.].

В современных условиях борьбы с коррупцией в России значительное внимание уделяется правовым проблемам, возникающим в результате противоречий между национальным и международным законодательством. Одной из ключевых проблем является несовершенство правоприменительной практики, что затрудняет эффективное внедрение международных стандартов и рекомендаций в национальную правовую систему. На уровне международных организаций, таких как ООН, разработаны ряд рекомендаций, направленных на усиление антикоррупционных мер, однако их реализация на практике сталкивается с рядом препятствий. В частности, различия в интерпретации норм, а также отсутствие четких механизмов координации действий между государственными органами создают правовые лакуны, которые могут использоваться для обхода антикоррупционных норм. Кроме того, недостаточная правоприменительная практика, проявляющаяся в низком уровне привлечения к ответственности за коррупционные преступления, подрывает доверие общества к антикоррупционным инициативам и создает благоприятную

среду для дальнейшего распространения коррупции. Таким образом, для успешной борьбы с коррупцией необходимо не только гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами, но и активно развивать механизмы правоприменения, что позволит повысить эффективность антикоррупционных мер и укрепить правовую систему в целом.

В результате, неэффективная правоприменительная практика не только ослабляет доверие общества к антикоррупционным инициативам, но и ставит под сомнение реальную приверженность государства к борьбе с коррупцией, что требует комплексного подхода к реформированию существующей системы и внедрения лучших мировых практик в данной области.

Взаимодействие между государственными и частными структурами в области противодействия коррупции представляет собой важный аспект комплексной антикоррупционной стратегии. Эффективное сотрудничество между государственными органами, ответственными за борьбу с коррупцией, и частным сектором позволяет не только повысить уровень прозрачности и подотчетности, но и создать синергетический эффект в выявлении и предотвращении коррупционных правонарушений. Частные компании, обладая значительными ресурсами и современными технологиями, могут активно участвовать в разработке и внедрении антикоррупционных программ, а также в проведении независимых аудитов и мониторинга. В свою очередь, государственные структуры должны обеспечить правовые и институциональные рамки для такого взаимодействия, включая создание механизмов защиты информаторов и стимулирование добросовестного поведения бизнеса. Кроме того, совместные инициативы, такие как общественные советы и рабочие группы, могут способствовать обмену информацией и лучшими практиками, что в конечном итоге ведет к более эффективной борьбе с коррупцией и укреплению доверия общества к государственным институтам. Таким образом, стратегическое партнерство между государственными и частными секторами является ключевым элементом в формировании устойчивой антикоррупционной среды.

Анализ конкретных случаев показывает, что Россия сталкивается с серьезными вызовами в реализации обязательств по борьбе с коррупцией, принятых в рамках международных организаций. Несмотря на наличие законодательной базы и успешные примеры, такие как электронное декларирование, проблемы в сферах государственных закупок и недостаточная прозрачность финансирования политических партий требуют дальнейшего внимания и реформ.

Прежде всего, следует усилить меры по прозрачности государственных закупок и финан-

сирования, внедрив современные информационные технологии и системы мониторинга, что позволит минимизировать возможности для коррупционных действий. Важно также обеспечить регулярное обучение и повышение квалификации государственных служащих, акцентируя внимание на этических стандартах и антикоррупционных практиках. Кроме того, необходимо развивать механизмы общественного контроля, включая создание независимых наблюдательных советов и платформ для обратной связи от граждан, что будет способствовать повышению ответственности государственных органов. Наконец, следует активизировать сотрудничество с международными организациями для обмена опытом и лучшими практиками в области противодействия коррупции, что позволит адаптировать успешные модели к специфике отечественной системы. Эти меры в совокупности могут значительно укрепить антикоррупционные механизмы и повысить доверие общества к государственным институтам.

К основным проблемам реализации международных обязательств можно отнести:

Недостаточная гармонизация законодательства. Международные соглашения требуют внесения изменений в национальное законодательство. Так, например, Конвенция ООН против коррупции акцентирует внимание на мерах по предотвращению конфликта интересов и защите лиц, сообщающих о коррупции. Однако в российском законодательстве до сих пор остаются пробелы, связанные с правовым статусом информаторов и отсутствием действенных механизмов их защиты.

Ограниченная судебная практика. Хотя российские суды рассматривают дела, связанные с коррупцией, их анализ показывает, что дела о крупной коррупции редко доводятся до конца. Например, дело в отношении высокопоставленных чиновников часто закрывается из-за недостатка доказательств или прекращается по процедурным основаниям.

Низкий уровень международного сотрудничества. Россия часто сталкивается с трудностями в международном сотрудничестве, например, в вопросах экстрадиции лиц, подозреваемых в коррупции, и возврата активов. Одним из ярких примеров является случай с бизнесменом Сергеем Полонским, который обвинялся в мошенничестве, но его экстрадиция из Камбоджи затянулась из-за сложностей в взаимодействии между странами.

Низкая прозрачность государственных процедур. Несмотря на существование государственных программ по борьбе с коррупцией, таких как «Национальный план противодействия коррупции», их реализация зачастую носит формальный характер. Например, процедуры госу-

дарственных закупок остаются одной из наиболее коррупционноёмких сфер. Дело о хищении средств при строительстве объектов к Олимпиаде в Сочи иллюстрирует масштаб проблемы.

Перспективы улучшения ситуации:

- Улучшение законодательства. Следует разработать и принять законы, обеспечивающие надлежащую защиту информаторов, а также установить чёткие правила предотвращения конфликта интересов в органах власти.
- Повышение прозрачности государственных институтов. Необходимо внедрять цифровые технологии, такие как блокчейн, для отслеживания государственных расходов, а также развивать платформы для публичного мониторинга закупок.
- Расширение международного сотрудничества. Россия должна активнее использовать механизмы международной правовой помощи и сотрудничества в рамках Конвенции ООН против коррупции. Важной задачей также является укрепление диалога с ФАТФ и другими организациями.
- Повышение квалификации правоохранительных органов. Для успешного расследования сложных дел о коррупции необходимы специалисты высокого уровня, обладающие навыками финансового анализа и международного права.

Реализация международных обязательств Российской Федерации в области борьбы с коррупцией требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение прозрачности государственных институтов и укрепление международного сотрудничества. Только слаженные действия всех ветвей власти и общества способны обеспечить эффективное противодействие коррупции и укрепить доверие граждан к государственным институтам.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции/ Сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 08.12.2024).

[2] Доклад XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию / Сайт ООН // <https://www.un.org> (дата обращения: 08.10.2024).

[3] Кобец П.Н., Бражников Д.А. Об опыте международных межправительственных и правительственных организаций по борьбе с коррупцией // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 2 (28). С. 54-56

[4] Кобец П.Н., Краснова К.А. Положительный опыт борьбы с коррупцией международных

государственных и негосударственных организаций во взаимодействии с представителями гражданского общества // *Философия права*. 2020. № 3 (94). С. 156-161.

[5] Кузнецова О.А. Использование мягкого права в сфере противодействия коррупции // *Актуальные проблемы государства и права*. 2023. Т. 7. № 4. С. 504-514.

[6] Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций. Монография / Под ред. О.М. Тиунов. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

[7] Никонов П.В. Международно-правовые основы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // *Вестник Самарского юридического института*. 2021. № 3 (44). С. 65-72.

[8] World Bank. *Helping Countries Combat Corruption: The Role of the World Bank*. Washington DC: World Bank, 1997.

Spisok literatury:

[1] Konvencija Organizacii Ob`edinenny`x Nacij protiv korrupcii/ Sait OON // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (data obrashheniya: 08.12.2024).

[2] Doklad XI Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu / Sait OON // <https://www.un.org> (data obrashheniya: 08.10.2024).

[3] Kobecz P.N., Brazhnikov D.A. Ob opy`te mezhdunarodny`x mezhpravitel`stvenny`x i pravitel`stvenny`x organizacij po bor`be s korrupciej // *Rassledovanie prestuplenij: problemy` i puti ix resheniya*. 2020. № 2 (28). S. 54-56

[4] Kobecz P.N., Krasnova K.A. Polozhitel`ny`j opy`t bor`by` s korrupciej mezhdunarodny`x gosudarstvenny`x i negosudarstvenny`x organizacij vo vzaimodejstvii s predstaviteleyami grazhdanskogo obshhestva // *Filosofiya prava*. 2020. № 3 (94). S. 156-161.

[5] Kuzneczova O.A. Ispol`zovanie myagkogo prava v sfere protivodejstviya korrupcii // *Aktual`ny`e problemy` gosudarstva i prava*. 2023. Т. 7. № 4. S. 504-514.

[6] Pravovy`e mexanizmy` implementacii antikorrupcionny`x konvencij. Monografiya / Pod red. O.M. Tiunov. M.: ID «Yurisprudenciya», 2012.

[7] Nikonov P.V. Mezhdunarodno-pravovy`e osnovy` protivodejstviya korrupcionny`m prestupleniyam, svyazanny`m s dachej i polucheniem vzyatki i inymi vidami nezakonnogo voznagrashdeniya // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2021. № 3 (44). S. 65-72.

[8] World Bank. *Helping Countries Combat Corruption: The Role of the World Bank*. Washington DC: World Bank, 1997.

10.24412/2782-3849-2025-2-190-196

ШИПИЛОВА Евгения Павловна,
Старший преподаватель кафедры
международно-правовых дисциплин,
Государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»
Санкт-Петербург имени В. Б. Бобкова филиал,
e-mail: Shipilovaep@yandex.ru

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ КОДИФИКАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. Одним из способов эффективного регулирования международных правовых норм, является неофициальная кодификация, которая на протяжении всего эволюционного процесса кодификации идет параллельно в ногу с официальной и зачастую является предшественником последней. В современных быстро меняющихся условиях, постоянных потоков информации, миграции, проблем международного сотрудничества, практически во всех сферах современной жизни необходима быстрая и гибкая адаптация урегулирования множества пробелов мирового сообщества. Само понятие неофициальной кодификации как процесса, охватывающего широкий спектр мнений и задач, учитывающего многие факторы, накладывающиеся на проблемы современных реалий, определяют роль и значение неофициальной кодификации на современной мировой арене. Поэтому, опираясь на истоки основных, уже существующих концепций, непосредственно связанных с развитием международного права, таких как школы позитивизма, натурализма, школы естественного права и ряда других, являются основами для построения новых альтернативных концептуальных моделей и подходов развития кодификации в международном праве, строящихся прежде всего на неофициальных источниках, которые направлены на упрощение процедуры согласования и непосредственного практического применения в сложившихся современных условиях, позволяющие учитывать интересы всех сторон, участвующих в правотворчестве, затрагивающие все сферы регулирования: трансграничные проблемы, миграционные, экологические и здравоохранительные, особенно после пандемии, показывающие свою значимость и необходимость в принятии быстрых и эффективных решений на мировом поле. Не маловажную роль концепции неофициальной кодификации, как показывает практика, играет и в миротворчестве. Альтернативные модели кодификации в международном праве предлагают широкий спектр подходов к правовому регулированию, основываясь на гибкости, инклюзивности и современных технологиях. На данный период разработка альтернативных моделей кодификации, учитывающих возможности неофициальной кодификации, является необходимой задачей для эффективного урегулирования всех этих и многих других вопросов международно-правового регулирования.

Ключевые слова: международное право, кодификация, неофициальная кодификация, концепции неофициальной кодификации.

SHIPILOVA Evgenia Pavlovna,
Senior Lecturer,
Department of International Legal Disciplines,
State treasury Educational Institution
of Higher Education "Russian Customs Academy"
St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch

INFORMAL CODIFICATION IN INTERNATIONAL LAW: BASIC APPROACHES

Annotation. One way of effectively regulating international legal norms is informal codification, which throughout the evolutionary codification process is in parallel with the official one and is often the predecessor of the latter. In today's rapidly changing conditions, constant flows of information, migration, problems of international cooperation, in almost all areas of modern life, it is necessary to quickly and flexibly adapt to the solution of many gaps in the world community. The very concept of

informal codification as a process encompassing a wide range of opinions and tasks, taking into account many factors superimposed on the problems of modern reality, determines the role and significance of informal codification in the modern world arena. Therefore, drawing on the origins of basic, pre-existing concepts directly related to the development of international law, such as schools of positivism, naturalism, schools of natural law and a number of others, are the basis for the construction of new alternative conceptual models and approaches for the development of codification in international law, based primarily on informal sources, which are aimed at simplifying the procedure for coordination and direct practical application in the current conditions, taking into account the interests of all parties involved in law-making, affecting all areas of regulation: transboundary problems, migration, environmental and health, especially after a pandemic, showing their significance and the need for quick and effective solutions in the world field. The concept of informal codification, as practice shows, also plays an important role in peacekeeping. Alternative models of codification in international law offer a wide range of approaches to legal regulation, based on flexibility, inclusiveness, and modern technology. At this time, the development of alternative models of codification, taking into account the possibilities of informal codification, is a necessary task for the effective settlement of all these and many other issues of international legal regulation.

Key words: *international law, codification, informal codification, concepts of informal codification.*

Издrevле народы мира на протяжении всего времени стремились к единообразию и совершенству. Так, сама идея создания «единого мира» не покидает умы всего человечества многие столетия, не исключением стало и законодательство [1]. Еще в древней цивилизации, наши предки стремились к унификации и систематизации норм обычного права. Например Древний Рим, завоевавший многие народы, повлиял на взаимодействие между государствами и заложил основу базовых принципов международного права, касающихся нейтралитета, договоров и основу дипломатических отношений, хотя эти нормы и не были представлены в современном кодификационном понимании, но именно он создал правовую основу, которую позже попытались обобщить и систематизировать [2. с. 14].

От времен древней цивилизации и до нашего времени прошло много веков, но на протяжении всей истории человечества неофициальная кодификация остается востребована. Напротив, в условиях современного мира и его глобализации, развитию коммуникационного времени и быстро изменяющихся политических, социальных, культурных, трансграничных, миграционных, здравоохранительных и информационных перемен, за которыми официальная кодификация, зачастую с ее многосложной процедурой, не поспевает к быстрому урегулированию стремительно меняющихся условий, неофициальная кодификация может стать той альтернативой и опорой в нормотворчестве.

Мировая политическая и экономическая жизнь формирует особые условия для актуализации неофициальных источников международного права. Участие «неподписавших» сторон в международных соглашениях или непризнанных государств, значительное увеличение числа между-

народных организаций и неправительственных структур воздействуют на процесс формирования норм, что делает возможным создание нестандартных правовых решений, часто основанных на практическом опыте и принципах, выработанных в процессе длительных переговоров [3]. В таких условиях кодификация норм, намеренно не оформленных в официальные документы, становится важным инструментом для регулирования динамичных и нестабильных отношений между государствами.

Под неофициальной кодификацией принято понимать процесс формирования и систематизации норм международного права, который предшествует, расширяет и сопутствует традиционному пониманию норм права. Он охватывает более широкий спектр практических задач и инициатив, необходимых для согласования общедоступных норм, и способствует эффективному взаимодействию между государствами и их сотрудничеству [4. с. 218].

Кроме того, процесс неофициальной кодификации предоставляет возможность для более широкого представительства мнений и интересов различных участников международной арены, в том числе развивающихся стран и различных социальных групп, что увеличивает вероятность применения принципов справедливости и равенства при разработке норм. Все эти обстоятельства подчеркивают важность глубокого анализа неофициальных источников для формирования современного международного права.

Понятие неофициальной кодификации значительно расширяет рамки традиционного понимания права, которое исторически основывается на формализованных источниках, таких как законы, конвенции и другие официальные документы. Неофициальная кодификация позволяет создавать более гибкие и адаптивные механизмы

правовой регуляции, которые лучше соответствуют динамике международных отношений, и к быстро меняющимся условиям глобализации. Эти документы могут представлять собой сборники лучших практик, методологии, а также содержать рекомендации и образцы поведения, которые государства могут использовать при разработке своей внутренней правовой системы.

Зарождение концепции неофициальной кодификации непосредственно связано с развитием самого международного права, как научной дисциплины и формы правовой практики. В течение веков международное право эволюционировало от простых норм, регулирующих отношения между государствами, до сложной системы, охватывающей многочисленные сферы общественной и частной жизни [5]. Важным этапом в этом процессе стало формирование концепций, которые выходят за рамки формально установленных юридических норм и включают в себя неофициальные источники права. Неофициальная кодификация международного права прошла через несколько ключевых этапов, каждый из которых оказал значительное влияние на формирование и развитие международно-правовых норм.

Философия права, размышляя об основах, правовой природы, источниках, принципах, формирует и изучает множество подходов и концептуальных идей неофициальной кодификации в международном праве [6]. Философские школы и подходы к неофициальной кодификации многогранны и разнообразны, можно выделить лишь общие идеи направления в осмыслении роли неофициальной кодификации.

Прежде всего необходимо выделить идеи, которые оказали значительное влияние на формирование международного-правового регулирования. Это позитивизм, натурализм или школа естественного права, реализм, другие правовые школы, подходы, основанные на критической теории, постмодернистские и междисциплинарные подходы, разрабатываются концепции альтернативных моделей кодификации. Все эти школы и подходы имеют свои положительные стороны и критическое восприятие, благодаря чему проходит совершенствование правопонимания.

Позитивистская школа, возникшая в XIX веке, благодаря философским трудам Ханса Кельзен и Джереми Бентам [7], утверждает, закон – это набор правил, которые создаются и обеспечиваются государствами, основываясь на эмпирических фактах, при этом исключая моральные и этические понимания, выступая за систематизацию, закрепляющуюся исключительно в рамках официальных актов и имеющие неопровержимую юридическую силу. Конечно, отвергая

глобализацию и изменения международных отношений, такая категоричность указывает на недостатки в реализации и достижении эффективных решений международных проблем современного мира.

Реалисты утверждают, что правопорядок должен быть таким, как он есть на практике, что все нормы, в том числе и неофициальные должны исследоваться, анализироваться, учитывая социальную сторону и традиции, что позволит проследить динамику изменений, и этот трудоемкий и длительный процесс необходим, лишь для учета при формировании новых концепций развития.

На ряду с позитивистской школой, выделяется естественно-правовая, имея корни древнегреческих философов таких как: Аристотель, затем и встречающаяся в работах Джона Локка и многие другие [8], так в XIX веке, возрожденная в труде «Метафизика нравов» - Иммануила Канта [9], говоривших о неотъемлемых правах человека, считая эти права естественными, утверждая, что право должно учитывать этические и моральные принципы, являющиеся основами в жизни человечества и еще именно они являются основой, затрагивающий нормотворчество процесса кодификации, при этом подчеркивая, что именно неофициальная кодификация обладает гибкостью и адаптивностью, сможет отразить справедливость, гуманность и общечеловеческие ценности в создании новых норм. Так, примером, вдохновения естественно-правовой школы, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, основанная на защите прав и свобод каждого человека [10]. Однако, как быть с вопросом понимания естественных прав, столкновения интересов традиций и культуры в международных отношениях, опять же, на практике возникает сложность в практическом применении данного подхода.

Историческая школа права, основоположниками, которой выступали Фридрих Карл фон Савиньи и Густав Гуго [11]., зародившаяся в начале XIX века, ставила в основу своего учения о развитии права, прежде всего традиции народа, его историческое, духовное и культурное наследие, уделяя большее внимание «обычному праву», считая, что официальная кодификация, только вмешивается в естественный процесс развития. Так Савиньи критиковал кодекс Наполеона, тем, что он не учитывает исторически сложившиеся правовые традиции народа [12].

Также в конце XIX начало XX веков, с развитием торговли, промышленности, развивающихся новых форм бизнеса и трудовых отношений, с изменяющимися потребностями общества, возникли: Социологическая, Экономическая, Психоло-

логическая школы права, понимающие право, как явления, тесно связанные с соответственно своим собственным им процессами и отношениями.

В Социальной школе права, представителями считались Леон Дюги, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер и др. [13. с. 22], внимание уделялось изучению социального института, так считалось, что право не может существовать в отрыве от общества и его потребностей, и должно регулировать все, складывающиеся в обществе отношения, подчеркивая важность эмпирических исследований. Например, в Германии и Великобритании, многие правила и нормы, касающиеся трудовых отношений или торговли и коммерции, не были официально закреплены, но регулярно использовались рабочими, предпринимателями и торговцами, широко применяясь в деловой практике.

В Экономической школе права, основоположники, Ричард Эли, Торстейн Веблен, Адам Смит и др. [14], считали, что право, должно способствовать экономическому развитию и эффективности, утверждая, что неофициальная кодификация позволяет правовым системам быстро адаптироваться к изменяющимся условиям в экономике, особенно с появлением новых форм трудовых отношений, снизить бюрократические барьеры, учесть местные обычаи и практики конкретных экономических реалий.

Психологическая школа права, утверждает, что неформальные правовые нормы, оказывают значительное влияние на поведение людей, основываясь на сложившемся психологическом опыте поколений. Эту идею, можно увидеть в работе «Цель в праве» (1877), представителя данной школы, Рудольфа фон Иеринга [15]. Этикет и моральные принципы, коллективные и индивидуальные установки, формируют правовые нормы поведения, позволяющие более гибко регулировать общественные отношения, отражают реальные психологические потребности общества и обладают большей законностью в глазах общества, так, как воспринимаются каждым индивидом, через его личные установки, это способствуют эффективному соблюдению норм на практике, позволяет сделать их более адаптивными, глубже осмыслить нормотворческие процессы.

Существующие подходы, основанные на критической теории, утверждают, что важен анализ инициации неофициальной кодификации, выделяя социальную и политическую борьбу, служащую интересам отдельных образований. Постмодернистский подход рассматривает неофициальную кодификацию как создание одной из способов новых формулировок, наиболее полно отражающих требования современного мира.

И только междисциплинарные подходы дают возможность объединить элементы различных школ, выделяя взаимодействие сложной системы международных отношений и наделяя все большей значимостью решения пробелов права неофициальной кодификацией в международно-правовом регулировании многообразия всех сфер современной жизни.

Современная жизнь диктует нам свои условия развития международных отношений, накладывая разнообразие источников права, правовых систем, глобализацию, изменение климата, миграцию, транснациональную преступность, пандемию и много другое, требуя адаптивную, быстро действующую и гибкую систему урегулирования мировых взаимоотношений. На данный период разработка альтернативных моделей кодификации, является необходимой задачей для эффективного урегулирования всех этих и многих других вопросов международно-правового регулирования.

В настоящее время можно выделить концепцию «гибкой кодификации», строящая свои основы на учете практики и требования самих сообществ, позволяющая включать в решение разнообразные источники права как официальные, так и неофициальные, для быстрого решения правоприменительного вопроса. Еще одной концепцией является «модульные кодификации», она построена на комбинировании в зависимости от условий поставленных задач. Данная модель позволяет учитывать особенности национального права, применяя международные требования и решает вопрос реального взаимодействия между государствами.

Концепция «устойчивого развития», понимая, что процессы здравоохранения, экологии, социального развития и экономики взаимосвязаны на планете, повышает ответственность государств, путем внедрения норм защищающих интересы эти сфер.

Это нашло эффективное, практическое применение в неофициальной кодификации в международных отношениях, в работах международных и неправительственных организаций, например, декларации и рекомендации, принимаемые организациями, занимающиеся вопросами защиты прав человека. Кодекс «поведения для международных бизнес-компаний», принятый различными ассоциациями и палатами, защищает интересы развития экономики, соблюдение этических стандартов и экологии, права работников и многое другое. Стоит упомянуть о роли применения неофициальной кодификации в области охраны окружающей среды, многие соглашения также включают протоколы, способствующие эффективному развитию, например, планы действий по борьбе с изменением климата, разрабо-

таные в рамках Конвенции ООН по изменению климата [16]. Хотя они не являются формально обязательными, рекомендации, содержащиеся в этих планах, оказывали существенное влияние на национальные законодательства и стимулировали создание локальных инициатив [17].

К тому же, важным направлением применения концепций неофициальной кодификации стали стандарты и требования, выработанные международными организациями, например, Всемирная организация здравоохранения. В рамках борьбы с глобальными вызовами, такими как пандемия, создание рекомендаций по здравоохранению, а также программ реагирования, улучшает взаимодействие стран и способствует обмену знаниями в критических ситуациях. Эти рекомендации, становятся основой для создания национальных стратегий, направленных на улучшение системы здравоохранения и защиту граждан.

Кроме того, неофициальная кодификация, поддерживает модели в которых участвуют и учитывают интересы не только государств, но и всех заинтересованных сторон, играющих важное значение в международном сообществе. Конечно, в век развивающихся нанотехнологий важным направлением в кодификации является вопрос внедрения и использования их, для упрощения, доступности и прозрачности самого процесса кодификации.

В условиях мировой нестабильности свое место заняла неформальная практика кодификации и среди миротворчества, путем создания Меморандумов, которые помогают прийти к согласованности и взаимодействию, что еще раз подчеркивает роль неформальной кодификации в международных практических отношениях, как эффективной модели достижения консенсуса.

Альтернативные модели кодификации в международном праве предлагают широкий спектр подходов к правовому регулированию, основываясь на гибкости, инклюзивности и современных технологиях. Эти концепции, помогают обеспечить более взвешенные и адаптивные решения в рамках международного правового порядка, которые отвечают современным вызовам и потребностям различных стран и обществ. Практическое применение концепций неофициальной кодификации, демонстрирует ее универсальность и значимость в разнообразных сферах международного права. Неформальные документы, принятые на мировом уровне, становятся движущей силой для принятия изменений на национальном уровне, обеспечивая более эффективное правоприменение и укрепление сотрудничества. Неофициальная кодификация, становится не только инструментом для решения актуальных проблем, но и средством интеграции

различных культур, правовых систем в процессе создания общего понимания международного сообщества.

А значит дальнейшее изучение философских основ неофициальной кодификации, позволяет выявить, как на практике, различные государства и организации наполняют правовые нормы содержанием, как происходит «живая» адаптация международного права к меняющимся условиям. Это, особенно, важно в контексте глобализации и быстрого роста межкультурных взаимодействий, когда традиционные подходы к правовому регулированию могут не справляться с новыми вызовами.

Список литературы:

- [1] Николаев Н. Ю. Идеи миротворчества в журнале «Русская мысль» в 90-е годы XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения: Идеи миротворчества в журнале «Русская мысль» в 80 - е годы XIX века. № 2 (20) / 2011 С. 30 - 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-mirotvorchestva-v-zhurnale-russkaya-mysl-v-90-e-gody-xix-veka>
- [2] Буткевич О. В. У истоков международного права. Глава 2. Международные отношения стран Древнего мира - читать онлайн. Страница № 14. Монография. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. - 881 с. <https://www.livelib.ru/book/148867/readpart-u-istokov-mezhdunarodnogo-prava-o-v-butkevich/~14>
- [3] Распространение арбитражной оговорки на не подписавшие ее стороны: уроки сравнительного права. Екатерина П. Р. Российский университет дружбы народов, г. Москва, РФ, Эдгар Х. Й. Домингес Российский университет дружбы народов, г. Москва, РФ. /Международное право и сравнительное правоведение. Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1 с. 144 – 154. <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-arbitrazhnoy-ogovorki-na-ne-podpisavshie-ee-storony-uroki-sravnitel'nogo-prava/viewer>
- [4] Остроухов Н. В., Ромашев Ю. С. О кодификации международного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 217-224. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kodifikatsii-mezhdunarodnogo-prava/viewer>
- [5] Шитова Т. В., Красная Д. С., Сорокин Н. А. Международное право в историческом развитии // Международное право: Европейское право. Аграрное и Земельное право 2019., № 3 (171). С. 99 – 102. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-istoricheskom-razvitiiviewer>
- [6] Дидикин А. Б. Философия права Ганса Кельзена: учебное пособие. – Москва: Проспект,

2021. – 208 с. Электронные версии книг на сайте www.prospekt.org. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/500067882.pdf>

[7] Виктор П. Л. История западной философии. Часть 2. Новое время. Современная западная философия. Глава II. Позитивизм 2-е изд. – М.: ПСТГУ, 2009. <https://azbyka.ru/otechnik/Viktor-Lega/istorija-zapadnoj-filosofii-chast-vtoraja-novoe-vremja-sovremennaja-zapadnaja-filosofija/>

[8] Фальшина Н. А. Понятие и генезис концепции естественных прав человека. / Философия права: Проблемы правовой аксиологии, 2015, № 6 (73) с. 59 – 62. <file:///C:/Users/Евгения/Downloads/ponyatie-i-genezis-kontseptsii-estestvennyh-prav-cheloveka.pdf>

[9] Кант И. Метафизика нравов. Введение в метафизику нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве / Электронный ресурс. Текст произведения используется в научных, учебных и культурных целях (Ст. 1274 ГК РФ). Электронная библиотека «Гражданское общество». <http://www.civisbook.ru>, http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.Metaphisika_1.pdf

[10] Всеобщая декларация прав человека — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[11] Мамут Л. С. Историческая школа права. Большая российская энциклопедия - электронная версия <https://old.bigenc.ru/law/text/2025630>

[12] Михайлов А. Реформирование права: взгляды «естественников» и «историков» / Теория права / Pravo.ru - коллективные блоги <https://blog.pravo.ru/blog/5957.html>

[13] Краснов Ю. К. Социология права. п. 3.5. Становление социологии права как науки. Учебник для магистров / Ю. К. Краснов, В. В. Надвинова, В. И. Шкатулла. М.: «Прометей», 2017, 656 с. Электронный ресурс: livelib.ru: <https://www.livelib.ru/book/159288/readpart-sotsiologiya-prava-v-i-shkatulla>

[14] Галкина, И. В. Глава 16 История экономических учений: учеб.-метод. пособие / И.В. Галкина; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2019. – 86 с. – Цифровое электр. изд. – Загл. с тит. экрана. – Электр. текст. дан. – 0,88 Мб. – Систем. требования: Adobe Reader. https://www.bsut.by/images/MainMenuFiles/Obrazovanie/Kafedry/EkonomikaTransporta/inf_dlya_stud/inf_metodich/istoriya_eu.pdf

[15] Касаева Т. Г. К постановке вопроса о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга. / Изд. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3 С. 359 – 363. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-voprosa-o-tseli-v-prave-po-vozzreniyam-r-ieringa/viewer>

[16] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

[17] Письмо Министерство природных ресурсов РФ от 06.05.2003 № ИО-13-54/2858 «О Концепции международного сотрудничества Российской Федерации в области природопользования и охраны окружающей среды». <https://base.garant.ru/2159603/>

Spisok literatury:

[1] Nikolaev N. Iu. Idei mirotvorchestva v zhurnale «Russkaia mysl'» v 90-e gody XIX veka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia: Idei mirotvorchestva v zhurnale “Russkaia mysl'” v 80 - e gody XIX veka. № 2 (20) / 2011 S. 30 - 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-mirotvorchestva-v-zhurnale-russkaya-mysl-v-90-e-gody-xix-veka>

[2] Butkevich O. V. U istokov mezhdunarodnogo prava. Glava 2. Mezhdunarodnye otnosheniia stran Drevnego mira - chitat' onlain. Stranitsa № 14. Monografiia. - SPb.: Iuridicheskii tsentr-Press, 2008. - 881 s. <https://www.livelib.ru/book/148867/readpart-u-istokov-mezhdunarodnogo-prava-o-v-butkevich/~14>

[3] Rasprostranenie arbitrazhnoi ogovorki na ne podpisavshie ee storony: uroki sravnitel'nogo prava. Ekaterina P. R. Rossiiskii universitet druzhby narodov, g. Moskva, RF, Edgar Kh. I. Dominges Rossiiskii universitet druzhby narodov, g. Moskva, RF. /Mezhdunarodnoe pravo i sravnitel'noe pravovedenie. Pravovaia paradigma. 2021. T. 20. № 1 s. 144 – 154. <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-arbitrazhnoy-ogovorki-na-ne-podpisavshie-ee-storony-uroki-sravnitel'nogo-prava/viewer>

[4] Ostroukhov N. V., Romashev Iu. S. O kodifikatsii mezhdunarodnogo prava // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Iuridicheskie nauki. 2014. № 3. S. 217-224. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kodifikatsii-mezhdunarodnogo-prava/viewer>

[5] Shitova T. V., Krasnoiarov D. S., Sorokin N. A. Mezhdunarodnoe pravo v istoricheskom razvitii // Mezhdunarodnoe pravo: Evropeiskoe pravo. Agrarnoe i Zemel'noe pravo 2019., № 3 (171). S. 99 – 102. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-istoricheskom-razvitii/viewer>

[6] Didikin A. B. Filosofii prava Gansa Kel'zena: uchebnoe posobie. – Moskva: Prospekt, 2021. – 208 s. Elektronnye versii knig na saite www.prospekt.org. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/500067882.pdf>

[7] Viktor P. L. Istoriia zapadnoi filosofii. Chast' 2. Novoe vremia. Sovremennaia zapadnaia filosofii. Glava II. Pozitivizm 2-e izd. – M.: PSTGU, 2009. <https://azbyka.ru/otchnik/Viktor-Lega/istorija-zapadnoj-filosofii-chast-vtoraja-novoe-vremja-sovremennaja-zapadnaja-filosofija/>

[8] Fal'shina N. A. Poniatie i genezis kontseptsii estestvennykh prav cheloveka. / Filosofii prava: Problemy pravovoi aksiologii, 2015, № 6 (73) s. 59 – 62. file:///C:/Users/Evgeniia/Downloads/ponyatie-i-genezis-kontseptsii-estestvennykh-prav-cheloveka.pdf

[9] Kant I. Metafizika npravov. Vvedenie v metafiziku npravov. Chast' pervaja. Metafizicheskie nachala ucheniia o prave / Elektronnyi resurs. Tekst proizvedeniia ispol'zuetsia v nauchnykh, uchebnykh i kul'turnykh tseliakh (St. 1274 GK RF). Elektronnaia biblioteka «Grazhdanskoe obshchestvo». <http://www.civisbook.ru>, http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.Metafizika_1.pdf

[10] Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka — Deklaratsii — Deklaratsii, konventsii, soglasheniia i drugie pravovye materialy https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[11] Mamut L. S. Istoricheskaia shkola prava. Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia - elektronnaia versiia <https://old.bigenc.ru/law/text/2025630>

[12] Mikhailov A. Reformirovanie prava: vzgliady "estestvennikov" i "istoristov" / Teorii prava / Pravo.ru - kollektivnye blogi <https://blog.pravo.ru/blog/5957.html>

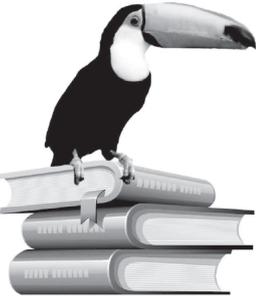
[13] Krasnov Iu. K. Sotsiologii prava. p. 3.5. Stanovlenie sotsiologii prava kak nauki. Uchebnik dlia magistrrov / Iu. K. Krasnov, V. V. Nadvikova, V. I. Shkatulla. M.: «Prometei», 2017, 656 s. Elektronnyi resurs: [livelib.ru](https://www.livelib.ru): <https://www.livelib.ru/book/159288/readpart-sotsiologiya-prava-v-i-shkatulla>

[14] Galkina, I. V. Glava 16 Istoriia ekonomicheskikh uchenii: ucheb.-metod. posobie / I.V. Galkina; M-vo transp. i kommunikatsii Resp. Belarus', Belorus. gos. un-t transp. – Gomel': BelGUT, 2019. – 86 s. – Tsifrovoe elektr. izd. – Zagl. s tit. ekrana. – Elektr. tekst. dan. – 0,88 Mb. – Sistem. trebovaniia: Adobe Reader. https://www.bsut.by/images/MainMenu-Files/Obrazovanie/Kafedry/EkonomikaTransporta/inf_dlya_stud/inf_metodich/istoriya_eu.pdf

[15] Kasaeva T. G. K postanovke voprosa o tseli v prave po vozzreniiam R. Ieringa. / Izd. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. T. 17, vyp. 3 S. 359 – 363. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-voprosa-o-tseli-v-prave-po-vozzreniyam-r-ieringa/viewer>

[16] Ramochnaia konventsiiia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii ob izmenenii klimata — Konventsii i soglasheniia — Deklaratsii, konventsii, soglasheniia i drugie pravovye materialy https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

[17] Pis'mo Ministerstvo prirodnykh resursov RF ot 06.05.2003 № IO-13-54/2858 «O Kontseptsii mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii v oblasti prirodopol'zovaniia i okhrany okruzhaiushchei sredy». <https://base.garant.ru/2159603/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-197-202

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: valentinakuimova@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТ

◇ **Аннотация.** Цифровые денежные средства, криптовалюты, криптоактивы являются неотъемлемой частью современной финансовой системы, причем в глобальном контексте. Между тем, вопрос финансовой и экономической безопасности как для государства, так и для инвесторов остается открытым в силу отсутствия единого подхода к регулированию данной сферы. Каждая страна, опираясь на национальное законодательство, особенности кредитно-денежной политики и опыта, формирует свою нормативную базу. Анализ данных подходов позволяет не только выявить особенности формирования крипторынков, но и определить общие тенденции при становлении законодательной базы с учетом опыта различных стран.

◇ **Ключевые слова:** криптовалюта, криптовалютный рынок, регулирование, законодательство, финансовые организации.

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

GLOBAL APPROACHES AND RECOMMENDATIONS OF INTERNATIONAL BODIES TO THE REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES

◇ **Annotation.** *Digital money, cryptocurrencies, crypto assets are an integral part of the modern financial system, and in a global context. Meanwhile, the issue of financial and economic security for both the state and investors remains open due to the lack of a unified approach to regulating this area. Each country, relying on national legislation, features of monetary policy and experience, forms its own regulatory framework. Analysis of these approaches allows not only to identify the features of the formation of crypto markets, but also to determine general trends in the formation of the legislative framework, taking into account the experience of various countries.*

◇ **Key words:** *cryptocurrency, cryptocurrency market, regulation, legislation, financial organizations.*

Введение. Внимание к регулированию криптовалют со стороны государств, в том числе, обусловлено угрозами экономической безопасности. Главную угрозу можно сформулировать как фактическое нарушение монополии государства на эмиссию денежных средств и контроль за их оборотом. Также быстрое развертывание криптовалют может оказать глубокое влияние на способность правительств облагать налогом операции, доходы и богатство, что является фундаментом современного функционирования государства [1]. Не менее значимой угрозой является благосостояние граждан, инвестирующих в криптовалюты, так как государства могут быть сильно ограничены в правовой защите населения.

Цель. В подавляющем большинстве ведущих стран нет полного запрета на использование криптовалют. Также большинство, так или иначе, разрабатывают законопроекты, направленные на налогообложение прибыли полученной от инвестиционной деятельности в криптовалюты. Каждая из представленных стран с серьезностью относится к своей экономической безопасности, и в каждой приняты или улучшены существующие законы, препятствующие перемещению отмыва-

нию незаконных средств. Цель настоящей статьи состоит в анализе подходов к функционированию криптовалютного рынка.

Результаты исследования. У каждой страны свой взгляд на сферу регулирования криптовалют. Регуляторы могут использовать различные подходы к разработке нормативно-правовой базы. Определенные подходы потенциально могут быть объединены и изменяться во времени в зависимости от целей регуляторов.

Первый подход «Выжидающий» - этот регулирующий подход подразумевает наблюдение за новой сферой, без специально направленного регулирования зарождающейся отрасли, чтобы обеспечить ее развитие. Обычно сочетает в себе существующие законы и правила с тщательным контролем, что приводит к своевременной разработке нормативно-правовой базы, которая устраняет возможные сопутствующие риски. Государство, в конечном счете, стремится избежать негативного воздействия на инновации, но остается внимательным и готовым действовать, когда это потребуется для сохранения стабильности экономики. Хорошим примером может служить Бразилия, где, несмотря на отсутствие законов или правил, касающихся криптовалют, выпущенных

финансовым органом, криптовалюты юридических лиц могут действовать на основе ранее существовавших законов и правил, применимых к финансовому сектору.

Второй подход - это государственно-частное партнерство или сбалансированный/соразмерный риску подход. Он предполагает сотрудничество между политиками, регуляторами и частным сектором. Они взаимодействуют через рабочие группы или инновационные центры, разрабатывая и реализуя законы и нормативно-правовые акты, направленные на развитие инклюзивности и улучшения финансовой системы. В этом подходе регулирующие органы лучше понимают новаторов и быстро адаптируются к стремительно меняющемуся рынку. Например, Сингапур и Европейский Союз выбрали сбалансированный подход [2]. Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) использует совместный, пропорциональный риску подход к блокчейну. MAS запустил регуляторную песочницу, где финтех, банки и регуляторы работают вместе. Кроме того, MAS разработала систему платежей, представляющую собой сервисную структуру для обеспечения соответствия AML для компаний, участвующих в сделках или обмене виртуальных валют. Европейский ЦБ сформировал рабочую группу по распределенным реестрам и запустил совместный исследовательский проект с Банком Японии. А Европейская Комиссия запустила Блокчейн-форум для сбора информации от членов ЕС о вариантах использования технологии и привлечения экспертов и практиков, прежде чем формировать конкретную политику в отношении цифровых валют [3].

Третий - это комплексный подход к регулированию. Он предполагает разработку и внедрение конкретного регламента, который будет регулировать деятельность, осуществляемую финансовыми субъектами. Обычно это может включать лицензионные требования, такие как отчетность и обязательства по AML, в частности, валютных ограничений для трансграничных переводов. Примерами могут служить Швейцария, Япония и США. На уровне ЕС - это Регулирование рынков криптоактивов (MiCA), данный закон обеспечивает общеевропейское регулирование криптоактивов [4].

Последний - это ограничительный подход. Он подразумевает введение более широких ограничительных мер, которые влияют на рынок в целом. Он может быть основан на более консервативном или осторожном взгляде, или может вытекать из конкретного рыночного опыта или негативных прецедентов. Страны, которые предложили ввести запреты из-за опасений по поводу мошенничества, включают Турцию, Индию и Нигерию. Однако принятие окончательного зако-

нодательства на ранней стадии или в более широком плане может быть преждевременным и повлиять на развитие инноваций [5].

Оптимальным подходом для России и остальных стран будет избегание ограниченного подхода, а выбор других зависит не только от состояния развития экономических, политических, социальных институтов, но и темпа принятия инноваций.

Приведенная выше информация показывает диапазон подходов, которые страны используют и могут использовать к регулированию криптовалют. Действительно, криптовалюты представляют собой новые и довольно сложные проблемы управления. Они также являются высокорисковыми, учитывая их спекулятивный характер и потенциальное влияние на финансовую стабильность и макроэкономический рост. Эти различные подходы к регулированию, которые варьируются от полного неприятия риска до одобрения со стороны правительства, создают различные препятствия и последствия для потребителей, промышленности и инноваций, а также для правительства.

Следует избегать как чрезмерного, так и недостаточного регулирования. Чрезмерное регулирование, такое как затраты на ранних стадиях лицензионных требований, налоговое бремя или очень строгий валютный контроль, может нивелировать инновационные усилия. И наоборот, использование подхода с недостаточным регулированием также сопряжено с рисками. Например, неспособность устранить риски мошенничества и программ-вымогателей может привести к значительным потерям для потребителей, в дополнение к потенциальным рискам финансовой стабильности.

Следует также отметить, что, учитывая цифровой и глобальный охват криптовалют, оба сценария - чрезмерное регулирование и недостаточное регулирование - также могут подразумевать регулирующий арбитраж. Поскольку разные юрисдикции разрабатывают подходы к регулированию криптовалютной индустрии разными темпами, новаторы могут тяготеть к юрисдикциям с более благоприятными, прозрачными и надежными режимами регулирования.

Следовательно, модель регулирования криптовалют должна быть пропорциональной и основанной на риске. Это включает в себя ясность ожиданий регулирующих органов в отношении промышленности и потенциальное воздействие на конкуренцию, инновации и доступность финансовых услуг. Этот подход должен также учитывать и отражать международные дискуссии и сотрудничество через органы, устанавливающие стандарты, для поддержки гармонизации режима, насколько это возможно, при-

мером чего являются консультации Соединенного Королевства с промышленностью и заинтересованными сторонами по вопросу подхода к регулированию криптоактивов и стабильных монет [2].

В дополнение к подходам на уровне стран, позиции, занимаемые международными органами в отношении криптовалют, имеют решающее значение и имеют значительные последствия для принятия и регулирования на уровне стран, а также для глобальной нормативной и операционной совместимости. Как органы, устанавливающие стандарты, они призваны сыграть важную роль в создании благоприятных условий для эффективного использования криптовалют и создании основы для согласованности в разных юрисдикциях в отношении криптовалют.

Международные организации признают возможности и проблемы, которые архитектура криптовалют представляет для мировой экономики. Для целей ВКР были определены пять глобальных организаций, которые сыграли важную роль в формировании диалога по регулированию криптовалют с разных точек зрения.

Целевая группа по финансовым мероприятиям (ФАТФ) изучила и представила рекомендации по риск-ориентированному подходу к регулированию криптовалют, направленному на предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма с использованием криптовалют. С этой целью организация разработало правило о переводах, обязывающее поставщиков криптовалютных услуг получать, хранить и обмениваться информацией о бенефициарах и отправителях криптовалютных переводов. Она также следит за выполнением этих правил посредством 12-месячного обзора. Это привело к усилению внимания к борьбе с отмыванием денег, связанные с криптовалютами, и разработка технологических решений для решения этих проблем. Неравномерное выполнение рекомендаций также привело к возникновению проблем, связанных с юрисдикционным арбитражем [6].

Совет по финансовой стабильности (FSB) проанализировал криптовалюты через призму финансовой стабильности. В отчете за 2019 год FSB сообщила, что криптовалюты не представляют риска для финансовой стабильности, с оговоркой, что тема подходов к регулированию и потенциальных пробелов, а также вопрос усиления глобальной координации будут постоянно находиться в поле зрения. Поэтому в нем подчеркивалась необходимость в системах бдительного мониторинга с учетом быстрого развития новых продуктов и услуг [7].

Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) работает над разработкой основ политики, касающихся рисков и выгод, связан-

ных к возросшей подверженности банковских систем воздействию криптовалют. С этой целью он опубликовал публичные консультации. Отнесение криптовалют, таких как биткоин, к криптоактивам группы 2, которые рассматриваются как активы с более высоким риском из-за их волатильности и непрозрачности, привело к консервативному, осмотрительному отношению к таким криптовалютам [8].

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) опубликовала отчет в 2020 году, где основное внимание уделяется вопросу налогообложения криптовалют. Отчет послужил сравнением между странами о налоговом режиме криптовалют по основным видам налогов, то есть налогам на прибыль, потребление и имущество. В нем были освещены такие проблемы, как природа криптовалют (децентрализованные протоколы), трудности с оценкой и гибридные характеристики при налогообложении криптовалют. В нем также рассматривались проблемы, связанные с возникающими проблемами, такими как разветвление, стабильные монеты, цифровые валюты центрального банка (CBDC), эволюция механизмов консенсуса и DeFi, среди прочего. Отставание необходимости четкого руководства странами в отношении налогового режима что касается криптовалют и других криптоактивов, OECD также подчеркнула необходимость адаптации такого руководства. С целью обеспечения налоговой прозрачности организация также работает над разработкой системы налоговой отчетности для криптовалют и доходов, полученных от их продажи.

Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) сосредоточена на защите инвесторов, обеспечении справедливости, прозрачности и эффективности рынков, а также снижении системных рисков. Признавая, что криптовалюты могут способствовать накоплению капитала и расширению доступа к финансовым услугам, он предупредил о рисках, связанных с использованием инвестирование в криптовалюты. Поэтому она сосредоточила свое внимание на содействии просвещению розничных инвесторов в этой области [4].

Выводы. Таким образом, международные институты работают над анализом различных рисков, связанных с криптовалютами. Основные риски, на которые направлены эти руководящие принципы, относятся к отмыванию денег, финансированию терроризма, рискам для розничных инвесторов, рискам для стабильности банковских, финансовых систем и налогообложение криптовалют.

Чтобы свести к минимуму эти риски, международные организации рекомендуют следующее:

1. Необходимость нормативной определенности: Ясность в регулирующем статусе криптовалют позволит экосистеме расти и продвигать инновации, тем самым используя преимущества криптовалют при одновременном снижении рисков, связанных с ними.
2. Разработка скоординированного подхода: Учитывая трансграничный характер криптоэкосистемы, страны должны координировать и сотрудничать друг с другом и с международными органами, устанавливающими стандарты, чтобы избежать проблем юрисдикционного арбитража.
3. Принятие подхода, основанного на риске: криптоэкосистема должна регулироваться соразмерно к возникающим рискам. Это предполагает, что страны оценивают различные риски, связанные с криптовалютами, и активно сосредотачиваются на их смягчении. В соответствии с быстрыми темпами развития в этой области страны должны следовать гибким структурам, чтобы их можно было отслеживать и пересматривать на постоянной основе. Например, в то время как в первые годы в центре внимания международных руководящих принципов были посредники, появившиеся в криптопространстве (биржи, хранители, брокеры и т.д.). Сегодня, с развитием децентрализованных протоколов, новых механизмов консенсуса и стабильных монет международные органы работают над анализом рисков, связанных и с этими сферами тоже. Эти международные рекомендации подчеркивают необходимость развития нормативной определенности как внутри страны, так и во всем мире на основе скоординированного подхода с целью содействия единообразию и ясности при одновременной минимизации потенциальных рисков, связанных с криптовалютами.

Список литературы:

- [1] Сильченков И.В. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник южного института менеджмента. 2019. №3. с. 27.
- [2] Трибунцев Н.А. Подходы к регулированию криптовалют // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 981-984.
- [3] Рубанова В.В. Правовые подходы к регулированию криптовалюты в странах ЕС // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 1317-1321.
- [4] Игнатьева О.А., Абдуллин И.И., Мустафин А.Н., Пурелиани В.Г. Экономические подходы к регулированию рынка криптовалют // Фундамен-

тальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 86-93. DOI 10.37984/2076-9288-2023-1-86-93.

[5] Михайлов С.С. Законодательное регулирование криптовалют в разных странах: преимущества и недостатки различных подходов // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 7(64). С. 175-179.

[6] Орехов И.Д. Криптовалюта: подходы к регулированию и их результаты // Символ науки: международный научный журнал. 2024. № 7-1. С. 97-102.

[7] Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 3. С. 75-130. DOI 10.17323/1996-7845-2022-03-04.

[8] Новиков М.Ю. Сложившиеся принципы налогообложения крипто валюты в мире // Общественное знание и социальная психология. 2022. № 9-2(39). С. 274-278.

[9] Алексеенко А.П. Правовое регулирование использования криптовалюты: опыт иностранных государств // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 139-146. DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-5-139-146.

Spisok literatury:

[1] Sil'chenkov I.V. Kriptovalyuta kak sovremennyy vyzov ekonomicheskoy sisteme bezopasnosti gosudarstva [Cryptocurrency as a modern challenge to the economic security system of the state] // Nauchnyy vestnik yuzhnogo instituta menedzhmenta [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]. 2019. №3. P. 27.

[2] Tribuntsev N.A. Podkhody k regulirovaniyu kriptovalyut [Approaches to regulating cryptocurrencies] // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie [Innovations. Science. Education]. 2021. № 48. P. 981-984.

[3] Rubanova V.V. Pravovye podkhody k regulirovaniyu kriptovalyuty v stranakh ES [Legal approaches to regulating cryptocurrency in the EU countries] // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie [Innovations. Science. Education]. 2021. № 47. P. 1317-1321.

[4] Ignat'eva O.A., Abdullin I.I., Mustafin A.N., Pureliani V.G. Ekonomicheskie podkhody k regulirovaniyu rynka kriptovalyut [Economic approaches to regulating the cryptocurrency market] // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki [Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy]. 2023. № 1. P. 86-93. DOI 10.37984/2076-9288-2023-1-86-93.

[5] Mikhaylov S.S. Zakonodatel'noe regulirovanie kriptovalyut v raznykh stranakh: preimushchestva i nedostatki razlichnykh podkhodov [Legislative regulation of cryptocurrencies in different coun-

tries: advantages and disadvantages of various approaches] // Vestnik nauki [Bulletin of science]. 2023. T. 5, № 7(64). P. 175-179.

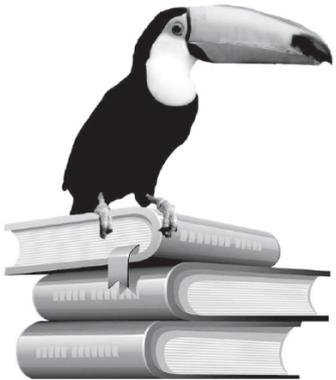
[6] Orekhov I.D. Kriptovalyuta: pokhody k regulirovaniyu i ikh rezul'taty [Cryptocurrency: approaches to regulation and their results] // Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal [Symbol of science: international scientific journal]. 2024. № 7-1. P. 97-102.

[7] Kochergin D.A. Kriptoaktivy: ekonomicheskaya priroda, klassifikatsiya i regulirovanie oborota [Cryptoassets: economic nature, classification and regulation of turnover] // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of international organizations: education,

science, new economy]. 2022. T. 17, № 3. P. 75-130. DOI 10.17323/1996-7845-2022-03-04.

[8] Novikov M.Yu. Slozhivshiesya printsipy nalogooblozheniya kripto valyuty v mire [Established principles of taxation of cryptocurrency in the world] // Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya [Social Science and Social Psychology]. 2022. № 9-2(39). P. 274-278.

[9] Alekseenko A.P. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya kriptovalyuty: opyt inostrannykh gosudarstv [Legal regulation of the use of cryptocurrency: the experience of foreign states] // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law]. 2021. T. 14, № 5. P. 139-146. DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-5-139-146.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

10.24412/2782-3849-2025-2-203-207

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ФРАНЦИИ

◇ **Аннотация.** Кодекс Наполеона, или Гражданский кодекс Франции, принятый в 1804 году, считается одним из важнейших законодательных актов не только для страны, но и для всего мира. Он оказал значительное влияние на развитие правовых систем многих стран и стал образцом для создания или пересмотра гражданского законодательства.

◇ Однако со временем возникла необходимость в совершенствовании земельного законодательства Франции, чтобы учитывать изменяющиеся социально-экономические условия и потребности общества. В данной статье мы рассмотрим актуальные проблемы развития земельного законодательства во Франции, особенности Кодекса Наполеона в этой области и предполагаемые пути его модернизации.

◇ **Ключевые слова:** частная собственность на землю, правомочия собственника, земельное законодательство, континентальное европейское право, гражданское французское законодательств, кодекс Наполеон, земельный участок, эволюция земельного законодательства.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy,
Associate Professor Ural State agricultural university

FATEEVA Natalia Borisovna,

senior lecturer Departments
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF LAND LEGISLATION IN FRANCE

◇ **Annotation.** *The Napoleonic Code, or the French Civil Code, adopted in 1804, is considered one of the most important legislative acts not only for the country, but for the whole world. He had a significant impact on the development of legal systems in many countries and became a model for the creation or revision of civil legislation.*

◇ *However, over time, it became necessary to improve the French land legislation in order to take into account the changing socio-economic conditions and needs of society. In this article, we will consider the current problems of the development of land legislation in France, the features of the Napoleonic Code in this area and the proposed ways to modernize it.*

◇ **Key words:** *private ownership of land, the rights of the owner, land legislation, continental European law, French civil legislation, the Napoleon Code, land, the evolution of land legislation.*

История земельного законодательства во Франции насыщена событиями и изменениями, начиная с эпохи принятия Кодекса Наполеона. Кодекс был принят в 1804 году и стал одним из основных источников правовой системы Франции. Он установил принципы собственности, права наследования и порядок регулирования земельных отношений, и другие гражданско-правовые институты [3].

В последующие годы законодательство претерпело значительные изменения и дополнения. Особенно важным шагом было принятие в 1827 году, поправок, которые уточнили нормы о правах на землю, пользовании ею и аренде. Эти изменения были направлены на содействие развитию сельского хозяйства, улучшение условий жизни крестьян и обеспечение стабильности в земельных отношениях.

Однако, даже в XXI веке вопросы, связанные с земельным законодательством, остаются актуальными во Франции. В частности, проблема разделения земель является серьезным вызовом для законодателей и общества в целом. С ростом населения и изменениями в экономике возникают новые потребности в землепользовании, что требует актуализации и совершенствования соответствующего законодательства [4].

Роль кодекса Наполеона продолжает быть ключевой в регулировании земельных отношений

во Франции. Несмотря на изменения и добавления, принятые со времен Наполеона, основные принципы собственности, наследования и пользования остаются актуальными. Однако, необходимо постоянное совершенствование законодательства и его адаптация к новым вызовам и потребностям общества. В этом ключевой ролью играют законодатели, юристы и эксперты, стремящиеся обеспечить справедливость, устойчивость и развитие в области земельных отношений во Франции [2].

Кодекс Наполеона играл ключевую роль в формировании земельного права во Франции. Принятый в 1804 году, он представлял собой первый законодательный акт в области гражданского права, включая разделы, посвященные земельным отношениям. Кодекс Наполеона внес значительные изменения в систему земельных отношений, установив новые нормы и принципы, которые стали основой современного земельного законодательства.

Одним из ключевых моментов Кодекса Наполеона стало установление четких правил, касающихся передачи земельных прав. Законодатель определил процедуры купли-продажи земли, наследования и аренды, что способствовало стабилизации земельных отношений и снижению конфликтов между собственниками и пользователями земель. Кроме того, Кодекс

Наполеона установил процедуры регистрации земельных прав, что обеспечивало прозрачность и надежность земельных сделок.

Важным правовым аспектом было установление равенства перед законом в сфере земельных отношений. Французское законодательство закрепило принцип равноправия всех граждан в доступе к земельным ресурсам, что сняло барьеры перед теми, кто стремился приобрести, унаследовать или арендовать землю. Эта мера содействовала развитию аграрного сектора и увеличению производства сельскохозяйственной продукции, способствуя экономическому развитию страны [5].

Классическим примером того, как определяется содержание права собственности на землю, является Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона), в ст. 552 которого отражено содержание права собственности на землю. Право собственности на землю включает право собственника на то, что находится над и под ней. По общему правилу собственник на поверхности земли вправе производить любые посадки и возводить любые сооружения [1].

Под поверхностью земли собственник может возводить любые сооружения, производить выемку грунта и извлекать из этого грунта любые продукты, какие в нем содержатся, соблюдая ограничения, предусмотренные законами и правилами о недрах и безопасности [4]. Основой определения содержания права собственности на землю является право приобретения, сформулированное в ст. 516 ГКФ. Право собственности на движимую или недвижимую вещь дает право на все, что она производит, и на все ее принадлежности природного или искусственного происхождения. Это право называется правом приобретения. Природные или выращенные плоды земли, годовой доход, увеличение содержимого принадлежат обладателю права приобретения [2]. Плодами естественного происхождения считаются непосредственно плоды природы. Плоды и приплод животных — также природные плоды. Культивируемыми плодами недвижимости (продукцией) являются плоды, получаемые в результате их выращивания (ст. 583 ГКФ) [1].

Все сооружения, растения и результаты произведенных работ на участке земли или внутри него считаются произведенными его собственником за его счет; они принадлежат собственнику, пока не доказано обратное.

Именно в ГКФ была изложена доктрина прав прибрежных собственников земли, основные принципы которой были основаны на римском праве. В 1831 — 1849 г. эта доктрина была воспринята английскими судами и стала частью английского общего права [2].

В ГКФ детально урегулированы вопросы, связанные с правом «приращения». Осадки и приращения, которые последовательно и незначительно накапливаются в недвижимости на берегу реки, называются наносами. Наносы принадлежат собственнику прибрежного земельного участка независимо от того, является река или ручей судоходными или нет, при условии, что собственник оставляет свободной пешеходную дорожку и бечевник согласно установленным правилам (ст. 556 ГКФ).

Такое же правило должно применяться в отношении песчаных берегов, формируемых потоком воды, который смывает песок одного берега и переносит его на другой, собственник которого приобретает право собственности на эти наносы. Собственник прибрежного земельного участка на противоположном берегу не вправе требовать землю, которую он утратил. Такого права не возникает также в отношении морской береговой полосы, затапливаемой приливом (ст. 557 ГКФ) [1].

Наносы не возникают в озерах и прудах, собственники которых всегда содержат землю, покрытую водой, на уровне стока из пруда, даже в случае уменьшения объема воды. Соответственно собственник пруда не приобретает права на прибрежные земли, которые вода случайно покрывает в течение чрезвычайных наводнений (ст. 558 ГКФ) [1]. Согласно ст. 559 ГКФ, когда река или водный поток, независимо от того, судоходные они или нет, внезапно сносит течением значительную часть прибрежного участка на нижележащий участок или противоположный берег, собственник снесенной части земли может потребовать свое имущество. Срок предъявления такого иска — один год. По истечении этого срока иск не подлежит удовлетворению, если собственник земельного участка, на который произошел нанос, не вступил во владение им [1].

По общему правилу острова, островки, отмели, которые образуются на дне водных потоков независимо от того, судоходные они или сплавные, принадлежат государству. Острова и отмели, которые образуются на несудоходных потоках и неславных реках, принадлежат собственникам прибрежных земельных участков того берега, к которому примыкают образовавшиеся острова и отмели. Если образовавшийся остров не примыкает к берегу, он принадлежит прибрежным собственникам с обеих берегов, начиная от линии, проведенной по середине реки (ст. 561 ГКФ) [1].

Кодекс Наполеона внес важный вклад в защиту собственности и прав собственников земли. Законодатель установил четкие нормы по защите собственности и обязательствах соб-

ственников по уходу за земельными участками. Это способствовало укреплению правовой защиты собственников и предотвращению незаконного завладения землей, что обеспечивало стабильность в земельных отношениях и экономической сфере [6].

Кодекс Наполеона установил основы современной системы земельных отношений, обеспечивая прозрачность, защиту прав и стабильность в сфере земельной собственности. С этого времени законодательство Кодекса Наполеона остается важной составляющей французского правового порядка в области земельных отношений.

Сам по себе Кодекс Наполеона является памятником истории и культуры Франции, однако его нормы не всегда соответствуют современным вызовам и потребностям общества. Возникают сложности в разрешении споров, связанных с землепользованием, наследованием земельных участков, а также в вопросах регулирования земельных отношений в целом [7].

Кроме того, современные вызовы, такие как изменение климатических условий, устойчивое развитие и управление земельными ресурсами, требуют новых подходов к земельному законодательству. Необходимо учитывать экологические аспекты использования земель, продвигать концепцию устойчивого землепользования и обеспечивать равные права на доступ к земельным ресурсам.

Для решения этих проблем во Франции предпринимаются шаги по модернизации земельного законодательства. Происходит пересмотр норм и положений Земельного кодекса, внедрение новых инструментов и механизмов правового регулирования земельных отношений. Важным направлением является содействие устойчивому развитию, улучшение условий землепользования и поддержка соблюдения прав земельных владельцев и пользователей.

Таким образом, современные вызовы и проблемы в земельном законодательстве Франции требуют системных изменений и адаптации законодательства к новым реалиям. Необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон и стремиться к созданию более справедливой и эффективной системы правового регулирования земельных отношений в стране.

Анализ реформ земельного законодательства во Франции, особенно в контексте Кодекса Наполеона, представляет собой важный исторический аспект. Созданный в начале XIX века Наполеоном, этот кодекс стал первым шагом к унификации права во Франции. Он включал в себя нормы по земельному владению, а также установил порядок передачи и наследования земельных участков.

Кодекс Наполеона имел значительное влияние на развитие земельного законодательства во Франции и других странах. Однако, с течением времени стали видны недостатки и противоречия этого кодекса. Некоторые нормы оказались устаревшими, не отвечая современным потребностям общества.

В связи с этим, за прошедшие десятилетия были предприняты реформы земельного законодательства, направленные на усовершенствование и актуализацию норм. Они включили в себя изменения в правилах передачи земельных участков, уточнение процедур наследования и распределения земли, а также установление новых норм по использованию и охране земель.

Кроме того, в рамках реформ было уделено внимание факторам экологической устойчивости и устранению недостатков, выявленных в результате применения Кодекса Наполеона. Новые подходы к управлению земельными ресурсами были внедрены для соблюдения экологических стандартов и обеспечения устойчивости землепользования.

В итоге, анализ реформ земельного законодательства во Франции в свете исторического контекста позволяет понять эволюцию норм и правил, регулирующих земельные отношения. Реформы, проведенные на основе опыта применения Кодекса Наполеона, демонстрируют необходимость постоянного обновления законодательства и его адаптации к меняющимся обстоятельствам и потребностям современного общества.

Перспективы развития земельного законодательства во Франции заключаются в необходимости адаптации законов к современным вызовам, учете экологических аспектов и обеспечении прозрачности в земельных отношениях. Реформы и изменения в Кодексе Наполеона позволят укрепить правовую базу и сделать земельные отношения более справедливыми и эффективными в современном обществе.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011)
- [2] Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 397 с.
- [3] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1999. 400 с.
- [4] Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т. 1-2. Ч.: Социум, 2004. С.1030.

[5] Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.

[6] Agriculture, Trade and Food Security Issues and Options in the WTO Negotiations from the Perspective of Developing Countries. FAO 2000. Vol. II Chapter

[7] Johnson D. G. The Role of Agriculture in Economic Development. Clawson, 1963. P. 5.

Spisok literary:

[1] The French Civil Code (the Napoleonic Code) of 03/21/1804 (as amended and supplemented as of 01.09.2011)

[2] Anners E. The History of European Law. Moscow: Nauka, 1994. 397 p.

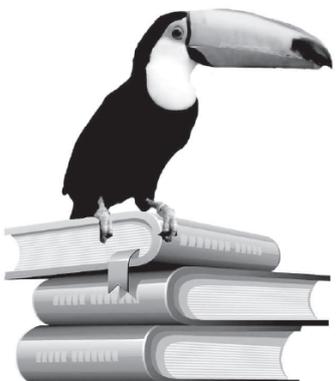
[3] David R., Geoffrey-Spinosi K. The main legal systems of modernity. Moscow: Mezhdunarod. relations, 1999. 400 p.

[4] Kulisher I. M. The history of economic life in Western Europe. 9th ed. Vol. 1-2. Ch.: Socium, 2004. p.1030.

[5] Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.

[6] Agriculture, Trade and Food Security Issues and Options in the WTO Negotiations from the Perspective of Developing Countries. FAO 2000. Vol. II Chapter

[7] Johnson D. G. The Role of Agriculture in Economic Development. Clawson, 1963. P. 5.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО =

10.24412/2782-3849-2025-2-208-212

ЧЕПУРНОЙ Владимир Александрович,
студент IV курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: Cepurnoj_V_A@my.mgimo.ru
Научный руководитель:

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного
и финансового права по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В БУРКИНА-ФАСО

◇ **Аннотация.** Статья посвящена вопросам недропользования в Буркина-Фасо, включая аспекты законодательного регулирования, организацию отрасли и ключевые принципы эксплуатации природных ресурсов. В работе анализируется Горный кодекс 2015 года как основной нормативный акт в сфере недропользования, его цели, структура и механизмы регулирования. Освещаются права и обязанности лиц, обладающих лицензиями и разрешениями, роль государства и частных инвесторов в развитии горнодобывающего сектора, а также принципы функционирования различных фондов, направленных на развитие отрасли и сохранение окружающей среды. Автор подчеркивает дихотомию правоустанавливающих документов и влияние законодательства на устойчивое развитие горнодобывающей промышленности.

◇ **Ключевые слова:** недропользование, природные ресурсы, лицензии, разрешения, фонды, иностранные инвестиции.

CHEPURNOY Vladimir Alexandrovich,
4th year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International
Relations (University) Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation"
Supervisor:

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Scientific Work of MGIMO
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Candidate of Law

LEGAL GROUNDS OF ADMINISTRATIVE ARRANGEMENTS RELATING TO SUBSOIL USE IN BURKINA FASO

◇ **Annotation.** The article is devoted to subsoil use in Burkina Faso, including aspects of legislative regulation, organization of the industry and key principles of natural resources exploitation. The paper analyzes the Mining Code of 2015 as the main normative act in the field of subsoil use, its objectives, structure and regulatory framework. The rights and obligations of licensees and permit

◇ holders, the role of the state and private investors in the development of the mining sector, as well as the principles of functioning of various funds aimed at the development of the industry and environmental conservation are highlighted. The author emphasizes the dichotomy of documents of title and the impact of legislation on the sustainable development of the mining industry.

◇ **Key words:** subsoil use, natural resources, licenses, permissions, funds, foreign investments.

В настоящее время российские ученые проявляют обоснованный интерес к изучению мирового юридического опыта. Безусловно, это важно для решения проблем в области юридической науки, правотворчества, правоприменительной практики, а также в области юридического образования, что, в свою очередь, ведет к построению продуктивного контакта с мировым научным сообществом. [10]

С начала 2000-х годов во многих африканских странах наблюдается «горнодобывающий бум», при котором сосуществуют добыча местными жителями и промышленное производство крупными международными компаниями [1]. В 2023 году горнодобывающая промышленность составляет 18% ВВП страны [2]. Золото является одним из основных экспортных товаров Буркина-Фасо. Например, в 2022 году было добыто 77 тонн золота [3].

Анализируя правовые особенности недропользования в Буркина-Фасо, первоначально следует обратиться к Закону № 036-2015/CNT также известному как Горный кодекс (далее – «Кодекс») [4]. Целью принятия данного Кодекса является привлечение прямых иностранных инвестиций и предоставление правовой защиты инвесторам [5]. Сферой применения Кодекса является: любая деятельность, связанная с поиском, разведкой и добычей полезных ископаемых, а также с обработкой, транспортировкой, переработкой, сбытом и природных ресурсов, за исключением воды, жидких и газообразных углеводородов. Он также регулирует деятельность по восстановлению и закрытию объектов горнодобывающей промышленности и карьеров (ст. 2). В соответствии с данным Кодексом *ipso jure* месторождения полезных ископаемых находятся в собственности государства (ст. 6); Государство отвечает за развитие месторождений своими силами, либо при помощи частных инвесторов (ст. 6). Государство обязано создавать необходимую инфраструктуру и благоприятный инвестиционный климат для развития горнодобывающего сектора (ст. 7). Физические или юридические лица могут осуществлять добычу полезных ископаемых на участках, находящихся в государственной собственности, собственности местных органов власти или частных лиц только при условии предварительного получения лицензии на добычу полезных ископаемых, либо разрешения (ст. 8). Отметим, что в Буркина-Фасо сложилась

дихотомия правоустанавливающих документов на природные ресурсы: лицензия предоставляет право собственности на природные ресурсы, а разрешение, в свою очередь, такого права не предоставляет, а является административным актом на осуществление определенных действий (например, для транспортировки и продажи природных ресурсов). В Кодексе отдельно уточняется, что получение разрешения автоматически не предоставляет лицензию на них (ст. 11). Более того, одно и то же лицо может владеть несколькими лицензиями и (или) разрешениями, за исключением лицензий на промышленную или полумеханизированную добычу (ст. 12). Полученные лицами лицензии и разрешения подлежат опубликованию в Официальной газете Буркина-Фасо (далее – «Газета») (ст. 15) [5]. Государство оставляет за собой право конфискации и реквизиции горных и карьерных сооружений, а также добытых природных ресурсов, которые могут быть осуществлены только по причинам общественной необходимости и с выплатой предварительной и соразмерной компенсации, которая устанавливается соглашением между государством и недропользователем. В Буркина-Фасо допускается мелкомасштабная добыча без получения титула и лицензий [6]. Предельно допустимый уровень добычи каждого вида полезных ископаемых устанавливается определенными нормативно-правовыми актами (ст. 18). Недропользователи обязаны переводить часть средств полученные от добычи полезных ископаемых в специальные фонды (ст. 25):

Фонд местного развития горнодобывающей промышленности (ст. 26): используется для финансирования планов регионального развития и планов развития местных общин. Он финансируется за счет взноса государства в размере 20% от пропорционально собранных отчислений, привязанных к стоимости добытой и/или проданной продукции, а также взноса владельцев лицензий на добычу полезных ископаемых и на разработку промышленных карьеров в размере 1% от их ежемесячного оборота без учета налогов или стоимости продукции, добытой в течение месяца. Министерства, отвечающие за горнодобывающую промышленность и финансы составляют совместный ежегодный отчет о количестве взносов в данный фонд. Этот отчет также подлежит опубликованию в Газете. Использование средств из данного фонда является предметом ежегодных отчетов, представляемых для утверждения муниципальными и региональными советами, а

также подлежат контролю компетентными структурами, уполномоченными государством. Ежегодные отчеты об использовании средств публикуются в Газете.

Фонд восстановления и закрытия шахт (ст. 27): он финансируется за счет ежегодных взносов владельцев лицензий на промышленную или полумеханизированную добычу. Суммы, собранные в данный Фонд, освобождаются от налогообложения при условии, что они действительно используются по назначению. Министерства, отвечающие за горнодобывающую промышленность, окружающую среду и финансы, готовят совместный ежегодный отчет о финансовых показателях данного фонда, который подлежит опубликованию в Газете.

Фонд, направленный на реабилитацию, обеспечение безопасности участков кустарной добычи полезных ископаемых и борьбы с использованием запрещенных химических веществ (ст.28): в данный фонд направляется 25% от фиксированного сбора, уплачиваемого владельцами лицензий на кустарную добычу или разработку карьеров;

Фонд финансирования геологических и горных исследований и поддержки обучения в области наук о Земле (ст.29): финансируется за счет 15% от пропорциональных отчислений, налогов на добычу, фиксированных сборов и сборов за подачу заявок на получение лицензии на сбыт золота.

Важно отметить, что организация и функционирование всех фондов, а также порядок сбора средств для каждого фонда определяются постановлением, изданным Советом министров (ст.30).

Основополагающим при анализе недропользования в Буркина-Фасо является детальный анализ административной процедуры получения лицензий и разрешений [7]:

Лицензия на проведение исследований: данный документ выдается министром, отвечающим за горнодобывающую промышленность, физическим и юридическим лицам, подавшим соответствующую заявку. К этой заявке должны быть приложены программа работ, которую потенциальный недропользователь намеревается выполнить в течение 1 года и бюджет проекта. Данная лицензия предоставляет исключительное право на разведку определенного типа природных ресурсов в пределах указанного участка в течение трехлетнего срока (площадь такого участка не может превышать 250 км²). Срок автоматически продлевается дважды на тот же период, при отсутствии нарушений со стороны недропользователя. Такое лицо может ходатайствовать о пролонгации срока действия лицензии, чтобы включить в нее разведку других видов природных ресурсов в пределах того же участка.

Более того, владелец данной лицензии может обратиться за получением лицензии на добычу и разработку природных ресурсов, если в ходе разведки будет обнаружено одно или несколько месторождений. Ежегодно владелец лицензии предоставляет в Горное управление программу его разведочной деятельности и отчет об её исполнении.

Следующим видом лицензии является лицензия на добычу природных ресурсов в промышленном масштабе. Она выдается на основании постановления Совета министров по представлению министра, ответственного за горнодобывающую промышленность. Если заявка на получение данной лицензии подается на основании лицензии на проведение исследований, то такая заявка должна быть подана не позднее чем за 3 месяца до истечения срока действия лицензии на проведение исследований. К заявлению должно быть приложено технико-экономическое обоснование, план обучения местных руководителей и сотрудников, а также систему продвижения по службе данных лиц, а также положительное заключение о возможности реализации проекта от Министра охраны окружающей среды. Примечательным представляется, что Буркина-Фасо имеет право бесплатно получить 10% доли участия в компании, получившим данную лицензию. Более того, данная доля государства не может быть размыта в случае увеличения уставного капитала, всегда должна быть свободна от любых обременений и государством имеет преимущественное право получения дивидендов. Данная лицензия действует 20 лет и автоматически пролонгируется на пятилетний срок пока месторождение станет непригодным для добычи. Она предоставляет право на владение, хранение и транспортировку добытых природных ресурсов, а также право реализовывать их на внутреннем и внешнем рынках. В частности, она также является разрешением на строительство предприятий по добыче, очистке и переработке природных ресурсов. Кроме этого, данная лицензия может быть заложена в качестве обеспечения (ст.47). Владелец лицензии обязан приступить к разработке месторождения в течение 2 лет с момента получения лицензии. В случае наличия неблагоприятных рыночных условий добычи соответствующих природных ресурсов недропользователю может быть предоставлена отсрочка на разработку месторождения от 2 до 6 лет (ст.53).

Лицензия на полумеханизированную добычу (ст.56): порядок его получения и все основные характеристики схожи с лицензией на добычу природных ресурсов в промышленном масштабе, за исключением следующих положений: выдается на 5 лет с возможностью продлить данный

срок на 3 года. Недропользователь должен начать работы по разработке и эксплуатации месторождения в течение максимум 1 года с даты выдачи лицензии с возможностью получения отсрочки до 3 лет.

Немаловажным видом административных процедур в сфере недропользования в Буркина-Фасо является получение разрешения на совершение определенных действий.

Разрешение на проведение геологоразведочных работ: Любое физическое или юридическое лицо любой национальности может заниматься поисковыми работами при условии получения предварительного разрешения на проведение поисковых работ, выданного приказом министра, ответственного за горнодобывающую промышленность. Разрешение предоставляет ее владельцу неисключительное право на поиск всех природных ресурсов по всему предоставленному участку, но не является основанием для получения права собственности на данные ресурсы или получения какой-либо лицензии. Она может быть продлена один раз по решению органа, выдавшего лицензию, и в том же порядке, на тот же срок, если ее владелец выполнил возложенные на него обязательства. Разрешение на разведку имеет личный характер, то есть права по ней не могут быть уступлены посредством цессии.

Разрешение на кустарную добычу: предоставляется Горным управлением при согласовании с министром по окружающей среде и органами местной власти следующим лицам: гражданам Буркина-Фасо; гражданам других стран, предоставляющие такие же права, на основании принципа взаимности; компаниям, специализирующимися в горнодобывающей сфере [8]. Данное разрешение предоставляет право добычи природных ресурсов кустарным способом производства, однако не предоставляет никакого права собственности на добытые природные ресурсы. Кодекс указывает как следует разрешать конфликт различных лицензий на один и тот же участок недр. Осуществление прав в соответствии с лицензией на кустарную добычу не должна создавать преград для владельца лицензии на исследовательскую деятельность. В свою очередь, лицензия на промышленную добычу имеет преимущество над разрешением на кустарную добычу, но владелец разрешения имеет право на компенсацию от владельца лицензии. В отличие от вышеуказанных разрешений оно может выступать предметом залога. Участок, на который выдается данный тип разрешения составляет от 1 до 100 гектаров, и подлежит обязательной демаркации. В Кодексе напрямую запрещается детский труд на объектах добычи и использование опасных и

взрывчатых веществ, таких как цианид и ртуть. Данная лицензия выдается на 2 года с возможностью продления на аналогичный срок (ст.78). Однако, такое продление возможно только при возможности восстановления участка недр. С этой целью недропользователь должен внести денежные средства на депозит, размер и порядок взимания которых определяется совместным распоряжением министерством финансов и министерством окружающей среды [8]. По общему правилу права по разрешению на кустарную добычу не могут быть переданы другому лицу путем цессии, за исключением случаев смерти или признания владельца лицензии недееспособным при наличии одобрения Горного управления.

В заключении автор считает необходимым обобщить права и обязанности лиц, обладающие лицензией и разрешениями. При недропользовании должно быть заключено соглашение о добыче полезных ископаемых, заключаемых между государством и владельцем лицензии на срок не более 20 лет с возможностью продления на 5 лет (ст.96). Любое лицо, обладающие лицензией или разрешением, которое не имеет постоянного места жительства в Буркина-Фасо обязано либо получить постоянное место жительства в Буркина-Фасо, либо иметь представителя, данные о личности которого передаются в Горное управление (ст.98). Устанавливаются ограничения для юридических лиц и государственных служащих (ст.99):

Юридические лица не могут быть недропользователями, если они находятся в процессе реорганизации, ликвидации или банкротства;

Лица, находящиеся на государственной службе, не могут быть владельцами титулов и (или) лицензий.

Буркина-Фасо придерживается политики протекционизма поскольку при определении субподрядчика должны быть отданы предпочтения компаниям из Буркина-Фасо (ст.101)

Таким образом, недропользование в Буркина-Фасо основывается на принципах устойчивого развития и социальной ответственности. Государство, являясь собственником всех природных ресурсов, активно вовлекает частных инвесторов через создание благоприятного инвестиционного климата и предоставление правовой защиты. Лицензии и разрешения играют ключевую роль в регулировании деятельности, связанной с разведкой и добычей полезных ископаемых, обеспечивая баланс между правами инвесторов и обязанностями перед местными сообществами.

Горный кодекс определяет обязательства недропользователей, включая финансирование различных фондов, направленных на развитие местных общин, восстановление шахт и экологи-

ческую безопасность. Особое внимание уделяется реабилитации земель после завершения добычи, что отражает стремление к минимизации экологического ущерба. Государство сохраняет за собой право на конфискацию и реквизицию природных ресурсов в интересах общественного блага, обеспечивая при этом компенсацию.

Таким образом, законодательная база Буркина-Фасо создает условия для привлечения иностранных инвестиций, способствует экономическому развитию и укреплению экологических стандартов в сфере недропользования.

Исследование зарубежного опыта в сфере природопользования позволяет не только пополнять объем теоретических работ, но и использовать релевантный зарубежный опыт для решения собственных задач правового регулирования и экономики.

Список литературы:

[1] Ayeh D. Le droit minier face à l'éthique de l'or. Contestations autour d'une concession minière au Burkina Faso //Revue internationale des études du développement. – 2022. – №. 249. – С. 35-62.

[2] Сайт: <https://cotedivoire.mid.ru/upload/iblock/984/vm1xl8grsevkq6nl51xujzqe3h352di9.pdf>

[3] Сайт: <https://www.rbc.ru/business/05/10/2024/670165b19a7947fea329b6c7>

[4] Горный кодекс Буркина-Фасо URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bkf154955.pdf>

[5] Официальная газета Буркина-Фасо // URL: <https://www.jobf.gov.bf/>

[6] Zeba N. S. Le respect du droit à un environnement sain dans l'exploitation minière au Burkina Faso //en ligne], Lefaso. net. – 2014. – Т. 19.

[7] Chuhan-Pole P., Dabalén A. L., Land B. C. L'exploitation minière en Afrique: Les communautés locales en tirent-elles parti?. – World Bank Publications, 2019.

[8] Thune M. L'industrialisation de l'exploitation de l'or à Kalsaka, Burkina Faso: une chance pour une population rurale pauvre? //EchoGéo. – 2011. – №. 17.

[9] Кривельская, О.В. К вопросу о необходимости реформирования сервитутных отношений в современном российском законодательстве / Р. В. Гиндалеева, О. В. Кривельская // Образование

и право. – 2024. – № 7. – С. 310-314. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-7-310-314. – EDN LJHUFK.

[10] Муромцев, Г. И. Соотношение административного и конституционного права в зарубежных странах / Г. И. Муромцев, О. В. Кривельская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 100-108. – EDN OWSBNV.

Spisok literatury:

[1] Ayeh D. Le droit minier face à l'éthique de l'or. Contestations autour d'une concession minière au Burkina Faso //Revue internationale des études du développement. – 2022. – №. 249. – S. 35-62.

[2] Sajt: <https://cotedivoire.mid.ru/upload/iblock/984/vm1xl8grsevkq6nl51xujzqe3h352di9.pdf>

[3] Sajt: <https://www.rbc.ru/business/05/10/2024/670165b19a7947fea329b6c7>

[4] Gornyj kodeks Burkina-Faso URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bkf154955.pdf>

[5] Oficial'naya gazeta Burkina-Faso // URL: <https://www.jobf.gov.bf/>

[6] Zeba N. S. Le respect du droit à un environnement sain dans l'exploitation minière au Burkina Faso //en ligne], Lefaso. net. – 2014. – Т. 19.

[7] Chuhan-Pole P., Dabalén A. L., Land B. C. L'exploitation minière en Afrique: Les communautés locales en tirent-elles parti?. – World Bank Publications, 2019.

[8] Thune M. L'industrialisation de l'exploitation de l'or à Kalsaka, Burkina Faso: une chance pour une population rurale pauvre? //EchoGéo. – 2011. – №. 17.

[9] Krivel'skaya, O.V. K voprosu o neobxodimosti reformirovaniya servitutny'x otnoshenij v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve / R. V. Gindaleeva, O. V. Krivel'skaya // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 7. – S. 310-314. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-7-310-314. – EDN LJHUFK.

[10] Muromcev, G. I. Sootnoshenie administrativnogo i konstitucionnogo prava v zarubezhny'x stranax / G. I. Muromcev, O. V. Krivel'skaya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 2. – S. 100-108. – EDN OWSBNV.

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО =

10.24412/2782-3849-2025-2-213-216

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ

◇ **Аннотация.** Развитие земельного законодательства в Германии является ключевым аспектом устойчивого развития страны и обеспечения справедливости при использовании земельных ресурсов. Законодательная база, регулирующая отношения собственности, пользования и распоряжения землей, играет значительную роль в формировании экономической и социальной политики.

◇ В последние годы в Германии наблюдается активное обсуждение и пересмотр законов, касающихся земельного права, с целью улучшения системы управления земельными ресурсами. В статье будет проведен анализ текущего состояния законодательства и отражение проблемных моментов, и определение потенциального направления для дальнейшего развития данной области правовой практики.

◇ **Ключевые слова:** Германское гражданское уложение, частная собственность на землю, правомочия собственника, земельное законодательство, континентальное европейское право, гражданское европейское законодательство.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Ural State agricultural university

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Departments of Management and Economic Theory,

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior lecturer Departments of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF THE EVOLUTION OF LAND LEGISLATION IN GERMANY

◇ **Annotation.** *The development of land legislation in Germany is a key aspect of the country's sustainable development and ensuring equity in the use of land resources. The legislative framework governing the ownership, use and disposal of land plays a significant role in shaping economic and social policy.*

◇ *In recent years, there has been an active discussion and revision of laws related to land law in Germany in order to improve the land management system. The article will analyze the current state of legislation and reflect problematic issues, and identify potential directions for further development of this area of legal practice.*

◇ **Key words:** *German civil code, private ownership of land, rights of the owner, land legislation, continental European law, European civil legislation.*

История земельного законодательства в Германии берет свое начало еще в средние века, когда были установлены первые нормы и правила относительно владения и использования земель. В течение веков влияние римского права, католической церкви, феодальной системы и местных обычаев формировало основы земельного законодательства в различных немецких регионах. С развитием германских государств в XIX веке, различные законы и указы начали систематизироваться и унифицироваться.

В процессе объединения Германии в 1871 году была создана общенемецкая система права, которая затронула и земельное законодательство.

Одним из ключевых моментов в истории земельного законодательства в Германии было принятие Германского гражданского уложения (далее - ГГУ) в 1900 году, который включал в себя раздел, посвященный земельным отношениям. Этот кодекс закрепил основные принципы об операциях с недвижимостью, праве собственности, обременениях земель и других важных аспектах. Законодательство регулирующее земельно-правовые отношения продолжало совершенствоваться во время Веймарской республики и впоследствии в период национал-социализма, установления фашистской диктатуры [3].

После окончания Второй мировой войны и разделения Германии на Восточную и Западную части, каждая из них разработала собственное законодательство в области земельных отношений. Восточная Германия приняла ряд законов, связанных с национализацией земель и коллективизацией сельского хозяйства, в то время как Западная Германия усовершенствовала и унифицировала свою систему земельного права[1].

Единое земельное законодательство для объединенной Германии было определено в едином Гражданском кодексе ФРГ. Этот кодекс устанавливает одинаковые правила для всех земельных отношений по всей стране, включая вопросы собственности, аренды, использования и регулирования земель. В последующие годы в законодательстве были внесены коррективы и дополнения в связи с изменяющейся социально-экономической ситуацией.

Особенности права собственности на землю в Германии урегулированы ГГУ. По мнению Раймона Леже, разработанное с большими усилиями ГГУ противостоит Гражданскому кодексу Франции (Наполеона) (далее – ГКФ) как по форме, так и по содержанию. Составление ГГУ свидетельствует о стремлении к достижению определенности, которая переходит в научную точность: каждый термин выбирался таким образом, чтобы он использовался только с одним значением (в ГКФ, наоборот, большинство терминов обладают несколькими значениями). Что касается содержания, Кодекс далек от того, чтобы базироваться на новаторских, политических и социальных принципах. Он находится в гармонии с идеалами либерального индивидуализма XIX в.[2].

Содержание права собственности отражено в ст. 905 ГГУ. Право собственности на участок земли распространяется на пространство над и под поверхностью земли. Однако собственник не может запрещать деятельность, осуществляемую на такой высоте или глубине, которая не вызывает у него интереса[2].

Специально урегулирован вопрос о соотношении права собственности на землю и права собственности на диких животных (ст. 960 ГГУ). Дикие животные не имеют собственника, пока находятся на свободе. Это означает, что в Германии нет права собственности на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Однако дикие животные в зоопарке и рыба в прудах или других водах, находящихся в частной собственности, не являются бесхозными, т. е. при таких условиях они признаются объектами права собственности[2].

Сегодня земельное законодательство в Германии представлено современной системой норм и правил, которая стремится учитывать интересы всех сторон: собственников, арендаторов, госу-

дарства и общества в целом. Этот законодательный фреймворк актуализируется и улучшается с целью эффективного управления землями, поддержания устойчивого развития и обеспечения баланса между коммерческими и социальными интересами. В свете изменяющихся вызовов и требований современного мира, Германия постоянно работает над дальнейшим совершенствованием своего земельного законодательства для достижения оптимального социально-экономического развития страны[4].

Современное состояние земельного законодательства в Германии отражает сложные процессы изменений и приспособления к современным вызовам. В последние годы наблюдается интенсивное стремление к улучшению законодательства с целью облегчения доступа к земельным ресурсам, защите окружающей среды и повышения эффективности земельного использования.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкивается развитие земельного законодательства в Германии, является необходимость балансировки интересов частных лиц, обществ и государства. С одной стороны, частные лица стремятся к максимальной выгоде от использования земли, в то время как обществу требуется социальная справедливость и устойчивое развитие. Государство, в свою очередь, должно гарантировать соблюдение законов и нормативов, а также обеспечивать планирование и контроль над земельным использованием[5].

Для решения этих противоречий в Германии активно внедряются механизмы государственного регулирования земельных отношений. Ключевыми инструментами здесь являются земельные кодексы, позволяющие устанавливать правовые основы для управления земельными ресурсами. В современном состоянии земельного законодательства Германии прослеживается тенденция к усилению роли правительства в предоставлении земли для различных целей, таких как жилищное строительство, сельское хозяйство, промышленность и туризм.

Одним из ключевых аспектов современного земельного законодательства Германии является уделяемое внимание вопросам устойчивого развития. В последние годы стремление к соблюдению экологических норм и принципов стало немаловажным при разработке и принятии новых законов в области землепользования. Государственные органы активно принимают участие в формировании политики по охране окружающей среды и устойчивому использованию земли[6].

Еще одной важной тенденцией развития земельного законодательства в Германии является стремление к внедрению современных тех-

нологий и цифровизации процессов управления земельными ресурсами. В последние годы активно разрабатываются онлайн-сервисы, позволяющие эффективно управлять земельными отношениями и обеспечивать прозрачность и доступность информации о земельных участках.

Одной из основных проблем, это необходимость совершенствования законов и регуляций, регулирующих земельные отношения. Несмотря на то, что Германия входит в число стран с развитой системой права и законодательства, вопросы, связанные с земельными правами, иногда вызывают недопонимание и споры.

Сравнение практик земельного законодательства в других странах может помочь выявить недостатки и проблемы существующей системы в Германии. Например, в России земельные права строго регулируются на уровне федерального законодательства, что обеспечивает единообразие и четкость в правовом регулировании. Несмотря на то, что система земельных отношений длительное время находилась в процессе реформирования, удалось стабилизировать и привести к единообразию систему земельного права[7].

Изучение земельного законодательства других стран может стать ценным источником информации и опыта для развития системы в Германии. Важно учитывать не только положительные стороны зарубежного опыта, но и отрицательные моменты, чтобы избежать не допущения ошибок.

Применение лучших практик земельного законодательства других стран в Германии может способствовать повышению прозрачности, эффективности и справедливости в регулировании земельных отношений. Развитие системы земельного законодательства должно быть направлено на удовлетворение потребностей общества, обеспечение устойчивого развития и защиту интересов граждан.

Таким образом, современное состояние земельного законодательства в Германии отражает стремление к балансу интересов, устойчивому развитию и инновационным подходам к управлению земельными ресурсами. Важным направлением развития является также уделяемое внимание экологическим аспектам и использованию современных технологий. Постоянное

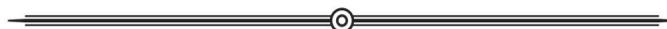
совершенствование законодательства в области землепользования способствует устойчивому развитию общества и сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Список литературы:

- [1] Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 397 с.
- [2] «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013)
- [3] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1999. 400 с.
- [4] Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т. 1-2. Ч.: Социум, 2004. С.1030.
- [5] Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.
- [6] Agriculture, Trade and Food Security Issues and Options in the WTO Negotiations from the Perspective of Developing Countries. FAO 2000. Vol. II Chapter 6.
- [7] Johnson D. G. The Role of Agriculture in Economic Development. Clawson, 1963. P. 5.

Spisok literatury:

- [1] Anners E. Istoriya evropejskogo prava. M.: Nauka, 1994. 397 с.
- [2] "Grazhdanskoe ulozhenie Germanii" (GGU) от 18.08.1896 (red. ot 02.01.2002) (s izm. i dop. po 31.03.2013)
- [3] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1999. 400 s.
- [4] Kulisher I. M. Istoriya ekonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy. 9-e izd. T. 1-2. Ch.: Socium, 2004. S.1030.
- [5] Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.
- [6] Agriculture, Trade and Food Security Issues and Options in the WTO Negotiations from the Perspective of Developing Countries. FAO 2000. Vol. II Shapter 6.
- [7] Johnson D. G. The Role of Agriculture in Economic Development. Clawson, 1963. P. 5.

10.24412/2782-3849-2025-2-217-222

МИНКОВА А.А.,

студентка 4 курса, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

БОЧКОВА С.С.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

ТОРГОВАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ

Аннотация. В статье рассматривается влияние торговых войн, в частности конфликта между США и Китаем, на международный торговый оборот. Анализ показывает, что торговые войны приводят к сокращению двустороннего товарооборота между вовлечёнными странами, однако создают возможности для третьих стран за счёт перераспределения торговых потоков. Тем не менее, подобные конфликты часто сопровождаются негативными последствиями для мировой экономики, включая снижение ВВП, нарушение цепочек поставок и рост затрат для потребителей. Статья подчёркивает необходимость международного сотрудничества для минимизации ущерба от подобных торговых напряжений.

Ключевые слова: Торговая война, Международный торговый оборот, Экономические последствия, Перераспределение торговых потоков, Глобальная экономика, Цепочки поставок, Международное сотрудничество

MINKOVA A.A.,

4th year student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:

BOCHKOVA S.S.,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Faculty of Law, Financial University
under the Government of the Russian Federation

TRADE WAR AS A FACTOR INFLUENCING INTERNATIONAL TRADE TURNOVER

Annotation. The article examines the impact of trade wars, in particular the conflict between the United States and China, on international trade. The analysis shows that trade wars lead to a reduction in bilateral trade between the countries involved but create opportunities for third countries through the redistribution of trade flows. However, such conflicts are often accompanied by negative consequences for the global economy, including a decline in GDP, disruption of supply chains and rising costs for consumers. The article highlights the need for international cooperation to minimize the damage from such trade tensions.

Key words: Trade war, international trade turnover, Economic consequences, Redistribution of trade flows, Global economy, Supply chains, International cooperation.

Введение

Торговые войны, определяемые как эскалация протекционистских мер между государствами, традиционно рассматриваются как инструмент защиты национальных экономик. Их

влияние на международный торговый оборот (далее МТО) проявляется через сокращение объёмов товарообмена, перестройку глобальных цепочек добавленной стоимости и рост экономической нестабильности. Однако долгосрочные

последствия подобных действий для международного торгового оборота остаются предметом дискуссий. Целью данной статьи предстаёт выявление закономерности влияния торговых конфликтов на глобальную торговлю через призму исторических примеров и современных кейсов. С точки зрения истории данного вопроса, торговые войны имели место быть во все времена, начиная от меркантилизма и до настоящего момента.

Результаты обсуждения

В эпоху меркантилизма европейские державы, такие как Англия и Голландия, соперничали за контроль над торговыми путями, вводя запретительные пошлины (например, Навигационные акты от 1651 г.) [1]. Данные меры привели к сокращению прямого товарооборота между странами, но стимулировали колониальную экспансию, перераспределяя ресурсы в пользу метрополий. Как отмечал экономист Эли Хекшер, подобные конфликты заложили основу для формирования транснациональных торговых монополий, искажавших рыночные механизмы.

Кроме того, в 1962–1964 гг. наблюдалось явление, позднее прозванное «Куриная война», в рамках которого США ввели 25-процентный тариф на импорт легковых автомобилей и крахмала из Европейского экономического сообщества в ответ на европейские ограничения на американскую курятину, что привело к временному падению товарооборота на внушительные 12% [2]. Однако данный конфликт ускорил подписание Смитсоновского соглашения в 1971 году, заложившего основы плавающих валютных курсов, что в долгосрочной перспективе способствовало стабилизации международной торговли.

Более того, в контексте анализируемого вопроса ярким историческим примером также является закон Смута-Хоули, принятый в 1930 году, и Великая депрессия. Так введение США тарифов на более чем 20 тыс. товаров спровоцировало ответные меры со стороны 25 стран, что привело к падению мирового товарооборота на 66% в период 1929–1934 гг. [3]. Данный пример демонстрирует, как протекционизм усугубляет кризисы, поскольку в анализируемый исторический период доля торговли в мировом ВВП сократилась с 13% до 5%, замедлив восстановление экономик.

Иным ярким примером предстаёт «банановая война» между США и Европейским Союзом (далее ЕС) в 1990-х годах. Повышение пошлин ЕС на импорт бананов из Латинской Америки вызвало многолетний конфликт, который завершился только в 2012 году после вмешательства Всемирной торговой организации [4]. Данный случай демонстрирует, как затяжные торговые

споры могут дестабилизировать рынки и нанести ущерб вовлеченным сторонам.

Также важно отметить Японо-американскую торговую войну, развернувшуюся в 1980-х годах. Ответом на рост дефицита торгового баланса США с Японией стали добровольные экспортные ограничения на автомобили и электронику. Результатом данных действий стало временное снижение японского экспорта на 30%, но параллельно — перенос производств японских компаний в США, что изменило структуру двусторонней торговли [5]. Подобный подчеркивает адаптационный потенциал бизнеса, но также иллюстрирует риски фрагментации рынков.

Торговые войны происходят повсеместно и в новейшее время. Так торговая война между США и Китаем, начавшаяся в 2018 году при администрации Дональда Трампа, стала одним из самых масштабных экономических противостояний XXI века. При этом важно отметить, что торговые взаимоотношения рассматриваемых сверхдержав крайне существенно для мировой торговли в силу их внушительных объемов. Китайская и американская экономики стабильно являлись и продолжают являться крупнейшими торговыми партнерами в вопросе международного торгового оборота, что подтверждается данными *рисунка 1*.

Причинами данного конфликта принято считать следующие [7]:

- Отсутствие сбалансированности торгового баланса между США и Китаем;
- Жесткая протекционистская политика США, которая, в свою очередь, является следствием хронического бюджетного дефицита и неравенства доходов населения;
- Недобросовестная работа китайских производителей в вопросе интеллектуальной собственности, технологий и инноваций;
- Соперничество китайской и американской экономики за звание «мирового гегемона».

Введение пошлин на китайские товары стоимостью \$450 млрд вызвало эквивалентные ответные меры со стороны Китая. Данные события стали поворотным моментом в глобальной торговле, поскольку затронули ключевые отрасли, среди которых столпами являются электроника, сталь, сельское хозяйство и технологии. Рассматриваемое введение администрацией Трампа тарифов вплоть до 25% на китайские товары сократило двусторонний товарооборот на 16% к 2019 г. [6]. Однако эффект оказался неоднозначным:

- Китай перенаправил экспорт в Юго-Восточную Азию (+23% поставок во Вьетнам за 2018–2020 гг.);

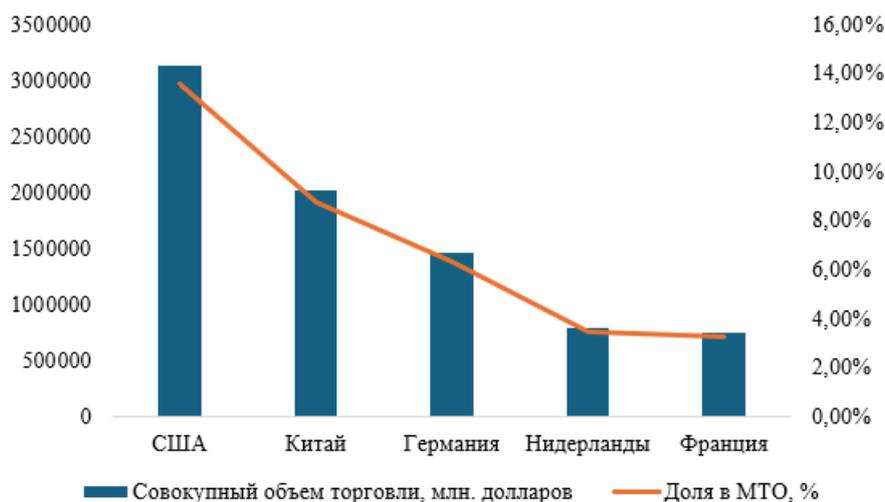

Рисунок 1. Топ-5 крупнейших торговых партнеров в мире [6].

- США увеличили импорт из Мексики и Тайваня, что усилило регионализацию цепочек поставок.

На протяжении 2017–2019 гг. происходило постепенное снижение объемов товарооборота между странами, при этом самое существенное снижение наблюдалось в 2019 году, когда импорт

в Китай снизился на 20,9%, а экспорт в США их Китая – на 12,5%, что было связано с ведением нового масштабного тарифного регулирования сперва со стороны администрации Трампа, а затем и со стороны китайской экономики. Данная динамика подтверждается данными *рисунка 2*.

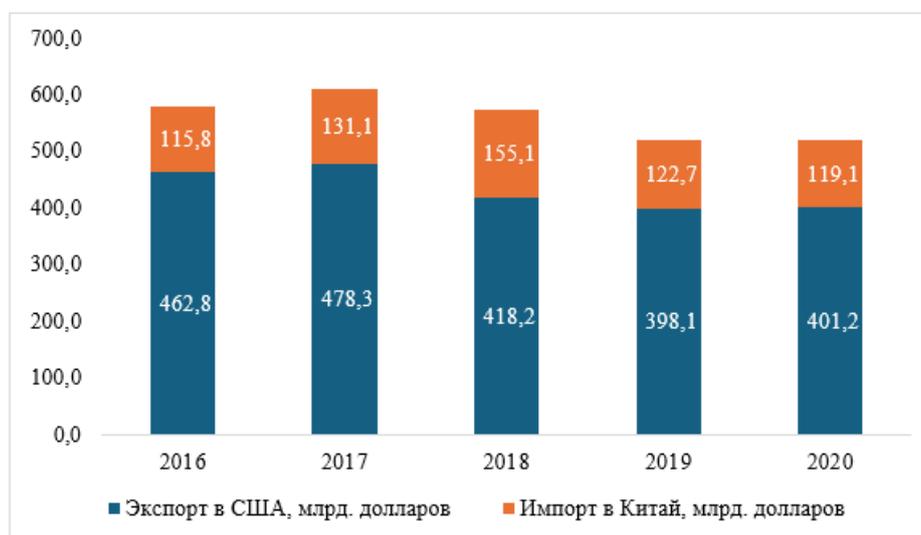

Рисунок 2. Динамика двустороннего товарооборота между США и Китаем в 2017–2020 гг. [8].

С точки зрения долгосрочных последствий, американско-китайская торговая война стимулировала технологическое разделение между двумя крупнейшими экономиками мира. США ограничили экспорт высоких технологий в Китай, а Китай ввел санкции на экспорт редкоземельных

металлов, что создало предпосылки для формирования двух параллельных экономических блоков с разными стандартами производства и торговли. Ограничения, введенные со стороны США, направлены на подрыв технологического суверенитета последнего, что, в свою очередь, создает

прецедент фрагментации цифровой экономики. Так по оценкам специалистов из «Economist», финансовая фрагментация может сократить мировой ВВП на 6% к 2030 г., в результате чего 280 млн человек потеряют работу [9].

Однако в данном контексте важно отметить, что ограничения на экспорт полупроводников в Китай, введенные в 2022–2023 гг. спровоцировали рост инвестиций в национальные производства, в рамках которых были приняты масштабные инициативы по финансированию перспективных проектов, например, «План «Сделано в Китае 2025». Подобная политика привела к снижению зависимости от импорта на 8%, но замедлило развитие глобальных инновационных кластеров [10].

По мнению П. Кругмана, подобные войны создают «эффект домино», перераспределяя торговые потоки, но не решая проблему дисбалансов.

Таким образом, анализирую все рассмотренные ранее торговые войны, можно выделить общие механизмы влияния торговых войн на МТО:

I. Тарифная эскалация и эффект домино.

Так введение пошлин одной страной провоцирует симметричные ответы, создавая замкнутый круг. Например, в 2018 г. США ввели тарифы на китайские товары на 250 млрд долларов, Китай ответил мерами на 110 млрд долларов, что привело к снижению двустороннего товарооборота на 15% к 2019 г.;

II. Сдвиг торговых потоков.

Компании ищут альтернативных поставщиков, что перераспределяет МТО. Так в ходе американо-китайского конфликта Вьетнам увеличил экспорт в США на 35% в 2018–2020 гг., став бенефициаром переноса производств [11];

III. Деглобализация цепочек добавленной стоимости.

Угрозы тарифов ускоряют регионализацию экономик. Исследование международного консалтингового агентства Inverto, проведенное в 2020 году, показало, что более половины компаний ЕС рассматривают «Nearshoring», в рамках которой компании переносят производства и бизнес-процессы на территорию ближайших стран, как стратегию снижения рисков [12].

На основе все проанализированной информации автором были выделены важнейшие последствия торговых войн для международного торгового оборота:

I. Сокращение прямых объемов торговли.

Эмпирические исследования, проведенные автором, показывают, что введение тарифов снижает товарооборот между конфликтующими сторонами на 10–15% в первые два года. Однако

компенсаторный рост торговли с третьими странами смягчает общий эффект (-3–5% глобально) [13];

II. Регионализация, сменяющая глобализацию.

Торговые войны ускоряют формирование региональных блоков (например, USMCA вместо NAFTA). Так по данным UNCTAD, доля внутрорегиональной торговли в Азии выросла с 52% до 58% за 2015–2023 гг., что свидетельствует о фрагментации глобальных рынков [14];

III. Издержки для потребителей и бизнеса.

Тарифы увеличивают стоимость конечной продукции. Например, в США цены на бытовую электронику выросли на 4–6% в 2019–2020 гг., несмотря на перенос производств [15];

IV. Изменение валютных курсов.

Торговые войны часто сопровождаются волатильностью на валютных рынках. Так, во время американо-китайского конфликта доллар укрепился к корзине мировых валют за счет роста неопределенности и оттока капитала в безопасные активы;

V. Перераспределение потоков торговли.

Некоторые страны выигрывают от перераспределения потоков торговли. Во время американо-китайской войны экспорт сельскохозяйственной продукции из Бразилии в Китай вырос из-за сокращения поставок из США;

VI. Замедление роста мировой экономики.

По данным ВТО, полномасштабные торговые войны могут привести к двузначному падению мирового ВВП. Так, например, введение пошлин США против Канады и Мексики замедлило экономический рост по всей Северной Америке.

Кроме того, в контексте анализируемого вопроса также существенное влияние имеют последствия в отдельности для международных институтов [16]. Так ослабление роли ВТО становится тревожным трендом. С 2017 г. США блокируют назначение судей в Апелляционный орган, парализуя систему разрешения споров, что подталкивает страны к созданию альтернативных блоков, например, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для ТТП, что угрожает универсальности многосторонней системы.

Таким образом, торговые войны, будучи инструментом краткосрочной политики, оказывают долгосрочное влияние на структуру международного оборота. Исторический опыт демонстрирует, что их главным последствием становится не столько защита внутренних рынков, сколько перестройка глобальных цепочек добавленной стоимости и усиление регионализации. В условиях текущих геоэкономических реалий ключевым вызовом остается поиск баланса между протекционизмом и кооперацией в рамках многосторонних институтов.

Так рассматриваемые торговые войны действуют как мультипликатор рисков для МТО, провоцируя не только краткосрочные потери, но и структурные сдвиги — от регионализации до технологической конфронтации. Исторический опыт показывает, что восстановление доверия требует десятилетий. Так после введения закона Смута-Хоули США вернулись к либеральной политике лишь в 1947 г. с подписанием ГАТТ. Современным вызовом становится баланс между защитой национальных интересов и сохранением открытости глобальной системы.

Список литературы:

[7] Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII–XVIII веках // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navigatsionnye-akty-i-britanskaya-ekonomicheskaya-politika-v-xvii-xviii-vekah> (дата обращения: 24.02.2025).

[8] Лекаренко О.Г. «Куриная война» между США и ЕЭС (1962–1964 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №351. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurinaya-voyna-mezhdu-ssha-i-ees-1962-1964-gg> (дата обращения: 24.02.2025).

[9] Васильев А.В. Закон о тарифах Смута-Хоули 1930 г. Как классический пример недальновидной экономической политики правительства США эпохи великой депрессии // Исторический журнал: научные исследования. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-tarifah-smuta-houli-1930-g-kak-klassicheskiy-primer-nedalnovidnoy-ekonomicheskoy-politiki-pravitelstva-ssha-epohi-velikoy> (дата обращения: 24.02.2025).

[10] Крыжановский А.В. США и ЕС: испытание бананами (из истории американско-европейских торговых конфликтов) // Власть истории – История власти. 2024. №51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-es-ispytanie-bananami-iz-istorii-amerikano-evropeyskih-torgovyh-konfliktov> (дата обращения: 24.02.2025).

[11] Чижевская М.П. От торговых войн к политическому соглашению: история конфликтного взаимодействия между Японией и ЕЭС (1970–1991 гг.) // Японские исследования. 2024. № 1. С. 60–73. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-1-60-73.

[12] World Trade Summary 2022 Data. WITS – World Integrated Trade Solution // Электронный ресурс: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2022/Summary> (дата обращения 22.02.2025).

[13] Пак С. (20 20) Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С.

213–235 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10.

[14] China Total Export/Import USA. CEIC Data // Электронный ресурс: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/total-exports-to-usa> (дата обращения 22.02.2025)

[15] Growth at a crossroads: measuring the cost of financial fragmentation. Economist Impact // Электронный ресурс: <https://impact.economist.com/projects/cost-of-fragmentation/> (дата обращения 23.02.2025).

[16] Заключенная Е.О. Зависимость Китая от зарубежных технологий. Институт Китая и современной Азии РАН // Электронный ресурс: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/4d261c9.pdf> (дата обращения 18.02.2025).

[17] Полетаева А.М. Риски для экономики Вьетнама в период балансирования между США и Китаем // Известия Восточного института. 2019. № 4. С. 114–127. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/114-127.

[18] Nearshoring Emerges as Key Supply Chain Risk Mitigation Strategy for European Firms. GRC Report // Электронный ресурс: <https://www.grcreport.com/post/nearshoring-emerges-as-key-supply-chain-risk-mitigation-strategy-for-european-firms> (дата обращения 11.02.2025).

[19] Ши Чжичао. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕНСИВНОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ СО СТРАНАМИ «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ» И АСЕАН // Электронный ресурс: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/297475/2/Journal2023_1_ShiZhichao.pdf (дата обращения 16.02.2025).

[20] Trade and Development Report 2023. UNCTAD // Электронный ресурс: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2023> (дата обращения 16.02.2025)

[21] Богатырев А.М. Трансфер технологий из США в Азию: причины, последствия и перспективы для американских IT-компаний и экономики США // Электронный ресурс: <http://edjr.ru/article/06-04-23> (дата обращения 21.02.2025).

[22] Попов В.А. Место офшорного бизнеса в системе международных экономических отношений / В. А. Попов // Правовой альманах. – 2023. – № 4(26). – С. 18-22.

Spisok literatury:

[1] Kiselev A.A. Navigacionnye akty i britanskaja jekonomicheskaja politika v XVII–XVIII vekah // Vestnik VolGU. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2007. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navigatsionnye-akty-i-britanskaya-ekonomicheskaya-politika-v-xvii-xviii-vekah> (data obrashhenija: 24.02.2025).

[2] Lekarenko O.G. «Kurinaja vojna» mezhdou SSHA i EJeS (1962–1964 gg.) // Vestn. Tom. gos.

un-ta. 2011. №351. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurinaya-voyna-mezhdu-ssha-i-ees-1962-1964-gg> (data obrashhenija: 24.02.2025).

[3] Vasil'ev A.V. Zakon o tarifah Smuta-Houli 1930 g. Kak klassicheskij primer nedal'novidnoj jekonomicheskoy politiki pravitel'stva SShA jepohi velikoj depressii // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-tarifah-smuta-houli-1930-g-kak-klas-sicheskij-primer-nedalnovidnoy-ekonomich-eskoy-politiki-pravitelstva-ssha-epohi-velikoy> (data obrashhenija: 24.02.2025).

[4] Kryzhanovskij A.V. SShA i ES: ispytanie bananami (iz istorii amerikano-evropejskih torgovyh konfliktov) // Vlast' istorii – Istorija vlasti. 2024. №51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-es-ispytanie-bananami-iz-istorii-amerikano-ev-ropejskih-torgovyh-konfliktov> (data obrashhenija: 24.02.2025).

[5] Chizhevskaja M.P. Ot torgovyh vojn k politicheskomu soglasheniju: istorija konfliktogo vzaimodejstvija mezhdu Japoniej i EJeS (1970–1991 gg.) // Japonskie issledovaniya. 2024. № 1. S. 60–73. DOI: 10.55105/2500–2872-2024-1-60-73.

[6] World Trade Summary 2022 Data. WITS – World Integrated Trade Solution // Jelektronnyj resurs: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2022/Summary> (data obrashhenija 22.02.2025).

[7] Pak S. (20 20) Torgovaja vojna Kitaja i SShA: chto budet s kitajskoj jekonomikoj? // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. T. 15. № 2. S. 213–235 (na russkom i anglijskom jazykah). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10.

[8] China Total Export/Import USA. CEIC Data // Jelektronnyj resurs: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/total-exports-to-usa> (data obrashhenija 22.02.2025)

[9] Growth at a crossroads: measuring the cost of financial fragmentation. Economist Impact // Jele-

ktronnyj resurs: <https://impact.economist.com/projects/cost-of-fragmentation/> (data obrashhenija 23.02.2025).

[10] Zakljaz'minskaja E.O. Zavisimost' Kitaja ot zarubezhnyh tehnologij. Institut Kitaja i sovremennoj Azii RAN // Jelektronnyj resurs: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/4d261c9.pdf> (data obrashhenija 18.02.2025).

[11] Poletaeva A.M. Riski dlja jekonomiki V'etnama v period balansirovanija mezhdu SShA i Kitaem // Izvestija Vostochnogo instituta. 2019. № 4. S. 114–127. doi: dx.doi.org/10.24866/2542–1611/2019-4/114-127.

[12] Nearshoring Emerges as Key Supply Chain Risk Mitigation Strategy for European Firms. GRC Report // Jelektronnyj resurs: <https://www.grcreport.com/post/nearshoring-emerges-as-key-supply-chain-risk-mitigation-strategy-for-european-firms> (data obrashhenija 11.02.2025).

[13] Shi Chzhichao. SRAVNITEL'NYJ ANALIZ INTENSIVNOSTI VNESHNEJ TORGOVLI KITAJa SO STRANAMI «BOL'SHOJ SEMERKI» I ASEAN // Jelektronnyj resurs: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/297475/2/Journal2023_1_ShiZhichao.pdf (data obrashhenija 16.02.2025).

[14] Trade and Development Report 2023. UNCTAD // Jelektronnyj resurs: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2023> (data obrashhenija 16.02.2025).

[15] Bogatyrev A.M. Transfer tehnologij iz SShA v Aziju: prichiny, posledstvija i perspektivy dlja amerikanskih IT-kompanij i jekonomiki SShA // Jelektronnyj resurs: <http://edjr.ru/article/06-04-23> (data obrashhenija 21.02.2025).

[16] Popov V.A. Mesto ofshornogo biznesa v sisteme mezhdunarodnyh jekonomicheskikh otnoshenij / V. A. Popov // Pravovoj al'manah. – 2023. – № 4(26). – S. 18-22.

= ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ =

10.24412/2782-3849-2025-2-223-226

КАЛМЫКОВ Залим Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции.
e-mail: Kalmikov.z.@mail.ru

МОНОГАРОВ Даниил Максимович,
Филологический факультет
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: danshpintv57@yandex.ru

СПОРТИВНОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ ФУТБОЛЬНЫХ МАТЧЕЙ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Многократно доказано, что речь спортивных комментаторов обладает потенциалом речевого воздействия на аудиторию.

Спортивное комментирование представляет большой интерес как в качестве объекта медийных исследований, формирующей социокультурное восприятие футбольных трансляций, так и в сфере спортивного права. С одной стороны, комментатор в прямом эфире производит устную спонтанную речь, значительно отличающуюся от других публицистических и телевизионных текстов своей симультанностью. Комментатор должен обладать способностью одновременно обрабатывать и воспроизводить информацию, владеть спортивной лексикой и разбираться в комментируемом виде спорта.

С другой стороны, они в прямом эфире обсуждают сложные судебские решения и преподносят зрителю информацию о потенциальной судебской ошибке.

С 1993 г. в российском законодательстве появился институт смежных прав, законодатель в качестве объекта охраны, на который распространяются права организаций вещания, определил передачу.

Однако правовой статус передач, которые транслируют организации вещания, остался не в полной мере законодательно определенным.

Неоднозначен правовой статус передач и в зарубежном законодательстве.

В этой связи авторы статьи поставили целью освещения сложных социокультурных и правовых аспектов, сопряжены с профессиональной деятельностью спортивного комментатора в сфере футбола.

Ключевые слова: футбол, спортивное комментирование, исключительное право, смежные права, организация вещания.

KALMYKOV Zalim Yuryevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Training North
Caucasian Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal
Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

MONOGAROV Daniil Maksimovich,
Philological Faculty Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba

SPORTS COMMENTARY ON TELEVISION BROADCASTS OF FOOTBALL MATCHES: LEGAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Annotation. *It has been repeatedly proven that the speech of sports commentators has the potential for verbal influence on the audience.*

Sports commentary is of great interest both as an object of media research, which forms the socio-cultural perception of football broadcasts, and in the field of sports law. On the one hand, a commentator produces spontaneous oral speech live on air, which differs significantly from other journalistic and television texts in its simultaneity. The commentator must be able to simultaneously process and reproduce information, have a command of sports vocabulary and understand the sport being commented on. On the other hand, they discuss complex refereeing decisions live on air and present the viewer with information about a potential refereeing error.

Since 1993, the institute of related rights has appeared in Russian legislation, the legislator has defined the program as an object of protection to which the rights of broadcasting organizations extend.

However, the legal status of programs broadcast by broadcasting organizations has not been fully defined by law.

The legal status of programs is also ambiguous in foreign legislation. In this regard, the authors of the article set the goal of covering the complex socio-cultural and legal aspects associated with the professional activities of a sports commentator in the field of football.

Key words: *football, sports commentary, exclusive rights, related rights, broadcasting organization.*

В современном обществе наблюдается заметный рост интереса к физической активности и спорту. Миллионы людей не просто занимаются физическими упражнениями, но и активно участвуют в спортивных соревнованиях, создавая, тем самым, уникальную атмосферу конкурентного духа и единения. Спорт, проникая во все слои общества, становится важнейшим культурным, социальным и финансовым явлением, влияя на такие сферы, как культура, образование, политика, экономика, наука, средства массовой информации и досуг.

Приоритетом Российской Федерации является здоровое молодое поколение, сохранение генофонда нации. В рамках политики социального государства очевиден вектор на развитие спорта, в том числе массового, как наиболее доступного для среднестатистического гражданина. Гражданское общество также со всей очевидностью осознают гуманистическую ценность спорта. Действительно, роль спорта, особенно массового, молодежного, велика, как велика степень его воздействия на реализацию таких важных ценностей, как мир, дружба, взаимопонимание и уважение. Спорт способствует духовному, моральному и эстетическому развитию личности. Не секрет, что спорт может удовлетворить потребности молодого поколения с социализации, равно как и культурные запросы.

Одним из наиболее популярных во всем мире игровых видов спорта является футбол. Уже в Древнем мире человечество придумало разнообразные игры с мячом. В каждой стране игры с мячом получили специальные названия: так, в Италии такая игра называлась «кальчио», а во Франции – «па сугь». Широкое распространение они получили в Египте, Китае, а затем и в Риме, Греции, Англии. Со времен существования Древней Греции сохранились свидетельства суще-

ствования футбола: были найдены изображения молодого человека, держащего в руках мяч. В настоящее время эти памятники хранятся в музее в Афинах. Интересно то, что в спартанской армии было принято играть в «эпискирос», правила этой игры не запрещали играть руками и ногами одновременно. В Риме правила этой игры претерпели изменения, а сама игра получила название «гарпастум», что означает «ручной мяч». Для римской игры была характерна большая жестокость. «Гарпастум» являлась элементом тренировочного процесса легионеров. Правила данной игры очень похожи на современные: мяч должен был быть направлен в пространство, образованное двумя вертикальными стойками.

В V веке прекратила своё существование Римская империя, а об этой игре перестали даже вспоминать. Однако в Италии осталась память о ней. Известный Леонардо да Винчи проявлял к ней интерес несмотря на то, что, по мнению современников, он был человеком неземным, скрытым, несколько равнодушным. Известно, что творец показывал хорошие результаты в игре в футбол.

В XVII в., после побега сторонников английского короля Карла Первого в Италию, произошло их знакомство с футболом. В 1660 г. Карл II оказался на престоле, после чего игра была завезена в Англию, и получила популярность среди придворных. Футбол в средние века характеризовался грубыми и азартными чертами. Что касается самой игры, можно сказать, что она являла подобие свалки на улицах.

Для англичан и шотландцев была игра не на жизнь, а на смерть. Именно поэтому власти были категорически против этой игры и даже издавали приказы о запрете на неё. 13 апреля 1314 г. королем Эдуардом II был принят указ, который довели до сведения жителей Лондона. На основании

этого указа, сторонники игры в футбол и непосредственные её участники заключались под стражу. В 1365 г. Эдуардом III был запрещён футбол, поскольку его войска занимались не тренировкой стрельбы из лука, а проводили свободное время в игре футбол.

Но даже запреты проведения футбольных игр со стороны королевских постановлений, не оказали негативного воздействия на распространение данной игры в Англии, где ее стали именовать «футбол». Необходимо отметить, что название для игры было определено и установлено в период запрета для ее реализации. В первой половине XIX в. произошли трансформации в правилах проведения футбольной игры, сама игра приобрела некую систему. Позже в 1846 г. в Регби-скул были сформированы и установлены новые правила футбола, а в 1848 г. в Кембридже были разработаны дополнения. Также первый организованный футбольный клуб был зафиксирован в Шеффилде в 1857 г. После в 1863 г. было организовано первое собрание руководителей семи клубов, задача которых заключалась в создании единых правил и принципов ведения игра, а также формирование Национальной футбольной ассоциации.

В 1863 г. была сформирована Национальная футбольная ассоциация. В это же время разработаны первые правила игры, ставшие официальными. Через несколько десятилетий их признали всеобщими, они состояли из 13 параграфов, в 3 из них было указано, что игра руками в футболе запрещена. В 1871 г. были внесены изменения в правила, согласно которым вратарь команды имел право брать мяч руками. В соответствии с правилами, размер поля должен был составлять 200x100 ярдов (180x90 м), ширина ворот 8 ярдов (7м 32см.) До сих пор никаких изменений в этих правилах не произошло.

За несколько лет, до конца XIX в., правила претерпели несколько преобразований, в частности, установили размер мяча, ввели угловой удар, судью обязали пользоваться свистком (1879 г.), в 1891 г. на поле появились ворота с сеткой и было принято решение о пробивании штрафного удара с 11 м от ворот, получившего название пенальти. До 1875 г. шесты ворот соединяла верёвка, а после её заменили на перекладину, высота которой составила 2 м 44 см от земли. Изменения сеток на воротах связано с именем Броди из Ливерпуля. Судьи на футбольное поле начали выходить в 1880 г., а спустя 11 лет его сопровождали два помощника. Естественно, тактические и технические приемы игры менялись параллельно с внесением изменений в правила. В 1873 г. начали проводить соревнования по футболу международного характера. Первый матч состоялся между командами Англии и Шотландии, его результат 0:0. Начиная с 1884 г. (на Британских

островах) и по настоящее время проводят официальные международные турниры, участниками которых являются футболисты Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии.

Наибольшую популярность футбол получил в Европе и Латинской Америке в конце XIX в. В 1904 г. учреждена Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА), инициированная Бельгией, Данией, Нидерландами и Швейцарией.

На сегодняшний день футбол стал популярным видом спорта [1]. Философы утверждают, что высокий интерес к спортивным мероприятиям вызван тем, что они не идут по подготовленному сценарию, и зрители понимают, что его исход разрешится на их глазах [2, с. 357].

Исследователь О.М. Калиниченко убедительно показывает, что «на принципе «не-сделанности» выстраивается и процветает телевизионный спорт», где «находящийся в состоянии азарта зритель может явиться целью речевого воздействия спортивных СМИ» [2, с. 358]. Сила речевого воздействия спортивного комментатора на аудиторию велика.

В современной спортивной тележурналистике произошел сдвиг с индивидуального комментирования, когда на матче работал один комментатор, на парное/ групповое комментирование.

На североамериканском спортивном телевидении существует деление на два типа комментаторов: play-by-play commentator, отвечающий за перечисление действий, происходящих на поле, и color commentator, интерпретирующий игру или соревнование постфактум, проводящий аналитический разбор моментов. Чаще всего в роли color commentator выступает бывший спортсмен, обладающий спортивной компетентностью в большей степени, чем профессиональный журналист, поэтому логично провести параллель с русскоязычным понятием «комментатор-аналитик», или «комментатор-знарок» по классификации Е. Г. Малышевой [3, с. 284], или даже назвать его «комментатор-интерпретатор». Согласно статистике, говорит в эфире около 73% времени. Не секрет, что у каждого спортивного комментатора есть своя аудитория, свой стиль и слог. Между тем, в Гражданском кодексе РФ понятие «радио- или телепередача» непосредственно не указана в ст. 1225 как самостоятельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. Кодекс называет охраняемым объектом интеллектуальной собственности организации эфирного или кабельного вещания «сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередачи» и указывает в качестве синонима термина, обозначающего данный объект, «вещание организаций эфирного или кабельного вещания». То есть в настоящее время правовая охрана распростра-

няется на процесс, посредством которого в эфире или по кабелю транслируются передачи [4, с. 196]. Россия не является единственной страной, где в качестве охраняемого объекта выступает вещание. Схожую ситуацию мы видим в Испании, Эквадоре.

Представляется, что понятие «передача» является комплексным и охватывает объекты как охраняемые, так и не охраняемые авторским правом.

В то же время при создании передач могут использоваться объекты авторского права, объекты смежных прав, а также объекты иных прав.

Говоря о спортивных передачах, следует учитывать, что они могут являть собой трансляции соревнований. Насколько та или иная передача будет подпадать под категорию объектов, охраняемых авторским правом, будет зависеть от творческого вклада в ее создание. Следует полагать, что объектом авторского права передача становится с момента создания, и авторские права на передачу как на произведение возникают в момент создания, который может совпадать с трансляцией. Целесообразно также принимать во внимание, что даже при трансляции в прямом эфире в момент съемки происходит предварительная фиксация камерой создаваемого произведения. При таком понимании трудно опровергнуть, что транслируемое спортивное мероприятие есть результат творческой деятельности, равно как и речь спортивного комментатора. Между тем, согласно российскому законодательству, передача как материал, вещаемый с футбольного поля или другого спортивного мероприятия, как правило, не подлежит авторско-правовой охране, но сообщение такой передачи охраняется как объект смежных прав организации вещания.

В связи с развитием интернета появились новые проблемы. Согласно Гражданскому кодексу РФ (ст. 1306, 1273, 1274, 1278, 1279) предусматривает ряд исключений и ограничений исключительного права организаций вещания, в том числе свободное воспроизведение в целях правоприменения, свободное воспроизведение в личных целях, свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях. Такие ограничения действуют и при использовании сообщений передач в сети интернет. Так, допускается использование отрывков в качестве иллюстраций (пп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ) в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера.

Кроме того, не исключено и цитирование сообщений передач (пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ), однако реализация таких исключений возможна только при соблюдении всех условий, предусмотренных законодательством, целью (информационной, научной, учебной или культурной), объемом, оправданным целью цитирования. Иначе исполь-

зование сообщений передач, в том числе и их отрывков без разрешения правообладателя, будет признано неправомерным. [4, с. 209-210].

Современные реалии требуют от нас серьезного анализа роли спорта в жизни молодежи, думая о том, как направить их интересы и национальные достижения на пользу всей обществу. Следует учитывать, что спорт способен объединять людей, способствовать пониманию и взаимоуважению, воспитывать чувство коллективизма и ответственности за свои действия.

К тому же, создавая среду для позитивного общения и взаимодействия, мы можем избежать негативных социальных явлений и формировать здоровую, гармоничную личность, готовую принимать вызовы современности.

В конечном счете, одним из главных приоритетов нашего времени должно стать создание такой спортивной культуры, которая будет способствовать не только физическому развитию, но и улучшению качества жизни в целом, что напрямую связано с решением правовых вопросов.

Список литературы:

[1] Ситников А.С., Ревякин Ю.Т., Пронин В.В. Профессиональный футбол как культурный феномен современного социума // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2012. - Вып. 4. - С. 239-243.

[2] Калиниченко М.О. Спортивное комментирование судейских ошибок во время телевизионных трансляций футбольных матчей Российской премьер-лиги // Медиалингвистика. - 2024. - Т. 11. - № 3. - С. 357-379.

[3] Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. - М.: Флинта, 2011. - 320 с.

[4] Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019 - № 1. - С. 195-213.

Spisok literatury:

[1] Sitnikov A.S., Revyakin Yu.T., Pronin V.V. Professional'nyj futbol kak kul'turnyj fenomen sovremennogo sociuma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2012. - Vy`p. 4. - S. 239-243.

[2] Kalinichenko M.O. Sportivnoe kommentirovanie sudejskix oshibok vo vremya televizionny`x translyacij futbol'ny`x matchej Rossijskoj prem'er-ligi // Medialingvistika. - 2024. - T. 11. - № 3. - S. 357-379.

[3] Maly'sheva E.G. Russkij sportivny`j diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie. M.: Flinta, 2011. 320 s.

[4] Buzova N.V. Sportivny`e peredachi: aktual'ny`e voprosy` pravovoj ohrany` i zashhity` prav na nix // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly` e'konomiki. 2019 № 1. - S. 195-213

10.24412/2782-3849-2025-2-227-233

ВОЙТОВИЧ Айнур Ханлар кызы,
преподаватель кафедры
философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников
МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Khanlar@mail.ru

ПРИРОДНЫЕ ОБРАЗЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЧУВСТВ К РОДИНЕ В СТИХАХ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Аннотация. Поэзия Расула Гамзатова учит нас ценить каждое мгновение жизни, стремиться к гармонии в себе и окружающем мире. Его стихи — это непрерывный диалог с вечностью, в который Гамзатов вовлекает каждого из своих читателей. Поэт, создающий на стыке различных культур и языков, написал 94 стихотворения, каждое из которых можно причислить к бесценной жемчужине в сокровищнице мировой литературы. Фигура этого выдающегося поэта продолжает вдохновлять новые поколения своим примером и оставляет неизгладимый след в мировой культуре.

Ключевые слова: патриотизм, природные образы, духовное наследие, гармония, поэзия, Расул Гамзатов, Дагестан.

VOITOVICH Ainur Khanlar,

Lecturer at the Department of philosophy,
foreign languages and humanitarian training,
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

NATURAL IMAGES AS AN EXPRESSION OF FEELINGS TOWARDS THE MOTHERLAND IN THE POEMS OF RASUL GAMZATOV

Annotation. The poetry of Rasul Gamzatov teaches us to appreciate every moment of life, to strive for harmony in ourselves and the world around us. His poems are a continuous dialogue with eternity, in which Gamzatov involves each of his readers. The poet, who creates at the junction of various cultures and languages, wrote 94 poems, each of which can be ranked as a priceless pearl in the treasury of world literature. The figure of this outstanding poet continues to inspire new generations with his example and leaves an indelible mark on world culture.

Key words: patriotism, natural images, spiritual heritage, harmony, poetry, Rasul Gamzatov, Dagestan.

*И птиц щебетанье, и шелест берёз
О Родине, только о Родине...*

Феномен Расула Гамзатова представляет собой яркое и самобытное явление, как в мировой, так и в дагестанской литературе. В его бессмертном творчестве сила трех китов: глубокая философская мудрость, эмоциональная многогранность и неподдельная любовь к родным краям. Поэт, создающий на стыке различных культур и языков, написал 94 стихотворения, каждое из которых можно причислить к бесценной жемчужине в сокровищнице мировой литературы. Вспомним слова стихотворения «Журавли», наложенные на музыку Яна Френ-

келя, которые стали символом памяти о каждом солдате, погибшем в Великую Отечественную войну. И эту память наш народ будет хранить вечность.

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?*

Расул Гамзатов родился в сельской местности, окруженной величественными Кавказ-

скими горами, и его поэзия во многом черпала вдохновение из этого монументального пейзажа. В своем стихотворении «Родной язык» он пишет:

*Родился я в горах, где по ущелью
Летит река в стремительном броске,
Где песни над моею колыбелью
Мать пела на аварском языке.
Она тот день запомнила, наверно,
Когда с глазами, мокрыми от слез,
Я слово «мама», первое из первых,
На языке аварском произнес.*

С ранних лет он проявляет интерес к духовному наследию своего народа, впитывая в себя устные предания и легенды. Позже он использует эти знания и, переложив их на поэтический язык, раскроет своему читателю простые истины: кто такой человек, зачем он здесь и какова его величайшая земная миссия. Именно человек и его мысли, переживания и судьба станут одной из главных тем его творчества. Он размышляет о жизни и смерти, о любви и ненависти, о долге перед родиной и матерью. Сборники произведений выдающегося российского, советского, аварского поэта переведены на многие языки мира, и переиздавались уже десятки раз. Даже спустя десятилетия после первой публикации его стихи звучат современно, находят отклик в сердцах читателей, они понятны и просты, несмотря на различия в культурных традициях и языке.

Тематическое поле поэта очень широко – любовь, дружба, Родина. Но о чём бы Расул Гамзатович не писал – везде прослеживается грамотное построение текста, тонкий художественный язык и крайняя искренность выражения чувств. Как отмечается: «Мы все гордимся Расулом и благодарны ему за то, что он своими дивными произведениями возвысил нашу литературу, привлёк к ней внимание всей страны, всего мира. Нелегко писать так, как пишет он, но не менее трудно оставаться при всех обстоятельствах таким же простым и сердечным человеком, каким является Расул Гамзатов» [13, с.221].

Говоря о чувствах поэта, хочется подчеркнуть, что он их выражает очень многогранно, в зависимости от конкретной темы, используя социальные, бытовые и природные образы. И внимательное знакомство с поэзией Расула Гамзатовича подтверждает, что именно природные образы – это наиболее яркие, необычные и частые образы в его стихах. Они словно живописные полотна, состоящие из ярких звуков и красок родной земли. Его творчество наполнено глубокой любовью к своей родине – Дагестану, который в его стихах предстает в виде величественных гор, стремительных рек, бескрайних лугов и

цветущих садов. Природа в стихах Гамзатова не просто фон, она – неотъемлемая часть внутреннего мира самого поэта.

«Аулы горцев напоминают античные амфитеатры, где вместо кровли – небо и звёзды. Горским поэтам, жаждущим донести своё слово до людей, приходилось вступать в диалог с вечностью... Как резчик по камню, оставляющий свои письмена на века, Гамзатов запечатлел на скрижалях истории дух родного народа» [11, с. 7].

Чтобы в полном виде представить заявленную тему – «природные образы как средство выражения чувств к Родине в стихах Расула Гамзатова», лучше всего обратиться, в первую очередь, к таким произведениям поэта как: «О Родине», «Мой Дагестан», «Дагестан мой былинный», «Журавли», «И люблю малиновый рассвет я», «Покуда вертится Земля», и к другим его поэтическим шедеврам.

Слова о чувствах к Родине для Расула Гамзатова – это очень ценные и дорогие слова, самые ценные в его стихах, как он сам отмечает, он такими словами не разбрасывается, говорит очень редко, но искренне, по-настоящему. Так в стихотворении «Мой Дагестан» поэт пишет [1, с. 184]:

*Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблекнет стократ повторённое слово...
Учил ты, что слово дороже коня,
А горцы коней не седлают без дела...*

Вместе с тем дальше, в этом же стихотворении поэт отмечает, что не может молчать, видя прекрасную природу Дагестана [1, с. 184]:

*Мне трудно молчать, слыша голос твоих
Поющих потоков и гор горделивых...*

Гамзатов использует природные образы, чтобы передать красоту и неповторимость своей земли. Он обращается к горным вершинам, как к древним хранителям истории, которые видели множество событий и людских судеб, к рекам, которые символизируют бесконечное течение времени, быстрые воды которой, уносят память о днях прошедших и отражают в себе судьбы поколений. Цветы напоминают читателю о продолжении жизни и непрерывности циклов природы, а ветер становится символом свободы, словно переплетая прошлое и настоящее, перенося память и сокровенные мысли из прошлого в будущее.

Природа в стихотворениях Гамзатова наделена способностью лечить душу человека, дарить ему покой и мудрость. Пейзажи родного края в его стихах дышат спокойствием и миром, стано-

*И ещё боготворю деревья,
Их доверьем детским дорожу.
В лес вхожу как будто к другу в дверь я,
Как по царству по лесу брожу...*

Стихотворение «Запоздалые ласточки», наполняет весёлая беготня детей-травинков [2, с. 12]:

*Знаю я, предавшийся волненью,
Зазвените в небе вы едва,
Как в луга по вашему веленью
Выбежит на цыпочках трава...*

А в стихотворении «О моей Родине», говоря образно о сходстве отцов и детей, поэт пишет [2, с. 36]:

*Умеют маленькие капли
Большое солнце отражать...*

И, говоря о родственных связях, Гамзатов самыми тёплыми, «родственными» словами пишет об Азербайджане, так в стихотворении «Баку» читаем [5]:

*Баку, Баку, поклон тебе мой низкий,
Тебе я руку жму, как брату брат.
Всё громче говор милых волн каспийских –
Они о нашем братстве говорят...*

Сказав о родственном восприятии Гамзатовым Родины, скажем немного подробнее о его чувствах. Наиболее «чувственное» произведение Расула Гамзатова – это цикл из трёх стихотворений «О Родине». Главное чувство поэта, отражённое в первом стихотворении цикла «Понять я не мог, а теперь понимаю» – светлая грусть и тоска от расставания с Родиной. Так, в частности, мы видим следующие образы [3, с. 101-102]:

*Понять я не мог, а теперь понимаю –
И мне ни к чему никакой перевод, –
О чём, улетаю, осенняя стая
Так горестно плачет, как грустно поёт.*

*Мне раньше казалось: печаль беспричинна
У листьев, лежащих в пыли у дорог.
О ветке родной их печаль и кручина –
Теперь понимаю, а раньше не мог.*

*Не знал я, не ведал, но понял с годами,
Уже с побелевшей совсем головой,
О чём от скалы оторвавшийся камень
Так стонет и плачет как будто живой.*

*Когда далеко от родимого края
Судьба иль дорога тебя увела,*

*И радость печальна – теперь понимаю, –
И песня горька, и любовь не светла,
О Родина...*

То есть, поэт в этих строках признаётся, что и раньше видел и перелётных птиц, покидающих осенью Дагестан, и осенние листья, опадающие с деревьев, и камни, падающие с гор – видел, но не понимал, почему они в нём вызывали такие грустные, тоскливые чувства. И только когда он сам выехал за пределы Дагестана, он понял это ощущение разлуки, оторванности, это желание воссоединиться, это чувство грусти и тоски. И когда поэт это понял, он в стихах возвращается к тем природным явлениям и образам, которые у него вызывают эти чувства.

В отличие от первого минорного стихотворения, второе «Под гром твоих колоколов» и третья «О чём эта песня вагонных колёс» стихотворения, уже более мажорные, здесь мы видим такие чувства поэта в отношении Родины как вдохновение, воодушевление, некую окрылённость. Так, например [3, с. 103-104]:

*Я, как орёл, парю весной
Над всеями твоими.
И эти крылья за спиной –
Твоё святое имя...*

*И птиц щебетанье, и шелест берёз?
О Родине, только о Родине...*

Вообще, важно отметить, что образ птиц, и журавлей в частности – это любимый образ Гамзатова, образ который является символом, несущим в себе глубокое философское и эмоциональное значение. В поэзии Гамзатова журавли олицетворяют утрату и память, связь между поколениями, символ вечного стремления души к поиску.

Так в стихотворении «Журавли», поэт, представляя погибших солдат в образе белых журавлей, пишет [Гамзатов, Песни гор, с.113]:

*Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса...*

Стихотворение, посвященное памяти погибших солдат приобрело мировую известность. В этом стихотворении журавли, парящие в небе, символизируют души павших солдат, а поэт создает впечатляющую метафору перехода от земного к небесному, преобразования краткого жизненного пути в вечный полет в высших сферах. Образ журавлей несет в себе идею о бессмертии

душ и их вечном путешествии в пространстве и времени. Поэт использует этот образ, чтобы напомнить о ценности памяти и важности чтить тех, кто ушел из жизни, но остается частью нашего исторического и культурного наследия. Журавли в этом контексте выступают как связующее звено между прошлым и настоящим, между миром живых и миром ушедших. То есть журавли для поэта не просто перелётные птицы, а воплощение человеческих душ (снова своего рода одушевление, очеловечивание) поэтому поэт даже родной язык сравнивает с журавлиным курлыканьем [2, с. 113]:

*Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна...*

А в стихотворении «Перелётный косяк журавлей» поэт, снова используя приём олицетворения, очень образно, красиво и символично подчёркивает именно перелётную сезонную особенность журавлей [Гамзатов, Мгновенье и вечность, с.150]:

*Вы соломинку бросьте надежде,
Пусть витает она в облаках.
Вас встречают – в зелёной одежде,
Провожают – в закатных шелках...*

Всего две строчки, а сколько смысла: зелёные одежды и весна, закатные шелка – осень.

Судя по этому же стихотворению, можно сказать, что журавлиный клин – это воплощение души поэта, или, по крайней мере, его души в состоянии вдохновения, они манят своими крыльями к возрождению и гармонии, он стремится к ним, испытывает тоску, зная, что не может улететь вместе с ними [Гамзатов, Мгновенье и вечность, с.150]:

*Если б крыльями сделались руки,
Был с тобой бы я, клин журавлей.
Не труби так печально в разлуке,
Пожалей ты меня, пожалей...*

Образ журавлей в творчестве Расула Гамзатова становится мощным художественным приемом, способным выразить сложные эмоции и размышления о жизни. Их величественный полет вдохновляет человека к поиску высших смыслов, к размышлению о собственном месте в мире. В стихах Гамзатова, проникнутых тонкой лирикой и философской глубиной, образ журавлей помогает читателю постичь ценность времени и значимость духовных связей, которые превышают материальное и бренное.

Гамзатов не просто любит Родину, не просто хочет слиться воедино с родной природой – это всё для него священо, он буквально поклоняется родной природе с неким трепетом искренней веры, молиться ей, родная природа для поэта – это храм, где очищается и окрыляется его душа, где он приближается душой к истинам и небесам. Так, например, в стихотворении «И люблю малиновый рассвет я» мы видим следующие строки [Гамзатов, Стихи из книги «Высокие звёзды»]:

*И люблю молитвенный закат...
И ещё боготворю деревья...
Сердцем поклоняюсь каждой горстке
Дорогой мне сызмальства земли...*

*На колени у речной излуки,
Будто бы паломник становлюсь.
И хоть к небу простираю руки,
Я земле возлюбленной молюсь...*

И какому как не Родине, молиться поэту. Ведь родная природа для него – родители, и дети, и чувства, и смыслы. Как пишет сам поэт в стихотворении «Мне ль тебе, Дагестан мой былинный» [Гамзатов, Стихи из книги «И звезда с звездою говорит»]:

*Мне ль тебе, Дагестан мой былинный,
Не молиться, тебя ль не любить,
Мне ль в станице твоей журавлиной
Отколовшейся птицею быть?*

Не только на духовном и душевном уровне Гамзатов испытывает чувства к Родине – она вызывает в нём яркие телесные реакции, граничащие с высшей степенью чувственного и физического напряжения. В частности, стихотворение «Покуда вертится Земля» буквально пропитано жаждой поэта к Родине, его неутолимым желанием припасть к родной земле и хотя бы на миг попробовать насытится её образами [2, с. 27–28]:

Я солнце пил, как люди воду...

*В краю вершин крутых и гордых,
Где у сердец особый пыл,
Я звёзды пил из речек горных,
Из родников студёных пил...*

*Из голубой небесной чаши
В зелёных чащах и лугах
Я жадно воздух пил сладчайший,
Настоянный на облаках...*

*Я пил снежинки, где тропинки
Переплелись над крутизной...*

*Я вёсны пил, когда о севе
В горах пекутся там и тут...
Когда я грозы пил, бывало...
Земной красой я упивался,
Благословлял её удел...*

В этих строках мы видим – чего бы в природе не коснулась вдохновлённая душа поэта, всё в нём вызывает жажду, как некое физическое желание выпить эту природную красоту и насладиться её вкусом, и вместо тоста (как полагается горцу) сказать стихами, образами о чувствах к родной природе.

И, подходя к завершению, в качестве общего вывода хочется сказать – поэзия Расула Гамзатова сравни литературной живописи, его природные образы настолько красивы и символичны, что не только передают смыслы автора, но и при прочтении порождают новые смыслы в читателях, вдохновляя и вызывая интерес к творчеству поэта: «Он на всё смотрит глазами художника, обо всём говорит языком образов» [13, с. 80].

Таким образом, через свои бессмертные стихи, Расул Гамзатов выходит за границы своих произведений – он не только был как поэт, он есть как поэт, его строки и смыслы вне времени. Как, в связи с этим, очень ёмко и точно отмечено: «Юношеская страстность и вместе с тем чеканность мысли, пронзительная точность характеристик, завораживающе образная речь, обращённая дальше, чем просто к читателю... Всё это рождает ощущение, что на самом деле Расул Гамзатов – нечто большее, чем наше представление о нём. Это «нечто большее» было путеводной звездой творчества Гамзатова» [11, с. 7].

Поэзия Расула Гамзатова учит нас ценить каждое мгновение жизни, стремиться к гармонии в себе и окружающем мире. Его стихи — это непрерывный диалог с вечностью, в который Гамзатов вовлекает каждого из своих читателей. Так, фигура этого выдающегося поэта продолжает вдохновлять новые поколения своим примером и оставляет неизгладимый след в мировой культуре.

Список литературы:

- [1] Гамзатов Р.Г. Мгновенье и вечность. – М.: Книга, 1989. – 494 с.
[2] Гамзатов Р.Г. Песни гор. – М.: Современник, 1983. – 401 с.
[3] Гамзатов Р.Г. Последняя цена. – М.: Современник, 1979. – 360 с.
[4] Гамзатов Р.Г. Стихи из книги «Высокие звёзды» [Электронный ресурс] // Фонд Расула Гамзатова [Электронный ресурс]. – URL: https://fondgamzatova.ru/stiki_visokie-zvezdi#!/tab/299318095-3 (дата обращения: 19.01.2025).

[5] Гамзатов Р.Г. Стихи из книги «Дети дома одного» [Электронный ресурс] // Фонд Расула Гамзатова. – URL: https://fondgamzatova.ru/stihi_deti_doma_odnogo (дата обращения: 19.01.2025).

[6] Гамзатов Р.Г. Стихи из книги «Земля моя» [Электронный ресурс] // Фонд Расула Гамзатова. – URL: https://fondgamzatova.ru/stihi_zemlya_moya (дата обращения: 19.01.2025).

[7] Гамзатов Р.Г. Стихи из книги «И звезда с звездой говорит» [Электронный ресурс] // Фонд Расула Гамзатова. – URL: https://fondgamzatova.ru/stihi_zvezda_s_zvezdoi (дата обращения: 19.01.2025).

[8] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Сопоставительный анализ понятия предательство в лингвокультурологическом аспекте [Электронный ресурс] // Запад и Восток в диалоге культур: материалы XI Международной научно-практической конференции «Запад и Восток в диалоге культур» (г. Липецк, 27-29 апреля 2022 г.) и Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием «Славянский мир в прошлом и настоящем» (г. Липецк, 26 мая 2022 г.). / под общ. ред. В.Б. Царьковой, Е.А. Поповой, А.А. Люлюшина, Е.Г. Труновой. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 90-99. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49877849> (дата обращения: 19.01.2025).

[9] Гаджилова Ш.М. Патриотизм в творчестве Расула Гамзатова как художественно-историческое звено (к 100-летию поэта) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). – С. 463-465.

[10] Дементьев В.В. Расул Гамзатов: жизнь и творчество. – М.: Современная Россия, 1984. – 160 с.

[11] Казиев Ш.М. Расул Гамзатов. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 447 с.

[12] Мачхелян Г.Г. Магия слова мудрого поэта великой страны // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 3. – С. 407-415.

[13] Султанов К.Д. Расул Гамзатов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. – 224 с.

[14] Шагбанова Х.С. Лингвокультурная природа концепта «патриотизм» [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 4. – С. 11-19. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40116 (дата обращения: 19.01.2025).

[15] Шагбанова Х.С. Патриотизм как социокультурная доминанта // Общество и государство. 2023. № 1 (41). – С. 56-60.

[16] Шагбанова Х.С. Родной язык как носитель культуры, традиции и истории народа // Общество и государство. 2023. № 2 (42). – С. 24-27.

Spisok literatury:

[1] Gamzatov R.G. Mgnoven'e i vechnost'. – M.: Kniga, 1989. – 494 s.

[2] Gamzatov R.G. Pesni gor. – M.: Sovremennik, 1983. – 401 s.

[3] Gamzatov R.G. Poslednyaya cena. – M.: Sovremennik, 1979. – 360 s.

[4] Gamzatov R.G. Stihi iz knigi «Vysokie zvyozdy» [Elektronnyj resurs] // Fond Rasula Gamzatova [Elektronnyj resurs]. – URL: https://fondgamzatova.ru/stiki_visokie-zvezdi#!/tab/299318095-3 (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[5] Gamzatov R.G. Stihi iz knigi «Deti doma odnogo» [Elektronnyj resurs] // Fond Rasula Gamzatova. – URL: https://fondgamzatova.ru/stihi_deti_doma_odnogo (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[6] Gamzatov R.G. Stihi iz knigi «Zemlya moya» [Elektronnyj resurs] // Fond Rasula Gamzatova. – URL: https://fondgamzatova.ru/stihi_zemlya_moya (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[7] Gamzatov R.G. Stihi iz knigi «I zvezda s zvezdoyu govorit» [Elektronnyj resurs] // Fond Rasula Gamzatova. – URL: https://fondgamzatova.ru/stihi_zvezda_s_zvezdoi (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[8] Allamuratova G.Zh., Allamuratova A.Zh. Sopostavitel'nyj analiz ponyatiya predatel'stvo v lingvokul'turologicheskom aspekte [Elektronnyj resurs] // Zapad i Vostok v dialoge kul'tur: materialy HI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Zapad i Vostok v dialoge kul'tur» (g. Lipeck, 27-29 aprelya 2022 g.) i Vserossijskoj nauchno-prosvetitel'skoj konferencii s mezhdunarodnym

uchastiem «Slavyanskij mir v proshlom i nastoyashchem» (g. Lipeck, 26 maya 2022 g.). / pod obshch. red. V.B. Car'kovej, E.A. Popovoj, A.A. Lyulyushina, E.G. Trunovoj. – Lipeck: LGPU imeni P.P. Semanova-Tyan-Shanskogo, 2022. – S. 90-99. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49877849> (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[9] Gadzhilova Sh.M. Patriotizm v tvorchestve Rasula Gamzatova kak hudozhestvenno-istoricheskoe zveno (k 100-letiyu poeta) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2023. № 6 (103). – S. 463-465.

[10] Dement'ev V.V. Rasul Gamzatov: zhizn' i tvorchestvo. – M.: Sovremennaya Rossiya, 1984. – 160 s.

[11] Kaziev Sh.M. Rasul Gamzatov. – M.: Molodaya gvardiya, 2018. – 447 s.

[12] Machkhelyan G.G. Magiya slova mudrogo poeta velikoj strany // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2021. T. 17. № 3. – S. 407-415.

[13] Sultanov K.D. Rasul Gamzatov. – Mahachkala: Dagknigoizdat, 1973. – 224 s.

[14] Shagbanova H.S. Lingvokul'turnaya priroda koncepta «patriotizm» [Elektronnyj resurs] // Litera. 2023. № 4. – S. 11-19. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40116 (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[15] Shagbanova H.S. Patriotizm kak sociokul'turnaya dominantanta // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 1 (41). – S. 56-60.

[16] Shagbanova H.S. Rodnoj yazyk kak nositel' kul'tury, tradicii i istorii naroda // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 2 (42). – S. 24-27.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

10.24412/2782-3849-2025-2-234-240

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОДВИГАХ ВЕТЕРИНАРНЫХ СЛУЖАЩИХ - СОТРУДНИКОВ СВЕРДЛОВСКОГО СХИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

◇ **Аннотация.** Статья посвящена подвигу ветеринарных служащих в годы Великой Оте-
◇ чественной войны 1941-1945 гг.

◇ Авторы акцентируют внимание на значении военно-ветеринарной службы Красной Ар-
◇ мии в обеспечении боеспособности войск.

◇ На основе архивных, справочных материалов и воспоминаний рассмотрен боевой путь
◇ нескольких ученых Свердловского сельскохозяйственного института, находившихся на фрон-
◇ тах в качестве ветеринарных врачей.

◇ Сделан вывод о том, что благодаря добросовестному выполнению своего служебного
◇ долга в годы Великой Отечественной войны военно-ветеринарная служба успешно справи-
◇ лась с задачами по обеспечению боевых действий войск действующей армии и внесла свой
◇ существенный вклад в дело Победы над фашизмом.

◇ **Ключевые слова:** ветеринария, лошади, Великая Отечественная война, кавалерия,
◇ подвиг, память, история.

SHILOVTSEV Andrey V.,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

SINKO Vera N.,Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University**ILYASOV Oleg R.,**Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University**STAKHEEVA Lyubov M.,**PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University**LOPAEVA Nadezhda L.,**Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE EXPLOITS OF VETERINARY OFFICERS- EMPLOYEES OF THE SVERDLOVSK AGRICULTURAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

◇ **Annotation.** *The article is devoted to the feat of veterinary officers during the Great Patriotic War of 1941-1945.*

◇ *The authors emphasize the importance of the military veterinary service of the Red Army in ensuring the combat capability of the troops.*

◇ *Based on archival, reference materials and memoirs, the combat path of several scientists of the Sverdlovsk Agricultural Institute who were on the fronts as veterinarians is considered.*

◇ *It is concluded that due to the conscientious fulfillment of its official duties during the Great Patriotic War, the military veterinary service successfully coped with the tasks of ensuring the combat operations of the troops of the active army and made its significant contribution to the Victory over fascism.*

◇ **Key words:** *veterinary medicine, horses, the Great Patriotic War, cavalry, feat, memory, history.*

В 2025 г. исполняется 80 лет Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Война и Победа – это не только история, это - факт нравственного подвига советских людей, принявших на себя главную тяжесть в борьбе с фашизмом, достойно и мужественно исполнивших свой священный долг по защите своей Родины.

К сожалению, с каждым поколением значимость Победы над фашизмом и цена, которую заплатил за нее советский народ, подвергается попыткам нивелирования. Историю пытаются фальсифицировать и переписывать. Но такие события, как мировая война и Великая Отечественная война не должны повториться, и для этого необходимо, чтобы молодое поколение знало историю своей страны, знало имена героев, которые своей жизнью обеспечили мирное небо над головой. Поэтому очень важно сохранить в исторической памяти все то, что известно о

самой войне, об ее участниках и героях, добывавших победу на фронте и в тылу.

5 февраля 2025 г. Уральскому государственному аграрному университету исполнилось 85 лет. Изучая историю УрГАУ, необходимо сохранять память о тех, кто стоял у истоков создания этой Alma mater, тех, кто закладывал весь тот потенциал, который обеспечил высокий уровень развития научно-исследовательской работы в последующие периоды, кто занимался учебным и воспитательным процессом, кто защищал Родину в годы Великой Отечественной войны [1].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. преподаватели, сотрудники и студенты Свердловского сельскохозяйственного института (предшественника УрГАУ) воевали в воинских частях, относившихся к различным родам войск. С 1940 г. по 1945 г. в ряды РККА и военные училища было призвано 58 студентов и 22 сотрудника ССХИ.

Человечество в своем историческом развитии использовало лошадей на протяжении многих веков. До появления машин животные помогали человеку во многих сферах его жизни: служили средством передвижения, тягловой силой, источником пищи (мяса), применялись в военном деле (конница являлась основной ударной силой любой армии вплоть до середины XX в.) [2].

В Первую мировую войну среднесписочная численность лошадей русской армии составляла примерно более 1 млн. голов.

В годы Гражданской войны и иностранной интервенции в России (1918-1920 гг.) кавалерия была главной маневренной силой Красной Армии (РККА). Навсегда в летопись Гражданской войны вошли имена таких кавалерийских командиров как: С. М. Буденный, Б. М. Думенко, О. И. Городовиков, И. Р. Апанасенко, Олеко Дундич. Стоит отметить, что некоторые полководцы Великой Отечественной войны (Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. С. Москаленко, С. К. Тимошенко, И. Х. Баграмян) также начинали свой воинский путь в рядах кавалерии.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) хранится значительный комплекс документов по истории кавалерии в частях Красной Армии за 1918–1940 гг. Среди них материалы 1-й Конной армии за 1919–1924 гг. (Ф. 245), 2-й Конной армии (Ф. 246) за 1920 г. и Управления 1-го конного корпуса Червоного Казачества им. ВУЦИК и Коммунистического союза молодежи Украины за 1918–1925 гг. (КСМУ. Ф. 7939), Управления начальника ветеринарной части 1-й Конной армии (Ф. 245), Краснознаменных кавалерийских курсов усовершенствования командного состава им. С. М. Буденного (Ф. 36464) за 1940–1941 гг., Главного военно-ветеринарного управления (Ф. 37) за 1918–1941 гг. и др.

На фронтах Гражданской войны одновременно находилось несколько тысяч лошадей. На место погибших поступали новые. К началу 1922 г. их количество значительно сократилось - всего в стране тогда насчитывалось 18,9 млн голов. Сказались и потери на фронтах войны, и убыль лошадей на почве бескормицы.

После завершения коллективизации в СССР основным источником конского состава для кавалерии, артиллерии и войскового обоза РККА стал специальный фонд «Лошадь – Красной армии» (ЛКА). Его отделения создавались во всех колхозах и совхозах по указу Президиума Верховного совета СССР от 20 августа 1939 г. и постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 октября 1935 г. В фонд ЛКА определялось до 5% от общего числа лучшего поголовья лошадей страны. Тогда они делились на четыре категории: верховые, артиллерийские, выючные и обозные. Пополнение их состава шло за счет поставок

военными конными заводами и покупки лошадей армейскими ремонтными комиссиями в коневодческих хозяйствах у всех регионов Советского Союза.

В Красной Армии лошади играли очень значимую роль достаточно большое время. В частности, их применяли в качестве транспортной силы, особенно в артиллерии. Также лошади доставляли на позиции обозы с продовольствием и полевые кухни. Еще более важной была роль боевых лошадей в кавалерии, которая вплоть до начала Великой Отечественной войны, наряду с автобронетанковыми войсками, была главной маневренной и ударной силой Красной Армии.

Уже первые трагические дни после нападения фашистской Германии на СССР принесли жестокое, но неоспоримое подтверждение целесообразности организации фонда ЛКА. Всего из народного хозяйства на фронт было отправлено около 3 млн лошадей. Их потребовалось бы еще больше, если бы не четкая организация военно-ветеринарной службы, чья работа возвращала в строй подавляющее большинство легкораненых и заболевших животных. Однако в начальный период войны в силу различных причин погибло более 1 млн лошадей. Поэтому в 1942 г. Верховным командованием было принято решение начать закупку лошадей в Монголии.

На начальном этапе войны, в тяжелые месяцы отступления армейских частей, лошади были незаменимыми помощниками для советских солдат и офицеров. Когда заканчивалось топливо, останавливались автомобили и бронетехника, и нередко приходилось их взрывать, чтобы они не достались врагу. Но конные упряжки до последней возможности продолжали вывозить в тыл артиллерийские орудия и повозки с военным имуществом и ранеными.

Немалую роль сыграли кавалерийские соединения в обороне Москвы, в разгроме фашистских армий, прорвавших в конце сентября — начале октября 1941 г. оборону Брянского, Западного и Резервного фронтов и устремившихся к нашей столице [3].

Более успешно действовали кавалерийские соединения зимой 1941-1942 г. в боях на Брянском, Юго-Западном и Южном фронтах. Летом 1942 г. на Дону, Кубани и Северном Кавказе доблестно сражались с противником части 17-го кавалерийского корпуса, сформированные из донских, кубанских и терских казаков. Кавалерия использовалась и в боях под г. Сталинградом, была активной участницей победоносных войсковых операций зимой и весной 1943 г., приняв непосредственное участие в освобождении городов Георгиевска, Минеральных Вод, Пятигорска, Железноводска, Кисловодска и Ростова-на-Дону.

В дальнейшем советским военным командованием было сформировано 26 кавалерийских дивизий, в каждую из которых входили три кавалерийских, один танковый и один артиллерийско-минометный полк, зенитный дивизион, разведывательный и саперный эскадроны, эскадрон связи, дивизионные тылы. Кавалерийские корпуса, кроме кавалерийских дивизий, теперь имели отдельные артиллерийские и минометный полки, истребительно-противотанковый и разведывательный дивизионы, дивизион связи, тыловые подразделения и части, включая полевой подвижной госпиталь. Общая численность личного состава такого корпуса составляла 21 тыс. человек и 19 тыс. лошадей. Таким образом, кавалерийские дивизии и корпуса превратились тогда в мощные конно-механизированные соединения, которые принимали самое активное участие во всех основных военных операциях Великой Отечественной войны.

Лошади были незаменимы и в партизанской войне в тылу немецко-фашистских войск. Уже зимой 1942 г. партизанские отряды, имевшие лошадей, превратились в достаточно грозную силу, способную наносить мощные удары по врагу.

Конные корпуса сыграли свою немалую роль в последующих военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны и внесли заметный вклад в дело полного разгрома войск фашистской Германии как на территории СССР, так и за его пределами [4, с. 31].

Всего по итогам Великой Отечественной войны с фашистской Германией в действующей армии и на оккупированных территориях в ходе боевых действий было утрачено до 8 млн лошадей.

Большая численность конского состава в боевых и тыловых частях, тяжелые условия его эксплуатации резко повысили значение военно-ветеринарной службы Красной Армии в обеспечении боеспособности войск.

Ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны осуществляла ветеринарное обеспечение конского состава, а также ветеринарный надзор за довольствием личного состава войск продуктами животного происхождения, поступающих в действующую армию. Не следует забывать, что в те годы, кроме лошадей, на ветеринарном обеспечении и обслуживании находились крупный и мелкий рогатый скот продовольственных гуртов, подсобных хозяйств войсковых частей военных округов и животные, брошенные эвакуированным из зоны боевых действий населением.

Во всех частях действующей армии находились штатные военные ветврачи, в дивизиях и корпусах – дивизионные и корпусные ветврачи, в

армиях и фронтах – ветеринарные отделы. Возглавлялась ветеринарная служба действующей армии единым центральным руководящим органом – Ветеринарным управлением РККА.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что лечебно-эвакуационные мероприятия являлись важнейшей составной частью ветеринарного обеспечения войск. Ежегодно в ветеринарных лазаретах лечилось 30-46% лошадей от списочного состава, ветеринарная служба возвращала в строй сотни тысяч лошадей, выбываемых из строя вследствие ранений и болезней.

Ожесточенность и интенсивность боевых действий, большая насыщенность войск огневыми средствами привели к тому, что количество раненых и больных лошадей в действующей армии возрастало с каждым месяцем.

За проявленное мужество и самоотверженную работу по ветеринарному обеспечению войск за годы Великой Отечественной войны орденами и медалями было награждено 7211 офицеров ветеринарной службы. Это явилось свидетельством высокой оценки вклада ветеринарных работников в дело победы над врагом. В числе награжденных правительственными наградами служащих ветеринарной службы был и Николай Аркадьевич Красильников, работавший после войны старшим преподавателем военной кафедры Свердловского сельскохозяйственного института, затем деканом ветеринарного факультета [5, с. 67]. До войны, в начале 1940 г. Н. А. Красильников был назначен старшим ветеринарным инспектором ветеринарного отдела Уральского военного округа, а затем старшим помощником начальника этого же отдела.

В первые дни войны Красильников был призван на фронт военным ветеринарным врачом конной армии. Причем, кроме лошадей, ему нередко в тех же в полевых условиях приходилось оперировать и людей. Впоследствии он служил эпизоотологом ветеринарного отдела Уральского военного округа, старшим помощником начальника ветеринарного отдела Центрального фронта, терапевтом ветеринарного отдела 1-го Белорусского фронта. В ходе боевых действий он получил два ранения, которые излечивал в госпитале в г. Вене [6].

В его наградном листе имеется запись о том, что «...полковник в.с. Красильников, работая в должности эпизоотолога фронта, обеспечил хорошее эпизоотическое состояние конского состава войск фронта. Весной текущего года ввиду крайнего неблагополучия территории фронта по пироплазмозу конский состав подвергался большой опасности перезаражения, но благодаря своевременно принятым необходимым мерам заболевание было предупреждено, а имевшие место случаи появления его были лик-

видированы. Свою работу проводит непосредственно в войсках и ветеринарных учреждениях на месте, принимая необходимые меры по ликвидации инфекционных заболеваний. Работая в должности эпизоотолога Уральского военного округа в 1941-1943 гг., принимал непосредственное участие в комплектовании конским составом вновь формируемых соединений и обеспечил высокое эпизоотическое состояние конского состава [7].

Выдержать испытания войны могли только сильные духом люди. Среди тех, кто прошел тысячи километров фронтовых дорог, испытал все тяготы военной жизни и, несмотря на горечь утрат, нашел в себе силы строить мирную жизнь на благо Родины, был и подполковник ветслужбы, военврач 3 ранга (военветврач 2 ранга) Петр Федорович Солдатенков. В его наградном листе было отмечено: «Дисциплинированный, исполнительный ветеринарный начальник, отлично знающий и любящий свое дело. Обладая большими организаторскими способностями и неугомонной энергией, тов. Солдатенков П. Ф. сумел в сложных условиях боевой обстановки и малого количества конского состава обеспечить хороший уход и сберечь коня, способствуя тем самым успешному выполнению боевых операций дивизии в районе Мирная Долина и Яма» [8]. После окончания войны в 1947 г. он пришел работать в Свердловский сельскохозяйственный институт, став одним из его ведущих ученых.

С августа 1941 г. по апрель 1943 г. своей боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны прошла будущий декан зоотехнического и ветеринарного факультетов, известный ученый Свердловского сельскохозяйственного института Зинаида Петровна Андреева. Вначале в звании капитана ветеринарной службы она была старшим ветврачом в стрелковом полку на Калининском фронте, а позднее – начальником хирургического отделения ветеринарного лазарета армии [9].

Из воспоминаний З. П. Андреевой (запись сделана 22.04.1985 г.): «Стрелковый полк, в котором я проходила службу, формировался в октябре – ноябре 1941 г. в г. Семенове Горьковской области. Во второй половине ноября железнодорожным эшелоном нас доставили в г. Москву. Мы прошли через тихую заснеженную Москву и были дислоцированы в Красной Пахре.

Полк участвовал в боях под Наро-Фоминском. После победы под Москвой полк на машинах был переброшен через разрушенный Калинин в расположение командования Калининского фронта.

Походным маршем от Торжка в сторону озера Волго мы прошли через несколько сел. Снежная дорога была только что расчищена: в

сугробах, по бокам дороги было множествоtrupов женщин и стариков. Ночевали в лесу в шалашах. Нередко попадали под бомбежки с воздуха.

В марте 1942 г. мы находились в деревне Селезни под пылающим Велижем. К Велижу шли уральские подразделения: бойцы на лыжах в белых маскхалатах. Ночами я отправлялась вместе со своими помощниками под Велиж за ранеными лошадьми.

После Велижа был Демидов... Находилась я в полку при командире полка в составе начальников служб. Задачей моей было наблюдение за комсоставом. По возможности занималась обеспечением кормами. Размещали комсостав в местах, наиболее безопасных и защищенных от ветра. Пешком или в санях направлялись на передовую за ранеными лошадьми. Часть лошадей эвакуировали в тыловые лазареты. Остальных лечили на месте, в основном при внутренних незаразных болезнях. Выявляли чесоточных лошадей. Нередко их приходилось выпрягать из орудий прямо на марше – заменять здоровыми. Принимала участие в организации лечения чесоточных лошадей.

В апреле 1942 г. я была переведена начальником хирургического отделения 275 армейского ветеринарного лазарета той же армии, где началась работа по профилю: перед войной я была уже кандидатом наук по специальности «оперативная хирургия». Лечили пулевые осколочные ранения и их последствия. Вылеченных лошадей возвращали на фронт» [10].

Основная лечебная работа на всем протяжении войны ложилась на хирургов. Впервые в истории русской ветеринарии военно-полевая хирургия тогда была выделена в обособленную клиническую отрасль.

Более 3 млн раненых и больных лошадей прошло через ветеринарные лазареты. «Опыт Великой отечественной войны показал, что при четкой и правильной организации внутрилазаретной работы лечебная эффективность дает весьма высокие показатели; например, в ветеринарных лазаретах войскового района выздоравливаемость достигает 98%, а в армейских—94% и выше», - отмечалось в учебнике по ветеринарно-полевой хирургии 1944 г. [11].

Ветеринарные служащие в те годы обеспечивали устойчивое благополучие действующих частей по заразным болезням животных, проводили колоссальную работу по эпизоотическому оздоровлению освобождаемой от немецких захватчиков территории, обеспечивали заготовки продовольственного скота и обработку трофейного, осуществляли надзор за снабжением войск мясом и мясopодуктами.

Ученые Свердловского сельскохозяйственного института, находясь в то время в тылу, вно-

силы свой посильный вклад в Победу. «Весной 1942 г. под руководством профессора Федора Михайловича Пономаренко коллектив сотрудников ветеринарного факультета по поручению Уральского военного округа подготовил справочник «В помощь войсковому ветврачу», который позднее вошел в «Военно-ветеринарный справочник», изданный ветеринарным управлением РККА для фронтовых медиков. Приказом по войскам Уральского военного округа от 3 января 1943 г. в п. 19 было отмечено: «Свердловский сельхозинститут оказывал и оказывает частям округа большую помощь в виде высококвалифицированных консультаций по ветслужбе, выпуска специального учебника «В помощь войсковому ветврачу» и преподавания на сборах войсковых ветврачей. За оказанную войсковым частям округа помощь по ветслужбе объявляю благодарностью» [12].

Таким образом, в годы войны благодаря неутомимой деятельности врачей и специалистов советская военно-ветеринарная служба успешно справилась с задачами по ветеринарному обеспечению боевых действий войск действующей армии и внесла свой существенный вклад в дело Победы над фашизмом. Подвиг ветеринарной службы - это результат самоотверженной работы ветеринарных работников различных специализаций: старших и младших офицеров, ветеринарных врачей, фельдшеров, а также сержантов и рядовых ветеринарных учреждений. Память о тех, кто своим ратным и трудовым подвигом внес свой вклад в приближение Великой Победы, должна остаться в истории УрГАУ, чтобы студенты, преподаватели и сотрудники могли гордиться родным вузом и чувствовать сопричастность к его традициям.

Список литературы

[1] Синько В. Н. Первый декан ветеринарного факультета Свердловского СХИ Леонид Иванович Целищев // Наука. Образование. Культура. Выпуск 4. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Целищевские чтения - 2022». Уральский государственный аграрный университет, 11 февраля 2022 года. 406 с.

[2] Шиловец А. В. Об использовании лошади в ходе цивилизационного развития человека. Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Уральский государственный аграрный университет, 25 ноября 2022 года. С. 350 - 354.

[3] Кожевников Е. В. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы / Е. В. Кожевников, Д. Я. Гуревич. Москва: Агропромиздат, 1990. 219 с.

[4] Хабунов В. А. О. И. Городовиков: подготовка кавалерийских частей в начале великой Отечественной войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал / Администрация Астраханской обл., Астраханский гос. ун-т, Российское философское о-во. 2011. № 1. С 26-32.

[5] УрГСХА (очерк истории). (1940-2000 гг.). Под ред. Академика МААО проф. Семина А. Н. Екатеринбург, УрГСХА, 2000. 203 с.

[6] Кривых М. И., Синько В. Н. Красильников Николай Аркадьевич // Молодежь и наука. 2023. № 8.

[7] Красильников Николай Аркадьевич. Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=36830357&tab=navDetailManAward>

[8] Солдатенков Петр Федорович Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=17430399&tab=navDetailManAward>

[9] Олейник И. П., Борзихин А. И., Петрова И. И. Преподаватели и сотрудники Уральской государственной сельскохозяйственной академии - ветераны Великой Отечественной войны / краткий очерк истории. Екатеринбург, УрГСХА, 2005. С. 11.

[10] Там же. С 15.

[11] Медведев И. Д. Ветеринарная военно-полевая хирургия: ВКВШ при СНК СССР допущено в качестве учебника для вет. вузов и фак-тов / Проф. И. Д. Медведев, гл. вет. хирург Красной Армии. 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Сельхозгиз, 1944 (тип. «Кр. пролетарий»). 368 с.

[12] Шокин С. М., Синько В. Н. Вклад эвакуированных вузов в развитие Свердловского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны // Молодежь и наука. 2019. № 3.

Spisok literatury:

[1] Sin'ko V. N. Pervyj` dekan veterinarnogo fakul'teta Sverdlovskogo SXI Leonid Ivanovich Celishhev // Nauka. Obrazovanie. Kul'tura. Vy`pusk 4. Materialy` Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii «Celishhevskie chteniya - 2022». Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 11 fevralya 2022 goda. 406 s.

[2] Shilovcev A. V. Ob ispol'zovanii loshadi v xode civilizacionnogo razvitiya cheloveka. Sovremennaya agrarnaya e`konomika: voprosy` teorii i praktiki. Materialy` Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 25 noyabrya 2022 goda. S. 350 - 354.

[3] Kozhevnikov E. V. Otechestvennoe konevodstvo: istoriya, sovremennost', problemy` / E. V. Kozhevnikov, D. Ya. Gurevich. Moskva: Agropromizdat, 1990. 219 s.

[4] Xabunov V. A. O. I. Gorodovikov: podgotovka kavalerijskix chastej v nachale velikoj Otechestvennoj vojny` // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura. Nauchnyj zhurnal / Administraciya Astraxanskoj obl., Astraxanskij gos. un-t, Rossijskoe filosofskoe o-vo. 2011. № 1. S 26-32.

[5] UrGSXA (ocherk istorii). (1940-2000 gg.). Pod red. Akademika MAAO prof. Semina A. N. Ekaterinburg, UrGSXA, 2000. 203 s.

[6] Krivy`x M. I., Sin`ko V. N. Krasil`nikov Nikolaj Arkad`evich // Molodezh` i nauka. 2023. № 8.

[7] Krasil`nikov Nikolaj Arkad`evich. Obobshhennyj bank danny`x «Podvig naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.». [E`lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://podvignaroda.ru/?#id=36830357&tab=navDetailManAward>

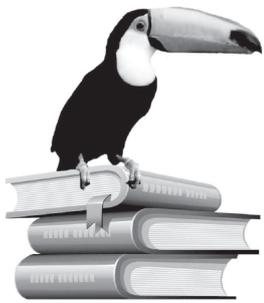
[8] Soldatenkov Petr Fedorovich Obobshhennyj bank danny`x «Podvig naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.» [E`lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://podvignaroda.ru/?#id=17430399&tab=navDetailManAward>

[9] Olejnik I. P., Borzixin A. I., Petrova I. I. Prepodavateli i sotrudniki Ural`skoj gosudarstvennoj sel`skoxozyajstvennoj akademii - veterany` Velikoj Otechestvennoj vojny` /kratkij ocherk istorii. Ekaterinburg, UrGSXA, 2005. S. 11.

[10] Tam zhe. S 15.

[11] Medvedev I. D. Veterinarnaya voenno-polevaya xirurgiya: VKVSh pri SNK SSSR dopushheno v kachestve uchebnika dlya vet. vuzov i fak-tov / Prof. I. D. Medvedev, gl. vet. xirurg Krasnoj Armii. 2-e izd., ispr. i dop. - Moskva: Sel`xozgiz, 1944 (tip. «Kr. proletarij»). 368 s.

[12] Shokin S. M., Sin`ko V. N. Vklad e`vakuirovanny`x vuzov v razvitie Sverdlovskogo sel`skoxozyajstvennogo instituta v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` // Molodezh` i nauka. 2019. № 3.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-2-241-248

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
доктор биологических наук,
профессор кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rector.urgau@yandex.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekatrina@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВ ЗА СЧЁТ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

Аннотация. Обоснованная организация материально-техническим обеспечением ведет к экономии материальных ресурсов, снижению себестоимости продукции, к сокращению излишних материальных запасов и тем самым обеспечивает экономическую эффективность функционирования хозяйств. Умелое лавирование материальными ресурсами в рыночной ситуации и спроса на продукцию позволяет предприятию снизить риски, связанные с возможными задержками в поставках сырья и расходных материалов для основного производства и обеспечивает бесперебойное обеспечение машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий запасными частями.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рациональное организованное материально-техническое обеспечение предприятия наряду с другими способами решительным образом определяет снабжение необходимыми ресурсами, влияющими на ритмичный выпуск продукции, результативность использования основных и оборотных фондов предприятия способствующих повышению экономической эффективности функционирования хозяйств АПК.

Авторами в научной статье поставленная цель достигнута путем решения задач по ходу исследования. В работе сформирована актуальность темы исследования, определены методы исследования, практическая значимость, кратко описано определение материально-техническое обеспечение предприятия, в зависимости от типа предприятия и выпуска продукции рассмотрены влияния материально-технического обеспечения на экономическую эффективность функционирования хозяйств. Проведен анализ расчета темпа роста, (спада) количества парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по РФ и описаны выво-

ды и проведен анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по РФ и описать выводы, рассмотрены процессы обеспечения, обновления и утилизации материально-технических средств. Определены выводы: Материально-техническое обеспечение является неотъемлемой частью эффективного и успешного функционирования предприятия, так как процессы обеспечения, обновления и утилизации имеют огромное влияние на эффективность работы предприятия, поскольку к материально-техническому обеспечению относятся расходные средства, и основные средства, используемые в производстве, зачастую не используемые, но влияющие на комфорт рабочего процесса.

Ключевые слова: экономическая эффективность, организация производства, материально-техническое обеспечение, процессы обеспечения, обновления и утилизации.

LORETZ Olga Gennadievna,

Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Biotechnology and Food products
of the Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

STAHIEVA Lyubov Mikhailovna,

Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

candidate of agricultural sciences, associate professor
of the Department of Biotechnology and Food products
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,

senior teacher of the Department of Technological
and Environmental Safety
of the Ural State Agrarian University

THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF FARMS DUE TO THE MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. *The justified organization by material and technical support leads to saving material resources, reducing the cost of products, to reducing excessive inventories, and thereby ensures the economic efficiency of the functioning of farms. Skillful maneuvering material resources in the market situation and demand for products allows the company to reduce the risks associated with possible delays in the supply of raw materials and consumables for the main production and provides uninterrupted support for the machine-tractor park of agricultural enterprises with spare parts.*

The relevance of the research topic is due to the fact that the rational organized material and technical support of the enterprise, along with other methods, decisively determines the supply of the necessary resources affecting the rhythmic production of products, the effectiveness of using the main and working capital of the enterprise contributing to the economic efficiency of the functioning of the agricultural agricultural agricultural.

The authors in the scientific article goal set was achieved by solving problems during the study. The work formed the relevance of the research topic, the research methods, practical significance are defined, the definition of the material and technical support of the enterprise is briefly described, depending on the type of enterprise and production of products, the influence of material and technical support on the economic efficiency of farms. An analysis of the calculation of the growth rate (decline) of the number of the main type of equipment in agricultural organizations in the Russian

◇ Federation and the conclusions were described and the security of agricultural organizations by tractors and combines for the Russian Federation was carried out and the conclusions, the processes of ensuring, updating and disposed of material and technical means were considered. The conclusions are defined: material and technical support is an integral part of the effective and successful functioning of the enterprise, since the processes of providing, updating and disposal have a huge impact on the efficiency of the enterprise, since the material and technical support includes expenditures and fixed assets used in production, which are often not used, but affecting the comfort of the work process.

◇ **Key words:** economic efficiency, organization of production, material and technical support, processes of support, updating and disposal.

Целью научного исследования является **экономическая эффективность функционирования хозяйств за счёт материально-технического обеспечения АПК**. Цель научной статьи определила решение следующих задач:

- кратко дать определение материально-технического обеспечения предприятия АПК;
- рассмотреть влияние материально-технического обеспечения на экономическую эффективность функционирования хозяйств АПК;
- рассчитать темп роста и (или) спада количества парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по РФ и описать выводы;
- провести анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по РФ и описать выводы;
- рассмотреть процессы обеспечения, обновления и утилизации материально-технических средств;
- описать выводы по исследуемой теме.

Методами исследования стали: теоретические методы исследования, и метод обобщения информации, статистический метод и метод сравнения данных.

При исследовании научной статьи **экономическая эффективность функционирования хозяйств за счёт материально-технического обеспечения АПК** были задействованы статистические показатели Федеральной службы государственной статистики. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, отчет Минсельхоза Российской Федерации, интернет ресурсы и специальная литература приведенных авторов в списке использованной литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по экономическим дисциплинам, а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть. Под материально-техническим обеспечением предприятия обычно принято понимать совокупность всех материальных и технических ресурсов, станков, аппаратов,

коммуникационных технологий и расходных материалов, применяемых для создания, сохранения и реализации продукции предприятия, вне зависимости от того, занимается предприятием выпуском физической продукции или работает в сфере услуг, образования, медицины и так далее.

В зависимости от типа предприятия и его продукции материально-техническое обеспечение различным образом влияет на экономическую эффективность функционирования хозяйств АПК. Это проявляется следующим образом [4]:

- своевременное предоставление всех необходимых ресурсов для бесперебойного производственного процесса без простоев и потерь рабочего времени;
- сокращение ненужных и излишних материальных запасов для рациональной организации материально-технического снабжения и экономии материальных ресурсов. Необоснованный излишек может приводить к замедлению оборачиваемости оборотных средств, тем самым ухудшает финансовое состояние;
- обеспечение ритмичности процессов, сокращение длительности производственных циклов для повышения производительности труда и фондоотдачи;
- обеспечение качества готовой продукции и уровень обслуживания потребителей, от цены и качества ресурсов зависит результат производственного процесса (отсутствие брака, сбоев, простоев).

Эффективность использования ресурсов приводит к повышению производительности труда и фондоотдачи, сокращению длительности производственных циклов, оборачиваемости оборотных средств, полному использованию вторичных ресурсов, повышению эффективности инвестиций и других показателей, что способствует снижению себестоимости продукции увеличению прибыли и рентабельности всего производства.

В своем издании «Эффективное управление запасами» Джон Шрайбфедер, президент Effective Inventory Management, Inc., утверждает, что эффективное управление запасами позволяет

организации удовлетворять и превышать ожидания покупателей и предлагает методику создания программы управления запасами, позволяющую добиться высокой рентабельности вложений в складские запасы [6].

Одна из задач материально-технического обеспечения — регулирование всего процесса производства, а именно при необходимости оперативно реагировать на сбои и ликвидировать их.

Рассмотрим фактическое наличие парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации.

В *таблице 1* представлен парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации. Для сравнительного анализа взяты статистические данные за 2010 год, 2020 год и последний на начало 2024 года [7].

Таблица 1 - Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации тыс. штук

	Наличие на конец года			Темп роста или спада%	
	2010	2020	2023	2020 к 2010	2023 к 2020
Наличие сельскохозяйственной техники:					
Тракторы	310,3	203,6	197,6	60,6	97,1
Плуги	87,7	56,7	54,7	64,6	96,5
Культиваторы	119,8	81,2	77,2	67,8	95,1
Сеялки	134,0	70,9	62,4	52,9	88,0
Комбайны					
зерноуборочные	80,7	53,9	53,6	66,8	99,4
кукурузоуборочные	1,1	0,6	0,7	54,5	116,7
льноуборочные	0,7	0,2	0,2	28,6	100,0
картофелеуборочные	2,9	1,9	1,8	65,5	94,7
кормоуборочные	20,0	11,4	10,6	57,0	93,0
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	3,2	1,9	1,9	59,4	100,0
Косилки	41,3	29,3	28,5	70,9	97,3
Пресс-подборщики	24,1	18,7	18,3	77,6	97,9
Жатки валковые	27,0	19,1	21,1	70,7	109,9
Дождевальные и поливные машины и установки	5,4	6,7	7,9	124,1	117,9
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	16,6	16,1	17,1	100,6	106,2

Машины для внесения в почву					
твердых органических удобрений	6,5	4,6	4,6	70,8	100,0
жидких органических удобрений	3,9	4,1	4,8	115,1	117,1
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	23,2	24,8	27,1	106,9	109,3
Доильные установки и агрегаты	31,4	21,3	19,2	67,8	90,1

Как видно из данной таблицы за 10 лет наблюдается темп спада почти по всем основным видам техники в сельскохозяйственных организациях в 2020 году по сравнению с 2010 годом за исключением некоторых позиций. Парк основных видов техники в частности тракторы тенденция снижения составила около 40%, а также по комбайнам зерноуборочным, кормоуборочным, картофелеуборочным темп спада составила от 35-45% дождевальными и поливными машинами и установками темп роста составили 124,1%, незначительный темп роста 100,6% наблюдается по разбрасывателям твердых минеральных удобрений. Машины для внесения в почву жидких органических удобрений темп роста составили 115,1%, но при этом машины для внесения в почву твердых органических удобрений сократились до 70,8%. Доильные установки и агрегаты сократились до 67,8%.

Наличие основных видов сельскохозяйственной техники: тракторы, плуги, культиваторы и сеялки, продолжают сокращаться и в 2023 году по сравнению с 2020 годом, и темп спада составили от 88% до 97,1%. Наличие комбайнов в 2023 году по сравнению с 2020 годом наблюдается спад по зерноуборочным, картофелеуборочным, кормоуборочным комбайнам.

По информации Минсельхоза, в 2024 году в аграрном секторе страны сформировался дефицит техники: для нормальной работы агропро-

мышленного комплекса необходимо иметь в распоряжении парк тракторов в объеме 494,3 тыс. единиц, комбайнов 176,5 тыс., но в наличии у аграриев тракторов меньше на 65 тыс., а комбайнов на 34 тыс. штук [8].

Также при всем этом представитель ассоциации «Росспецмаш», отметил, что на Российском рынке сегодня нет дефицита предложения сельхозмашин. Более того, склады дилеров, наоборот, затоварены [9]. В ассоциации считают основные причины снижающийся спрос - это высокая ключевая ставка ЦБ, низкая доходность аграрного бизнеса, рост себестоимости производства техники и сельхозпродукции, а также недостаточное финансирование мер господдержки [10].

Снижение количества тракторов в парке аграриев далеко не все являются негативными. Например, хозяйствам больше не нужно содержать огромный парк основных видов техники они стараются все больше приобретать более мощных и высокопроизводительных машин, так как можно производительно трудиться на одном мощном тракторе или комбайне, которые способны заменить в поле сразу, несколько агрегатов, таким образом, при модернизации труда парк машин сокращается [11].

Для полноты картины рассмотрим данные Росстата обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Российской Федерации [7].

Таблица 2 - Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Российской Федерации

	Наличие на конец года			Темп роста или спада %	
	2010	2020	2023	2020 к 2010	2023 к 2020
Приходится на 1000 га пашни					
тракторов шт.	4	3	3	75,0	100,0
нагрузка пашни на один трактор, га	236	349	369	144,1	105,7

Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, комбайнов шт.					
зерноуборочных	3	2	2	66,7	100,0
кукурузоуборочных	1	0,3	0,4	30,0	133,3
картофелеуборочных	16	14	14	87,5	100,0
льноуборочных	24	9	13	37,5	144,4
свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	4	2	2	50,0	100,0
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур, га на один комбайн					
зерноуборочный	327	451	454	137,9	100,7
кукурузоуборочный	917	2974	2418	324,3	81,3
картофелеуборочный	62	66	72	106,5	109,1
льноуборочный	42	114	75	271,4	65,8
свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных)	278	431	490	155,0	113,6

Из таблицы 2 видно, как уже выше было сказано, что при модернизации труда на более мощных и высокопроизводительных машинах, парк машин на 1000 га пашни и посевов сократился, но при этом нагрузка на один трактор и на один комбайн увеличилась.

В 2020 году в сопоставлении с 2010 годом на 1000 га пашни количество тракторов сократилось до 75,0%, но при этом нагрузка на один трактор увеличилась до 144,1% и продолжает увеличиваться, в 2023 году по сравнению с 2020 годом темп прироста на один трактор составила 5,7% при сохранности количества тракторов.

Такая же ситуация и по комбайнам чем меньше приходится техники на 1000 га. посевов соответствующих культур, тем выше выработка на один комбайн. В 2020 году по сравнению с 2010 годом по всем видам комбайнов наблюдается темп снижения количества комбайнов на 1000 га. посевов, но при этом видно темп роста нагрузки на один комбайн увеличился. Например, за счет сокращения количества тракторов 1000 га. посевов до 0.3 шт. в 2020 году от 1шт. в 2010 году наблюдается увеличение нагрузки на один комбайн до 2974 га. посевов в 2020 году с 917 га. посевов в 2010 году и темп роста составила 324,3%.

Следует отметить ситуация нагрузки на один кукурузоуборочный, льноуборочный комбайн на конец 2023 года ухудшилась, при том

что количество комбайнов на 1000 га посевов увеличилось и темп роста составили 133,3 - 144,4 %, а нагрузка на один кукурузоуборочный комбайн упала до 2418 га. в 2023 году с 2974 га. по сравнению 2020 годом.

Способы материально технического обеспечения [1].

В связи с обозначенными выше особенностями следует обратить внимание на различные взгляды на осуществление материально-технического обеспечения предприятий в разных условиях и с разными потребностями. Условно можно подразделить сам процесс материально-технического обеспечения предприятия на три принципиально разных ситуации [5]:

1. Осуществление текущего обеспечения.

Текущее материально-техническое обеспечение представляет собой, по большому счету, поддержание материально-технической базы в работоспособном и актуальном состоянии и занимает большую часть времени работы специалистов по материально-техническому обеспечению. К этому этапу относится своевременный ремонт техники, своевременная оплата компьютерных программ, подписок, перезаключение договоров снабжения. К этому этапу также следует относить и регулярные поставки расходных средств, включая те, использование которых не относится к непосредственному производству продукции, но необходимо для комфортного

труда на рабочих местах. На этом этапе возможно повышение эффективности функционирования предприятия путем снижения затрат на расходные материалы и запчасти путем подбора более экономных или способов более экономного расходования [2]. В свою очередь необходимо соблюдать баланс качества к стоимости расходных материалов и запчастей, так как закупка некачественных расходных элементов имеет только одномоментную выгоду и сильно сказывается на эффективность производства продукции, выполнения работ и оказания услуг. Кроме того, поскольку этот этап достаточно длительный, появляется возможность оценивать эффективность действующих технических средств, целесообразность и качество расходных материалов и запасных деталей, что, во-первых, позволяет путем регулярного материально-технического аудита установить необходимые требования к новому оборудованию, во - вторых позволяет установить реальную необходимость в применении тех или иных расходных элементов. Внедрение новых расходных средств, например, средств дезинфекции, или сырья для производства продукции также имеет свои особенности. В первую очередь при их обновлении и замене следует выяснить их совместимость с текущими условиями производства: нет ли у сотрудников аллергии, способны ли они с ним работать, безопасно ли это, не могут ли новые препараты нарушить работу других средств производства. С другой стороны, следует учитывать, что расходные материалы ввиду того, что при поставках от партии к партии качество может отличаться, в таком случае они могут быть достаточно легко возвращены обратно, либо заменены. При обновлении материально-технической базы следует разделять средства производства от расходных средств.

2. Осуществление обновления материально-технической базы [3].

Этот и последующий этапы составляют довольно малую часть рабочего времени специалистов по материально-техническому обеспечению, однако для их проведения требуется наиболее внимательная ретроспективная оценка проводимого текущего материально-технического обеспечения. Таким образом, внедрение высокоэффективных технических средств производства, будь то сельскохозяйственная техника, станки, машины, информационно-коммуникационные технологии или другие материальные средства имеют высокую стоимость. В связи с этим закупка, установка и внедрение таких компонентов материально-технического обеспечения связана, во-первых, со значительными финансовыми затратами, во-вторых, с риском несоответствия особенностям предприятия. Для исключения фактора риска несоответствия сле-

дует при подготовке к закупке производить тщательный подбор, а при внедрении внимательную адаптацию новшества. Компании, предоставляющие технические средства на продажу или в лизинг обычно имеют пробные периоды и поддержку своей продукции.

Этот этап, как правило, является основным стимулом для повышения эффективности предприятия, так как обновление материально-технической базы позволяет использовать более современные и эффективные средства производства. Однако, собственно рост эффективности, поскольку является плавно текущим процессом, отмечается уже в процессе эксплуатации технических средств.

3. Осуществление утилизации устаревших средств [2,3].

Как правило, по истечении срока полезного использования старое оборудование становится излишним и непригодным для использования. В связи с этим на предприятиях с целью повышения эффективности происходит постоянное обновление материально-технической базы. В свою очередь, встает вопрос по утилизации с предприятия, выведения из эксплуатации старых средств. В этом случае необходимо учитывать, в каком виде и для чего использовались эти средства, имеются ли у них различные способы утилизации. В ряде случаев возможен разбор устаревших средств на запчасти, когда затраты на возможный ремонт превышают доход, получаемый от эксплуатации оборудования или продажа старого оборудования. В таком случае разборка или продажа становится более выгодной экономически, что позволяет частично покрывать издержки, но некоторое оборудование зачастую не может быть реализовано вторично, из-за чего его необходимо утилизировать с затратами, так как могут существовать особые условия.

Отдельно следует сказать об оборудовании, предоставляемом в лизинг. Такое оборудование может быть выкуплено по окончании лизингового договора, а может быть возвращено. В таком случае следует провести анализ, целесообразно ли оставлять у себя то или иное средство производства, устарело ли оно, износилось, либо наоборот не утратило актуальности.

В заключение следует сказать, что материально-техническое обеспечение является неотъемлемой частью эффективного и успешного функционирования предприятия, так как осуществление материально-технического обеспечения на предприятиях, как процессы обеспечения, обновления и утилизации имеют огромное влияние на эффективность работы предприятия, поскольку к материально-техническому обеспечению относятся и расходные средства, и основные средства производства. Зачастую и не

используемые материальные ценности для получения продукции непосредственно, но влияющие на комфорт рабочего процесса и поддержание в работоспособном состоянии материально-технические средства производства. Рациональная организация материально - технического обеспечения ведёт к экономии материальных ресурсов, обеспечивает сокращение ненужных и излишних материальных запасов, обеспечивает ускорение оборачиваемости оборотных средств, всем сказанным позволяет предприятию снизить риски, связанные с возможными задержками в поставках, избежать простоев в производственном процессе, способствует снижению себестоимости продукции.

Список литературы:

[1] Алпатов А.В., Аварский Н.Д., Осипов А.Н., Полухин А.А.. Материально-техническое обеспечение аграрного сектора экономики как фактор развития рынков сельскохозяйственной продукции : монография. — Орел : ОрелГАУ, 2016. — 166 с.

[2] Борисова Н.Ю. Управление материально-техническим снабжением на предприятии // Academy. 2019. №12

[3] Долгова Ю. В. Оценка эффективности использования материально производственных запасов (МПЗ) на предприятии // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 402–404

[4] Моргачев В.В. Формирование эффективного механизма материально- технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика и предпринимательство. - 2016 - № 10 (ч.2). - С. 205-210.

[5] Стахеева Л.М. Организация материально - технического обеспечения на предприятии // В сборнике: Социально-гуманитарное образование: новые подходы и тренды. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 326-329.

[6] Шрайбфедер Дж. Эффективное управление запасами/Дж. Шрайбфедер; пер. с англ. Ю. Орлова. Изд-во Альпина Паблшер, 2019.

[7] Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

[8] Минсельхоз не досчитался тракторов и комбайнов в российских полях (29 октября 2024) | Monocle.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monocle.ru/2024/10/29/traktora/>

[9] Рынок сельхозтехники в 2024 году[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7478250>

[10] Отгрузки российской сельхозтехники снизились более чем на 17% по итогам 2024 года

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pole.pf/journal/publication/otgruzki-rossiyskoj-selkhoztekhniki-snizilis-bolee-chem-na-17-po-itogam-2024-goda>

[11] Почему количество тракторов в хозяйствах России неуклонно снижается [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YekUgF45mnEAm-KI>

Spisok literatury:

[1] Alpatov A.V., Avarskij N.D., Osipov A.N., Poluhin A.A.. Material'no-tehnicheskoe obespechenie agrarnogo sektora ekonomiki kak faktor razvitiya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii : monografiya. — Orel : OrelGAU, 2016. — 166 s.

[2] Borisova N.Yu. Upravlenie material'no-tehnicheskim snabzheniem na predpriyatii // Academy. 2019. №12

[3] Dolgova Yu. V. Ocenka effektivnosti ispol'zovaniya material'no proizvodstvennyh zapasov (MPZ) na predpriyatii // Molodoj uchenyj. – 2017. – №2. – С. 402–404

[4] Morgachev V.V. Formirovanie effektivnogo mekhanizma material'no- tekhnicheskogo obespecheniya sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2016 - № 10 (ch.2). - S. 205-210.

[5] Staheeva L.M. Organizaciya material'no - tekhnicheskogo obespecheniya na predpriyatii // V sbornike: Social'no-gumanitarnoe obrazovanie: novye podhody i trendy. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg, 2023. S. 326-329.

[6] Shrajbfeder Dzh. Effektivnoe upravlenie zapasami/Dzh. Shrajbfeder; per. s angl. Yu. Orlova. Izd-vo Al'pina Pablisher, 2019.

[7] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Sel'skoe hozyajstvo, ohoty i lesnoe hozyajstvo[Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

[8] Minsel'hoz ne doschitalsya traktorov i kombajnov v rossijskih polyah (29 oktyabrya 2024) | Monocle.ru [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://monocle.ru/2024/10/29/traktora/>

[9] Rynok sel'hoztekhniki v 2024 godu[Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/7478250>

[10] Otgruzki rossijskoj sel'hoztekhniki snizilis' bolee chem na 17% po itogam 2024 goda [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://pole.pf/journal/publication/otgruzki-rossiyskoj-selkhoztekhniki-snizilis-bolee-chem-na-17-po-itogam-2024-goda>

[11] Pochemu kolichestvo traktorov v hozyajstvah Rossii neuklonno snizhaetsya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://dzen.ru/a/YekUgF45mnEAm-KI>

10.24412/2782-3849-2025-2-249-260

ЛАПИН Антон Вадимович,
аспирант Московского института
современного академического образования,
e-mail: skr-lapin@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА БУЛЛИНГА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ СВОИХ СВЕРСТНИКОВ

Аннотация. В статье автор постарался осмыслить проблематику общественной опасности распространенности буллинга в среде несовершеннолетних. Проанализированы имеющиеся открытые данные о подобных деяниях и сделан вывод, что буллинг широко распространенное в мире явление, которое совершается в т.ч. с использованием сети Интернет. Выявлено, что в международной практике уже имеются примеры правового противодействия данному явлению. Дана попытка дать уголовно-правовую характеристику буллингу. Предложены разнообразные правовые меры противодействия буллингу несовершеннолетних над сверстниками: дисциплинарные, административные, гражданско-правовые и даже уголовные. Причем сделан вывод, что к ответственности должны привлекаться как подростки, так и их родители.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, буллинг, уголовно-правовая характеристика, уголовная ответственность, информационные технологии.

LAPIN Anton Vadimovich,
graduate student of the Moscow Institute
of Modern Academic Education

CHARACTERISTICS OF BULLYING OF MINORS BY THEIR PEERS

Annotation. In the article, the author tried to understand the problem of the social danger of the prevalence of bullying among minors. Available open data on such acts were analyzed and a conclusion was made that bullying is a widespread phenomenon in the world, which is committed, among other things, using the Internet. It was revealed that in international practice there are already examples of legal counteraction to this phenomenon. An attempt was made to give a criminal-legal characteristic of bullying. Various legal measures to counter bullying of minors against peers were proposed: disciplinary, administrative, civil and even criminal. Moreover, a conclusion was made that both teenagers and their parents should be held accountable.

Key words: Minors, bullying, criminal-legal characteristic, criminal liability, information technology.

Введение. Важно отметить, что в настоящее время буллинг несет в себе тройную угрозу, он, мало того, что опасен сам по себе, может привести к противоправному ответу жертвы, которая может выражаться в насилии над виновными и другими, совсем не причастными лицами, также буллинг может повлечь негативные последствия для психического, физического состояния жертвы, которая может выразиться в самонасилии, вплоть до самоубийства. В этой связи буллинг требует состоятельного, обстоятельного изучения, анализа, и, на наш взгляд, внимания законодателя.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 N 520-р указано, что «особого внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля (буллинг) ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка

информации в социальных сетях, которые нередко воспринимаются как норма не только детьми, совершающими противоправные поступки, но и жертвами такого поведения».

Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из мер по приоритетному направлению реализации Стратегии названо «противодействие деструктивному поведению молодежи, ее правовое просвещение и информационная защита»: «разработка межведомственной программы по неприятию систематической агрессии (буллинга), в том числе направленной против инвалидов».

Согласно социологическому исследованию ВШЭ в десяти регионах России, в настоящее время нет учебных заведений, где бы буллинг не присутствовал в той или иной форме [1]. По дан-

ным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «с издевательствами сталкивался каждый четвертый ребенок (25%). При этом каждый пятый опрошенный (20%) рассказал, что от буллинга страдали его дети или внуки. При этом большинство говорили о травле со стороны других учеников (98%). С издевательствами в школе сталкивались 55% школьников, при этом треть из них боялась рассказать об этом родителям и учителям. В 92% речь шла о ситуациях с моральными унижениями, а в 8% — с физическими. Чаще всего, по данным экспертов, меры предпринимаются во втором случае. Но в первом дети страдают не меньше — причем не только жертвы, но и очевидцы, которые тоже могут получить психическую травму» [2]. опрос агентства «Михайлов и партнеры. Аналитика», согласно которому 52% российских подростков заявили, что сталкиваются с агрессией в школе. При этом треть респондентов говорили о психологической агрессии со стороны сверстников, 26,6% — о ее физических проявлениях, а 22% признались, что сталкивались с агрессией со стороны учителей. При этом лишь 0,5% подвергшихся травле обратились в полицию — большинство предпочитают делиться проблемой только с родителями и друзьями [3].

Основное исследование. Говоря об объективной стороне составов преступлений, которыми охватывается понятие «буллинг», следует раскрыть его содержание и виды.

Термин «буллинг» (от англ. «bullying» - запугивание, издевательство, травля) был сформулирован норвежским профессором Д. Олвеусом как «вид насилия, предполагающий агрессивное преследование одного из членов команды» [4].

25.12.2019 г. Минпросвещения России издало распоряжение от № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» в котором буллингом названо «проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей». Это считаем наиболее общее определение буллинга, действительно собирательное понимание заключается в разных формах физического насилия, унижения и издевательства несовершеннолетних над своими сверстниками.

Позднее, в Письме Минобрнауки России от 13.12.2022 № МН-6/1873 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими

рекомендациями для сотрудников образовательных организаций высшего образования, курирующих воспитательную работу с молодежью, по профилактике буллинга (травли) среди обучающихся. Методическое пособие») буллинг определен как «повторяющаяся агрессия по отношению к определенному субъекту, включающая в себя принуждение и запугивание». Безусловно, один акт посягательств нельзя признавать буллингом, на наш взгляд систематичность – три или более раз уже свидетельствует об умысле на психическое или физическое воздействие на жертву, которое можно характеризовать как буллинг.

Определение буллинга в отечественной науке не одинаково, например О.А. Селиванова и Т.С. Шевцова говорят о нем как об «умышленном, не носящем характер самозащиты и не санкционированном нормативно-правовыми актами государства поведении либо длительном (повторяющемся) физическом или психологическом насилии со стороны индивида или группы, имеющих определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида, которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определенной личной целью (например, желание занять лидерскую позицию)» [5].

Буллинг также определяют как «травлю - хронический конфликт, при котором существуют устойчивые роли преследователя и жертвы. В таких случаях имеет место преднамеренное, повторяющееся агрессивное поведение отдельных преподавателей в отношении студентов, включающее неравенство власти и социального статуса. Система проявления буллинга объединяет большие категории: первая категория - проявления, связанные преимущественно с активными формами унижения; вторая категория - проявления, связанные с сознательной изоляцией, исключением пострадавших из группы. Активные формы унижения в свою очередь включают физический буллинг (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, действия сексуального характера и др.) и психологический (словесные оскорбления, угрозы, преследование, запугивание). Часто это обидное имя, обзывания, дразнение, распространение обидных слухов, обидные жесты, изоляция, вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть), действия с имуществом (воровство, грабеж, прятанье личных вещей жертвы).

Ученые выделяют следующие особенности буллинга: асимметричность - с одной стороны находится обидчик, обладающий властью в виде физической и/или психологической силы, с другой - пострадавший, такой силой не обладающий и остро нуждающийся в поддержке и помощи

третьих лиц; осуществление преднамеренно, направлен на нанесение физических и душевных страданий человеку, который выбран целью; подрывает уверенность пострадавшего в себе, разрушает здоровье, самоуважение и человеческое достоинство; групповой процесс, затрагивающий не только обидчика и пострадавшего, но и свидетелей насилия, весь класс (группу), где оно происходит; никогда не прекращается сам по себе: всегда требуется защита и помощь пострадавшим, инициаторам буллинга (обидчикам) и свидетелям» [6].

Авторы считают, что «система проявления буллинга объединяет большие категории: первая категория - проявления, связанные преимущественно с активными формами унижения; вторая категория - проявления, связанные с сознательной изоляцией, исключением пострадавших из группы. Активные формы унижения в свою очередь включают физический буллинг (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, действия сексуального характера и др.) и психологический (словесные оскорбления, угрозы, преследование, запугивание). Часто это обидное имя, обзывания, дразнение, распространение обидных слухов, обидные жесты, изоляция, вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть), действия с имуществом (воровство, грабеж, прятанье личных вещей жертвы)» [7].

Ученый из США Д. Олвеус определяет буллинг как когда «кто-то неоднократно и намеренно говорит или делает злые или обидные вещи другому человеку, которому трудно защитить себя. Определение включает в себя три важные составляющие: буллинг — агрессивное поведение, которое включает в себя нежелательные, негативные действия, издевательства, которые часто включают в себя модель поведения, повторяющуюся с течением времени и издевательства как дисбаланс власти или силы.

Д. Олвеус видами буллинга признает: 1) прямое издевательство как прямая конфронтация с человеком, включающая в себя толкание, удары, оскорбления и насмешки; 2) словесная травля - любой вид общения, который причиняет вред другому человеку (насмешки, поддразнивание, обзывания, вымогательство, угрозы); 3) физическое издевательство — причинение вреда человеку или имуществу (толчок, удары, подножка, повреждение имущества человека); 4) косвенное издевательство — более тонкое и скрытое действие (социальная изоляция, распространение слухов или изоляция); 5) - агрессия в отношениях — вред чьей-то самооценке или принятию в группе (распространение слухов, намеренное исключение кого-то); 6) кибербуллинг - использование технологий для преследования, высмеива-

ния или запугивания другого человека (публикация уничижительных комментариев, использование технологий для распространения слухов или угрожающих комментариев)» [8].

В Англии буллинг — это «насилие или домогательства, кража, неоднократные преследования или запугивание (обзывательство), угрозы и оскорбительные телефонные звонки, электронные письма или текстовые сообщения, преступления на почве ненависти» [9].

Отечественными авторами выделяются следующие виды буллинга: психологический (насмешки, обзывания, клички, придирки, угрозы); информационный (дезинформация, сплетни, доносительство, клевета, бойкот); материальный (порча личных вещей, мелкие кражи, рэкет, вымогательство, причинение вреда здоровью); интерактивный (кибербуллинг).

О.А. Селиванова и Т.С. Шевцова буллингом признают «длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы, имеющих определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида, которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определенной личной целью (например, желание занять лидерскую позицию)» [5].

Например, 11 марта 2025 года в школе № 177 Сорновского района 14-летний Максим В., набросился с ножом на двух одноклассников, ранил одного в шею, другого в живот. Причиной он назвал длительный буллинг. Подросток сказал родственникам по телефону: «Эти голоса доводили меня 8 лет, и сегодня довели окончательно» [10].

Антибуллинговая хартия для школ школьной травлей (буллингом) признает, в частности: «бойкот (отказ группы лиц разговаривать, отвечать на вопросы, замечать, иным образом взаимодействовать с жертвой травли); исключение из группы; обращение группы к жертве травли (буллинга) с использованием оскорбительных прозвищ; умышленное повреждение, похищение имущества жертвы травли группой лиц или одним лицом в результате сговора с группой лиц, независимо от материальной ценности этого имущества; публичное обсуждение физических или интеллектуальных особенностей и недостатков жертвы травли; распространение о жертве травли неблагоприятной (порочащей) информации (сведений); кибербуллинг (травля с использованием глобальной сети Интернет); любые иные формы систематического насилия группы лиц по отношению к жертве травли» [11]. Учащиеся к буллингу чаще относят обзывания, насмешки, комментарии, угрозы [12].

С.И. Долгова считает, что буллинг - это «продолжающийся по времени конфликт, при котором существуют устойчивые роли преследователя и жертвы. При этом помимо преследователей и жертвы проявлениям буллинга в образовательной организации присуще наличие большой группы несовершеннолетних - свидетелей происходящего, которые могут присоединиться (активно или неактивно, через поступки) к тем, кто преследует, или к тем, кого преследуют. При буллинге всегда есть жертва, и он носит системный характер. Издевательства вызывают вредные психологические последствия, приводящие к психосоциальным, психологическим и психиатрическим расстройствам [13].

М.А. Новикова справедливо отмечает, что термин «буллинг» применяется в случаях, когда речь идет о детях и подростках, в отношении взрослых следует говорить о «сталкинге» или «харассменте» [14].

Объединяя все определения, можно сделать вывод о понятии и видах буллинга несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних.

Формы буллинга постоянно совершенствуются, так в 2023 г. Федеральное бюро расследований США сообщило о большом количестве случаев «использования систем искусственного интеллекта (ИИ) для создания порнодипфейков и последующего шантажа, как взрослых, так и несовершеннолетних» [15].

Буллингом несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних являются умышленные: физическое, сексуальное, психическое насилие; причинение имущественного вреда и размещение сведений о таковом в сети Интернет, совершаемые три и более раз.

Следует выделить виды буллинга несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних:

1. домогательства;
2. насмешки;
3. преследование;
4. запугивание;
5. толчки, удары, пинки, побои;
6. нанесение телесных повреждений;
7. действия сексуального характера;
8. угрозы и оскорбительные телефонные звонки;
9. бойкот (отказ группы лиц общаться с жертвой);
10. шантаж;
11. обращение к жертве с использованием оскорбительных прозвищ;
12. повреждение имущества жертвы;
13. похищение имущества жертвы;
14. публичное обсуждение физических или интеллектуальных особенностей и недостатков жертвы травли;

15. распространение о жертве травли неблагоприятной (порочащей) информации (сведений);
16. размещение порочащей информации в сети Интернет (кибербуллинг);
17. размещение информации о буллинге жертвы в сети Интернет (кибербуллинг);
18. иные.

В целом, в России отсутствует специальная норма, которая запрещала бы буллинг, в том числе несовершеннолетних. Буллинг, за который несовершеннолетний может понести уголовную ответственность, можно квалифицировать по следующим статьям УК РФ: ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», статья 116 «Побои», ст. 117 «Истязание», ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ст. 128.1 «Клевета», ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 «Нарушение тайны переписки и иных сообщений», ст. 161 «Грабеж», ст. 163 «Вымогательство», ст. 213 «Хулиганство», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 272 «Совершение неправомерного доступа к компьютерной информации» [16].

Считаем, этой перечень можно дополнить статьями: 213 УК РФ «Хулиганство»; 242.1 УК РФ – «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»; 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов»; 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»; 135 УК РФ «Развратные действия»; 272.1 УК РФ «Незаконное использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения».

К сожалению, за совершение ряда указанных преступлений ответственность наступает с 16-летнего возраста, таким образом, лица, не достигшие соответствующего возраста и совершившие буллинг останутся безнаказанными, что напрямую негативно влияет на психическое и физическое состояние жертвы, его дальнейшее развитие и социализацию в коллективе.

Следует указать, что буллинг не редко совершается несовершеннолетними в группе, так как это физически и психологически облегчает противоправные деяния.

Остановимся на причинах буллинга. Причины буллинга детей в школе могут разные – месть, зависть, ревность, проявление превосходства, стремление к «дешевому» авторитету, противопоставление себя нормам морали и другие.

Есть и самые незначительные причины у буллинга, так в Подмосковье 11-летнюю девочку буллили одноклассники за вязаную шапочку с «кошачьими ушками». «Из-за шапки девочку облил молоком ученик 10-го класса, объявивший себя борцом с квадрооперами, вылил его ей на голову со словами: «Лиж, лакай, давай, раз ты животное!», а ее одноклассники подхватили. Теперь каждый раз, когда девочка приходит в школу, ее встречают словами: «Животных в класс не пускают! Тебе лоток в углу поставить, чтоб не гадила где попало?». Один раз ее вытолкали за дверь, в другой раз насыпали кошачий корм на стол и в портфель, а одна одноклассница спросила — тебя еще не стерилизовали? Лена плачет каждый день и учиться не хочет больше» [17].

Далее следует выделить последствия буллинга В г. Невьянске Свердловской области возбуждено уголовное дело о халатности педагогов из-за травли третьеклассника в школе. Дети пинали мальчика, плевали в него и сбивали с ног. Мальчика несколько лет травили как в школе, так и за ее пределами, ребенок родился с гипоксией из-за родовой травмы, у него задержка психического развития, умственная отсталость и дизартрия (нарушение произносительной стороны речи). Из-за этого он остался на второй год во втором классе — и новые одноклассники начали его обижать. Диму пинали по рюкзаку, роняли в снег, оскорбляли, могли плюнуть в него, снимали с него шапку, ботинки, рюкзак. Ребенка забирали в истерику.

В г. Дегтярске Свердловской области школьники издевались над одноклассником с первого класса и однажды сломали ему руку в двух местах. Ребенок стоял в коридоре, к нему подбежали одноклассники, стали таскать за руки и за ноги, а потом кинули об пол. Артем упал лицом, сильно ударился головой, у него раскрошились передние зубы. Сейчас мальчик очень напуган, засыпает с включенным светом [2].

Результатом буллинга может быть самоубийство жертвы. По оценкам экспертов в ФРГ, около 20% ежегодных самоубийств вызваны буллингом [4].

В декабре 2024 года покончил с собой 16-летний подросток, мальчик подвергался травле и издевательствам со стороны одноклассников [2].

А.К. Жарова справедливо отмечает, что буллингом наносится психологический вред человеку, его психическому здоровью, уголовным законом к объективной стороне преступления

психологический вред не отнесен. Кроме того, согласны и с тем, что разделить понятия «психического насилия» и «психологического насилия» с точки зрения ответственности за насилие сложно. Возможным это становится только по факту квалификации конкретного деяния, но и здесь «присутствуют сложности, связанные с оценкой характера воздействия, оно может быть оценено безотносительно к личностным особенностям потерпевшего либо же с учетом его индивидуальных характеристик подверженности тому или иному воздействию. Последний вариант приближен к задаче оценки конечного ущерба психике, но не позволяет унифицировать механизмы» [18].

Буллинг опасен и такими последствиями, что лицо может сам стать агрессором, так 11 марта 2025 года полиция задержала в Нижнем Новгороде подростка, напавшего с ножом на одноклассников в школе № 117, у одного из пострадавших рана шеи, у второго - живота. Подросток потерял контроль над собой из-за буллинга одноклассников [19].

Для совершения психического насилия как, собственно, и психологического насилия неважно находится ли агрессор рядом с потерпевшим или нет, тем более, если речь идет о несовершеннолетнем, психика которого является подвижной [20].

В Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2024 по делу № 88-24482/2024 (УИД 61RS0001-01-2023-002686-81) был рассмотрен случай от 11 апреля 2023 года, когда между несовершеннолетними О.Д. и К.И. произошел конфликт, который привел к драке, ребенок получил физический вред. О.Д. пришел из школы с гематомой на голове, ночью ему было плохо, болело место удара. Утром они обратились в травматологическое отделение, после чего ребенок находился дома на лечении, в связи с плохим самочувствием. В связи с произошедшим конфликтом ребенок с сентября 2023 года посещает психолога, принимает успокоительные. Согласно заключению психолога Х., у жертвы отмечается состояние стресса, потребность в эмоциональном комфорте, защите от внешних воздействий, в оберегании от посягательств своей социальной позиции, состояние в школе, разговор с классным руководителем и одноклассниками ассоциируется у О.Д. с горем.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 33 от 15 ноября 2022 года «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в

силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно пункту 14 указанного постановления под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Авторы говорят и о пролонгированных последствиях буллинга: долговременный ущерб здоровью, благополучию и социализации как жертв и агрессивных жертв, так и агрессоров, включая негативные последствия практически во всех сферах жизни: ухудшение психического и физического здоровья, снижение образовательных и карьерных успехов, проблемы построения отношений и семьи, высокие риски криминального поведения [21].

Китайский ученый Х. Бинсун говорит, что буллинг исключает возможность получения полноценного образования и здорового психического развития школьников. От него страдают не только школьники, но и учителя. Однако общественная опасность буллинга состоит не только в дезорганизации работы учебных заведений. Бесконтрольный процесс образования подростковых иерархий приводит к созданию хулиганских групп, противоправная деятельность которых выходит далеко за пределы школы. Китайские ученые отмечают проблему трансформации молодежных преступных групп в организации мафиозного характера, которые становятся «хозяевами» целых местностей и ведут себя с беспримерной наглостью. В КНР проводится жесткая уголовная политика в отношении участников хулиганских группировок. Так, наиболее активные участники группировки, действовавшей в г. Наньпин провинции Фуцзянь и насчитывав-

шей 109 участников, были приговорены к различным срокам тюремного заключения, включая пожизненное, а четверо участников - к смертной казни [22].

Мы можем обобщить все последствия буллинга несовершеннолетних лиц своих сверстников для жертвы:

- ущерб здоровью,
- проблемы социализации,
- ухудшение психического здоровья,
- снижение образовательных успехов,
- проблемы построения отношений и семьи,
- высокие риски криминального поведения,
- создание криминальных группировок,
- скулшутинг (колумбайн),
- самоубийство жертвы.

К последствиям буллинга несовершеннолетних лиц, которые являются агрессорами следует отнести:

- проблемы построения отношений и семьи,
- высокие риски криминального поведения,
- создание криминальных группировок,
- проблемы социализации,
- снижение образовательных успехов,
- воспроизведение буллинга в других подростковых сообществах (в спортивных секциях, музыкальных школах, во дворе).

Как мы видим, в ряде случаев негативные последствия буллинга испытывают как несовершеннолетние жертвы, так и их агрессоры.

Перейдем к анализу объекта преступлений, совершаемых несовершеннолетними в процессе буллинга.

Помимо тех общественных отношений, которые являются непосредственным объектом вышеуказанных преступлений (физическое и психическое здоровье, собственность, безопасность, информационная защищенность), следует проанализировать иные общественные отношения, которые могут страдать в результате буллинга. На наш взгляд, к ним относятся общественные отношения, охраняющие нормальное психическое и физическое развитие как несовершеннолетнего, совершающего посягательство, так и его жертвы.

Относительно предмета рассматриваемых преступлений, а именно - жертвы (потерпевшего) следует отметить, что ими чаще всего становится специфическая группа несовершеннолетних, те подростки, которые слабее физически, не могут дать отпор агрессору.

Следует обратить внимание, что в США пострадавшими (жертвами) буллинга называют следующие три основные группы, которые подвержены травле: «те, кто неоднократно подвергается негативным действиям со стороны сверстников; те, которые издеваются и те, кто неоднократно причиняют боль другому человеку

с целью; сторонние наблюдатели - те, кто видит издевательства или знает о них» [8].

Таким образом к жертвам буллинга следует относить: агрессоров, потерпевших, свидетелей факта буллинга и неопределенный круг несовершеннолетних (их родителей), которые видят факты буллинга в сети Интернет.

Субъективная сторона составов преступлений, охватываемых понятием «буллинг» характеризуется умышленной формой вины, считаем, что несовершеннолетнее лицо, осуществляющее такие деяния, осознает противоправность или даже общественную опасность соответствующих действий.

Субъекты буллинга несовершеннолетних против подростков – специальные - несовершеннолетние лица, физические, вменяемые, совершившие противоправные деяния.

Следует констатировать, что субъекты буллинга стремительно молодеют, есть пример из детского сада № 41 г. Санкт-Петербурга пятилетнему мальчику дети сломали нос, когда он играл, потом упал. Максим (имя изменено) начал бить Сашу (имя изменено) зимним сапогом по лицу. Дети имели давний конфликт, у ребёнка диагностировали закрытый перелом костей носа с реактивным отёком, гематомы мягких тканей. Спустя пару дней появились синяки под глазами. Сейчас мальчик очень боится Максима, который наносил удары не только Саше, но и детям [24].

В этой связи считаем действенным и эффективным сформулировать самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за буллинг несовершеннолетних лиц несовершеннолетних, установить ответственность с 14 лет. Статья должна содержать все виды общественно опасных деяний, которые в настоящее время влекут ответственность для несовершеннолетних и подпадают под определение буллинга, что стало бы эффективной превентивной мерой для подростков.

В случае, если буллинг носит характер административного проступка – целесообразно сходную норму разместить в КоАП РФ.

Не совсем согласны с мнением О.А. Строевой и М.В. Бондаренко, что ответственность за административные правонарушения предусмотрена с 16 лет, в этой связи надо внести изменения в КоАП РФ об уменьшении возраста административной ответственности для несовершеннолетних лиц, так как уровень жестокости современных подростков существенным образом возрос, в то время как уровень ответственности остается прежним [25].

Возможно воспользоваться опытом Франции, где уже принят ряд законов о противодействии буллингу, например по статье 222-33-2-3 УК Франции наказуемы «акты психологического

домогательства, которые являются школьным домогательством, когда они совершаются в отношении учащегося любым лицом, обучающимся или осуществляющим профессиональную деятельность в том же образовательном учреждении. Издеательства в школе наказываются лишением свободы на срок до трех лет и штрафом в размере 45 000 евро, если они привели к полной нетрудоспособности на срок менее восьми дней или не привели к какой-либо нетрудоспособности. Наказание увеличивается до пяти лет лишения свободы и штрафа в размере 75 000 евро, если факты привели к полной нетрудоспособности более чем на восемь дней и до десяти лет лишения свободы и штрафа в размере 150 000 евро, если факты привели жертву к совершению самоубийства или попытке самоубийства. При этом предусмотрено, что статья применяется также в тех случаях, когда совершение указанных деяний продолжается в то время, когда исполнитель или жертва более не учится или не практикует в учреждении» [26].

Если ребенок не достиг возраста уголовной ответственности – 14 лет, предусмотреть обязательную гражданско-правовую ответственность родителей несовершеннолетних, совершивших буллинг. В настоящее время суды выносят решение только в отношении образовательной организации. Так, в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2024 по делу N 88-24482/2024 (УИД 61RS0001-01-2023-002686-81) отмечалось, что образовательная организация (образовательное учреждение), где несовершеннолетний (малолетний) временно находился, отвечает за вред, причиненный несовершеннолетним, если она не осуществляла должный надзор за ним в момент причинения вреда. Обязанность по надлежащему надзору за несовершеннолетними должна осуществляться образовательной организацией не только во время пребывания малолетнего в стенах образовательного учреждения, но и на его территории, закрепленной за этим учреждением в установленном порядке. Если малолетний причинил вред, находясь под надзором образовательного учреждения, то это образовательное учреждение предполагается виновным в причинении вреда и обязано возместить вред, если не докажет, что вред возник не по его вине.

В другом Определении - Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу N 88-892/2024 (УИД 26RS0029-01-2023-001290-71) было указано, что ФИО8, ДД.ММ.ГГГГ года рождения (9 лет), обучается в 3 «А» классе школы N <адрес>. В результате пренебрежения своими должностными обязанностями работников образовательного учреждения, фактического бездействия классного руководителя, руковод-

ства МБОУ СОШ N, с декабря 2022 года ребенок подвергается систематическим побоям, издевательствам, травле, оскорблениям со стороны небольшой группы одноклассников во время образовательного процесса, что влечет за собой неблагоприятные последствия для его физического здоровья и психического состояния. Указанные события привели к тому, что ее ребенок, ФИО8 наблюдается у психолога, ему поставлен диагноз: повышенный уровень ситуативной и личностной тревожности, повышенный уровень нейротизации.

Суд признал незаконным бездействие учителя начальных классов, классного руководителя 3 «А» класса МБОУ СОШ N со спортивным уклоном <адрес> ФИО2, выразившееся в непринятии всех предусмотренных законом и должностными обязанностями мер для обеспечения безопасных условий обучения, безопасных условий воспитания, присмотра и ухода за обучающимся ФИО8, а также непринятии мер защиты обучающегося ФИО8 от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охраны жизни и здоровья; в целях устранения допущенного нарушения возложил на учителя начальных классов, классного руководителя 3 «А» класса МБОУ СОШ N со спортивным уклоном <адрес> ФИО2 обязанность устранить допущенные нарушения, а именно обеспечить безопасные условия обучения, безопасные условия воспитания, присмотра и ухода за обучающимся ФИО8, а также принять все необходимые меры защиты обучающегося ФИО8 от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охраны жизни и здоровья; признал незаконным бездействие директора МБОУ СОШ N со спортивным уклоном <адрес> ФИО3, выразившееся в непринятии всех предусмотренных законом и должностными обязанностями мер для обеспечения безопасных условий обучения, безопасных условий воспитания, присмотра и ухода за обучающимся ФИО8, а также непринятии мер защиты обучающегося ФИО8 от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охраны жизни и здоровья; в целях устранения допущенного нарушения возложил на директора МБОУ СОШ N со спортивным уклоном <адрес> ФИО3 обязанность устранить допущенные нарушения, а именно обеспечить безопасные условия обучения, безопасные условия воспитания, присмотра и ухода за обучающимся ФИО8, а также принять все необходимые меры защиты обучающегося ФИО8 от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охраны жизни и здоровья; в целях восстановления нарушенного права взыскал с МБОУ СОШ N со спортивным уклоном <адрес> в пользу административного истца компенсацию морального вреда в размере 3 000 000

руб. Однако, поскольку незаконного бездействия ответчиков судом не установлено, доводы истца о причинении морального вреда ребенку незаконным бездействием педагогических работников МБОУ СОШ N со спортивным уклоном г. Пятигорска не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения производных требований о компенсации морального вреда».

Согласно материалам Определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2024 по делу N 88-24482/2024 определение Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14.03.2024 N 33-4512/2024 (УИД 61RS0001-01-2023-002686-81) оставлено без изменения. О. обратилась в суд с иском к МАОУ города Ростова-на-Дону школа N 30 имени Героя Советского Союза (далее - МАОУ школа N 30) о компенсации морального вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего.

В обоснование заявленных требований истец указала, что 11.04.2023 в примерное время с 17:30 до 18:30 ФИО11, являющийся одноклассником ее сына ФИО12, причинил последнему телесные повреждения. В связи с тем, что ФИО11 на территории МАОУ школа N 30, во время перемены, нанес ФИО12 удары по голове, в результате полученных травм ФИО12 имеет диагноз ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА. После данного инцидента ФИО12 обратился к классному руководителю, которая впоследствии не вызвала скорую медицинскую помощь и не позвонила матери пострадавшего ФИО12

Степень физических и нравственных страданий ФИО12, выражается в том, ее сын опасается приходить в школу, так как его регулярно обижает и бьет одноклассник, но последнее избиение стало для самым болезненным, в результате которого, после ударов нанесенных ФИО12, последний получил ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, в связи с чем испытал сильнейшую физическую боль, а также болевые ощущения в восстановительный период, принимал обезболивающие препараты. Кроме того, вред здоровью ФИО12 был причинен на глазах у всего класса. В этот момент несовершеннолетний чувствовал себя беззащитным, бессильным и униженный. ФИО12 продолжительное время после избиения испытывал чувство тревоги, нарушение сна, принимал успокоительные препараты.

Решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 06.12.2023 исковые требования удовлетворены частично: суд взыскал с МАОУ школа N 30 в пользу О. компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000 рублей, расходы по оплате справки эксперта

в размере 5 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей. В удовлетворении остальной части иски требования были оставлены без удовлетворения.

А.В. Афанасьевская права, что «уголовная ответственность по ст. 213 УК РФ наступает с достижением лицом возраста шестнадцати лет. По факту же буллинг может осуществляться несовершеннолетним намного раньше. Поведение, которое допускает лицо, совершающее буллинг, явно свидетельствует о недостатке воспитания, нарушении жизненных ориентиров и ценностей, пониженной самооценке и ряде других нарушений психологического и морального характера. Потерпевший (жертва буллинга) под воздействием агрессора также получает травмы психологического характера - неуверенность в себе, стыд и т.п. То есть последствия буллинга выражаются в нанесении морального вреда, который тоже надлежит компенсировать.

Представляется логичным привлекать к возмещению морального вреда за подобные действия, совершаемые детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет или от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющими дохода, родителей и других лиц, осуществляющих воспитательную деятельность на законных основаниях, компенсируя моральный вред, причиненный их детьми» [27].

Заключение. Нами предлагается включить в УК РФ норму в следующей редакции:

Статья 151.2 «Буллинг несовершеннолетних лиц в отношении несовершеннолетних лиц».

1. Буллинг несовершеннолетних лиц в отношении несовершеннолетних лиц - умышленные: физическое, сексуальное, психическое насилие; причинение имущественного вреда, совершение иного преступления, совершаемые три и более раза, -

наказывается ....

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более несовершеннолетних;

б) группой лиц;

в) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

наказывается ....».

Независимо от уголовной значимости актов издевательства, несовершеннолетний, подвергшийся издевательствам в школьной среде, юридически представленный осуществляющим родительские обязанности и через доверенного адвоката, всегда может подать гражданский иск для получения компенсации как против причинившего вред обидчика (или осуществляющего роди-

тельскую ответственность, если он несовершеннолетний, которые обязаны воспитывать ребенка и присматривать за ним), а также по отношению к учебным заведениям, которые должны были защищать его и гарантировать ему безопасное и защищенное пространство [28]. Так, 9 ноября 2021 года в социальных сетях появилась новость о постановлении суда Флоренции, который обязал Министерство образования и страховую компанию школы выплатить несовершеннолетнему ученику и его семье компенсацию в общей сложности 95 тысяч евро за издевательства, которым молодой человек подвергался в течение многих лет, к тому же с трудностями при ходьбе, между партами начальной школы. Ему приходилось терпеть как физическую агрессию (удары кулаками в живот, удары ногами по лицу, перелом руки), так и моральную агрессию (серьезные оскорбления, на перемене или сразу после звонка). Поступки настолько невыносимые, что они заставили его задуматься о самоубийстве [29].

Уголовная ответственность в Италии наступает с 14 лет, но статья 2048 Гражданского кодекса устанавливает ответственность родителей, опекунов, за «вред, причиненный противоправными действиями несовершеннолетних детей, лиц, подлежащих опеке, проживающих с ними, в то время, когда они находятся под их надзором». «Постановление Верховного суда от 2019 год (Cass. III No 22541/2019) признает, что учреждения, в частности школа, должны вмешаться, чтобы остановить явление издевательств и поддержать молодых жертв, не возлагая на последних и их семьи полную ответственность за любой ущерб, причиненный реакцией, которая может быть продиктована раздражением» [29].

В целом, за рубежом разработаны разнообразные правовые меры противодействия буллингу несовершеннолетних над сверстниками: дисциплинарные, административные, гражданско-правовые и даже уголовные. Причем ответственность несут как подростки, так и их родители. Считаем, что буллинг возможно признать обстоятельством смягчающим наказание для несовершеннолетних лиц, которые совершили преступления в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших буллинг против них, так как он полностью подпадает под признаки п. 3 статьи 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» - противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

В 2022 году в Госдуме был подготовлен законопроект, направленный на борьбу с буллингом в школах. Положения, содержащиеся в законопроекте, не только закрепят понятия «жертва», «организатор», «наблюдатель травли» и т.д. на государственном уровне путем внесения измене-

ний в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании», но и предположат привлечение к ответственности субъектов, на которых законом возложена обязанность по воспитанию обучающихся - образовательные организации и родителей. Вступление в законную силу указанной нормы позволит заложить основной фундамент для дальнейшего развития государственных программ и стандартов, касающихся вопросов профилактики травли. Ответственность за нарушения депутаты предлагают прописать в КоАП. Речь о появлении в кодексе ст. 5.57-1 «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность». Закон не был принят.

В 2025 году вновь приступили к обсуждению проекта, который «будет регулировать случаи, которые не попадают под уголовную или административную ответственность. Штрафов новый документ не предусматривает, но полицию в борьбе с буллингом задействуют. В целом предлагаются следующие меры: обязать школы сообщать о случаях буллинга в полицию и ставить обидчиков, которые им занимаются, на учет. Кроме того, последним могут назначить психолога, «наставника»; создать в каждой школе «службы примирения» или медиации, в работе которых будут задействованы не только специалисты, но и старшеклассники; вернуть в дневник оценки за поведение; внедрять в школах «антибуллинговую программу»: обсуждения на уроках, просмотры фильмов на эту тему; профессионально готовить педагогов к противодействию буллингу» [30].

Считаем принятие закона будет своевременной и крайне эффективной мерой противодействия буллингу. И об этом надо говорить несовершеннолетним, что такое поведение может повлечь обратную реакцию жертвы, порой непредсказуемую. Буллинг зачастую основан многих преступлений, последствием может быть насилие, самоубийство, месть, в зависимости от жертвы, если ребенок сильный, то будет мстить, если слабый, то может начать себе вредить.

Список литературы:

[1] Цветкова, Р. Та же травля. Как буллинг вошел в российские школы [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> (дата доступа 10 марта 2025 г.).
[2] «Его пинали и роняли»: как травля в школе на Урале обернулась уголовным делом [электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/Z8PzxjFJlg1AnwQ5> (дата доступа 10 марта 2025 г.).

[3] Васильева, А. Вытравить травлю по капле [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608337?ysclid=m8d05q5bmx685663298> (дата доступа 10 марта 2025 г.).

[4] Хемкер, А. Буллинг в школе: причины, последствия, меры <https://www.schueler-gegen-mobbing.de/mobbing-in-der-schule> (дата доступа 10 марта 2025 г.).

[5] Селиванова, О.А., Шевцова, Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. – С. 79.

[6] О буллинге // Вестник образования России. – 2023. – N 4.

[7] Кленова, М.А. и др. Методические рекомендации по профилактике буллинга в общеобразовательной организации. – М., 2022. – С. 5.

[8] Программа по предотвращению буллинга. Олвеус, Университет Клемсона [электронный ресурс] URL: <https://clemsonolweus.org/bullyinginfo.php>. (дата доступа 10 января 2025 г.)

[9] Bullying at school [электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/bullying-at-school> (дата доступа 10 января 2025 г.)

[10] Устроившего поножовщину в школе восьмиклассника из Нижнего Новгорода задержали при побеге: что с учениками и в чем причина нападения [электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/Z9A7aeZlbH3AI4GU> (дата доступа 10 января 2025 г.)

[11] Антибуллинговая хартия для школ. Интернет-проект [электронный ресурс] URL: <https://травлинет.рф> (дата доступа 10 января 2025 г.)

[12] Курбенков, В.А., Новосельцев, А.Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. N 3. С. 95–102.

[13] Долгова, С.И. Профилактика травли (буллинга) в образовательных организациях и полномочия органов внутренних дел в ее осуществлении // Административное право и процесс. 2022. N 11. С. 57–60.

[14] Новикова, М.А. Давление социальных сетей на отдельных пользователей: психологические аспекты кибербуллинга // Закон. 2023. N 3. С. 104–107.

[15] Букалерева, Л. А. О необходимости криминализации предложения несовершеннолетнему вступить в сексуальный контакт / Л. А. Букалерева, А. А. Атабекова, М. А. Симонова // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6(90). – С. 520–524.

[16] Гусев, А.Ю. Ответственность за травлю (буллинг) // СПС КонсультантПлюс. 2024.

[17] Пичугина Е. «Тебя еще не стерилизовали?»: пятиклассницу затравили из-за шапки с

ушками [электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/Z2QZSQvEWAMtiWX4> (дата доступа 10 января 2025 г.).

[18] Дубницкая, А. В. Криминологическая оценка психического насилия: понятие и типология / А. В. Дубницкая // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 24-28.

[19] Напавшего с ножом на одноклассников школьника задержали [электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67d0233b9a79476c6f09dac8> (дата доступа 10 января 2025 г.).

[20] Жарова, А. К., Буллинг: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия : монография / А. К. Жарова. — Москва : Русайнс, 2025. — 203 с.

[21] Профилактика травли (буллинга) в профессиональных образовательных организациях. Методические материалы / Автор-составитель Р.Г. Дубровский / под ред. Е.Г. Артамоновой. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. 22 с.

[22] Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае. Владивосток, 2005. С. 23.

[23] Программа по предотвращению буллинга Олвеус, Университет Клемсона <https://clemsonolweus.org/bullyinginfo.php>

[24] «Стал бить сапогом»: мама мальчика рассказала, как ему сломали нос в детсаду в Петербурге [электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/Z8RrUMOVhHWbz8zZC> (дата доступа 10 января 2025 г.).

[25] Строева, О.А., Бондаренко, М.В. К вопросу о снижении возраста административной ответственности несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2019. N 11. С. 50 - 53.

[26] Психологическое преследование (статьи 222-33-2 - 222-33-2-3) - Légifrance [электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006165282/#LEGISCTA000047052746 (дата доступа 10 января 2025 г.).

[27] Афанасьевская, А.В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. N 3. С. 245–252.

[28] Лучано, А. Каковы уголовные и гражданские последствия буллинга в школах? [электронный ресурс] URL: <https://www.studiolegaleluciano.it/quali-sono-le-conseguenze-penali-e-civili-del-bullismo-nelle-scuole/> (дата доступа 10 января 2025 г.).

[29] Лукарелли, М. Буллинг в школе и ответственность [электронный ресурс] URL: <https://www.sinergiediscuola.it/rivista/sommari/approfondi->

[menti/bullismo-a-scuola-e-responsabilita.html](https://www.sinergiediscuola.it/rivista/sommari/approfondi-menti/bullismo-a-scuola-e-responsabilita.html) (дата доступа 10 января 2025 г.).

[30] Громова, А. Новый закон против буллинга: как он будет работать, кого коснется [электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/01/21/20397674.shtml?ysclid=m8d0b2mvrn468704176> (дата доступа 10 марта 2025 г.).

Spisok literatury:

[1] Cvetkova, R. Ta zhe travlja. Kak bullying voshel v rossijskie shkoly [Electronic Resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> (accessed date: 10.03.2025).

[2] «Ego pinali i ronjali»: kak travlja v shkole na Urale obernulas' ugovnym delom [Electronic Resource] URL: <https://dzen.ru/a/Z8PzxFJlg1AnwQ5> (data dostupa 10 marta 2025 g.).

[3] Vasil'eva, A. Vytravit' travlju po kaple [Electronic Resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608337?ysclid=m8d05q5bmx685663298> (accessed date: 10.03.2025).

[4] Hemker, A. Bulling v shkole: prichiny, posledstvija, mery <https://www.schueler-gegen-mobbing.de/mobbing-in-der-schule> (accessed date: 10.03.2025).

[5] Selivanova, O.A., Shevcova, T.S. Profilaktika agressivnosti i zhestokosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: monografija. – Tjumen': Izd-vo Tjumen. gos. un-ta, 2011. – S. 79.

[6] O bullinge // Vestnik obrazovanija Rossii. – 2023.– N 4.

[7] Klenova, M.A. i dr. Metodicheskie rekomendacii po profilaktike bullinga v obshheobrazovatel'noj organizacii. – M., 2022. – S. 5.

[8] Programma po predotvrashheniju bullinga. Olveus, Universitet Klemsona [Electronic Resource] URL: <https://clemsonolweus.org/bullyinginfo.php>. (accessed date: 10.01.2025).

[9] Bullying at school [Electronic Resource] URL: <https://www.gov.uk/bullying-at-school> (accessed date: 10.01.2025).

[10] Ustroivshego ponozhovshhinu v shkole vos'miklassnika iz Nizhnego Novgoroda zaderzhali pri pobege: chto s uchenikami i v chem prichina napadenija [Electronic Resource] URL: <https://dzen.ru/a/Z9A7aeZlbH3AI4GU> (accessed date: 10.01.2025).

[11] Antibullingovaja hartija dlja shkol. Internet-proekt [Electronic Resource] URL: <https://travlinet.rf> (accessed date: 10.01.2025).

[12] Kurbenkov, V.A., Novosel'cev, A.Ju. Bulling v rossijskih shkolah: pravovye problemy profilaktiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. N 3. S. 95–102.

[13] Dolgova, S.I. Profilaktika travli (bullinga) v obrazovatel'nyh organizacijah i polnomochija organov vnutrennih del v ee osushhestvlenii // Administrativnoe pravo i process. 2022. N 11. S. 57–60.

[14] Novikova, M.A. Davlenie social'nyh setej na otdel'nyh pol'zovatelej: psihologicheskie aspekty kiberbullinga // *Zakon*. 2023. N 3. S. 104–107.

[15] Bukaleroва, L. A. O neobhodimosti kriminalizacii predlozhenija nesovershennoletnemu vstupit' v seksual'nyj kontakt / L. A. Bukaleroва, A. A. Atabekova, M. A. Simonova // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. – 2015. – № 6(90). – S. 520–524.

[16] Gusev, A.Ju. Otvetstvennost' za travlju (bulling) // *SPS Konsul'tantPljus*. 2024.

[17] Pichugina E. «Tebja eshhe ne sterilizovali?»: pjatiklassnicu zatravili iz-za shapki s ushkami [Electronic Resource] URL : <https://dzen.ru/a/Z2QZSQvE-WAMtiWX4> (accessed date: 10.01.2025).

[18] Dubnickaja, A. V. Kriminologicheskaja ocenka psihicheskogo nasilija: ponjatie i tipologija / A. V. Dubnickaja // *Obshhestvo i pravo*. 2020. № 4(74). S. 24-28.

[19] Napavshogo s nozhom na odnoklassnikov shkol'nika zaderzhali [Electronic Resource] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67d-0233b9a79476c6f09dac8> (accessed date: 10.01.2025).

[20] Zharova, A. K., Bulling: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye mery protivodejstvija : monografija / A. K. Zharova. — Moskva : Rusajns, 2025. — 203 s.

[21] Profilaktika travli (bullinga) v professional'nyh obrazovatel'nyh organizacijah. Metodicheskie materialy / Avtor-sostavitel' R.G. Dubrovskij / pod red. E.G. Artamonovoj. M.: FGBU «Centr zashhity prav i interesov detej», 2022. 22 s.

[22] Hje Binsun. Organizovannaja prestupnost'. Issledovanie prestupnosti mafioznogo haraktera v kontinental'nom Kitae. Vladivostok, 2005. S. 23.

[23] Programma po predotvrashheniju bullinga Olveus, Universitet Klemsona <https://clemsolonweus.org/bullyinginfo.php>

[24] «Stal bit' sapogom»: mama mal'chika rasskazala, kak emu slomali nos v detsadu v Peterburge [Electronic Resource] URL: <https://dzen.ru/a/Z8RrU-MOVhHWbz8zZS> (accessed date: 10.01.2025).

[25] Stroeva, O.A., Bondarenko, M.V. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // *Administrativnoe pravo i process*. 2019. N 11. S. 50 - 53.

[26] Psihologicheskoe presledovanie (stat'i 222-33-2 - 222-33-2-3) - Légifrance [Electronic Resource] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006165282/#LEGISCTA000047052746 (accessed date: 10.01.2025).

[27] Afanas'evskaja, A.V. K voprosu o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // *Sibirskoe juridicheskoe obozrenie*. 2022. N 3. S. 245–252.

[28] Luchano, A. Kakovy ugovolnye i grazhdanskie posledstvija bullinga v shkolah? [Electronic Resource] URL: <https://www.studiolegaleluciano.it/quali-sono-le-conseguenze-penali-e-civili-del-bullismo-nelle-scuole/> (accessed date: 10.01.2025).

[29] Lukarelli, M. Bulling v shkole i otvetstvennost' [Electronic Resource] URL: <https://www.sinergiediscuola.it/rivista/sommari/approfondimenti/bullismo-a-scuola-e-responsabilita.html> (accessed date: 10.01.2025).

[30] Gromova, A. Novyj zakon protiv bullinga: kak on budet rabotat', kogo kosnetsja [Electronic Resource] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/01/21/20397674.shtml?ysclid=m8d0b-2mvrn468704176> (accessed date: 10.03.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.